

ОКТАБРЬ 2025 | ВЫПУСК №10

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

EDRJ.RU

ISSN 2542-0208

Экономическая теория
Экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами
Управление инновациями
Экономика и управление в образовании
Государственное управление
Региональная экономика
Мировая экономика
Логистика

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 10/2025

www.edrj.ru

Нижний Новгород 2025

УДК 33
ББК 65
Э 401

Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №10 - 2025 – 271 с.

ISSN 2542-0208

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современного экономического развития и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.edrj.ru

УДК 33
ББК 65

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука» (mail@scipro.ru)

Балашова Раиса Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры “Экономика предприятия” Донецкого национального технического университета.

Глебова Анна Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор экономики и управления предприятием ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», член Новой экономической ассоциации. Эксперт научных направлений – антикризисное управление и банкротство, экономика предприятия и предпринимательства, управление.

Кожин Владимир Александрович – заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры организации и экономики строительства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Эксперт научных направлений – финансы, бюджетирование, экономика предприятия, экономика строительства.

Мазин Александр Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эксперт научных направлений: экономика труда, экономическая теория.

Бикеева Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва. Эксперт научных направлений: социальная ответственность бизнеса, эконометрика, статистика.

Лаврентьева Марина Анатольевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социальной медицины и организации здравоохранения. ФГБОУ ВО “Нижегородская государственная медицинская академия” Министерства здравоохранения Российской Федерации. Эксперт научных направлений: учет, анализ, аудит, экономическая теория, экономика труда.

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФБГОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.

Шагалова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Эксперт научных направлений: бюджетирование, мировая экономика, ценообразование, экономика предприятия, инновационный менеджмент.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2025

Оглавление

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ	7
Попова Ю.А. Современные подходы к оценке рисков и эффективности системы внутреннего контроля на предприятии.....	7
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	19
Конторович А.А. Методология оценки эффективности мер государственной поддержки промышленности в Российской Федерации	19
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	27
Джуртубаева И.М. Текущее состояние возобновляемой энергетики в Российской Федерации: достижения, вызовы и перспективы.....	27
Ночвина Б.А., Утенкова П.С. Особенности экономического развития КНР.....	36
Радионых Н.А. Энергетический переход Германии: анализ системных проблем на пути к климатической нейтральности.....	42
Секачева А.Б. Препятствия в развитии инновационных малых и средних предприятий ЕС на данном этапе экономического развития.....	51
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА.....	59
Арно В.В., Колесниченко Е.П., Гарифулина ИЮ., Шаров П.Е. Оценка экономической устойчивости и финансовой культуры субъектов регионального развития: влияние на устойчивое развитие экономики Северо-Востока	59
Арно В.В., Колесниченко Е.П., Ельникова Е.А., Ремизов Н.А. Анализ рисков, связанных с экономическим аудитом в северных регионах России (2025)	67
СТАНДАРТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ.....	74
Иваненко А.А. Управление системой качества продукции с использованием искусственного интеллекта и его влияние на экономический эффект.....	74
Мальцева Ю.А., Кириллова В.В. Проблемы сертификации алюминиевого проката в условиях санкций.....	81
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ	89
Гарипова А.Р., Латынина Н.А., Шакирова А.Г. Развитие технологий искусственного интеллекта: мировые тенденции, российская практика	89
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	98
Понедельникова Д.О. О методике определения кризисного состояния предприятия...	98
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ.....	104
Маринич М.С., Садчикова Д.П. Современные подходы к оценке экономического эффекта от внедрения сквозных технологий в деятельность образовательной организации.....	104
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	110
Дюсембаева Л.К., Тилепиев М.Ш., Серимбетов М.А. Пути совершенствования взаимодействия государства и малого предпринимательства в РК	110
Сарсадских А.В., Гаврилова Л.М., Шнаркина Н.В. Качество городской среды как фактор привлечения бизнеса: приоритизация инвестиций и партнерские проекты	124
Сарсадских А.В., Загузина А.Ю., Минеева Е.В. Креативные индустрии в средних городах: экономический эффект и механизмы поддержки проектов	133

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ..... 140

- Лавринович А.А. Анализ и интерпретация коэффициентов платежеспособности должника при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства 140
- Лавринович А.А. Особенности и проблемы расчета коэффициентов платежеспособности должника в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа..... 155
- Попов Ю.А. Управление качеством как ключевое направление менеджмента современных предприятий в условиях конкурентной среды 174
- Суворова А.В., Зайцева В.В., Гармаев А.А., Ульзутуева И.Н. Стратегическое управление аграрным бизнесом в условиях цифровизации..... 183
- Суворова А.В., Зайцева В.В., Гармаев А.А., Ульзутуева И.Н. Цифровое сельское хозяйство, основные направления, перспективы развития..... 191
- Умгаев С.А., Якухин А.В., Шелагуров К.М. Актуальность норм выработки в лесном хозяйстве 198
- Шаймарданова М.В. Государственно-частное партнёрство как инструмент развития: анализ результативности и выгод для сторон 206

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ 213

- Богданов А.Г. Быстрицкая А.Ю. Аспекты формирования конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в современных условиях 213
- Богданов А.Г. Быстрицкая А.Ю. К вопросу о природе конкуренции в современной экономической системе 221
- Бойтуш О.А. Цифровые экосистемы в страховании: модели монетизация и финансовые эффекты..... 226
- Лоскутова В.А., Квон Г.М. SWOT-анализ качества жизни населения: количественный подход..... 233
- Мельниченко Т.Ю., Сиссе А.А., Полозова С.М. Экономическая культура и финансовая грамотность в профессиональной деятельности современных политологов 249
- Назаров Д.М. Анализ LLM-моделей в экономике 255
- Попова С.В., Адушкин М.Н. Влияние инфляции на распределение доходов и социальную стабильность..... 262
- Тараканов А.В. Оценка влияния расхождений сметной и фактической стоимости объекта на рентабельность проекта 268

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ

УДК 657.6:005.334

Попова Ю.А. Современные подходы к оценке рисков и эффективности системы внутреннего контроля на предприятии

Modern approaches to risk assessment and effectiveness of the company's internal control system

Попова Юлия Александровна,

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

Popova Julia Alexandrovna,
senior lecturer of the Department of Accounting and Audit,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

Аннотация. В данной научной работе анализируется роль системы внутреннего контроля в рамках функционирования современных предприятий в высококонкурентной среде и затрагиваются вопросы формализации ее построения. Отражена взаимосвязь внутреннего контроля и системы управления рисками. Подробно раскрываются ключевые группы методов снижения вероятности наступления неблагоприятных событий и минимизации их последствий в рамках системы риск-менеджмента. Рассматриваются количественные и качественные критерии оценки эффективности системы внутреннего контроля. Среди множества последних обосновывается центральное место показателей продуктивности и результативности, а также применение методов ранжирования и рейтинговой оценки. Отражены особенности применения на практике количественных показателей в ходе оценки текущего состояния бизнес-процессов.

Ключевые слова: внутренний контроль, риск-менеджмент, бизнес-процессы, методы управления рисками, информационная безопасность, метод рейтинговых оценок, метод ранжирования, показатели продуктивности и результативности.

Abstract. This scientific paper analyzes the role of the internal control system in the framework of the functioning of modern enterprises in a highly competitive environment and addresses the issues of formalization of its construction. The interrelation between internal control and the risk management system is reflected. The key groups of methods for reducing the likelihood of adverse events and minimizing their consequences within the framework of the risk management system are described in detail. Quantitative and qualitative criteria for evaluating the effectiveness of the internal control system are considered. Among the many latter, the central place of productivity and effectiveness indicators is justified, as well as the use of ranking and rating assessment methods. The peculiarities of applying quantitative indicators in practice during the assessment of the current state of business processes are reflected.

Keywords: internal control, risk management, business processes, risk management methods, information security, rating method, ranking method, productivity and effectiveness indicators.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент
кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В современных условиях динамично развивающихся экономических систем, усиления конкурентной борьбы и роста требований к прозрачности финансово-хозяйственной деятельности внутренний контроль становится одним из ключевых инструментов обеспечения устойчивого и результативного функционирования коммерческих предприятий. Он позволяет своевременно выявлять и предупреждать ошибки, искажения и мошеннические действия, а также способствует повышению управляемости и финансовой стабильности организации.

При этом современная практика показывает, что наличие формальной системы внутреннего контроля не всегда гарантирует ее реальную эффективность. Нередко контрольные процедуры существуют лишь на бумаге, не охватывают все риски и не обеспечивают достоверности управленческой и финансовой информации. В связи с этим особую значимость приобретает разработка и применение действенных методов оценки эффективности внутреннего контроля, а также поиск путей его совершенствования с учетом цифровизации бизнеса, автоматизации учетных процессов и внедрения риск-ориентированных подходов в управлении.

Международные стандарты финансовой отчетности предусматривают обязательность функционирования системы внутреннего контроля как основы получения достоверной отчетности и управления рисками. Низкий уровень развития данной системы или отсутствие механизмов мониторинга эффективности приводят к потерям и снижению доверия со стороны инвесторов и партнеров. Наряду с этим, переход к цифровым моделям бизнеса, использование ERP-систем, искусственного интеллекта и аналитики данных требует пересмотра традиционных подходов к контролю, их адаптации к новым технологическим условиям [1].

Обозначенные факты обуславливают актуальность рассматриваемой тематики и подтверждают, что система внутреннего контроля служит защитным механизмом, обеспечивающим стабильность и устойчивость компании в условиях рыночной неопределенности. В свою очередь оценка ее эффективности и определение направлений совершенствования не только представляют собой научную задачу, но и нацелены на повышение конкурентоспособности компании, оптимизации бизнес-процессов и снижения управленческих рисков.

В теории и практике управления современным предприятием данный вопрос является одним из наиболее значимых и дискуссионных. Это связано с тем, что функционирование надежной и результативной системы внутреннего контроля выступает неотъемлемым условием устойчивого экономического роста организации, способствует укреплению финансовой дисциплины. Определение уровня ее эффективности представляет собой необходимый этап для выработки стратегии дальнейшего развития предприятия и совершенствования его управленческих

механизмов [4]. Мировой опыт подтверждает, что системный подход к оценке внутреннего контроля способствует более рациональному распределению ресурсов, повышению качества финансовой отчетности и, как следствие, увеличению инвестиционной привлекательности экономического субъекта.

Сам процесс оценки эффективности внутреннего контроля является достаточно сложным и многогранным. Это объясняется тем, что данная система, как правило, не приносит прямого экономического эффекта, а ее результат выражается в снижении потерь, минимизации нарушений и повышении надежности бизнес-процессов. Поэтому выводы о результативности системы контроля нередко имеют субъективный характер и требуют комплексного подхода, включающего как количественные, так и качественные показатели.

Необходимо подчеркнуть, что нормативно-правовая база, риск-ориентированные процедуры, инновационные технологии и методы внутреннего контроля находятся в тесной взаимосвязи. Поэтому их анализ и совершенствование должны осуществляться параллельно и комплексно, что является обязательным условием повышения эффективности подобной системы.

Важно отметить, что анализ трудов зарубежных и отечественных исследователей в области риск-менеджмента позволяет определить систему управления рисками как совокупность взаимосвязанных процедур и инструментов, направленных на выявление, оценку и минимизацию потенциальных негативных факторов, способных оказать влияние на достоверность отчетности и конечные результаты деятельности организации [9]. При этом данная система не ограничивается диагностикой угроз. Она также включает разработку и реализацию мер, направленных на предотвращение и нейтрализацию их последствий.

Развитие мировой экономики, технологическая трансформация и цифровизация бизнес-процессов приводят к возникновению новых рисков – как внутренних, связанных с организационной структурой и процессами, так и внешних, обусловленных взаимодействием с партнерами, поставщиками и государственными институтами. В этих условиях система риск-менеджмента становится неотъемлемым элементом управления организацией, а эффективный внутренний контроль – ее функциональной основой.

Наличие устойчивого механизма контроля обеспечивает предприятию возможность прогнозировать и оценивать риски на различных стадиях своей деятельности, анализировать причины и потенциальные последствия, а также разрабатывать комплексные меры по предупреждению их возникновения. Такой подход способствует формированию превентивной стратегии управления, которая позволяет

не только снижать воздействие рисков, но и оптимизировать ресурсы, направленные на их минимизацию.

Кроме того, функционирующая система управления рисками создает благоприятные условия для планирования, мониторинга и совершенствования системы внутреннего контроля. По результатам анализа его эффективности предприятие получает возможность корректировать стратегию управления, усиливая те элементы, которые обеспечивают наибольшую устойчивость и гибкость системы.

Таким образом, взаимосвязь внутреннего контроля и системы управления рисками представляет собой важное условие стабильного функционирования любой организации. Подобная взаимозависимость характерна для большинства сфер экономической деятельности, где результативность напрямую зависит от способности предприятия своевременно выявлять и нейтрализовать внутренние и внешние угрозы.

Развитие системы внутреннего контроля неизбежно сопровождается увеличением объема выявляемых рисков, что, однако, свидетельствует не о снижении ее эффективности, а о повышении прозрачности и точности управленческой информации. Формирование действенной системы возможно лишь при достижении высокого уровня обработки и анализа поступающих данных. В свою очередь, недостаточная информированность руководства и сотрудников о потенциальных угрозах может привести, например, к неполному охвату рисков и, соответственно, их росту на начальных стадиях внедрения обозначенной системы. Исходя из этого, особое значение приобретает обеспечение информационной безопасности как составной части системы управления рисками. В структуре внутреннего контроля она предполагает реализацию нескольких последовательных этапов. Вначале определяется перечень сведений, относимых к коммерческой или государственной тайне. Затем происходит выявление возможных угроз безопасности, анализ каналов потенциальной утечки данных и определение вероятных последствий нарушения конфиденциальности. На заключительном этапе организация должна разработать и внедрить комплекс защитных мер, направленных на предотвращение и нейтрализацию рисков, связанных с утратой или несанкционированным распространением информации [6].

При анализе и оценке рисков, оказывающих влияние на эффективность системы внутреннего контроля, с точки зрения методологии принято выделять две основные группы взаимодополняющих показателей – прямые и косвенные. К первым относятся изменения ключевых макро- и микроэкономических параметров, таких как уровень доходов предприятия, объем производства, себестоимость продукции, динамика выручки и другие индикаторы, непосредственно отражающие экономическую устойчивость. Косвенные же показатели характеризуют финансовое состояние и

структуру капитала организации – ликвидность активов, скорость оборота капитала, соотношение собственных и заемных средств, уровень финансовой независимости и деловой активности и т.п. [2].

При рассмотрении процедур управления рисками в деятельности коммерческого предприятия можно выделить ряд ключевых методов, направленных на снижение вероятности наступления неблагоприятных событий и минимизацию их последствий. К числу наиболее распространенных относятся: хеджирование, уклонение от рисков, передача риска, диверсификация, лимитирование, локализация, распределение рисков, страхование и самострахование. Каждый из них имеет свои особенности, преимущества и область применения.

Одним из наиболее современных и активно используемых инструментов считается экономическое хеджирование, которое в последние годы получило широкое распространение, особенно в отраслях с высокой степенью ценовой волатильности, таких как нефтегазовая промышленность. Суть данного метода заключается в страховании финансовых рисков посредством использования производных инструментов – фьючерсных контрактов, опционов и свопов, позволяющих фиксировать стоимость будущих поставок на заранее установленном уровне и тем самым стабилизировать денежные потоки.

Следующим по степени распространенности является метод уклонения от рисков, представляющий собой систему предупредительных мер, направленных на полное исключение воздействия негативных факторов. К числу таких мер относятся: усиление проверок при подборе персонала и контрагентов, расторжение договорных отношений с ненадежными партнерами, а также прекращение инвестиционных проектов с неприемлемым уровнем риска.

Локализация риска, как еще один метод, реализуется путем создания автономных структурных подразделений для обособленной работы с высокорисковыми направлениями деятельности, что позволяет концентрировать потенциальный ущерб в рамках выделенной зоны ответственности.

Метод лимитирования связан с установлением верхних границ различных параметров деятельности: объема заемного финансирования, размера отдельных статей расходов, ограничений на операции с контрагентами и иные экономические показатели, выход за рамки которых требует дополнительного согласования с руководством.

Методы диверсификации и распределения рисков имеют схожую природу, однако различаются по масштабу и механизму реализации. Диверсификация направлена на расширение видов деятельности, ассортимента продукции и круга партнеров, что снижает зависимость компании от одного источника дохода или

поставщика. В свою очередь, распределение рисков предполагает их разделение между участниками совместного проекта, каждый из которых несет ответственность за управляемую им долю риска и принимает меры по минимизации возможного ущерба. Такой подход способствует поддержанию общей устойчивости хозяйственной системы и снижению вероятности потерь.

Страхование трансформирует риски в определенные затраты через передачу ответственности специализированной организации, которая берет на себя обязательство компенсировать ущерб в случае наступления страхового события. Вариантом данного подхода является самострахование, при котором предприятие самостоятельно формирует внутренний резервный фонд для покрытия возможных убытков. Этот метод особенно эффективен для крупных компаний, обладающих достаточным объемом собственных средств.

Отдельное место занимает метод трансфера риска, заключающийся в передаче ответственности за возможные последствия другому субъекту, чаще всего через контрактные механизмы. В подобных случаях в договоре фиксируется порядок возмещения ущерба и условия прекращения сотрудничества при наступлении неблагоприятных событий.

Таким образом, методы управления рисками в системе внутреннего контроля можно условно разделить на две группы:

- превентивные – направлены на исключение или минимизацию вероятности возникновения риска;
- компенсационные – ориентированы на снижение ущерба при его наступлении [10].

Комплексное применение подобных инструментов обеспечивает системный подход к управлению рисками, повышает устойчивость предприятия и способствует формированию эффективной системы внутреннего контроля, способной адаптироваться к динамично изменяющейся внешней среде.

Следует отметить, что оценка рисков в большинстве случаев носит качественный характер, так как далеко не все параметры могут быть выражены количественно. Чаще всего для анализа используется метод ранжирования (ранкинга) или построение рейтинговых оценок, отражающих относительный уровень рисков по различным направлениям деятельности [3].

Процесс оценки эффективности системы внутреннего контроля сопряжен с рядом характерных сложностей. Так, реальная эффективность системы зависит не только от действий контролирующих подразделений, но и от степени вовлеченности и добросовестности аудируемых сотрудников. Ненадлежащее исполнение предписаний

со стороны операционного персонала способно нивелировать усилия даже самой продуманной контрольной системы.

Наряду с этим, формирование контрольных процедур и процесс их применения неизбежно сопровождается формированием субъективных суждений со стороны как контролеров, так и проверяемых, что зачастую снижает воспроизводимость и объективность результатов.

Как отмечалось ранее, эффективность системы внутреннего контроля проявляется преимущественно в предотвращении потерь и обеспечении устойчивости предприятия, что крайне сложно выразить в виде однозначных количественных метрик. Зачастую прямой финансовый результат от внедрения контрольных процедур носит опосредованный и трудно измеримый характер. Именно поэтому столь важное значение для совершенствования системы внутреннего контроля имеют качественные показатели, которые позволяют глубже оценить степень надежности и зрелости системы.

Таким образом, комплексный анализ эффективности данной системы, хотя и проводится с привлечением как количественных, так и качественных критериев, отдает методологический приоритет последним, т.к. они позволяют более точно определить уровень развития контрольных процедур, а также их соответствие целям предприятия и способность реагировать на риски.

Среди множества качественных индикаторов центральное место занимают показатели продуктивности и результативности. Подобные критерии дают возможность оценить не только степень выполнения поставленных задач, но и качество управленческих процессов, лежащих в основе контрольной системы. При этом конкретные наборы показателей могут варьироваться в зависимости от методических рекомендаций, корпоративных стандартов и управленческих приоритетов организации.

Показатели продуктивности отражают операционную эффективность контрольных процедур, то есть характеризуют степень их выполнения и рациональность использования ресурсов и включают:

- количество выполненных контрольных процедур, приходящихся на одного специалиста, что позволяет оценить индивидуальную эффективность и распределение нагрузки внутри подразделения;
- степень выполнения утвержденного плана работы, отражающая соответствие фактических действий внутреннего контроля установленным целям и графику проверок;
- среднее количество времени, затраченного на проведение одной проверки, показывающее уровень организации и эффективности работы аудиторов;

– общее число подготовленных рекомендаций по итогам контрольных мероприятий, отражающее аналитическую активность и практическую направленность контрольной функции [5].

В свою очередь показатели результативности демонстрируют практическую ценность, характеризуя степень достижения целей внутреннего контроля и его воздействие на финансово-хозяйственные результаты предприятия. К ним относятся:

- доля выполненных и невыполненных рекомендаций в общем объеме предложенных мероприятий;
- экономический эффект от реализации контрольных рекомендаций, включающий предотвращенные убытки, повышение эффективности использования ресурсов и рост финансовой устойчивости;
- уровень удовлетворенности руководства качеством проведенных проверок и внедренных корректирующих мер, что отражает управленческую оценку результативности контрольных процедур [5].

Кроме того, определение качественных характеристик эффективности системы внутреннего контроля не исключает, а, напротив, предполагает комплексный подход, включающий использование количественных данных. В частности, изучаются изменения в структуре и процессах внутреннего контроля, динамика ключевых финансовых показателей, отражающих влияние внедренных мер, а также анализируются количественные данные, характеризующие эффективность отдельных элементов системы – частоту нарушений, объем корректирующих мероприятий и скорость их реализации. Подобный подход позволяет не только объективно оценить текущее состояние системы внутреннего контроля, но и определить направления ее дальнейшего совершенствования с учетом специфики деятельности предприятия.

Учитывая, что среда возникновения рисков отличается высокой неопределенностью и трудно предсказуема, наиболее рациональным подходом к их оценке, как отмечалось ранее, является качественный анализ, основанный на методах ранжирования и рейтинговой оценки. Они позволяют сложить в единую систему экспертные суждения и определить приоритетные направления совершенствования внутреннего контроля.

Основой ранжирования является сбор и обработка информации от сотрудников предприятия, обладающих необходимыми знаниями и практическим опытом в сфере контроля и управления рисками. Целью данного метода является получение максимально полного представления о состоянии контрольной системы на основе субъективных оценок специалистов. Его реализация может осуществляться в различных формах, среди которых:

- традиционное ранжирование – эксперты располагают факторы или характеристики в порядке их значимости;
- попарное сравнение – позволяет выявить относительный приоритет между отдельными элементами системы;
- балльная система – каждому показателю присваивается определенный вес или значение [8].

Несмотря на простоту применения, метод ранжирования имеет и существенные ограничения. Основная сложность заключается в субъективности получаемых результатов, обусловленной различиями в восприятии участников оценки и многокритериальностью сравниваемых факторов. Вследствие этого полученные данные требуют последующей проверки и уточнения.

С целью минимизации влияния субъективных факторов применяется метод рейтинговых оценок, основанный на сравнительном анализе показателей, которые поддаются количественному измерению. В этом случае каждому объекту (подразделению, процессу или направлению деятельности) присваивается определенный рейтинг, отражающий степень соответствия установленным стандартам и критериям эффективности. Преимуществом данного подхода является его объективность и воспроизводимость, т.к. рейтинговая оценка базируется на конкретных числовых данных, что позволяет сравнивать результаты между подразделениями и периодами времени.

Количественные методы оценки рисков и эффективности системы внутреннего контроля строятся на применении математических и статистических инструментов, заложенных в теоретическую основу риск-менеджмента. Здесь используются методы математической статистики, корреляционного анализа, а также элементы теории вероятностей, позволяющие определить вероятность наступления неблагоприятных событий и степень их влияния на результаты деятельности организации.

На практике количественные показатели отражают текущее состояние бизнес-процессов и дисциплину исполнения и включают следующие варианты:

- общий уровень выявленных нарушений в работе подразделений, позволяющий судить о системности проблем и качестве управленческого надзора;
- показатель дебиторской задолженности, демонстрирующий уровень платежной дисциплины и эффективность контроля за расчетами с контрагентами.
- количество поступивших рекламаций и претензий от потребителей, что свидетельствует о степени контроля за качеством продукции и услуг и др. [7].

Результаты количественной оценки оформляются в виде аналитических расчетов, на основании которых формируются выводы об экономической

целесообразности и эффективности внедряемых мер по совершенствованию системы внутреннего контроля.

Таким образом, эффективность внутреннего контроля определяется не только полнотой и точностью контрольных процедур, но и обоснованностью применяемых подходов к оценке рисков. Внутри системы должны быть четко регламентированы процедуры анализа, критерии оценки и механизмы обратной связи, которые позволят внутреннему аудитору объективно судить о рациональности внедренных мер и их влиянии на общую результативность.

Важным компонентом оценки эффективности системы внутреннего контроля является уровень взаимодействия контрольного подразделения с другими службами предприятия. Действенность функционирования всей системы во многом зависит от профессионализма и осознанности сотрудников, причем как контролирующих, так и проверяемых. Контрольные подразделения должны не только выявлять нарушения, но и обеспечивать коммуникацию на основе результатов проверок, формируя обратную связь с подразделениями, разъясняя причины ошибок и предлагая пути их устранения. В свою очередь, руководители и специалисты подразделений обязаны воспринимать внутренний контроль не как формальность, а как инструмент повышения качества и эффективности своей работы. Исходя из этого, тесное взаимодействие между отделами и вовлеченность сотрудников в процессы совершенствования контроля являются важнейшими условиями повышения результативности всей системы. Чем выше уровень профессиональной культуры и ответственности участников процесса, тем более устойчивыми и достоверными становятся результаты деятельности службы внутреннего контроля.

В контексте кадровой политики особую значимость приобретает мониторинг исполнительской дисциплины и соблюдения регламентов операционного уровня [9]. Для поддержания финансовой стабильности деятельности предприятия требуется реализация комплекса регулярных контрольных мероприятий, включающих: проведение плановых инвентаризаций и сверку расчетов, обеспечение строгого соблюдения установленных регламентов документооборота, формирование контрольных расчетных ведомостей и оборотных балансов по счетам бухгалтерского учета.

Критически важным представляется осуществление мониторинга соответствия между фактическим объемом собственных оборотных средств и их отражением в учетных регистрах. Повышению эффективности управленческих решений способствует процедура сравнительного анализа фактических финансовых показателей с плановыми значениями, зафиксированными в бизнес-плане организации.

На операционном уровне контроля целесообразно внедрение процедур верификации санкционирования хозяйственных операций на предмет их соответствия установленным лимитам и полномочиям. В области обеспечения безопасности необходимы регулярные проверки условий деятельности, а также мониторинг целевого использования корпоративных информационных систем сотрудниками с целью минимизации рисков мошеннических действий.

Исходя из этого, внутренний контроль получает возможность оценивать эффективность проводимых проверок на основе анализа результатов количественной оценки выполнения персоналом вышеперечисленных процедур. Принцип объективности, являющийся методологическим базисом, должен соблюдаться не только соответствующей ответственной службой при оценке системы контроля, но и находить воплощение в повседневной деятельности всех сотрудников предприятия, формируя культуру ответственности и прозрачности.

На внешнем уровне контроля необходимо отслеживать соответствие внутренних нормативов предприятия требованиям законодательных актов, профессиональных стандартов и информации, поступающей из внешних источников. Такое сопоставление позволяет своевременно корректировать внутреннюю документацию и адаптировать систему контроля к изменениям рыночной и нормативной среды.

Подводя итог, необходимо отметить, что оценка рисков и эффективности системы внутреннего контроля является одним из важнейших факторов устойчивого развития современного коммерческого предприятия. Именно от уровня зрелости этих механизмов зависит финансовая стабильность, инвестиционная привлекательность и конкурентоспособность организации в долгосрочной перспективе. Грамотно выстроенная система внутреннего контроля позволяет не только своевременно выявлять и нейтрализовать потенциальные угрозы, но и формировать культуру ответственности, прозрачности и управляемости внутри компании.

Применение современных методов оценки эффективности, интеграция инновационных подходов к управлению рисками, а также обеспечение тесного взаимодействия всех подразделений формируют основу для повышения результативности хозяйственной деятельности.

Проводимая внутренним аудитором оценка на основе комплекса процедур призвана определить степень надежности, устойчивости и результативности контрольных механизмов, а также уровень успешности выполнения поставленных задач управленческими подразделениями предприятия. Главной целью данной оценки является разработка практических решений и рекомендаций, направленных на совершенствование существующей системы внутреннего контроля и повышение ее адаптивности к изменениям внешней и внутренней среды. При этом реализуемые

процедуры должны рассматриваться не как разовые меры, а как непрерывный стратегический процесс, обеспечивающий устойчивое развитие.

Дальнейшее развитие методологии оценки системы внутреннего контроля видится в направлении более глубокой интеграции технологий предиктивной аналитики и искусственного интеллекта, что откроет новые возможности для более точного управления рисками и повышения эффективности коммерческого предприятия.

Библиографический список

1. Виндижева, А. Х. Повышения эффективности управления компанией через систему внутреннего контроля / А. Х. Виндижева, Т. Х. Виндижев // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – № 4. – С. 115-120.
2. Земцов, Т. А. Оценка эффективности внутреннего контроля в риск-ориентированных проверках / Т. А. Земцов, М. А. Сорокин // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2022. – № 59. – С. 248-260.
3. Зуева, И. А. Построение модели и развитие инструментов внутреннего контроля в современной системе управления предприятием / И. А. Зуева // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – Серия 1. Экономика и управление. – 2023. – № 3 (46). – С. 101-113.
4. Иванова, Е. А. Внутренний контроль и система управления рисками в организации / Е. А. Иванова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 7. – С. 76-82.
5. Казакова, Н. А. Методология риск-ориентированного контроля и контроллинга эффективности бизнеса: монография / Н. А. Казакова, Е. И. Ефремова; под ред. проф. Н.А. Казаковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 234 с.
6. Колесов, Е. С. Внутренний контроль эффективности деятельности коммерческой организации: системный подход: монография / Е.С. Колесов. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – 176 с.
7. Кочеткова, Н. Н. Современные подходы к оценке эффективности системы внутреннего контроля в условиях цифровой экономики / Н. Н. Кочеткова, А. А. Тургаева // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. – № 2. – С. 54-61.
8. Оценка эффективности внутреннего контроля / С. Какабаев, Й. Йагдыев, М. Гулмаммедов // Символ науки. – 2025. – № 3-1. – С. 60-62.
9. Резниченко, С. М. Современные системы внутреннего контроля / С. М. Резниченко, М. Ф. Сафонова, О. И. Швырева. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 439 с.
10. Смагина, М. Н. Актуальные вопросы риск-ориентированного аудита: монография / М. Н. Смагина. – Тамбов: Изд-во Юконф, 2022. – 80 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 33

Конторович А.А. Методология оценки эффективности мер государственной поддержки промышленности в Российской Федерации

Methodology for Evaluating State Support Effectiveness for Industry in Russia

Конторович Алексей Александрович

Дипломатическая академия МИД России

г. Москва

Kontorovich Alexei Aleksandrovich

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Moscow

Аннотация. В статье системно рассмотрены действующие государственные механизмы инвестиционной поддержки развития промышленности в Российской Федерации. Проанализированы формы прямой и косвенной поддержки (субсидии федерального бюджета, льготные займы, налоговые льготы, госгарантии), институциональная архитектура (роль Минпромторга, Минэнерго, Минобрнауки, Федерального казначейства), а также методологические подходы к оценке эффективности мер – от целевых индикаторов и поэтапного финансирования до внешнего аудита Счётной палаты. Выявлены ключевые ограничения реализации (дублирование инструментов, неполное освоение ассигнований, смещение фокуса на «выходные» показатели вместо конечного эффекта, риски субъективности и конфликтов интересов). Обоснованы направления совершенствования: укрупнение и координация мер, внедрение интегральных индикаторов, расширение анализа «затраты–выгоды» и мультипликативного эффекта, а также усиление публичности и независимой экспертизы. Сделан вывод о том, что комплексная модернизация инструментов и процедур оценки критична для наращивания инвестиционной активности и устойчивого роста отечественной СПГ-отрасли в условиях санкций и меняющейся внешнеэкономической конъюнктуры.

Статья выполнена под научным руководством д.п.н., доцента Серegiной А.А., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: промышленность; инвестиции; государственная поддержка; субсидии; Минэнерго; Минпромторг; эффективность; Счётная палата.

Abstract. This article provides a systematic review of the current governmental mechanisms of investment support for industry developing in the Russian Federation. It examines direct and indirect support instruments (federal budget subsidies, concessional loans, tax incentives, state guarantees, and Special Investment Contracts), the institutional architecture (roles of the Ministry of Industry and Trade, the Ministry of Energy, the Ministry of Science and Higher Education, and the Federal Treasury), and methodological approaches to evaluating policy effectiveness – from target indicators and staged financing to external audits by the Accounts Chamber. The study identifies key implementation constraints, including instrument overlap, under-utilization of appropriations, emphasis on output rather than final outcomes, and risks of subjectivity and conflicts of interest. It outlines improvement avenues: consolidation and coordination of tools, adoption of integral performance indicators, broader use of cost–benefit and multiplier analyses, and stronger transparency and independent expertise. The paper concludes that upgrading instruments and evaluation procedures is essential to scale up investment activity and sustain growth of Russia's LNG sector amid sanctions and a shifting external economic environment.

The article was prepared under the scientific supervision of Associate Professor A.A. Seregina, Doctor of Political Sciences, Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Keywords: Industry, investment; state support; subsidies; Ministry of Energy; Ministry of Industry and Trade; effectiveness; Accounts Chamber.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение

Эффективность мер государственной поддержки промышленности во многом зависит не только от объёма предоставляемых ресурсов, но и от качества их распределения и последующего контроля. В этой связи ключевое значение приобретает методология оценки результативности господдержки, так как именно она задаёт рамки для интерпретации итогов реализации государственных программ и определяет управленческие решения. От корректности методологического подхода зависит объективность выводов о достижении поставленных целей, выявлении слабых мест и определении направлений дальнейшего совершенствования политики.

Разработанные в Российской Федерации методики опираются на нормативно закреплённую систему критериев, показателей и процедур, которые должны обеспечить прозрачность и сопоставимость результатов. Вместе с тем существующие подходы сталкиваются с рядом ограничений: акцент на количественных «выходных» показателях (например, число мероприятий или объём освоенных средств), недооценка качественных эффектов, риски конфликтов интересов между органами исполнительной власти и органами контроля. Всё это предопределяет необходимость углублённого анализа сильных и слабых сторон действующей системы оценки.

Методология исследования

В исследовании использован комплекс методов, включающий правовой и институциональный анализ, сопоставление различных инструментов государственной поддержки, контент-анализ официальных документов и отчетов отраслевых ведомств, а также приёмы систематизации и интерпретации фактических данных о реализации программ промышленного развития. Эмпирическую основу составили материалы федеральных органов исполнительной власти, нормативные акты Правительства Российской Федерации, отчётные документы контрольных структур, а также аналитические работы ведущих отечественных и зарубежных специалистов в сфере промышленной политики, государственного регулирования и инвестиционных процессов.

1. Государственные программы поддержки промышленности

В настоящее время приоритеты и цели государственной политики в сфере развития промышленности определяются четырьмя основными государственными программами РФ. К их числу относятся: «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности», «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений», «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и

«Развитие энергетики». Эти программы охватывают ключевые направления промышленной политики, включая технологическое обновление обрабатывающих отраслей, поддержку судостроения для арктического шельфа, развитие научно-исследовательского потенциала и энергетической инфраструктуры (см. таблица 1).

Государственная поддержка промышленности осуществляется через прямые и косвенные инструменты: субсидии федерального бюджета на НИОКР и модернизацию, льготные займы, налоговые льготы, государственные гарантии и специальные инвестиционные контракты. Наиболее распространена конкурсная модель: Минпромторг организует отбор проектов, проводит экспертизу заявок и заключает соглашения с победителями. Условиями предоставления субсидий закрепляются целевые показатели и порядок расходования средств. Контроль осуществляется через поэтапное финансирование и регулярную отчетность.

Таблица 1

Государственные программы поддержки и развития промышленности

Программа и координирующий орган	Основные задачи и приоритеты	Ориентировочное финансирование (2024–2030)
«Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» Министерство промышленности и торговли Российской Федерации	Создание долгосрочных стимулов развития промышленности; повышение конкурентоспособности российских компаний на внутреннем и мировом рынках.	Федеральный бюджет 7,15 трлн руб.
«Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений» Министерство промышленности и торговли Российской Федерации	Разработка и внедрение морской и речной техники; развитие инжиниринга; импортозамещение и локализация производства; поддержка мощностей и кадров; стимулирование спроса на продукцию отрасли.	Федеральный бюджет 32,56 млрд руб.
«Научно-технологическое развитие РФ» Министерство образования и науки Российской Федерации	Развитие кадрового потенциала; поддержка фундаментальных исследований; формирование системы коммуникаций в науке и инновациях; опережающее развитие научной и инновационной инфраструктуры.	Федеральный бюджет 10,51 трлн руб.
«Развитие энергетики» Министерство энергетики Российской Федерации	Диверсификация экспорта энергоресурсов (рост доли АТР, развитие нефтегазохимии, рост производства СПГ); обеспечение внутренних потребностей (газификация, электроэнергия); снижение экологического воздействия; повышение инвестиционной активности в ТЭК.	Финансирование включает субсидии из федерального бюджета регионам для софинансирования расходов на развитие заправочной инфраструктуры компримированного природного газа, а также на иные направления, не относящиеся к производству, транспортировке и хранению СПГ.

Источник: Составлено автором на основе статистических данных Правительства России¹.

¹ Правительство Российской Федерации — «Государственные программы Российской Федерации» — [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России — 2025. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/> — (дата обращения: 28.09.2025).

Результативность проектов измеряется ростом выпуска, созданием рабочих мест, увеличением внебюджетного софинансирования и количеством полученных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Дополнительно может устанавливаться прирост выручки не менее чем на 15% сверх объема бюджетной поддержки.

2. Координация и контроль выполнения государственных программ

Система реализации мер поддержки строится на разделении функций между несколькими уровнями власти. Отраслевые министерства выступают государственными заказчиками: они отбирают получателей, доводят средства и отвечают за выполнение целевых показателей. Федеральное казначейство и иные уполномоченные структуры проверяют законность и целевое использование бюджетных средств, при нарушениях могут приостанавливать финансирование и требовать возврата средств².

Счетная палата как высший орган внешнего аудита оценивает эффективность программ с точки зрения социально-экономических результатов. Она ежегодно проверяет исполнение федерального бюджета и применяет собственную методику анализа реализации государственных программ³. Кроме того, по поручениям Президента и парламента проводятся специальные аудиты отдельных отраслей и мер поддержки.

Основой методики оценки эффективности Счетной палаты служит комплексный анализ исполнения программ по ряду блоков: освоение средств, выполнение мероприятий и достижение непосредственных результатов, динамика показателей и их соответствие статистическим стандартам. Дополнительно оцениваются изменения бюджетной росписи, объем финансирования и ввод в эксплуатацию объектов. Такой подход позволяет выявить дисбаланс: программа может демонстрировать полное освоение средств, но не достигать заявленных целей, что фиксируется в выводах Счетной палаты.

Вместе с тем стоит отметить, что методики ограничены рамками формальных показателей. Эффективность часто сводится к сопоставлению факта и плана, причем сами целевые значения формируются ведомством-исполнителем. Это снижает объективность и создает риск подмены результата формальным выполнением плана.

² Счетная палата РФ – «СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности» – [Электронный ресурс] // ConsultantPlus – 2021 (ред. 2024) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375064/ – (дата обращения: 27.09.2025).

³ Счетная палата РФ – «Методика оценки реализации государственных программ Российской Федерации в рамках осуществления последующего контроля за исполнением федерального бюджета» – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РФ – 2023 – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/3c4/metodika-ocenki-gosprogram.pdf> – (дата обращения: 29.09.2025).

Как отмечает Г. З. Кафарова, определение эффективности как отношения результата к затратам требует уточнения⁴. При сравнении разных объектов простая пропорция «результат/затраты» может искажать картину: регионы с минимальными вложениями выглядят эффективнее, хотя их абсолютные достижения незначительны. Следовательно, приоритет должен быть в конечных результатах, а не в экономии бюджета.

Необходимо также расширение качественного анализа: оценка воздействия мер на отраслевое развитие, вклад в ВВП, бюджетную окупаемость (фискальный эффект), удовлетворенность потребителей. Прямой фискальный эффект в отчетности не выделяется, но косвенно отражается через рост выпуска и добавленной стоимости. Эксперты отмечают необходимость расчета мультипликативного эффекта и применения анализа «затраты–выгоды», однако эти подходы используются преимущественно на этапе обоснования новых мер, а не в текущей отчетности⁵.

3. Эффективность методики проверки программ господдержки

Практика аудита Счетной палаты последовательно выявляет устойчивые дефициты реализации мер поддержки: во-первых, неполное освоение ассигнований и «зависание» средств на счетах указывают на просчёты планирования и низкую готовность проектов; систематически фиксируются значительные остатки неиспользованных субсидий с требованием их обоснования. В развитие этого тезиса показателен кейс с федеральным институтом развития (ВЭБ.РФ): выделенный имущественный взнос не был введен в оборот и в полном объеме (3 млрд руб.) возвращен в бюджет, что означало утрату времени и эффекта для экономики⁶. Следовательно, объем ассигнований должен прямо соотноситься с подтвержденной проектной готовностью, а неизрасходованные суммы — оперативно перераспределяться на востребованные направления.

Также существенным ограничением выступает дублирование инструментов и распыление ресурсов: в экспортном контуре обнаружены пересечения программ и институтов при недостаточной координации мониторинга, вследствие чего объективная оценка вклада субсидий в целевые показатели программ затруднена. Отсюда вытекает

⁴ Кафарова Г. З. – «Методические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов» – [Электронный ресурс] // Вестник магистратуры – 2017 – URL: <https://www.magisterjournal.ru/docs/VM70.pdf> – (дата обращения: 29.09.2025).

⁵ Там же

⁶ Счетная палата РФ – Отчет о работе направления аудита промышленности и технологического развития в 2024 году (приложение к годовому отчету Счетной палаты РФ за 2024 год) – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РФ – 2025 – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/028/Report_2024_Industry_Audit.pdf – (дата обращения: 29.09.2025).

необходимость укрупнения мер и централизации координации, чтобы каждая бюджетная единица давала измеримый прирост результата.

При этом инструменты реагирования формально задействуются, однако персональная ответственность остаётся размытой: хотя государственный заказчик несёт ответственность за достижение целей, на практике нарушения чаще завершаются рекомендациями, а прямые санкции применяются редко. Вместе с тем Счетная палата последовательно использует представления и предписания; показательно, что в 2024 году по направлению «промышленность» вынесено 15 представлений и 1 предписание. Кроме того, при наличии признаков нарушений материалы направляются в правоохранительные органы; в 2024 году два дела переданы в Генеральную прокуратуру и ФСБ, что усиливает дисциплину исполнителей и повышает значимость аудита как инструмента контроля⁷.

Нельзя не отметить, что механизм обратной связи постепенно укрепляется: стратегия Счетной палаты подчёркивает востребованность её выводов органами власти, а публикация отчётов повышает прозрачность и управленческую ответственность. На правительственном уровне действует процедура учёта рекомендаций и планирования их реализации; более того, методика 2014 года (Минфин и Счетная палата) предписывает учитывать результаты оценки при актуализации государственных программ и пересмотре показателей на последующие периоды.

Оценка результативности мер поддержки подвержена рискам субъективности и институциональных конфликтов интересов. С одной стороны, аудиторы Счетной палаты заинтересованы в выявлении нарушений и недостатков, что повышает результативность их деятельности и потенциально смещает тон отчётов в сторону критики; с другой — ведомства-исполнители стремятся продемонстрировать успехи и потому склонны занижать плановые значения либо выбирать индикаторы, отражающие лишь объём работ (количество мероприятий, выпуск продукции), но не конечный эффект. Отсутствие независимости на этапе конструирования целевых показателей усиливает эти искажения: когда метрики формируются без участия внешних экспертов и общественности, критерии успеха подгоняются под административные возможности исполнителя, что снижает объективность последующей оценки.

Таким образом, для снижения указанных рисков предлагается открытое опубликование и аудит промежуточных и итоговых результатов проверок, формирующее механизм общественного контроля и дополняющее формальные метрики данными об удовлетворённости и экспертными заключениями. Дополнительно

⁷ Счетная палата РФ – «Стратегия развития Счетной палаты Российской Федерации на 2025–2030 годы» – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РФ – 2025 – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/87b/Strategiya_2025-2030.pdf – (дата обращения: 02.10.2025).

рекомендуются более «жёсткие» к манипулированию интегральные показатели, агрегирующие несколько аспектов эффективности и тем самым ограничивающие выбор «удобных» метрик. По мнению автора, сочетание независимого аудита, публичности результатов и перехода к интегральным критериям, согласованным с внешним экспертным сообществом, является необходимым условием для минимизации конфликтов интересов и повышения объективности выводов об эффективности мер государственной поддержки промышленности.

Заключение

Проведённое исследование показало, что методология оценки эффективности мер государственной поддержки промышленности обладает значительным потенциалом, но её реализация остаётся противоречивой. К сильным сторонам относятся наличие единой нормативной базы, формализованность процедур и возможность системного сопоставления плановых и фактических результатов. Вместе с тем сохраняются и существенные слабости: ограниченность индикаторов, смещение фокуса на промежуточные результаты, недостаточная независимость экспертизы и риск субъективности интерпретации данных.

Совершенствование методологии требует перехода от оценки формального исполнения планов к комплексному анализу социально-экономических эффектов, включая оценку «затраты–выгоды», мультипликативного воздействия и долгосрочных последствий. Усиление роли независимого аудита и расширение публичности результатов позволят повысить объективность выводов и доверие к ним со стороны общества и бизнеса. Таким образом, развитие и углубление методологии оценки становится важным условием повышения результативности государственной промышленной политики в условиях ограниченных ресурсов и внешнеэкономических вызовов

Библиографический список

1. Правительство Российской Федерации — «Государственные программы Российской Федерации» — [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России — 2025. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649/> — (дата обращения: 28.09.2025).
2. Счетная палата РФ – «СГА 104. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля). Аудит эффективности» – [Электронный ресурс] // ConsultantPlus – 2021 (ред. 2024) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375064/ – (дата обращения: 27.09.2025).

3. Счетная палата РФ – «Методика оценки реализации государственных программ Российской Федерации в рамках осуществления последующего контроля за исполнением федерального бюджета» – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РФ – 2023 – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/3c4/metodika-ocenki-gosprogram.pdf> – (дата обращения: 29.09.2025).

4. Кафарова Г. З. – «Методические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов» – [Электронный ресурс] // Вестник магистратуры – 2017 – URL: <https://www.magisterjournal.ru/docs/VM70.pdf> – (дата обращения: 29.09.2025).

5. Счетная палата РФ – Отчет о работе направления аудита промышленности и технологического развития в 2024 году (приложение к годовому отчету Счетной палаты РФ за 2024 год) – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РФ – 2025 – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/028/Report_2024_Industry_Audit.pdf – (дата обращения: 29.09.2025).

6. Счетная палата РФ – «Стратегия развития Счетной палаты Российской Федерации на 2025–2030 годы» – [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты РФ – 2025 – URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/87b/Strategiya_2025-2030.pdf – (дата обращения: 02.10.2025).

7. Минпромторг России – Приказ от 07.07.2021 № 2484 (ред. от 14.10.2024) «Об утверждении методики расчета значений целевых показателей, необходимых для достижения результатов предоставления ... субсидии в целях стимулирования деятельности в сфере промышленности» – [Электронный ресурс] // ConsultantPlus – 2021 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430915/ – (дата обращения: 02.10.2025).

8. Правительство РФ – Постановление от 16.12.2020 № 2136 (ред. от 30.12.2023) «Об утверждении Правил предоставления ... субсидий российским организациям на ... проведение НИОКР в области средств производства электроники» – [Электронный ресурс] // ConsultantPlus – 2020 – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395204/ – (дата обращения: 02.10.2025).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33

Джуртубаева И.М. Текущее состояние возобновляемой энергетики в Российской Федерации: достижения, вызовы и перспективы

The current state of renewable energy in the Russian Federation: achievements, challenges and prospects

Джуртубаева Инара Магомедовна

Студент магистратуры Дипломатической Академии МИД России
г. Москва

Dzhurtubaeva Inara Magomedovna

Master's degree student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

Аннотация. Статья анализирует современное состояние возобновляемой энергетики в Российской Федерации, а также достижения отрасли в 2022–2025 годах и примеры реализованных ВИЭ-проектов. Особое внимание уделяется реализованным проектам в области ветряной и солнечной генерации, а также государственным мерам стимулирования. Подробно проанализированы ключевые экономические, технологические, правовые и инфраструктурные ограничения, препятствующие росту сектора. В статье предложены возможные сценарии развития возобновляемых источников энергии в период до 2035–2050 годов с учётом региональной специфики. Также подчёркивается значимость экологически устойчивого энергопроизводства для выполнения международных климатических обязательств и обеспечения долгосрочной энергетической безопасности страны.

Данная статья выполнена в рамках написания Выпускной квалификационной работы магистра.

Статья выполнена под научным руководством доктора полит. наук, доцента Серegiной А.А., кафедры «Мировая экономика», Дипломатическая Академия МИД России.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, ветроэнергетика, солнечная энергетика, биомасса, «зеленая» энергия, государственная энергетическая стратегия, энергопереход.

Abstract. The article analyzes the current state of renewable energy in the Russian Federation, as well as the achievements of the industry in 2022-2025 and examples of implemented renewable energy projects. Special attention is paid to the implemented projects in the fields of wind and solar generation, as well as government incentives. The article provides a detailed analysis of the key economic, technological, legal, and infrastructure limitations that hinder the growth of the sector. The article also proposes possible scenarios for the development of renewable energy sources in the period up to 2035-2050, taking into account regional specifics. The importance of environmentally sustainable energy production for meeting international climate commitments and ensuring the country's long-term energy security is also emphasized.

Keywords: renewable energy, wind energy, solar energy, biomass, green energy, national energy strategy, energy transition.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент
кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение:

Актуальность статьи обуславливается тем, переход к возобновляемым источникам энергии является одним из фундаментальных направлений глобальной энергетической трансформации. В условиях климатических изменений, необходимости сокращения углеродного следа и выполнения целей Парижского соглашения развитие ВИЭ становится стратегическим приоритетом для большинства стран. Согласно данным Международного энергетического агентства (IEA) и Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), к 2030 году мировая установленная мощность ВИЭ должна увеличиться, как минимум, втрое, для достижения целей по удержанию глобального потепления в пределах 1,5 °C.

Данная работа представляет собой актуальное исследование, которое может быть использовано для изучения текущих изменений в сфере возобновляемых источников энергии в России, стратегического планирования в энергетической политике страны и для дальнейших научных исследований в области энергетики и устойчивого развития.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является процесс развития возобновляемой энергетики в Российской Федерации, включающий совокупность экономических, технологических, институциональных и организационных факторов, влияющих на формирование отрасли.

Работа была написана с использованием таких общенаучных методов, как: анализ научной литературы, метод сравнения и аналогий, обобщение и дедуктивный метод.

Современное состояние ВИЭ в России

Развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) является общемировой тенденцией, направленной на декарбонизацию энергетики и улучшение экологической ситуации. В Российской Федерации данный сектор представлен, прежде всего, ветровыми и солнечными электростанциями, малыми гидроэлектростанциями, а также объектами биогазовой и биомассовой генерации. В период с 2020 по 2025 годы установленная мощность ВИЭ-генерации в РФ удвоилась: по данным Ассоциации развития возобновляемой энергетики (АРВЭ), к июню 2024 года она достигла 6,59 ГВт, включая: 2,57 ГВт ветроэнергетики, 2,56 ГВт солнечной, 1,3 ГВт малой ГЭС и порядка 0,16 ГВт биогазовых станций. Однако прогнозируется, что по итогам 2025 года этот показатель может превысить 7,5 ГВт, увеличившись на 15 % по сравнению с предыдущим годом. [1]

Таким образом, в структуре ВИЭ доминируют ветровая и солнечная генерация. К началу июня 2024 года действовало 26 ветряных электростанций (ВЭС) суммарной мощностью 2 455 МВт и 70 солнечных электростанций (СЭС) на 1 788 МВт. В первом полугодии 2024 года ВЭС выработали примерно 2,97 млрд кВт·ч, что почти втрое превышает выработку СЭС - 0,97 млрд кВт·ч. [1]

Важным достижением стало также открытие крупных проектов. Заметный вклад внесла компания «Новавинд» (структура «Росатома»), которая с 2017 года ввела в эксплуатацию уже 9 ветряных электростанций (ВЭС) на юге России. Последней, начавшей работу 1 октября 2023 года, стала Труновская ВЭС в Ставропольском крае с установленной мощностью 95 МВт, после запуска которой общая ветроёмкость «Новавинд» достигла 1 ГВт. В проектах применяются современные ветрогенераторы прямого привода с редкоземельными постоянными магнитами. Среди новых региональных проектов – ветропарки в Мурманской области мощностью более 200 МВт и планируемый «Амурский» парк на 1 ГВт с вводом в 2025–2026 годах. [2]

Солнечные электростанции (СЭС) в России, в свою очередь, развиваются как на крупных площадках, так и в малом сегменте. «Хевел», завод полного цикла солнечных модулей, построил свыше 50 СЭС общей мощностью 1,4 ГВт. В октябре 2024 в Чечне компания открыла первую в России СЭС с трекерами мощностью 9,2 МВт. [3]

Кроме того, компания «РусГидро» активно развивает малые ГЭС (МГЭС) в горных регионах: в июле 2025 года в Кабардино-Балкарии была введена в строй Черкесская МГЭС мощностью 23,4 МВт – четвёртый агрегат каскада Нижне-Черекских ГЭС (после Кашхатау, Аушигерской, Зарагижской, общей мощностью каскада 155,7 МВт). По программе договоров о предоставлении мощности возобновляемых источников энергии (ДПМ ВИЭ) построено и несколько других МГЭС: Верхнебалкарская с мощностью 10 МВт, Усть-Джегутинская - 5,6 МВт, Барсучковская - 5,25 МВт и Красногорская - 49,8 МВт. Ещё планируется Башенная ГЭС с установленной мощностью 10 МВт и проектируется Верхнебаксанская - 23,2 МВт. Общая мощность МГЭС «РусГидро» уже превышает 150 МВт, что вносит заметный вклад в перспективные ресурсы электроэнергии на Северном Кавказе. [4]

В последние годы в России также начало расти внимание к биогазовым станциям (БГС) на сельскохозяйственных отходах. «Росатом-Сервис» заключил соглашения на строительство сети БГС на базе животноводческих комплексов в Московской, Калужской, Тверской и Белгородской областях, и в Бурятии. К 2030 году компания планирует достичь установленной мощности БГС свыше 150 МВт. Биогазогенерация выгодна для крупных ферм, так как она позволяет безопасно утилизировать навоз и получать «чистую» энергию с дополнительным побочным продуктом – удобрениями. В обрабатывающих отраслях также развиваются проекты по использованию отходов

производства, например, промышленная биомасса, но пока мощности на уровне единиц или десятков МВт. По данным на 2024 год, суммарная мощность всех биогазовых и биомассовых установок в РФ порядка 0,1 ГВт, что можно считать отправной точкой для дальнейшего роста.

Относительно водородной отрасли, в августе 2021 года правительство РФ утвердило Концепцию развития водородной энергетики (Распоряжение №2162-р), которая ставит целью формирование масштабного водородного производства и инфраструктуры с привлечением возможностей атомной и газовой промышленности. Предусмотрено создание нескольких водородных кластеров и пилотных проектов «зелёного» (из возобновляемой энергии) и «синего» (из природного газа с улавливанием CO₂) водорода. Правительство планирует к 2035 году ежегодно экспортировать несколько миллионов тонн водорода. К крупным проектам на этой базе относятся отряды «Атом-Энерго» – строительство водородных установок на АЭС – и «Газпрома» – развертывание заводов по конверсии газа в водород на «Сила Сибири». Водородные проекты рассматриваются также как способ утилизации избыточной электроэнергии и интеграции её в химическую продукцию. Несмотря на амбиции, пока ни одного крупного промышленного производства водорода в России не запущено – отрасль на стадии пилотов и технико-экономических обоснований.

Рост мощностей также стал возможен благодаря серии государственных стратегических документов, конкурсов и программ поддержки. Энергетическая стратегия до 2050 года, обновленная в апреле 2025 года, предусматривает увеличение мощности возобновляемых источников энергии и достижение к 2035 году доли ВИЭ в размере 6% в структуре генерации. Предполагается также рост доли атомной генерации до 25%.

Кроме того, в феврале 2022 года была утверждена «Схема и программа развития ЕЭС России на 2022–2028 годы», где в рамках «низкоуглеродного сценария» заложено введение не менее 2 ГВт ВИЭ к 2028 году.

Однако, наиболее значительную роль в развитие ВИЭ в России сыграл механизм ДПМ ВИЭ, обеспечивающий гарантированный долгосрочный платёж для объектов ВИЭ, именно он обеспечил около 98% новых введённых объектов. В 2023 году был принят «ДПМ ВИЭ 2.0» на 2025–2035 годы, который предусматривает поэтапное снижение субсидий и выход к рыночному уровню цен к 2035 году.

Но несмотря на быстрый рост ВИЭ-генерации, сектор сталкивается с серьёзными ограничениями. Во-первых, экономические барьеры: высокие первоначальные капитальные затраты на строительство ветряных и солнечных станций остаются одной

из главных проблем. При этом на фоне сравнительно низких цен на нефть и газ, вложения в традиционную энергетику часто выглядят более привлекательными.

Во-вторых, технологические и инфраструктурные ограничения: в России пока не в полном объёме развито сетевое хозяйство и система накопления энергии для интеграции ВИЭ в энергосистему. Особенно остро ощущается нехватка мощных линий электропередачи в ветро- и солнечно-перспективных регионах, а также отсутствие масштабных аккумуляторных хранилищ. Без развития сетей и хранилищ увеличивающаяся выработка ВИЭ может приводить к перебоям и вынужденным ограничениям генерации.

Также необходимо выделить нормативно-правовые сложности: несмотря на существующие программы господдержки, процесс лицензирования, проектирования и подключения ВИЭ-объектов остаётся продолжительным и административно сложным. Например, неоднократные изменения условий конкурсных отборов (сокращение финансирования, перенос сроков) создают неопределённость для инвесторов. Важно отметить резкий рост стоимости кредитов: кредитные ставки для инвесторов по ВИЭ-проектам превышают 20%, что повышает финансовые риски. Сокращение гарантийных требований до 16% помогло снизить барьер входа, но высокая цена денег всё равно остаётся серьёзным препятствием. [5]

Нельзя не упомянуть и отсутствие конкуренции на рынке: сегмент ВИЭ в значительной мере контролируется крупными игроками, и в сложившихся условиях малые и средние компании испытывают трудности с доступом к финансированию и технологиям. В результате новации в отрасли часто идут «сверху», что замедляет появление разнообразных решений.

Важным вызовом также является низкая текущая доля ВИЭ в энергобалансе, около 1,1%, из-за чего экономика не испытывает острого дефицита традиционных ресурсов, и заимствования за рубежом часто делают упор на гидроэнергетику и атомную генерацию. Стоит добавить, что новая «Энергостратегия – 2050» указывает на планируемое завершение механизмов поддержки ВИЭ после 2035 года, когда проекты выйдут на ценовой паритет. Это означает, что потенциал дальнейшего роста ВИЭ тесно связан с достижением экономической эффективности без субсидий. [6]

Кроме того, перспективы возобновляемой энергетики в РФ связаны с государственными стратегическими документами и мировыми технологическими трендами. Согласно установленным целям, к 2035 году доля ВИЭ в производстве и потреблении электроэнергии должна достичь 6%. Для этого в России предусмотрены дальнейшие меры поддержки: принят «Проект ДПМ ВИЭ 2.0» на период 2025–2035 годов с поэтапным снижением субсидий до ценового паритета. Одновременно развиваются смежные направления – в октябре 2020 года утверждена концепция водородной

энергетики, предусматривающая создание крупнейших производств и стимулирование экспорта «зелёного» водорода до 2035 года. Программа развития Единой энергетической системы России в 2022–2028 годах закладывает ввод ещё не менее 2 ГВт ВИЭ-мощностей, а расчёты экспертов (Центр Россия-ОЭСР) указывают на планируемый ввод свыше 6 ГВт дополнительной мощности в ближайшие 10 лет. Ожидается дальнейший рост инвестиций в ветроэнергетику и солнечную энергетику при условии сохранения субсидий и упрощения процедур.

Также в долгосрочной перспективе развитие ВИЭ обусловлено глобальными трендами: стремительным снижением стоимости солнечных батарей и ветрогенераторов, появлением передовых накопителей энергии и цифровизации сетей. Мировые прогнозы свидетельствуют о тысячекратном наращивании новых ВИЭ-мощностей к 2030 году (в частности, в мире планируется вводить ежегодно сотни ГВт новых объектов). В России растёт интерес к альтернативным направлениям: биометан и биомасса рассматриваются как перспективные источники для сельских и удалённых районов. Ожидается, что в силу климатической повестки власти будут стимулировать повышение эффективности энергетики, внедрение «чистых» технологий и переход на возобновляемые источники – ключевые элементы планов по достижению к 2060 году углеродной нейтральности. Однако анализ целевых показателей в энергетической стратегии показывает сдержанный рост: по её оценкам, к 2050 году доля ВИЭ в энергобалансе РФ может составить лишь несколько процентов. Это означает, что для достижения амбициозных экологических целей потребуются ускоренное развитие ВИЭ-технологий и их интеграции в промышленность и распределённые сети.

Кроме того, перспективы возобновляемой энергетики в РФ связаны с государственными стратегическими документами и мировыми технологическими трендами. Согласно установленным целям, к 2035 году доля ВИЭ в производстве и потреблении электроэнергии должна достичь 6%. Для этого в России предусмотрены дальнейшие меры поддержки: принят «Проект ДПМ ВИЭ 2.0» на период 2025–2035 годов с поэтапным снижением субсидий до ценового паритета. Одновременно развиваются смежные направления – в октябре 2020 года утверждена концепция водородной энергетики, предусматривающая создание крупнейших производств и стимулирование экспорта «зелёного» водорода до 2035 года. Программа развития Единой энергетической системы России в 2022–2028 годах закладывает ввод ещё не менее 2 ГВт ВИЭ-мощностей, а расчёты экспертов (Центр Россия-ОЭСР) указывают на планируемый ввод свыше 6 ГВт дополнительной мощности в ближайшие 10 лет. Ожидается дальнейший рост инвестиций в ветроэнергетику и солнечную энергетику при условии сохранения субсидий и упрощения процедур.

Также в долгосрочной перспективе развитие ВИЭ обусловлено глобальными трендами: стремительным снижением стоимости солнечных батарей и ветрогенераторов, появлением передовых накопителей энергии и цифровизации сетей. Мировые прогнозы свидетельствуют о тысячекратном наращивании новых ВИЭ-мощностей к 2030 году (в частности, в мире планируется вводить ежегодно сотни ГВт новых объектов). В России растёт интерес к альтернативным направлениям: биометан и биомасса рассматриваются как перспективные источники для сельских и удалённых районов. Ожидается, что в силу климатической повестки власти будут стимулировать повышение эффективности энергетики, внедрение «чистых» технологий и переход на возобновляемые источники – ключевые элементы планов по достижению к 2060 году углеродной нейтральности. Однако анализ целевых показателей в энергетической стратегии показывает сдержанный рост: по её оценкам, к 2050 году доля ВИЭ в энергобалансе РФ может составить лишь несколько процентов. Это означает, что для достижения амбициозных экологических целей потребуются ускоренное развитие ВИЭ-технологий и их интеграции в промышленность и распределённые сети.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что к 2025 году Россия достигла заметных результатов в развитии возобновляемой энергетики: объёмы введенных ВИЭ-мощностей вдвое превысили показатели пяти лет назад, введены крупные ветро- и солнечные проекты, и сформирована инфраструктура поддержки (тендеры ДПМ ВИЭ, налоговые льготы). Государственные программы, такие как Энергостратегия-2050, водородная концепция и программы развития ЕЭС, официально подтвердили курс на расширение ВИЭ – доля 6% к 2035 году и углеродная нейтральность к 2060 году в качестве ориентиров. Ведущие компании: «Росатом», «РусГидро», «ЛУКОЙЛ» и «Хевел» продемонстрировали большую активность, чем прежде, показывая, что ВИЭ становится частью их энергетической стратегии.

Вместе с тем перед отраслью стоят серьёзные вызовы: до сих пор ВИЭ в России находится в зачаточном состоянии по сравнению с мировой практикой, а проекты требуют значительных инвестиций. В ближайшие годы дальнейшее развитие потребует скоординированной политики: сохранение стимулов, совершенствование аукционных механизмов, расширение экспорта «зелёных» технологий и внедрение инноваций (гибридных систем, «зеленого» водорода и биотоплива).

Таким образом, возобновляемая энергетика в России входит в фазу масштабирования: основные институциональные механизмы уже созданы, задачи национальных стратегий ясны, но реализация их амбициозных целей зависит от ряда факторов. Если мировые тенденции (дальнейшее удешевление технологий, давление

климатической политики) сохранятся, то и в России можно ожидать ускоренного роста ВИЭ после 2035 г., когда поддержка будет постепенно сворачиваться. Успех этого перехода потребует комплексного подхода: сочетания экономических стимулов, технологических инноваций и разработки «зеленых» инфраструктур.

Библиографический список

1. АРВЭ: мощность ВИЭ-электростанций в РФ в 2025 году может вырасти на 15% // Рамблер/личные финансы // [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/54555996-arve-moschnost-vie-elektrostantsiy-v-rf-v-2025-godu-mozhet-vyrasti-na-15/> (дата обращения: 20.06.2025)
2. Иванов Ю. Чистая энергия шагает по стране // Ведомости // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ecology/articles/2024/08/05/1053998-chistaya-energiya-shagaet-po-strane> (дата обращения: 20.06.2025)
3. В Чечне открыли первую в России солнечную электростанцию с системой слежения за солнцем более чем за 1 млрд рублей // [Электронный ресурс]. URL: <https://mashnews.ru/v-chechne-otkryili-pervuyu-v-rossii-solnechnuyu-elektrostantsiyu-s-sistemoj-slezheniya-za-solnczem.html> (дата обращения: 20.06.2025)
4. «РусГидро» ввела в эксплуатацию Черекскую малую ГЭС мощностью 23,4 МВт // Энергетическая инфраструктура – НАНГС // [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/economics/infra/energy/rusgidro-vvela-v-ekspluatatsiyu-cherekskuyu-maluyu-ges-moshchnostyu-23-4-mvt> (дата обращения: 20.06.2025)
5. Тихонов С. Правительство может изменить условия отбора проектов ВИЭ в 2024 году // Российская газета // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/10/08/pravitelstvo-mozhet-izmenit-usloviia-otbora-proektov-vie-v-2024-godu.html> (дата обращения: 20.06.2025)
6. Поддержка возобновляемой энергетики в РФ должна прекратиться после 2035 года // ТАСС // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22358425> (дата обращения: 20.06.2025)
7. Прибавить биогазу: «Росатом» делает ставку на биоэнергетику // [Электронный ресурс]. URL: <https://strana-rosatom.ru/2024/12/09/pribavit-biogazu-rosatom-delaet-s/> (дата обращения: 20.06.2025)
8. Комментарий к концепции развития водородной энергетики России // [Электронный ресурс]. URL: <https://renen.ru/kommentarij-k-kontseptsii-razvitiya-vodorodnoj-energetiki-rossii/> (дата обращения: 20.06.2025)
9. Перспективы развития возобновляемых источников энергии в России и крупнейшие генерирующие компании // Группа «Деловой профиль» // [Электронный

ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/perspektivy-razvitiya-vozobnovlyaemykh-istochnikov-energii-v-rossii-i-krupneyshie-generiruyushchie-k/> (дата обращения: 20.06.2025)

10. Кузьменко А. Россия планирует добиться углеродной нейтральности к 2060 году // Парламентская газета // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/rossiya-planiruet-dobitsya-uglerodnoy-neytralnosti-k-2060-godu.html> (дата обращения: 20.06.2025)

11. Мощность ВИЭ-электростанций в РФ в 2025 году может вырасти на 15 % // Минтранс России // [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/6766> (дата обращения: 20.06.2025)

12. В 2024 году объем выработки «зеленой» электроэнергии в России может превысить 11 млрд кВтч [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rshb.ru/news/02122024-000002#:~:text=Выработка%20на%20объектах%20солнечной%20энергетики,годы%20держится%20на%20уровне%2030> (дата обращения: 20.06.2025).

13. Перспективы развития возобновляемых источников энергии в России и крупнейшие генерирующие компании // Группа «Деловой профиль» // [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/perspektivy-razvitiya-vozobnovlyaemykh-istochnikov-energii-v-rossii-i-krupneyshie-generiruyushchie-k/> (дата обращения: 20.06.2025)

14. Тихонов С. Правительство может изменить условия отбора проектов ВИЭ в 2024 году // Российская газета // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/10/08/pravitelstvo-mozhet-izmenit-usloviia-otbora-proektov-vie-v-2024-godu.html> (дата обращения: 20.06.2025)

15. Поддержка возобновляемой энергетики в РФ должна прекратиться после 2035 года // ТАСС // [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22358425> (дата обращения: 20.06.2025)

УДК 332.02

Ночвина Б.А., Утенкова П.С. Особенности экономического развития КНР

Characteristics of economic development in the people's Republic of China

Ночвина Белла Анатольевна

к.и.н., доцент кафедры истории и мировой политики НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Россия

Утенкова Полина Сергеевна

Магистрантка 1 курса Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Nochvina Bella Anatolyevna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and World Politics, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Utenkova Polina Sergeevna

1st year undergraduate student, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Аннотация. Целью данной статьи является выявление причин ускоренной экономической модернизации Китайской Народной Республики, начиная с конца 1970-х годов до настоящего времени, а также анализ характера развития китайской экономики в условиях современных геополитических вызовов. Рассматриваются ключевые отрасли экономики КНР, оказывающие значительное влияние на экономический рост Китая. Анализируется роль государства во внутренних экономических реформах и интеграции в мировую экономику. Определяются результаты экономического роста и последствия индустриализации экономики КНР. Статья демонстрирует экономическую трансформацию Китая как пример стремительного экономического развития – от аграрной страны до глобального лидера.

Ключевые слова: Китай; экспортный сектор; стратегия развития; инвестиции; технологии; государственное регулирование; глобальная экономика; экологическая устойчивость.

Abstract. The purpose of this article is to identify the characteristics of the economic development of the People's Republic of China from the late 1970s to the present. The study examines key sectors of the PRC's economy that have had a significant impact on its economic growth. It analyzes the state's role in domestic economic reforms and integration into the global economy. The results of the economic growth and the consequences of the industrialization of the PRC's economy are identified. The article presents China's economic transformation as a case of rapid economic development – from an agrarian society to a global leader.

Keywords: China; export sector; development strategy; investments; technology; government regulation; global economy; environmental sustainability.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Современный экономический рост Китая является одним из самых впечатляющих успехов в мировой истории. Начиная с реформ и открытости в конце 1970-х годов, страна совершила мощный рывок, превратившись из отстающей экономики в одну из ведущих мировых держав. Это преобразование существенно повлияло на глобальную

экономику, геополитику и международный бизнес [3]. Сегодня Китай остается в центре внимания экономистов и политиков по всему миру. Понимание особенностей его развития позволяет глубже оценить текущую роль Китая в мировой экономике и спрогнозировать его дальнейшее воздействие.

По итогам 13-го пятилетнего плана КНР, Председатель КНР – Си Цзинь Пин заявил: «страна перешла к этапу высококачественного развития, обладающего значительными институциональными преимуществами, повышенной эффективностью управления, долгосрочным экономическим улучшением, прочной материальной базой, богатыми людскими ресурсами, широким рыночным пространством, высокой устойчивостью к развитию, стабильной общей социальной ситуацией и многими преимуществами в условиях для дальнейшего развития. В то же время проблема несбалансированного и недостаточного развития по-прежнему актуальна, задача реформирования ключевых звеньев в основных областях по-прежнему трудна, способность к инновациям не адаптирована к требованиям высококачественного развития, сельскохозяйственная основа по-прежнему нестабильна, развитие городских и сельских районов и разрыв в распределении доходов велики, экология и защита окружающей среды еще предстоит пройти долгий путь, гарантии средств к существованию людей по-прежнему невелики, а социальное управление по-прежнему слабо» [7].

Среди ключевых факторов, определяющих место Китая среди крупнейших экономик мира, можно выделить следующие:

- Непрерывные темпы роста – в течение последних десятилетий показатели экономического развития КНР постоянно растут, следствием чего является резкое увеличение ВВП и значительное улучшение уровня жизни населения. [1].
- Развитый экспортный рынок способствует продвижению страны в число лидеров международной торговли и укреплению ее внешнеторговых позиций на мировой рынке.
- Стратегические инвестиции с транспортно-логистическую систему через реализацию крупных проектов по строительству автомагистралей, железных дорог, портовых комплексов и аэропортов становятся драйвером экономического роста и повышают производительность.
- Китай активно развивает инновационную экономику, направляя значительные ресурсы в научные исследования и высокотехнологичные отрасли, включая искусственный интеллект и кибербезопасность. Чтобы снизить зависимость от экспорта, страна делает ставку на рост внутреннего потребления,

расширяя социальные программы и стимулируя покупательскую способность населения.

Экономическая модернизация КНР характеризуется как плавная, регулируемая государством трансформация. Через пятилетние планы осуществляется контроль со стороны государства за моделью «социалистической рыночной экономики». Постепенные реформы осуществляются «снизу вверх». Изначальная модель «мировой фабрики» с опорой на дешевый рабочий труд, ориентированная в большей части на экспорт, трансформируется в стимулирование внутренних инноваций. Китай делает акцент на инновациях и зеленых технологиях. В число ключевых отраслей на данном этапе на основе опубликованном в 2010 г. «Решении Госсовета об ускорении культивации и развития стратегических новых отраслей промышленности» вошли: энергосбережение и охрана окружающей среды, новое поколение информационно-коммуникационных технологий, биология, производство высокотехнологичного оборудования, новая энергетика, новые материалы и автомобили на новых источниках энергии [4]. Страна стремится стать лидером в таких областях, как робототехника, ИИ, биотехнологии и зеленая энергетика.

Одной из ключевых задач остается экологическая устойчивость: Китай внедряет «зеленые» технологии и переходит на возобновляемые источники энергии для борьбы с загрязнением окружающей среды. Еще одним вызовом становится демографический сдвиг – старение населения и снижение рождаемости. Власти разрабатывают стратегии для адаптации к этим изменениям. Все эти факторы играют важную роль в формировании экономической политики Китая, определяя его позиции в глобальной экономике и перспективы на будущее [2].

В последние десятилетия Китай добился впечатляющих экономических успехов благодаря продуманной стратегии развития, сочетающей внутренние реформы и активную интеграцию в мировую экономику. Отправной точкой этого роста стали масштабные преобразования конца 1970-х - начала 1980-х годов, когда страна взяла курс на открытость внешнему миру, создав благоприятные условия для притока иностранных инвестиций и технологий. Важным конкурентным преимуществом КНР стало его многочисленное население, обеспечившее дешевую и дисциплинированную рабочую силу, что привлекло в страну производственные мощности международных корпораций. Это, в свою очередь, позволило Китаю занять лидирующие позиции в мировом экспорте, сделав внешнюю торговлю мощным двигателем экономического роста [5].

Параллельно китайское руководство делало значительные инвестиции в развитие человеческого капитала через поддержку высшего образования и научных исследований, что создало основу для перехода к инновационной модели развития.

Немаловажную роль сыграла и сохраняющаяся политическая стабильность, обеспечившая предсказуемость экономической среды и привлекательность для долгосрочных инвестиций. Сочетание этих факторов позволило Китаю не только добиться высоких темпов роста, но и заложить основы для качественного преобразования своей экономики в долгосрочной перспективе.

Китайская модель экономического развития характеризуется активным участием государства в управлении хозяйственными процессами. Правительство целенаправленно регулирует стратегические отрасли и направляет инвестиции в приоритетные секторы, что в значительной степени обусловило стремительный экономический подъем и превращение страны в глобальную экономическую сверхдержаву. Однако достигнутые успехи сопровождаются новыми вызовами, включая экологическую устойчивость, демографические сдвиги и управление долговой нагрузкой.

Сегодня Китай оказывает многоплановое влияние на мировую экономическую систему, выступая одновременно как ведущий экспортер и один из главных потребителей мировых товаров и услуг. Включение КНР в международную систему производства и распределение товаров позволило стране занять центральную позицию на мировой экономической арене. Существенную роль стали играть торгово-экономические связи с крупнейшими экономическими игроками – США и странами ЕС, динамика которых существенно влияет на конъюнктуру мировых рынков [6]. Политика Китая в сфере инновационного развития и его растущее геополитическое влияние продолжают трансформировать современную систему международных экономических отношений.

Как постоянный член Совета Безопасности ООН, КНР играет все более значимую роль в международной политике, активно участвуя в урегулировании глобальных кризисов и конфликтов. Авторитет страны на международной сцене постоянно повышается, что свидетельствует об укреплении ее позиций в качестве весомой экономической и политической силы. КНР занимает лидирующие позиции в глобальной экономической архитектуре и играет первостепенную роль в международных торговых и финансовых операциях. Страна развивает многостороннее сотрудничество по широкому кругу вопросов - от климатической повестки до проблем безопасности и преодоления бедности. Это позволяет Китаю оказывать существенное воздействие на формирование современного мирового порядка.

Однако на фоне впечатляющих достижений страна сталкивается с серьезными вызовами. Бурный экономический рост сопровождался значительным ухудшением экологической ситуации - загрязнением атмосферы, водных ресурсов и почв. В этой связи вопросы экологической устойчивости и снижения углеродного следа

выдвигаются в число приоритетных задач национального развития. Эти проблемы требуют комплексных решений, которые будут определять траекторию дальнейшего роста китайской экономики. КНР сталкивается с рядом внутренних и внешних вызовов, которые могут повлиять на его дальнейшее развитие. Внутри страны сохраняется существенный разрыв в уровне жизни между развитыми прибрежными регионами и менее благополучными внутренними районами, а также между городским и сельским населением. Такая диспропорция создает потенциальные риски социальной нестабильности.

Финансовая система Китая характеризуется высокой долговой нагрузкой и масштабной кредитной экспансией, что в условиях экономической неопределенности может привести к возникновению системных рисков [3]. Внешнеполитическая сфера также представляет определенные сложности - зависимость от импорта критически важных технологий и комплектующих делает экономику уязвимой перед возможными торговыми ограничениями [2]. Китай предпринимает активные меры для преодоления существующих вызовов, реализуя комплексные реформы, направленные на обеспечение стабильного и сбалансированного роста. Успешное решение этих проблем станет определяющим фактором в укреплении позиций страны как ведущей мировой экономической и политической силы [5].

Экономическая трансформация Китая представляет собой беспрецедентный пример стремительного развития - от отстающей аграрной экономики до глобального промышленного и технологического лидера. Однако этот впечатляющий прогресс сопровождается рядом структурных проблем, требующих системного подхода для обеспечения долгосрочной устойчивости. Современная экономическая модель Китая характеризуется несколькими ключевыми элементами:

- динамичным экономическим ростом;
- экспортно-ориентированной стратегией развития;
- масштабными инфраструктурными проектами;
- технологической модернизацией и инновациями;
- активной интеграцией в мировую экономику и политику.

Перед страной стоят серьезные вызовы: старение населения; экологическая угроза; разрыв между городом и деревней; геополитическая напряженность. Решение этих вопросов имеет критическое значение для будущего процветания Китая. Мировое сообщество продолжает внимательно следить за развитием событий в стране, признавая ее возрастающую роль в формировании глобальной экономической и политической повестки.

Библиографический список

1. Митина Н. Н., Сун Янян ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ // Инновации и инвестиции. 2022. №6. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-ekonomiki-kitaya> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Мозиас П.М. СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ КИТАЯ // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2021. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-sdvigi-v-ekonomike-kitaya> (дата обращения: 17.10.2025).
3. Рокина Д. С., Котенко А. А. ЭКОНОМИКА КИТАЯ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА // Вестник молодежной науки. 2021. №3 (30). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-kitaya-v-sisteme-mirovogo-hozyaystva> (дата обращения: 17.10.2025).
4. Соскова, О. С. Анализ особенностей развития промышленной политики Китайской Народной Республики /О. С. Соскова, А. В. Барабошкина, К. А. Щелчков // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 1. — [Электронный ресурс] URL: <https://esj.today/PDF/34ECVN124.pdf> (дата обращения: 20.10.2025)
5. Сюй Чжэньпэн, Трошин А. С. ИННОВАЦИОННЫЙ ВАРИАНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ // Инновации и инвестиции. 2021. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-variant-razvitiya-ekonomiki-kitaya> (дата обращения: 15.10.2025).
6. Хейфец Б.А., Чернова В.Ю. РОЛЬ КИТАЯ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ // РСМ. 2021. №2 (111). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kitaya-v-globalizatsii-mirovoy-ekonomiki> (дата обращения: 15.10.2025).
7. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和 2035 年远景目标纲要 (Четырнадцатый пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и наброски долгосрочных целей на 2035 год) // 中华人民共和国中央人民政府 / [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 13.10.2025)

УДК 338.262

Радионов Н.А. Энергетический переход Германии: анализ системных проблем на пути к климатической нейтральности

Germany's Energy Transition: Analysis of Systemic Problems
on the Path to Climate Neutrality

Радионов Никита Андреевич

Магистрант Дипломатической Академии МИД России

Г. Москва

Radionov Nikita Andreevich

Master's student of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Moscow

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ реализации энергетического перехода (Energiewende) в Германии, фокусируясь на системных проблемах, препятствующих достижению национальных целей по климатической нейтральности к 2045 году. Исследование охватывает ключевые секторы экономики: электроэнергетику, теплоснабжение зданий, транспорт и промышленность. Выявлены и детально проанализированы критические вызовы, включая региональные диспропорции в развитии возобновляемой энергетики, замедленные темпы декарбонизации транспорта и теплоснабжения, недостаточное развитие резервных мощностей и водородной инфраструктуры, а также острый дефицит финансирования и квалифицированных кадров. Особое внимание уделено противоречию между рекордными показателями роста ВИЭ и сохраняющейся зависимостью от традиционных энергоносителей. На основе анализа законодательных инициатив и практических результатов предложены рекомендации по преодолению идентифицированных барьеров. Материал представляет интерес для экспертов в области энергетики, климатической политики и устойчивого развития.

Данная статья выполнена в рамках написания магистерской диссертации.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедры МЭО и внешнеэкономических связей, Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Германия, зеленая энергетика, энергетический переход, энергоэффективность, накопители энергии, возобновляемые источники энергии, декарбонизация теплоснабжения, декарбонизация транспорта

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the implementation of Germany's energy transition (Energiewende), focusing on the systemic problems hindering the achievement of national climate neutrality goals by 2045. The study covers key economic sectors: power generation, building heating, transport, and industry. Critical challenges are identified and analyzed in detail, including regional disparities in renewable energy development, slow decarbonization rates in transport and heating, insufficient development of backup capacity and hydrogen infrastructure, as well as acute funding shortages and skilled labor deficits. Particular attention is paid to the contradiction between record growth rates of renewable energy and persistent dependence on conventional energy sources. Based on the analysis of legislative initiatives and practical outcomes, recommendations for overcoming the identified barriers are proposed. The material is of interest to experts in the fields of energy, climate policy and sustainable development.

Keywords: Germany, green energy, energy transition, energy efficiency, energy storage, renewable energy, decarbonization of heating, transport decarbonization

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент
кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение

Современная Германия переживает глубокий структурный кризис, ставящий под сомнение устойчивость послевоенной модели экономического развития. Череда экзогенных и эндогенных шоков 2020-2024 годов выявила системные уязвимости, приведя к эрозии ключевых компонентов, традиционно обеспечивавших глобальную конкурентоспособность страны. В основе надломленной экономической парадигмы лежали следующие фундаментальные элементы: специализация на высокотехнологичном машиностроении и экспортно-ориентированной промышленности; устойчивая модель финансового накопления, основанная на высоком уровне национальных сбережений; зависимость от относительно дешевых энергоресурсов, импортировавшихся из России; минимальные военные расходы в рамках сложившегося после Второй мировой войны политического порядка; институционализированное социальное партнерство между бизнесом и наемными работниками.

В современных условиях наблюдается последовательная деградация этих структурных компонентов, что обусловлено не только внешними шоками, но и аккумуляцией долгосрочных структурных дисбалансов, которые длительное время существовали в латентной форме, но в текущий период приобрели явный характер. Особую значимость в данном контексте приобретает анализ энергетического фактора, где совместились проблемы обеспечения конкурентоспособности промышленности, энергетической безопасности и выполнения климатических обязательств. [17, С.1416] Энергетический переход (Energiewende), изначально задумывавшийся как инструмент модернизации экономики, в условиях кризиса превратился в дополнительный вызов системной устойчивости, требующий комплексного изучения взаимосвязей между энергетической политикой, промышленной стратегией и общеэкономическими трендами.

Методологическая основа исследования

В процессе работы применялись такие общенаучные методы, как сравнительный, теоретико-методологический, статистический, синтез, аналогия и обобщение.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили труды российских и зарубежных учёных, диссертационные работы по изучаемой проблеме, монографии, журналы, аналитические отчёты, статистические данные, опубликованные Федеральным сетевым агентством Германии и Потсдамским институтом исследований воздействия на климат, а также материалы международных научно-практических конференций.

Энергетический переход Германии: анализ системных проблем на пути к климатической нейтральности

Под энергетическим поворотом в Германии понимается переход от классических ископаемых источников энергии, таких как каменный и бурый уголь и от атомной энергии к современным возобновляемым источникам энергии, таким как энергия ветра и солнца. Этим самым должна быть снижена зависимость от ограниченных источников энергии таких как нефть и уголь, которые в перспективе будут подходить к концу. Вместе с этим должны сократиться выбросы углекислого газа, который высвобождается в больших количествах при производстве электроэнергии на атомных и газовых электростанциях и оказывает значительную долю влияния на изменение климата. Многие страны по всему миру пытаются различными способами провести энергетический поворот, однако Германия занимает лидирующую позицию в области возобновляемой энергетики.

Согласно официальным источникам Германия намерена достичь 65% возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны к 2030 году, что заметно ниже изначальной цели в 80%, однако все еще является очень серьезной планкой. В первые 7 месяцев 2025 года выработка электроэнергии в Германии увеличилась на 0,3% в сравнении с идентичным периодом 2024 года. Однако следует отметить, что на долю возобновляемых источников энергии пришлось 57,8% генерации электроэнергии. Учитывая результаты Германии, когда доля «зеленой энергии» достигла рекордных 61,6%, страна столкнулась с серьезными преградами на пути к нулевым выбросам парниковых газов.

Северные федеральные земли Германии традиционно делают ставку на ветроэнергетику и, в частности, на оффшорную ветроэнергетику, так как географическое расположение регионов вблизи Северного моря открывает большие перспективы для реализации проектов в области возобновляемой энергии. В 2025 году объем ветровой энергии Германии составляет 66,3 ГВт, в том числе 8,3 ГВт оффшорной энергии. Согласно федеральному сетевому агентству Bundesnetzagentur для достижения ключевого показателя в 80% доли возобновляемой энергии Германия должна ежегодно вводить 11-12 ГВт новых мощностей в области ветроэнергетики, однако показатели 2025 года значительно отстают от намеченного показателя по причине спада генерации ветряной энергии, который составил почти 18%.

Спад в генерации энергии ветра обусловлен серьезными проблемами в развитии сетей. Зачастую установленные ветропарки в отдельных федеральных землях оказались бессмысленными по причине низкой электрогенерации, вызванной на фоне штиля. Другой причиной стал географический фактор: в силу труднодоступного расположения ВЭС затраты на транспортировку электроэнергии были также очень

высоки. Северные регионы Германии, где преимущественно и находятся ВЭС, не нуждались в таком объеме электроэнергии, из-за чего была снижена доля энергии ветра в энергетическом балансе страны. Исходя из этого, можно сделать вывод, что ветроэнергетика Германии переживает не самые лучшие времена. В будущем Федеральному правительству предстоит решить важнейшую проблему в данной отрасли- развитие электросетей и эффективное использование возобновляемой энергии в экономике.

Стоит отметить, что Германия прилагает большие усилия по решению проблемы энергоэффективности. Единственно верным решением является повсеместное внедрение систем накопления энергии. По информации исследовательского института IWR в июле 2025 года количество накопителей электроэнергии в Германии достигло 2 миллионов единиц, что эквивалентно 14 ГВт электроэнергии. Такого прогресса в накоплении электроэнергии стране удалось достичь за экстремально низкий срок в 7 лет. Преимущественно данный показатель был достигнут при помощи бытового внедрения систем накопления. Наряду с решением проблемы энергоэффективности Германия решает вопрос создания резервных мощностей на случай непогоды, это позволит укрепить энергетическую безопасность страны.

Также, Федеральное правительство планирует облегчить расширение использования силы ветра с помощью правила расстояний. Согласно ему между установками и пограничными с ними поселениями должен быть километр. В проекте министерства экономического развития в качестве поселения определялось скопление в 5 домов. Данная инициатива реализуется во многом из-за последствий установки ветряных мельниц, а именно сильные подземные вибрации, а также ограничение обзора. В связи с этим перед Правительством стоит задача найти оптимальный баланс между комфортом населения и экономической эффективностью внедрения ветряных установок. [14, С.73]

Что касается солнечной энергетики Германии, страна делает большой акцент именно на этой отрасли, так как в сравнении с энергией ветра солнечные панели не имеют ярко выраженных минусов, а также относительно легко интегрируются в немецкие дома. В 2025 году мощности солнечной энергетики составили 84 ГВт, что эквивалентно 15% процентам всей выработки электроэнергии Германии. В зависимости от видов возобновляемой энергии прослеживаются региональные диспропорции. Лидером солнечной энергетики Германии традиционно является Бавария, во многом это обусловлено природными факторами, а именно количеством солнечных дней в году и объемами солнечных лучей. В современных реалиях солнечная энергетика может стать локомотивом всего энергоперехода Германии и достижения промежуточных целей по энергетической нейтральности. Установка солнечных панелей

намного выгоднее и доступнее для государства, солнечные панели, как правило, требуют меньших инвестиций в развитие электросетей. Помимо этого, путем ввода программ по частичной компенсации государством установки солнечных панелей в домах страна может серьезно снизить расходы на развитие ВИЭ. В связи с этим население заинтересовано в получении грантов на установку солнечных панелей, так как впоследствии получит возможность получения «бесплатной» электроэнергии.

Германия обладает комплексной Водородной стратегией, предусматривающей приоритетное использование низкоэмиссионного водорода в промышленных секторах, где прямая электрификация затруднена. Амбициозные цели по объему предложения и спроса сопряжены с планами по созданию масштабной внутренней и международной инфраструктуры. Однако окончательные инвестиционные решения сдерживаются сохраняющимися рисками, связанными с доступностью, стоимостью водорода и отсутствием твердых обязательств по его покупке. Стимулирование спроса может быть обеспечено через механизмы государственных закупок, целевые «углеродные контракты на разницу» и стандарты на устойчивые материалы. [16, С.323] Интегрированное планирование водородной, газотранспортной и электросетевой инфраструктуры, как это предусмотрено Стратегией развития систем 2024 года, позволит максимизировать синергию и минимизировать инвестиционные риски.

Для повышения эффективности и устойчивости растущей электроэнергетической системы целесообразно приоритезировать меры, такие как внедрение интеллектуальных систем учета, модернизация сетей, развитие накопителей энергии и внедрение региональных ценовых сигналов. В контексте цели по достижению 80-процентной доли ВИЭ в потреблении электроэнергии к 2030 году, ускоренное развертывание Smart Meter позволит задействовать потенциал гибкости на стороне потребителя (солнечные панели, тепловые насосы, электромобили). Необходимы меры по модернизации распределительных сетей, обеспечению доступа к данным Smart Meter и внедрению систем управления децентрализованной фотовольтаикой. [15, С.887] Параллельно следует стимулировать строительство крупных накопителей энергии на стратегически оптимальных площадках, в том числе через реализацию Стратегии развития накопителей электроэнергии и ускоренное подключение к сетям. Потенциальные меры включают расширение мощностей в существующих программах и новые тендеры для крупных хранилищ. Эти усилия должны быть дополнены внедрением четких локализованных ценовых сигналов для оптимизации режимов работы системы и снижения потребности в новых сетевых мощностях.

Трансформация транспортного сектора

Транспортный сектор, являющийся крупнейшим источником энергетических выбросов среди конечных секторов, демонстрирует незначительное сокращение эмиссии в последние годы. За последние 7 лет транспортный сектор смог продвинуться на 10-15%, в то время, как другие отрасли показывают рост на 50% и более процентов. Ключевая для транспортного сектора цель по наличию 15 миллионов электромобилей к 2030 году выглядит фактически недостижимой в силу медленного перехода населения на новые виды двигателей. Самый большой прогресс в этой сфере представляется возможным только при полном переходе на экологичные виды двигателей. Помимо этого, большую роль играет и общественный транспорт, который по настоящее время не переведен на электродвигатели, так как требует не только значительных вложений со стороны государства, но и значительное время на производство и покупку соответствующего транспорта. Требуется комплексный подход, включающий все виды чистых энергоносителей и технологий, а также стимулирование использования общественного транспорта. [18, С.608] Долгосрочные инвестиции в развитие общественного транспорта могут способствовать модальному сдвигу от автомобильных перевозок, на которые приходится 95% выбросов сектора. Существует значительный потенциал для ускорения перехода на электромобили за счет таких мер политики, как бонусно-налоговая модель, когда граждане или юридические лица могут получить налоговый вычет путем инвестирования в «зеленый» автопарк. Также, значительными катализаторами могут стать специальные меры для лизинговых и корпоративных автопарков, ускоренное развитие зарядной инфраструктуры и гармонизация обязательств в системе торговли квотами на выбросы.

Сектор теплоснабжения зданий является краеугольным камнем во всей концепции «Энергетического поворота» Германии, именно в этом секторе задействовано наибольшее потребление ископаемого топлива. Несмотря на признание его критической важности, прогресс в этой области остается по-прежнему недостаточным для достижения национальных климатических целей. На сегодняшний день сектор является наиболее отстающим во всей концепции энергетического перехода, в котором доля возобновляемых источников энергии не превышает 20%. В отчете Международного Энергетического Агенства, ведомство особенно выделяет сектор теплоснабжения Германии, ключевыми проблемами которого стали бюрократия и зависимость от ископаемых видов топлива, которая вызвана тем, что большая часть городских систем отопления Германии работают на природном газе либо мазуте. Для преодоления этих барьеров Германия намерена использовать целый комплекс мер, центральными элементами которого являются электрификация на основе тепловых насосов и развитие декарбонизированных систем отопления.

Формирование четкой концепции декарбонизации зданий должно сопровождаться последовательной коммуникацией и надежными политическими сигналами. Закон об энергоэффективности зданий устанавливает долгосрочные цели и сроки перехода на возобновляемое тепло. Ключевыми политическими сигналами должны стать определение электрификации и декарбонизированного централизованного теплоснабжения в сочетании с повышением энергоэффективности в качестве основных вариантов декарбонизации. Необходимо стимулировать энергетическую санацию зданий, установку тепловых насосов и энергетическое консультирование. Значительным шагом является Закон о теплоснабжении, обязывающий муниципалитеты разрабатывать планы по достижению климатической нейтральности в сфере теплоснабжения. Помимо этого, критически важным является обеспечение своевременной разработки этих планов и наделение всех уровней власти необходимыми для их реализации ресурсами. Еще одним вызовом для данного сектора стали низкие темпы модернизации и утепления зданий, а также нехватка квалифицированных кадров.

Заключение

В заключении можно констатировать, что энергетический поворот в Германии продвигается с особой привилегией. В центре внимания при этом находится повышение энергоэффективности и максимально быстрое расширение использования возобновляемых источников энергии, таких как ветер, солнце, вода и биомасса. По планам уже к 2030 году не менее 65 % потребляемой в Германии электроэнергии должно вырабатываться из возобновляемых источников. Эта фундаментальная перестройка системы энергоснабжения является главным условием для того, чтобы к 2045 году Германия стала климатически нейтральной промышленно развитой страной. Однако проблема заключается в том, что расширение использования возобновляемых источников энергии должно покрывать в том числе и ожидаемый рост спроса на электроэнергию, например, за счет развития инфраструктуры электротранспорта.

Библиографический список

1. Белов В.Б. Экономическая политика Германии (зима 2023–2024). Европейский Союз: факты и комментарии, 2024, № 115, сс. 25-28. DOI: 10.15211/eufacts12024252 (дата обращения: 05.10.2025)
2. Бушуев В.В., Соловьев С.С. Климат и энергопереход: взаимодействие и взаимозависимость. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://energypolicy.ru/klimat-i-enerGOPerehod-vzaimodejstvie-i-vzaimozavisimost/energetika/2021/15/10/> (дата обращения: 05.10.2025)

3. Громыко А.А., Ананьева Е.В., Алексеенкова Е.С. и др. Европа в глобальной пересборке: Старый Свет – новые времена. Москва, Институт Европы РАН, 2023. 508 с. (дата обращения: 04.10.2025)
4. Жуков С. В., Попадько А. М. Кризис энергоперехода в Германии. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2025, № 3, сс. 64-79. <https://doi.org/10.20542/afij-2025-3-64-79> (дата обращения: 02.10.2025)
5. Кокеев Александр Михайлович к проблемам обеспечения энергетической и климатической безопасности ФРГ. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-problemam-obespecheniya-energeticheskoy-i-klimaticheskoy-bezopasnosti-frg> (дата обращения: 17.10.2025).
6. Попадько Н. В., Полаева Г. Б., Попадько А. М. Переход к низкоуглеродной энергетике в Германии: проблемы и перспективы // Инновации и инвестиции. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-k-nizkouglerodnoy-energetike-v-germanii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 07.10.2025).
7. Fortschritt beim Netzausbau: Bundesnetzagentur genehmigt weiteren Abschnitt des SuedLinks in Niedersachsen. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundesnetzagentur.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2025/20250731_SL.html?nn=659670 (дата обращения: 09.10.2025)
8. Энергетическая дипломатия и экономика энергетики : монография / А. А. Серегина, О. Е. Василенко, Ю. К. Харакоз [и др.]. – Москва : Квант Медиа, 2025. – 330 с. – ISBN 978-5-605-26658-7.
9. Серегина, А. А. Проблемы и перспективы устойчивого развития мировой энергетики / А. А. Серегина, А. Б. Секачева. – Москва : Квант Медиа, 2024. – 150 с. – ISBN 978-5-605-18315-0.
10. Экономика Европейского Союза : Учебник для магистрантов / Е. Б. Стародубцева, Б. Е. Зарицкий, Л. Г. Чувахина [и др.] ; Под редакцией Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой. – Москва : ООО "Издательский Дом "Вузовский учебник", Издательский Дом "Инфра-М", 2017. – 328 с.
11. Секачева, А. Б. Энергетический фактор в отношениях ЕС со странами Северной Африки в контексте Зеленого курса / А. Б. Секачева // Проблемы национальной стратегии. – 2025. – № 1(88). – С. 156-179. – DOI 10.52311/2079-3359_2025_1_156.
12. Секачева, А. Б. Современное состояние энергетических отношений Евросоюза со странами Северной Африки и перспективы их развития / А. Б. Секачева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2024. – № 1(39). – С. 93-109.

13. Шарупич, Е. О. «зеленая сделка» для Германии: возможности перехода и поиск компромисса / Е. О. Шарупич, А. Б. Секачева // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве : МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Симферополь, 25 ноября 2022 года. – Симферополь: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2022. – С. 472-474.
14. Харакоз Ю.К. Особенности применения ERP-систем в управленческом учете // Аудитор. - 2015. - № 3. - С. 71-76.
15. Харакоз Ю.К. Особенности финансового обеспечения направлений стратегии устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 887-890.
16. Харакоз Ю.К. Направления трансформации современных финансовых рынков // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 322-325.
17. Харакоз Ю.К. Особенности использования финансово-информационной системы для принятия инвестиционных решений // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 1415-1418.
18. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.

УДК 338.28:339.9

Секачева А.Б. Препятствия в развитии инновационных малых и средних предприятий ЕС на данном этапе экономического развития

Obstacles in the development of innovative small and medium-sized enterprises in the EU at current stage of economic development

Секачева Алла Борисовна

Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры МЭО и внешнеэкономических связей
Дипломатической Академии МИД России
г. Москва

Sekacheva Alla Borisovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Chair of International Economic Cooperation
And Foreign Economic Relations
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

Аннотация. В данной статье обозначены конкретные условия, препятствующие развитию инновационных малых и средних предприятий ЕС, поскольку именно данный вид бизнеса является основой функционирования европейской экономики, занимая по состоянию на 2024 год на МСП 99,8% всех компаний, 65,2 % общей занятости и 53,1 % добавленной стоимости. Учитывая неоднородность МСП, а также разнообразие препятствий на пути инноваций, с которыми они сталкиваются, автор пришел к выводу о том, что поддержка инноваций для них должна включать как финансовые, так и нефинансовые инструменты.

Ключевые слова: ЕС, малые и средние предприятия (МСП), инновации, финансирование.

Abstract. This article identifies specific conditions that hinder the development of innovative small and medium-sized enterprises in the EU, since this type of business is the basis for the functioning of the European economy, accounting for 99.8% of all companies, 65.2% of total employment and 53.1% of value added in SMEs as of 2024. Given the heterogeneity of SMEs, as well as the variety of obstacles to innovation they face, the author concluded that innovation support for them should include both financial and non-financial instruments.

Keywords: EU, small and medium-sized enterprises (SMEs), innovation, financing.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент
кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение

Учитывая сложную и неопределенную ситуацию в глобальной экономике и политике, обратимся непосредственно к изучению препятствий функционирования МСП, в том числе инновационных, в экономике Евросоюза. Такой форме организации бизнеса в ЕС уделяется большое внимание, поскольку они играют важную роль в национальной экономике каждого государства-члена. Еврокомиссия (ЕК) признает

МСП как «основу европейской экономики». Действительно, по состоянию на 2024 год на МСП приходилось 99,8% всех компаний, 65,2 % общей занятости и 53,1 % добавленной стоимости. Кроме того, малые предприятия были определены как те, которые ускоряют развитие инноваций, занятости, а также социальной и местной интеграции в Европейском Союзе.

Концепция инновационного развития МСП в ЕС зависит от вида препятствий, основным из которых является проблема финансирования, где риск возникает для компаний на их ранней стадии развития (дополнительное инвестирование в виде венчурного капитала подключается обычно на более поздних стадиях развития компании). [9, С.323] Кроме того, существующая система финансирования критически важных технологических отраслей недостаточно оптимизирована, поскольку в основном в ЕС – в отличие от основных мировых конкурентов – инвестиции направлены на исследования и разработки, а не на проверенные технологии, готовые к использованию в бизнесе.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как анализ и обобщение специальной литературы, публикаций и научных статей, графический метод анализа статистических данных.

Основная часть исследования

В региональной политике ЕС МСП представляют собой одну из важнейших областей государственного строительства (Таблица 1), способствуя развитию предпринимательской культуры, созданию и развитию малого бизнеса.

Таблица 1

Количество компаний, добавленная стоимость и занятость в ЕС по размеру компаний в 2023 году

	Микро	Малые	Средние	Все МСП	Крупные	Всего
Компании						
число	24 209 297	1 387 888	210 551	25 807 736	43 420	25 851 156
%	93,6%	5,4%	0,8%	99,8%	0,2%	100%
Добавленная стоимость						
Млн Евро	1799	1527	1512	4839	4265	9104
%	19,8%	16,8%	16,6%	53,1%	46,9%	100%
Занятость						
число	40 803 310	26 770 763	21 156 339	88 730 412	47 355 823	136 086 235
%	30,0%	19,7%	15,5%	65,2%	34,8%	100%

Источник: составлено автором на основе данных [3].

Основной целью современных высокотехнологичных компаний является создание инноваций на основе глубокого анализа потребностей потребителей. Полный процесс инновационной компании охватывает деятельность от анализа конъюнктуры рынка, периода становления и совершенствования, до удовлетворения потребностей конечных потребителей. [14, С.102] ОЭСР выделяет два типа инноваций, которые характеризуют инновационную активность МСП (Рисунок 1) - продуктовая инновация и инновация бизнес-процесса.

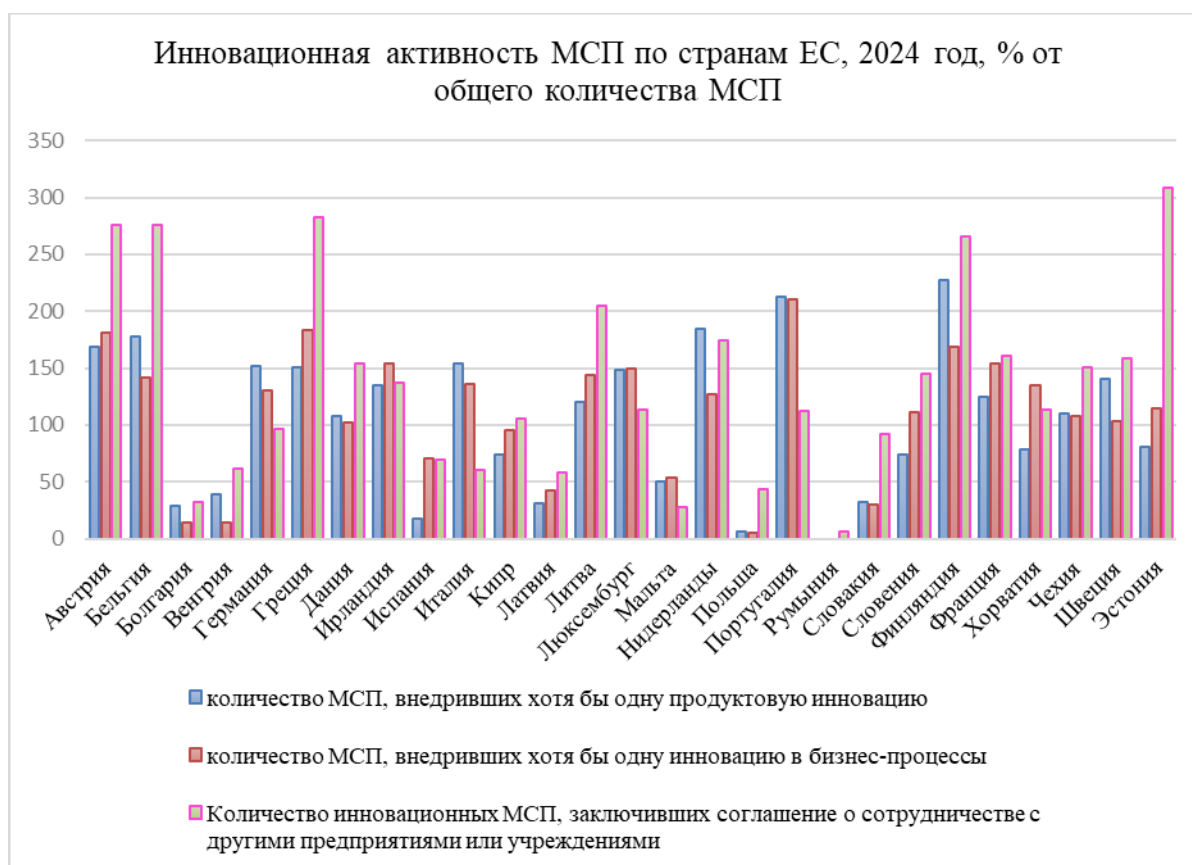

Рисунок 1. Инновационная активность МСП по странам ЕС, 2024 год.

Источник: составлено автором на основе данных Регионального инновационного табло.

На инновационную деятельность в ЕС значительное влияние оказывает местоположение МСП и их количество в его государствах-членах. Логично предположить, что страны, которые имеют больше всех МСП, испытывают более высокую потребность в оказании поддержки. Например, в Италии насчитывается около 3,6 млн микропредприятий, что почти вдвое больше в Германии (2 млн), несмотря на то, что немецкая экономика примерно на 90% больше итальянской по объему ВВП.

Следует отметить, что столь пристальное внимание в ЕС к высокотехнологичным МСП обусловлено тем, что компания, внедряющая инновации, может ожидать выгод в виде повышения качества предоставляемых товаров или услуг, увеличения ассортимента, повышения эффективности производства, увеличения или сохранения текущей доли рынка, выхода на новые рынки, снижения не только материальных или энергетических затрат, но также удельных затрат на рабочую силу. [10, С.1416]

Для достижения этих целей существует два способа. Первый, так называемый «Наука, технологии и инновации» или сокращённо «STI», основан непосредственно на НИОКР, которые проводят специальные отделы компаний, генерирующие новые научные знания и изобретения. При необходимости могут быть задействованы внешние партнеры или научные организации. Данный способ требует финансирования, чтобы покрыть период между исследованиями и получением дохода от инновации. Второй способ «Выполнение, использование и взаимодействие» (DUI) базируется на опыте и обучении. Инновации разрабатываются в компании при тесном взаимодействии с клиентами, поставщиками и внешними партнерами. [11, С.608]

Немецкий банк KfW, ежегодно проводящий опрос среди репрезентативной выборки МСП Германии, выделяет три типа инноваторов:

1. Эксперты по конкретным отраслям, которые внедряют инновации на основе своих практических отраслевых знаний, полученных от поставщиков, на выставках и через другие формы сотрудничества. Они работают, в основном в режиме DUI⁸.

2. Инноваторы, ориентированные на рынок сбыта, главным источником инноваций которых являются клиенты. Обучение они получают в большинстве случаев внутри компании. Преобладает режим DUI, хотя и обладают навыками STI.

3. Комбинированные инноваторы, которое призваны внедрять инновации как с помощью режима DUI, так и STI.

В связи с особенностями МСП группы, использующей исключительно метод STI, выделено не было.

Выбор того или иного способа внедрения инноваций зависит от наличия у компаний проблем и рисков, характерных для сектора малого и среднего предпринимательства.

⁸ Ученые пришли к заключению, что фирмы создают инновации в трех инновационных режимах: STI (англ. science and technology-based innovation), DUI (англ. learning-by-doing, by-using, and by-interacting) и их комбинацией. Источником инноваций в режиме DUI выступает взаимодействие людей, в процессе которого происходит передача неявного знания и практических советов. В режиме STI работают крупные компании, малые и средние фирмы, занятые в высокотехнологичных отраслях, при создании инноваций используют научные знания. Источник: [4].

Во-первых, стоит отметить трудности, связанные с финансированием. МСП зачастую сталкиваются с проблемами доступа к внешнему финансированию. Высокие затраты на инновации означают высокий экономический риск. [8, С.888] Неопределенность в отношении будущих результатов инновационной деятельности часто делает финансирование МСП непривлекательным для потенциальных инвесторов. Кроме того, потенциальные инвесторы не всегда в полной мере осведомлены о природе и характере новой технологии, что может повлиять на их решение о финансировании. [12, С.701] Наконец, маловероятным представляется оценить реальную отдачу от инновационной деятельности до того, как она станет коммерчески успешной, поэтому в большинстве исследований на тему препятствий внедрения инноваций через МСП, именно доступность финансирования выделяется как приоритетный фактор.

Во-вторых, существует вероятность того, что компания неспособна распределять риски. Даже если МСП удастся инициировать инновационный процесс, то НИОКР в основном сконцентрированы на создании какого-то одного инновационного продукта, что увеличивает риски, если результат не оправдает вложений. В данном контексте, проблема заключается в неспособности МСП распределять риски на несколько разработок, как это могут себе позволить крупные компании.

В-третьих, немаловажной остается задача найма квалифицированного, опытного персонала. Обычно МСП имеют небольшое число людей или не имеют вовсе рабочей силы, способной заниматься инновационной деятельностью, и поэтому сталкиваются с более высокими затратами, чем крупные компании, на поиск соответствующих профессионалов.

В-четвертых, недостаточный объем опыта и ограниченное внутреннее ноу-хау по управлению инновационными процессами. Данное препятствие относится к организационным проблемам МСП. Исследования показывают, что этот аспект чаще проявляется в низкотехнологичных МСП, а также могут отражать неэффективность управления наряду с отсутствием осознания необходимости инноваций. Влияние данного фактора варьируется в зависимости от типа предприятия, сектора, зрелости и местоположения.

В-пятых, это неосведомленность о рынке. МСП обладают меньшими знаниями о зарубежных рынках, что затрудняет интернационализацию их деятельности, а также они меньше осведомлены о том, где можно получить доступ к необходимым для создания инноваций технологиям. Степень влияния данного фактора варьируется в зависимости от сектора МСП.

В-шестых, бюрократические проблемы, которые существенно сдерживают развитие и продвижение инновационных процессов в МСП, в части изменений

нормативно-правовой базы, а также длительные административные процедуры. К другим бюрократическим препятствиям относятся стандарты, которые, с одной стороны, поддерживают инновации, а, с другой стороны, направляют их в определенное русло, не оставляя выбора компаниям. [13, С.20] Кроме того, в некоторых странах ЕС существуют бюрократические барьеры в отношении управления интеллектуальной собственностью.

В-седьмых, само функционирование инновационной системы. Обычно у МСП довольно узкая партнерская сеть и ограниченный доступ к субъектам с обширными аккумулированными знаниями в области НИОКР. Более того, МСП зачастую сталкиваются с трудностями при освоении и использовании новых разработок в конкретных секторах. Для выхода из ситуации необходимо слаженное взаимодействие всех элементов инновационной системы в стране-члене ЕС при всех уровнях финансовой поддержки и грамотного сочетания стандартов правового поля. Еще одним выходом из ситуации может быть кластерная организация инновационного бизнеса, где до двух третей задействованы инновационные МСП в качестве постоянных участников в новейших разработках.

Анализ существующих исследований в области МСП Евросоюза дает возможность выделить четыре основных типа МСП, представленных в таблице 2.

Таблица 2

Типы МСП по степени инновационной активности

МСП с сильным фокусом на НИОКР	МСП, сталкивающиеся с организационными трудностями и нехваткой опыта, навыков	МСП, сталкивающиеся со значительными финансовыми трудностями	МСП, сталкивающиеся с бюрократическими трудностями
Развитые и зрелые МСП	Зрелые МСП	Новые и малые предприятия	Зрелые МСП
Производство, основанное на интенсивных НИОКР; услуги, основанные на знаниях	Традиционные низкотехнологичные сектора, строительство	Менее наукоемкие сегменты производства, сектор услуг	Строительство
Высокая доходность	Низкая доходность	Доходность ниже среднего	Высокая доходность
Цели инвестиций: Инновации и НИОКР	Цели инвестиций: Рационализация, сокращение издержек	Цели инвестиций: Ориентация на рост	Цели инвестиций: Рационализация, сокращение издержек
Цели инноваций: Сохранение ведущей роли новатора	Цели инноваций: Инкрементные	Цели инноваций: Ориентация на рост	Цели инноваций: Инкрементные

Составлено авторами на основе данных [5].

Каждый тип МСП, проанализированный в таблице 2, сталкивается с определенным набором барьеров на пути внедрения инноваций и поэтому нуждается в разнообразных типах поддержки. Небольшая группа высокотехнологичных предприятий, где инновации осуществляются за счет НИОКР, составляет в общей сложности около 8-12% всех МСП ЕС.

Заключение

Учитывая неоднородность МСП, а также разнообразие препятствий на пути инноваций, с которыми они сталкиваются, поддержка разработки и внедрения инноваций для них должна включать как финансовые, так и нефинансовые инструменты. Для тех компаний, чьи инновации не основаны на собственных НИОКР, ключевыми препятствиями для развития инноваций являются следующие: нехватка высококвалифицированных сотрудников, организационные трудности и отсутствие технологической экспертизы. В таком случае к основным элементам продвижения инноваций относятся те меры, которые направлены на подготовку и повышение квалификации персонала, поддержку развития систем управления инновациями и передачи научно-технических знаний, а также меры, способствующие поэтапному улучшению ситуации с финансированием.

Библиографический список

1. Top risks 2021. Eurasia Group. URL: <https://www.eurasiagroup.net/files/upload/top-risks-2021-full-report.pdf>

2. The European Digital Strategy. URL: https://commission.europa.eu/document/download/d699a990-59c2-4ca2-8613-0abbed0962b5_fr?filename=C_2022_4388_1_FR_ACT&prefLang=en (дата обращения 30.09.2025)

3. Ежегодный доклад о европейских МСП 2023-2024 годов: Katsinis, A., Lagüera-González, J., Di Bella, L., Odenthal, L., Hell, M., Lozar, B. Annual Report on European SMEs 2023/2024, Publications Office of the European Union, Luxemburg, 2024, doi:10.2826/355464. P.2

4. Букшнайтис Д.Е., Фролов А.В. ИННОВАЦИИ БЕЗ НИОКР: КАК ТАКОЕ ВОЗМОЖНО? ПЕРЕЛИВ ЗНАНИЙ И ИННОВАЦИОННЫЙ РЕЖИМ DUI НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ. *Международная торговля и торговая политика*. 2024;10(1):36-50. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2024-1-36-50>

5. Обзор инноваций сообщества. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/microdata/community-innovation-survey> (accessed 20.09.2025)

6. Захарова, Н. В. Международная конкурентоспособность отрасли биотехнологий во Франции в контексте Стратегии научно-технического развития страны / Н. В. Захарова, А. Б. Секачева // Московский экономический журнал. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 341-368. – DOI 10.55186/2413046X_2025_10_1_21.
7. Sekacheva, A. B. Government support for innovative small and medium-sized enterprises in France / A. B. Sekacheva, T. U. Kurashkevich // Экономические исследования и разработки. – 2024. – No. 10. – P. 32-40.
8. Харакоз Ю.К. Особенности финансового обеспечения направлений стратегии устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 887-890.
9. Харакоз Ю.К. Направления трансформации современных финансовых рынков // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 322-325.
10. Харакоз Ю.К. Особенности использования финансово-информационной системы для принятия инвестиционных решений // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 1415-1418.
11. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.
12. Харакоз Ю.К. Управление устойчивым развитием в международном бизнесе // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8 (169). С. 700-703.
13. Харакоз Ю.К. Интеграция принципов устойчивого развития в практическую деятельность компаний // Экономические исследования и разработки. 2022. № 11-1. С. 19-23.
14. Харакоз Ю.К. Роль консалтинга в повышении конкурентоспособности малого и среднего бизнеса // Экономические исследования и разработки. - 2023. - № 3-2. - С. 101-107.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

Арно В.В., Колесниченко Е.П., Гарифулина ИЮ., Шаров П.Е. Оценка экономической устойчивости и финансовой культуры субъектов регионального развития: влияние на устойчивое развитие экономики Северо-Востока

Assessment of the Economic Sustainability and Financial Culture of Regional Development
Subjects: Impact on the Sustainable Development of the Northeast Economy

Арно Вероника Владимировна

Кандидат технических наук, доцент кафедры Геологии и горного дела
ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Колесниченко Ева Павловна,

Студентка 3 курса
направления подготовки «Государственный и муниципальный аудит»

ВШГА МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Гарифулина Ирина Юрьевна,

Кандидат технических наук, доцент кафедры Геологии и горного дела
ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Шаров Павел Егорович,

Студент 3 курса
Политехнический институт
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

Arno Veronika Vladimirovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Geology and Mining,
North-Eastern State University, Magadan

Kolesnichenko Eva Pavlovna

Undergraduate Student

Master's Degree Program in State and Municipal Audit
Moscow State University, Moscow

Garifulina Irina Yurievna,

Ph.D., Associate Professor, Department of Geology and Mining,
North-Eastern State University, Magadan

Sharov Pavel Egorovich,

Undergraduate Student

of Polytechnic Institute North-Eastern State University, Magadan

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между экономической устойчивостью и финансовой культурой субъектов регионального развития Северо-Восточного федерального округа России. В работе использованы методы анализа статистических данных по ключевым экономическим показателям и показателям финансовой грамотности за период 2020–2025 гг. Проведен сравнительный межрегиональный анализ, выявлены основные индикаторы финансовой культуры, влияющие на устойчивость экономики и снижение бюджетного дефицита. Результаты показывают, что повышение финансовой грамотности способствует укреплению экономической стабильности и росту валового регионального продукта, что является важным условием для

сбалансированного развития региона в современных экономических условиях. Даны рекомендации по расширению программ финансового просвещения и интеграции финансовых компетенций в стратегии регионального развития.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, финансовая культура, финансовая грамотность, валовой региональный продукт, Северо-Восточный федеральный округ, региональное развитие, бюджетный дефицит, финансовое просвещение.

Abstract. The article focuses on the study of the relationship between economic sustainability and financial culture of regional development entities in the Northeastern Federal District of Russia. The research employs statistical data analysis methods on key economic indicators and financial literacy metrics for the period 2020–2025. A comparative interregional analysis identifies the main financial culture indicators affecting economic stability and budget deficit reduction. Results demonstrate that improving financial literacy contributes to strengthening economic stability and increasing gross regional product, which is crucial for balanced regional development under current economic conditions. Recommendations are provided for expanding financial education programs and integrating financial competencies into regional development strategies.

Keywords: economic sustainability, financial culture, financial literacy, gross regional product, Northeastern Federal District, regional development, budget deficit, financial education

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение. Экономическая устойчивость и финансовая культура регионов играют ключевую роль в обеспечении стабильного и сбалансированного развития экономики, особенно в таких сложных и ресурсно-специфичных территориях, как Северо-Восток России. Основная цель исследования — выявить взаимосвязь между уровнем финансовой культуры и экономической устойчивостью субъектов регионального развития и оценить их влияние на повышение общей устойчивости экономики Северо-Восточного региона [3–5].

Методы. В работе применены методы анализа статистических данных по экономическим показателям субъектов федерации на территории Северо-Востока, включая ВВП, налоговые поступления, бюджетную сбалансированность и долговую нагрузку. Дополнительно анализировались данные по уровню финансового просвещения населения и организаций, а также ключевые индикаторы финансовой культуры (уровень сбережений, участие в инвестиционных программах, финансовая грамотность). Методология включала сравнительный межрегиональный анализ и корреляционное исследование зависимости финансовой культуры и экономической устойчивости с использованием данных Федеральной службы государственной статистики и профильных научных публикаций за 2024–2025 гг. [6–8, 13]

Результаты. Результаты показали, что регионы с более высоким уровнем финансовой культуры характеризуются значительной устойчивостью к внутренним и внешним экономическим шокам.

В ходе анализа выявлены следующие ключевые показатели экономической устойчивости и финансовой культуры регионов Северо-Востока России. Основные

экономические показатели субъектов Северо-Восточного федерального округа за 2024–2025 гг. отражены в таблице 1.

Таблица 1.

Основные экономические показатели субъектов Северо-Восточного федерального округа за 2024–2025 гг.

Субъект	Темп роста ВРП, %	Доля долгосрочных сбережений, %	Уровень финансовой грамотности, %	Бюджетный дефицит, млрд руб.	Кэф-т долговой нагрузки
Чукотский АО	20.8	45	68	-1.2	0.28
Магаданская обл.	6.3	38	55	-3.5	0.45
Камчатский край	5.9	35	52	-4.2	0.48
Якутия (Саха)	7.1	40	60	-2.7	0.33
Хабаровский край	4.7	30	50	-5.0	0.50

Примечание: данные на основе прогноза Минэкономразвития России и региональных статистических управлений.

В условиях экономического развития северных регионов России особое значение приобретает финансовая культура населения и хозяйственных субъектов, поскольку она напрямую влияет на эффективность бюджетного планирования и устойчивость финансовой системы. Уровень финансовой грамотности формирует способность управлять личными и корпоративными финансами, минимизировать риски и принимать обоснованные экономические решения [1-3]. Корреляционный анализ между уровнем финансовой грамотности и величиной бюджетного дефицита субъектов Северо-Восточного федерального округа 2025 года демонстрирует важность повышения финансового просвещения как одного из инструментов снижения дефицитных нагрузок и улучшения макроэкономической стабильности региона (рис.1).

Полученная отрицательная корреляция между уровнем финансовой грамотности и величиной бюджетного дефицита свидетельствует о том, что рост уровня финансовой культуры в регионах способствует сокращению бюджетных дефицитов [5-7]. Это объясняется более рациональным распределением бюджетных средств, снижением необоснованных трат и повышением эффективности налогового администрирования. Повышение финансовой грамотности следует рассматривать как стратегическую задачу региональной политики для укрепления экономической устойчивости и обеспечения сбалансированного развития Северо-Востока России в условиях современных экономических вызовов и санкционных ограничений.

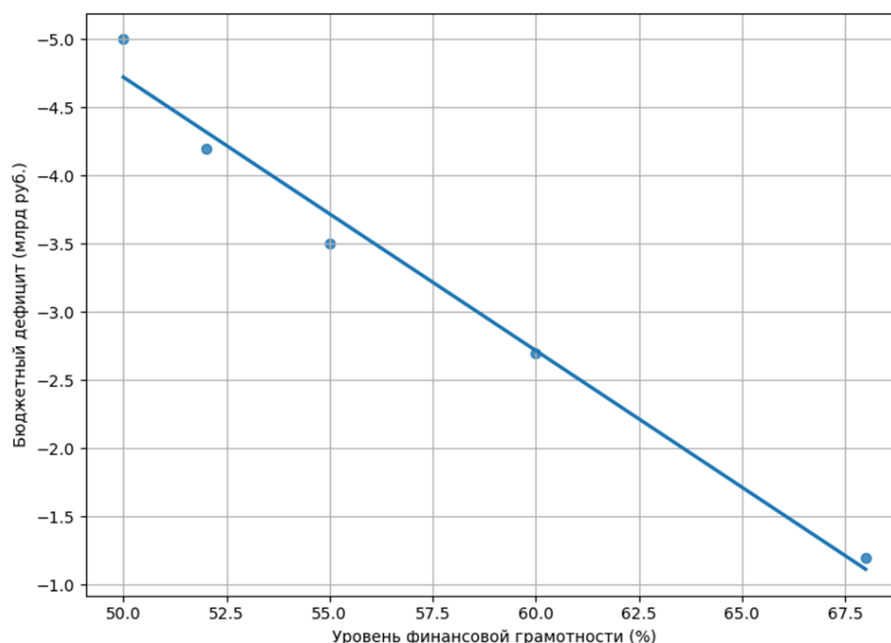

Рисунок 1 Корреляция между уровнем финансовой грамотности и бюджетным дефицитом субъектов Северо-Востока (2025 г.)

Эти выводы подкрепляют необходимость активного внедрения программ финансового просвещения и развития профессиональных компетенций в сфере финансового менеджмента на всех уровнях регионального управления и бизнеса [9-12].

Финансовая культура населения и организаций является одним из ключевых факторов, влияющих на экономическую устойчивость регионов [13-15].

В современных условиях переходного периода и экономических вызовов, особенно актуальных для северных территорий России, повышение уровня финансовой грамотности играет важную роль в формировании эффективных механизмов управления ресурсами и бюджетом.

Сравнительный анализ показателей финансового просвещения, сбережений, темпов роста валового регионального продукта (ВРП) и бюджетного дефицита за период с 2020 по 2025 гг. (табл.2) позволяет проследить динамику развития финансовой культуры и её влияние на экономическую стабильность региона.

Таблица 2.

Влияние финансовой культуры на экономическую устойчивость: сравнительный анализ с 2020 по 2025 гг.

Показатель	2020 г.	2025 г.	Изменение, %
Уровень финансового просвещения, %	42	56	+33.3
Доля долгосрочных сбережений, %	25	39	+56.0
Темп роста ВРП, %	3.5	7.2	+105.7
Бюджетный дефицит, млрд руб.	-7.8	-3.3	-57.7

Анализ изменений ключевых показателей с 2020 по 2025 годы демонстрирует значительное положительное влияние роста финансовой культуры на повышение экономической устойчивости субъектов Северо-Восточного федерального округа. Увеличение уровня финансового просвещения и доли долгосрочных сбережений в совокупности с улучшением темпов роста ВРП и снижением бюджетного дефицита отражает укрепление финансовой дисциплины и повышение качества управления финансами регионов [15-17]. Эти данные подтверждают, что целенаправленные меры по развитию финансовой грамотности способны стать эффективным инструментом обеспечения устойчивого социально-экономического развития Северо-Востока России и повышения его конкурентоспособности в национальном и мировом контексте.

Результаты анализа служат обоснованием для расширения программ финансового образования и интеграции финансовых компетенций в региональные стратегии развития [10-13].

Изучение динамики темпов роста валового регионального продукта (ВРП) в Северо-Восточном федеральном округе за период с 2018 по 2025 годы позволяет оценить экономическую траекторию развития региона и эффективность реализуемых стратегий развития. ВРП является ключевым макроэкономическим показателем, отражающим объем произведенных товаров и услуг в регионе, и служит индикатором его экономической устойчивости и потенциала для дальнейшего развития [9-11]. Анализ временного ряда темпов роста ВРП дает возможность выявить тренды, колебания и факторы, влияющие на экономический рост, что особенно важно в условиях сложной климатической и географической специфики Северо-Востока (рис.2). Динамика темпов роста ВРП в Северо-Восточном федеральном округе за 2018–2025 годы демонстрирует общий положительный тренд с постепенным увеличением экономической активности регионов. Несмотря на отдельные периоды замедления, общий рост свидетельствует о наращивании производственного потенциала, успешной реализации инвестиционных проектов и повышении эффективности управления ресурсами. Положительная динамика ВРП подкрепляется улучшением финансовой культуры и устойчивостью бюджетной политики субъектов региона. Для поддержания и укрепления этого тренда важна системная работа по развитию инфраструктуры, повышению квалификации кадров и стимулированию инновационной деятельности. Стратегические меры, направленные на диверсификацию экономики и усиление финансовой

самостоятельности регионов, будут способствовать устойчивому развитию Северо-Востока России в долгосрочной перспективе.

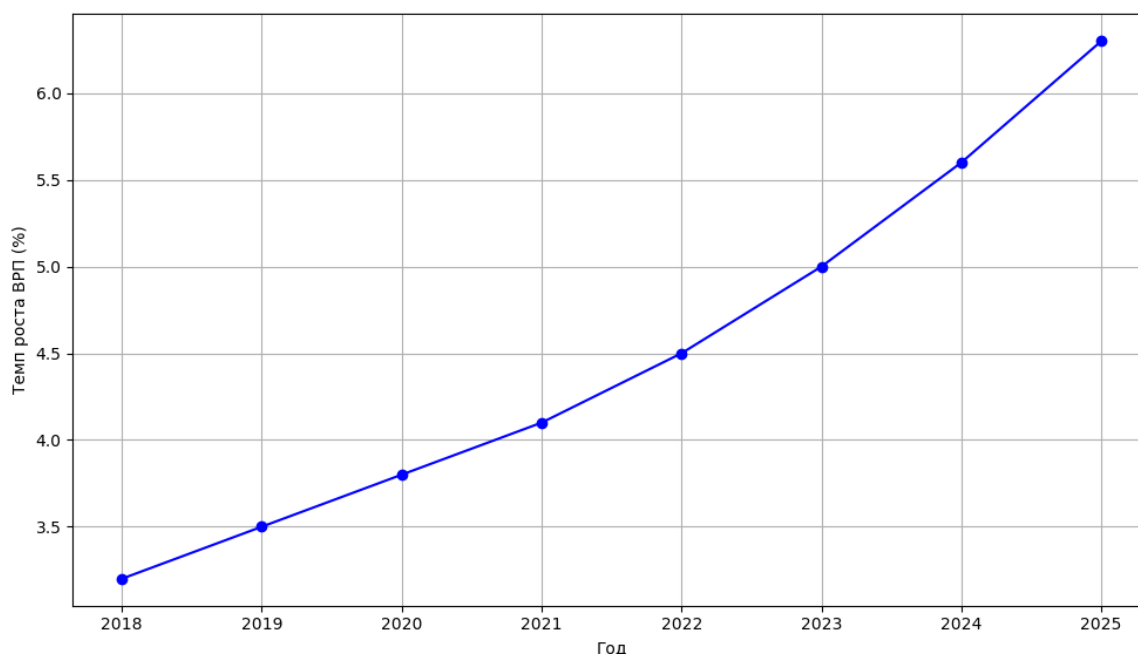

Рисунок 2. Динамика темпов роста валового регионального продукта (ВРП) в Северо-Восточном федеральном округе (2018–2025 гг.)

В частности, увеличение доли долгосрочных сбережений и активное участие населения и бизнеса в инвестиционных программах коррелируют с сокращением бюджетного дефицита и уменьшением зависимости от краткосрочных кредитов. В Северо-Восточном федеральном округе наблюдается рост устойчивых экономических индикаторов, таких как валовой региональный продукт и снижение бюджетной задолженности, что связывается с внедрением мер повышения финансовой грамотности и экономического просвещения.

Обсуждение. Финансовая культура является критически важным фактором, формирующим экономическую устойчивость регионов Северо-Востока. Повышение финансовой грамотности населения и субъектов хозяйствования способствует улучшению финансового планирования, снижению рисков неэффективного использования ресурсов и стимулированию инвестиционной активности. При этом финансовая устойчивость регионов требует комплексного подхода, включающего поддержание баланса государственного бюджета, развитие финансовых инструментов и нормативно-правового обеспечения [4-6]. Для Северо-Востока, учитывая его специфические социально-экономические и климатические особенности, необходимы адаптированные стратегии, направленные на усиление финансовой самостоятельности

субъектов, диверсификацию экономики и расширение межрегионального сотрудничества.

Заключение. Оценка экономической устойчивости и финансовой культуры субъектов регионального развития Северо-Востока подтверждает их тесную взаимосвязь и значительное влияние на повышение устойчивого развития региона. Рекомендации включают продолжение программ финансового просвещения, внедрение инновационных финансовых продуктов, поддержку долгосрочных инвестиций и создание благоприятных условий для развития предпринимательства. Эти меры позволят укрепить финансовую стабильность и создать условия для устойчивого роста экономики Северо-Востока в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Избранные труды в 4 томах. Том 4 В поисках новой/ Труды Вольного Экономического общества России. М.: Экономика, 2000 800с.
2. Алексагин К.Ю. Оценка устойчивости развития регионов Дальневосточного федерального округа // Международный научно-исследовательский журнал «Прогрессивная экономика». - 2024. - № 10. - С. 144-163. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_144.
3. бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. - Т. 16 - № 2. - С. 9–24.
4. Бобков В.Н. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год. М.: «Фабрика Офсетной Печати», 2021 116 с.
5. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения
6. Булетова Н.Е. Эколого-экономическая безопасность: природа, содержание и проблемы диагностики в регионах России: монография. Волгоград, 2013 220 с.
7. Гагарина Г.Ю., Мирошников С.Н. Применение целей устойчивого развития ООН В стратегиях субъектов Российской Федерации Управленческое консультирование. -2019 -№ 1 - (121). - С. 54–63.
8. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2006 492 с.
9. Гурнович Т.Г., Остапенко Е.А., Развитие региона в условиях социально-экономической трансформации // Современный менеджмент: теория, методология и практика : Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Т.К. Абдуллаевой. Махачкала: Информационно-Полиграфический Центр ДГТУ, - 2019 - С. 194–198.

10. Иншаков О.В., Олейник О.С., Оценка эффективности управления в органах исполнительной власти субъектов РФ по конечным результатам //Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - № 22. - С. 2–11.
11. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. Изд. 6-е, стер. М.: ЛИБРОКОМ, 2012 368 с.
12. Лисова Е.В. Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. - № 2 (38). - С. 48–58.
13. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024 1081 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023 1126 с.
15. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Интегральная оценка уровня жизни населения регионов России // Современные производительные силы. -2013. - № 2 - С. 68–79.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016 1056 с.
17. Третьякова, Е.А., Осипова М.Ю. Оценка показателей устойчивого развития регионов России // Проблемы прогнозирования. – 2018. - № 2 (167). - С.24–35.

УДК 332.1

Арно В.В., Колесниченко Е.П., Ельникова Е.А., Ремизов Н.А. Анализ рисков, связанных с экономическим аудитом в северных регионах России (2025)

Analysis of risks associated with economic audits in the northern regions of Russia
(2025)

Арно Вероника Владимировна

Кандидат технических наук, доцент кафедры Геологии и горного дела
ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Колесниченко Ева Павловна,

Студентка 3 курса
направления подготовки «Государственный и муниципальный аудит»
ВШГА МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва

Ельникова Елена Александровна,

Старший преподаватель кафедры Энергетики, транспорта и строительства
ФГБОУ ВО Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

Ремизов Никита Андреевич,

Студент 3 курса
Политехнический институт
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
Arno Veronika Vladimirovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Geology and Mining,
North-Eastern State University, Magadan

Kolesnichenko Eva Pavlovna

Undergraduate Student

Master's Degree Program in State and Municipal Audit
Moscow State University, Moscow

Yelnikova Elena Aleksandrovna,

Senior Lecturer of the Department of Energy, Transport and Construction,
North-Eastern State University, Magadan

Remizov Nikita Andreevich,

Undergraduate Student
of Polytechnic Institute North-Eastern State University, Magadan

Аннотация. В статье представлен системный анализ рисков, связанных с проведением экономического аудита в северных регионах России, отличающихся особой географической удалённостью, экстремальными климатическими условиями и спецификой экономики. Исследование основано на анализе статистических и мониторинговых данных проверок государственных и частных организаций, а также применении современных методов аудита, включая технологии искусственного интеллекта и автоматизированных систем мониторинга. Выявлены основные категории рисков: злоупотребления с фиктивными операциями, кассовые разрывы и посреднические схемы. Представлены результаты оценки динамики рисков за 2024–2025 годы, эффективность внедренных мер по их снижению и рекомендации по совершенствованию аудиторских методик и цифровизации процессов. Результаты показывают значительное снижение рисков за счет комплексных мер, что имеет важное значение для повышения финансовой устойчивости регионов.

Ключевые слова: экономический аудит, риски аудита, северные регионы России, злоупотребления, кассовые разрывы, посреднические схемы, автоматизация аудита, финансовая устойчивость, цифровизация, искусственный интеллект

Abstract. The article presents a systematic analysis of the risks associated with conducting economic audits in the northern regions of Russia, which are characterized by their geographical remoteness, extreme climatic conditions, and specific economic conditions. The study is based on the analysis of statistical and monitoring data from inspections of public and private organizations, as well as the use of modern audit methods, including the use of artificial intelligence technologies and automated monitoring systems. The main categories of risks identified include fraud with fake transactions, cash shortages, and intermediary schemes. The results of assessing the dynamics of risks for 2024-2025, the effectiveness of implemented measures to reduce them, and recommendations for improving audit methods and digitalizing processes are presented. The results show a significant reduction in risks through comprehensive measures, which is essential for improving the financial stability of regions.

Keywords: economic audit, audit risks, northern regions of Russia, abuse, cash gaps, intermediary schemes, audit automation, financial stability, digitalization, artificial intelligence

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение.

Экономический аудит в северных регионах России сопряжён с рядом специфических рисков, обусловленных географической удалённостью, экстремальными климатическими условиями и особенностями функционирования локальных экономик. В этих условиях возрастают угрозы злоупотреблений, кассовых разрывов и использования посреднических структур, что снижает эффективность аудиторских процедур и негативно влияет на финансовую устойчивость субъектов [3-5]. Цель исследования — провести системный анализ ключевых рисков экономического аудита в северных регионах и разработать практические инструменты и методы их минимизации.

Методы.

Исследование основано на комплексном анализе мониторинговых и статистических данных об аудитах в северных регионах, в том числе результатах проверок государственных и частных организаций, а также опыте применения инновационных методов аудита [7-9]. Методологическая база включает сравнительный анализ, системный риск-менеджмент, использование современных технологий аналитики — автоматизированных систем мониторинга, методов искусственного интеллекта для выявления нарушений, обработки больших данных. Также применён анализ нормативно-правовой базы и внутренних регламентов аудита.

Результаты.

Обнаружены основные категории рисков, характерные для северных регионов: высокий потенциал злоупотреблений с использованием фиктивных операций, кассовые разрывы на предприятиях с низкой ликвидностью и посреднические схемы, замаскированные под легитимные сделки [2, 8-10].

Статистика рисков недобросовестных действий и злоупотреблений (2025) представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Статистика рисков недобросовестных действий и злоупотреблений (2025)

Регион	Общий риск баллы	Рост риска за год, %	Основные риски	Уровень злоупотреблений	Кассовые разрывы	Посреднические схемы
Новосибирская обл.	6,5	+0,7	Повышенная недобросовестность, мошенничество	Высокий	Средний	Высокий
Якутия	6,2	+0,6	Уклонение от налогов, фиктивные схемы	Высокий	Высокий	Средний
Камчатка	6,0	+0,5	Финансовые махинации, посреднические схемы	Средний	Средний	Высокий
Магаданская обл.	6,3	+0,6	Повышенная вероятность злоупотреблений	Высокий	Средний	Средний

Примечание: данные основаны на мониторингах рисков 2025 года и аналитике аудиторов.

Представленные данные отражают изменения в баллах риска, рассчитанных на основе комплексной оценки вероятности возникновения злоупотреблений, кассовых разрывов и применения посреднических схем [11-13]. Анализ этих динамик позволяет выявить тенденции повышения или снижения потенциальных угроз и оценить эффективность реализуемых мер по снижению рисков (рис.1). Понимание таких изменений важно для корректировки стратегий аудита и укрепления финансовой безопасности регионов с учетом их специфических условий [1-3].

Анализ данных свидетельствует о тенденции к росту уровней рисков в ряде северных регионов, что связано с усилением экономических вызовов, особенностями инфраструктуры и спецификой управления финансами в условиях удаленности и сурового климата. Наибольший рост риска наблюдается в Якутии, что требует приоритетного внимания к совершенствованию аудиторских процедур и усилению контроля.

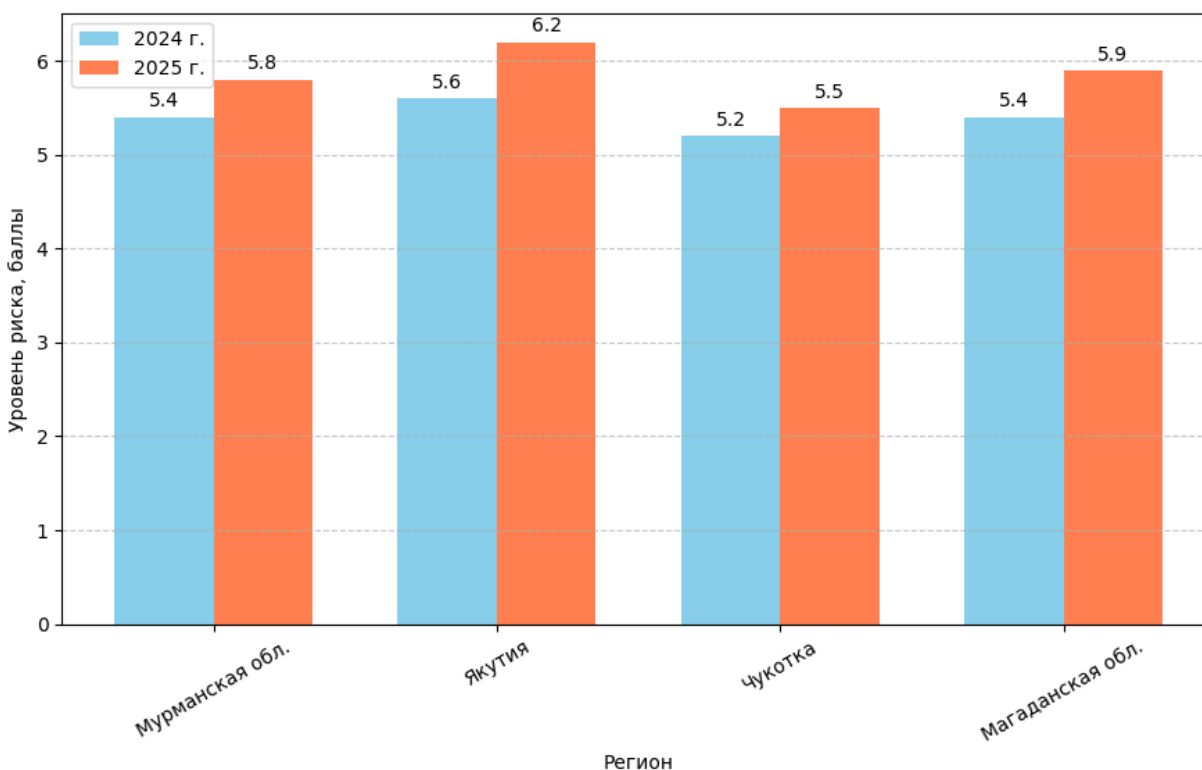

Рисунок 1 Динамика рисков недобросовестных действий (2024-2025)

Одновременно, накопленный объем практического опыта и внедрение новых инструментов автоматизации аудита способствовали сдерживанию и даже снижению риска в некоторых регионах, таких как Мурманская область. Эти результаты подтверждают важность комплексного системного подхода к управлению рисками экономического аудита в северных регионах России [12-15, 17].

Данные выводы подчеркивают необходимость дальнейшего развития методик оценки рисков, расширения применения цифровых технологий и постоянного повышения квалификации аудиторов, что позволит существенно повысить эффективность аудита и снизить уровень финансовых нарушений в регионах с высокой степенью риска [7-9, 11].

Для оценки эффективности предпринимаемых мер по снижению выявленных рисков представлен сравнительный анализ показателей за 2024 и 2025 годы.

В таблице 2 приведены ключевые меры по минимизации рисков недобросовестных действий, а также их реальная и плановая эффективность, отражающая динамику снижения числа выявленных нарушений и улучшения прозрачности финансовых операций

Таблица 2.

Эффективность внедренных мер по снижению рисков (2024–2025)

Меры	Ожидаемый эффект	Реальные показатели 2024	Плановые показатели 2025	Эффективность, %
Внедрение автоматизированных систем мониторинга	Снижение злоупотреблений и ошибок, повышение прозрачности	37 выявленных нарушений	20 выявленных нарушений	45%
Обучение аудиторов и кадров	Повышение квалификации, снижение ошибок и злоупотреблений	15 случаев ошибок	6 случаев ошибок	60%
Разработка системы аналитической оценки риска	Предиктивное выявление потенциальных злоупотреблений	25 случаев выявлено	10 случаев	60%

Для более детального понимания результатов внедрения мер по снижению рисков представляется визуализация их эффективности за период 2024–2025 годов. График 2 (рис.2) демонстрирует относительное снижение количества выявленных нарушений, что позволяет судить о реальном воздействии различных стратегий управления рисками в северных регионах.»

Анализ данных графика свидетельствует о значительном снижении рисков в результате применения комплексных мер, таких как автоматизация мониторинга и обучение аудиторов. Наибольшая эффективность наблюдается при внедрении автоматизированных систем, что подтверждает важность цифровизации аудиторских процессов [6–8, 16]. Эти результаты акцентируют необходимость дальнейшего развития и масштабирования успешных практик для обеспечения устойчивой финансовой безопасности в условиях северных регионов.

Обсуждение. Риски аудита в северных регионах тесно связаны с особенностями инфраструктуры, кадрового обеспечения и экономической изоляции территорий. Для их снижения критично развивать внутренний аудит с опорой на цифровые технологии, интегрировать машинное обучение и блокчейн, что повышает выявляемость мошеннических схем и обеспечивает комплексную безопасность финансовой деятельности. Важна организация обучения и повышения квалификации специалистов с учётом региональных реалий, а также создание единой системы обмена данными между аудиторами и контролирующими органами.

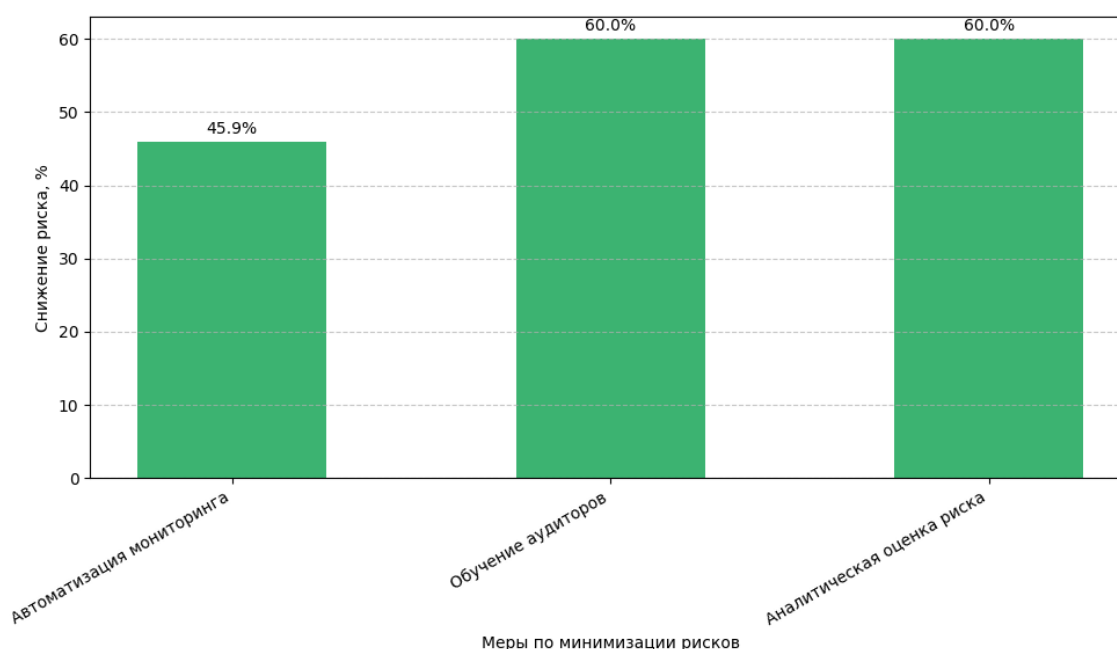

Рисунок 2 Эффективность мер по минимизации рисков, % (2024–2025)

Заключение.

Устойчивое снижение рисков экономического аудита в северных регионах России требует комплексного стратегического подхода с упором на инновационные технологии, кадровое развитие и нормативное обеспечение. Рекомендовано формирование региональных аудит-центров, усиление взаимодействия с государственными структурами и внедрение автоматизированных систем оценки риска. Это позволит повысить качество аудиторских процедур, минимизировать злоупотребления и способствовать устойчивому развитию экономики северных территорий.

Библиографический список

1. Дружинин П.В., Шкиперова Г.Т. Прогнозирование ограничений экономического роста северных регионов на основе оценки «окон устойчивости» // Арктика и Север. – 2021. - № 44. - С. 45–63. DOI:10.37482/issn2221-2698.2021.44.45
2. Жаров В.С., Иванова М.В. Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов Арктики // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2015. - № 3. - С. 393–400.
3. Забелина И.А., Клевакина Е.А. Экономическое развитие и негативное воздействие на окружающую среду в регионах трансграничного взаимодействия // ЭКО. – 2016. - № 8 (506). - С. 67–82.

4. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития Арктического региона (2020–2035 гг.) // Арктика и Север. – 2019. - № 35. - С. 5–24.
5. Иванова М.В., Каспарьян Ж.Э. Некоторые аспекты социальной политики в Арктической зоне Российской Федерации // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017. - № 3. - С. 97–108.
6. Игнашева Т.А. Статистический анализ социально-экономических индикаторов Республики Марий Эл // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. – 2020. - Т. 6. - № 3 (23). - С. 359–365.
7. Каргинова В.В., Толстогузов О.В. Подход к оценке системных рисков на основе исследования фазовых изменений экономического пространства // Фундаментальные исследования. -2018. - № 1. - С. 76–80.
8. Кривошапкина К.В., Матвеева Н.Н. Анализ и прогноз среднедушевых денежных доходов населения Республики Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2018. - № 4 (12). - С. 7–16.
9. Крутиков А.В., Смирнова О.О., Бочарова Л.К. Стратегии развития Российской Арктики. Итоги и перспективы // Арктика и Север. – 2020. - № 40. - С. 254–269.
10. Лабецкая Е.О. Трансарктический контекст стратегических приоритетов РФ // Пути к миру и безопасности. – 2014. - № 2. - С.81–84.
11. Пыжева Ю.И., Пыжев А.И., Зандер Е.В. Перспективы решения проблемы загрязнения атмосферного воздуха регионов России // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. - Т. 18. - № 3 (486). - С. 496–513.
12. Слипенчук М.В. Стратегия устойчивого развития Арктики // Современные производительные силы. – 2015. - № 3. - С. 31–39.
13. Степанько Н.Г., Степанько А.А., Ткаченко Г.Г. Возможные экологические последствия экономического развития северных территорий Дальнего Востока России // Арктика: экология и экономика. – 2018. - № 1 (29). - С. 26–36.
14. Торопушина Е.Е. Методические подходы к оценке уровня развития социальной инфраструктуры регионов Севера и Арктики России // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2018. - № 4.- С. 101–110.
15. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. – 2018. - № 3 (31). - С. 6–22.
16. Хайнинен Л. Обзор арктической политики и стратегий // Арктика и Север. – 2020. - № 39. - С. 195–202.
17. Шеломенцев А.Г., Беляев В.Н., Илинбаева Е.А. Оценка взаимосвязи экономического роста и экологической нагрузки в регионах Урала // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. - № 6 (167). - С. 158–163.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

УДК 330.732.4

Иваненко А.А. Управление системой качества продукции с использованием искусственного интеллекта и его влияние на экономический эффект

Product quality system management using artificial intelligence and its impact on the economic effect

Иваненко Антон Андреевич

Студент (магистр),
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Кафедра Экономики предприятий,
Направление подготовки: Экономика:

Специальность: Экономика. Экономика организации: бизнес-анализ и управление

Руководитель: **Головина А.Н.**

Профессор д.н. (проф.), ЭП, д.э.н., проф.

РФ, г. Екатеринбург

Ivanenko Anton Andreevich

Student (Master's degree),

Ural State University of Economics (USUE),

Department of Enterprise Economics,

Field of study: Economics: Specialty: Economics.

Organization Economics: business analysis and management

Head: Golovina A.N.,

Professor, Doctor of Sciences (prof.), EP, Doctor of Economics,

prof. Russian Federation, Yekaterinburg

Аннотация. В статье исследованы основные задачи применения искусственного интеллекта и его обучение в управлении качеством продукции. Рассмотрено применение машинного зрения для широкого спектра задач, включая металлургию, нефтехимию, сельское хозяйство, химическое производство, производство железобетонных изделий, где применяемые технологии в данных областях помогают решать ключевые проблемы, позволяют оптимизировать процессы и повышают эффективность производства. Цель статьи состоит в том, чтобы исследовать влияние внедрения искусственного интеллекта, машинного зрения на качество производства. Проанализировано влияние использования машинного зрения на экономический эффект предприятий. Методы исследования включают теоретический обзор, метод синтеза, метод анализа и сравнения, а также метод обобщения. Результаты анализа позволили выявить значимость использования методов машинного зрения в экономике предприятий, их роль в решении задач и потребность в подготовке специалистов для их эффективного использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное зрение, обучение машинного зрения, экономика предприятий, металлургия, нефтегазовая промышленность, химическая промышленность, производство железобетонных изделий, сельское хозяйство.

Abstract. The article examines the main tasks of using artificial intelligence and its training in product quality management. The application of machine vision for a wide range of tasks is considered, including metallurgy, petrochemistry, agriculture, chemical production, production of reinforced concrete products, where the technologies used in these areas help solve key problems, optimize processes and increase production efficiency. The purpose of the article is to investigate the

impact of the introduction of artificial intelligence and machine vision on the quality of production. The influence of the use of machine vision on the economic effect of enterprises is analyzed. Research methods include a theoretical review, a synthesis method, a method of analysis and comparison, as well as a method of generalization. The results of the analysis revealed the importance of using machine vision methods in the economy of enterprises, their role in solving problems and the need to train specialists for their effective use.

Keywords: *artificial intelligence, machine vision, machine vision training, enterprise economics, metallurgy, oil and gas industry, chemical industry, production of reinforced concrete products, agriculture.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что на современном этапе развития экономики происходит активное внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы предприятий, функционирующих в различных отраслях. Не секрет, что его использование в сегодняшней реальности является отдельным видом науки, способным анализировать и решать определенные интеллектуальные задачи за считанные секунды. К тому же искусственный интеллект обучаем, что дает особую гибкость в любых направлениях. Сегодня искусственный интеллект внедряется на многих предприятиях, во многих сферах. Он дает экономический эффект, замещает выполнение работы операционным персоналом. Также путем его использования можно управлять системой качества продукции и всего технологического процесса, что в свою очередь позволит улучшить качество продукции, оптимизирует технологические процессы и снизит дополнительные затраты. Искусственный интеллект с точки зрения управления качеством продукции помогает предприятиям повышать точность и скорость контроля, а также выявлять дефекты, тем самым снижая количество выпуска некачественного товара.

Примером применения искусственно интеллекта на предприятиях является технология машинного зрения. При внедрении данной технологии предприятия металлургии получают возможность определения брака, длины заготовок, дефектов поверхности проката, в газовой и нефтехимической отрасли технология применяется для обнаружения утечек на технологических линиях, в сельском хозяйстве определяются испорченные или спелые плоды, осуществляется контроль над животными.

В теоретическом плане термин «искусственный интеллект» появился в научном сообществе еще в 1950 году, когда А. Тьюринг задался вопросом о том, могут ли машины думать. Ученый заложил основу для понятия ИИ. Также автор внёс значительный вклад в математику, логику, криптографию и информатику, поэтому он считается основоположником в концептуализации искусственного интеллекта. В

современных академических работах всё чаще встречаются ссылки на определение ИИ, которое было предложено именно А. Тьюрингом [9].

В 2007 году, когда Джона Маккарти спросили о концепции искусственного интеллекта, он определил его как область, объединяющую научные исследования и технологические разработки, направленные на создание умных машин, преимущественно интеллектуальных программных систем [8]. Исследователь подчеркнул, что хотя это направление связано с применением вычислительных систем для моделирования человеческого мышления, искусственный интеллект не должен ограничиваться только методами, наблюдаемыми в биологических системах.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования в работе является искусственный интеллект в системе управления качеством продукции. В процессе написания статьи использован метод теоретического обзора, метод синтеза и анализа информации, а также метод обобщения полученных результатов.

Результаты и обсуждения

Искусственный интеллект – это программная среда, предназначенная для выполнения задач, которые человек, не обладающий навыками программирования, может ставить и решать с помощью взаимодействия с компьютером. Эта технология позволяет принимать решения компьютеров и машин аналогично человеческому мышлению и интеллекту. Главное в технологии – обучаемые машины, которые могут думать и производить определенные операции без постоянного участия человека. Методы искусственного интеллекта предполагают использование простого структурного подхода при разработке сложных программных систем для принятия решений [2].

Машинное зрение — это передовая технология, используемая для автоматической проверки и анализа изображений. Она активно применяется в различных отраслях, таких как производство, медицина, логистика, транспорт и многие другие. С помощью машинного зрения можно быстро и точно распознавать объекты, измерять параметры, классифицировать изображения и принимать решения на основе полученной информации. Это позволяет значительно повысить эффективность процессов, снизить затраты на ручной труд и минимизировать вероятность ошибок. Для автоматической проверки и анализа объектов в промышленной среде технология подразумевает применение одной или несколько видеокамер, с их помощью быстро и точно распознаются объекты, измеряются их параметры, классифицируются изображения и принимаются решения на основе полученных данных. Камеры используются для определения наличия или отсутствия объекта, измерения его размеров, анализа цвета, формы и считывания печатных символов [4].

Машинное зрение перед внедрением в производство проходит ряд этапов. Вначале происходит сбор данных, затем их подготовка. Далее выполняется обучение модели. После обучения модели оценивается ее работоспособность, в случае отсутствия или частичного отсутствия необходимого результата, происходит возвращение на этап обучения модели до момента качественной работы. Завершающим этапом является выход в работоспособное состояние [3].

Очевидно, что залогом успеха на производственных предприятиях являются управление качеством и выстраивание правильной системы этого процесса, что в свою очередь уменьшает убытки и в целом положительно влияет на экономическую составляющую предприятия.

С целью повышения эффективности работы предприятий и улучшения качества производства продукции важным условием является внедрение машинного зрения. Оно способно повысить экономический эффект за счет автоматизации и ускорения процессов контроля, тем самым помогая обнаружить дефекты, снизить число человеческих ошибок.

Машинное зрение сегодня широко внедряется на предприятиях во всех сферах производства: металлургии, химической промышленности, в сфере производства железобетонных изделий, сельском хозяйстве, автомобилестроении и т.д. Также рутинные операции заменяются машинным зрением. На конвейерах определяются формы деталей, их сборка или склейка с определенным усилием. В металлургии определяется брак заготовки, которая в свою очередь не поступит покупателю и не будет возвращена, что в свою очередь положительно повлияет на репутацию компании и позволит избежать дополнительных затрат, связанных с гарантийными обязательствами [3].

В сфере металлургии, химической промышленности, производстве железобетонных изделий искусственный интеллект эффективно используют в качестве быстрого и правильного определения количества дозируемых материалов не только путем установки машинного зрения. В дополнение устанавливаются датчики контроля, тензодатчики для измерения веса, задаются определенные параметры, такие как вес или объем. Совокупность оборудования и правильно обученный искусственный интеллект позволяют дозировать материал в правильных пропорциях в автоматическом режиме, что положительно влияет на качество конечной продукции.

Многочисленные операции выполнялись и выполняются на сегодняшний день человеком, однако ошибки, необнаружение дефектов, неправильная или некачественная сборка, неправильное соотношение дозируемого материала негативно влияют на качество продукции, что в свою очередь плохо отражается на экономических составляющих предприятий. Нарастивая объем качественной продукции, облегчение

контроля ее качества позволяют производителям экономить расходы и повышать рентабельность своего производства. К тому же, каждое предприятие стремится не увеличивать штат сотрудников для выполнения определенных работ, которые могут быть заменены искусственным интеллектом и применением машинного зрения, исключая сотрудников отдела технического контроля, что в свою очередь влияет на фонд оплаты труда и дает положительный экономический эффект.

Искусственный интеллект внедряют в первую очередь для улучшения экономических показателей предприятия, сокращения издержек, своевременного контроля за оборудованием, качеством продукции и за соблюдением безопасности и охраны труда.

В одном из металлургических комбинатов удалось получить экономический эффект в 180 млн руб. путем внедрения искусственного интеллекта в технологию прокатки, что позволило снизить средние паузы между производством слябов. В доменном производстве экономический эффект достиг 97,6 млн. рублей путем внедрения экспертной системы помощи в расчетах и подбору оптимальных параметров в технологии [7].

Используемые мировыми лидерами технологии искусственного интеллекта в нефтегазовом секторе в 2018 году не входили в топ-5 решений. Однако сегодня как за рубежом, так и в России происходит значительное увеличение применения этих технологий в компаниях отрасли. В области газовой отрасли и нефтехимии (при получении попутных газов) в технологических линиях образуются утечки газа. Компании внедряют машинное зрение путем установки камер с тепловизорами, а программное обучение подает сигналы при обнаружении внештатной ситуации. Данное мероприятие позволяет вовремя обнаружить утечку и предотвратить ее, как следствие предотвращаются потери производства на предприятиях. Путем внедрения технологии физические проверки сотрудниками сокращаются на 50%. Также немало важно вовремя обнаружить утечку и не подвергать персонал воздействию вредных факторов [6].

В сельском хозяйстве применение искусственного интеллекта с использованием машинного зрения позволяет отслеживать уровень урожайности, производить вовремя мониторинг спелости. Внедрение технологии позволяет обнаруживать заболевания растений или их повреждения насекомыми, по полученным результатам применяется обработка вручную или с применением роботов в автоматическом режиме. Отслеживается и оптимизируется уровень полива, при необходимости система дозирует необходимое количество воды. Мероприятие поддерживает необходимую растениям среду и количество влаги для получения качественного урожая в необходимый срок. Фермеры отслеживают перемещение животных, их состояние и

безопасность. Внедрение технологии искусственного интеллекта в сельском хозяйстве позволяет минимизировать участие человека и влияние его на качество продукции, что дает положительный экономический эффект [1].

Итак, можно сказать, что применение искусственного интеллекта в различных сферах деятельности дает возможность готовить квалифицированных специалистов в данной области. Их потребность прогрессивно растет и охватывает практически все отрасли. Сегодня можно найти всевозможные подготовительные курсы, онлайн-платформы, некоторые российские вузы, такие как МФТИ, МГУ имени Ломоносова, НИУ ВШЭ, готовят профессиональные кадры [5].

Заключение

Таким образом, можно сказать, что искусственный интеллект ан сегодняшний день считается важнейшей инновацией в производстве продукции и управлении ее качеством. Инструменты ИИ помогают предприятиям автоматизировать процессы, исключая ошибки и устраняя дефекты. Его внедрение способствует повышению экономической эффективности за счет снижения затрат на контроль качества уменьшения потерь от выпуска некачественной продукции.

Итак, сегодня предлагается перенимать опыт у предприятий, которые успешно применяют искусственный интеллект и внедряют машинное зрение на предприятиях, внедрять новые технологии его использования. Таким способом предприятия получают возможность изготавливать и реализовывать качественную продукцию, исключать брак, сокращать расходы и получать дополнительную выгоду.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы науки и техники. 2023: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–17 марта 2023 года) / ответственный редактор Н. А. Шевченко ; Донской государственный технический университет. —Текст : электронный. — Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2023. — 1208 с. —URL: <https://ntb.donstu.ru/conference2023>. — ЭБС ДГТУ. – Загл. с титул. экрана.
2. Боровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие — 6-е изд. — М.: Лаборатория знаний, - 2024. — 127 с.
3. Будущее машиностроения России : Пятнадцатая Всероссийская конференция молодых ученых и специалистов (с международным участием) (Москва, 21–24 сентября 2022 г.): сборник докладов : в 2 т. /Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», Союз машиностроителей России. — Москва : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022.

4. Вестник электроники. Образцовый журнал для инженеров и конструкторов. Основы машинного зрения. №1 (65) 2019. – Режим доступа: <https://vestnikmag.ru/magazine/vestnik-elektroniki-1-2019/> (дата обращения: 07.07.2025).

5. Где учиться на специалиста по искусственному интеллекту: вузы, курсы, профессии. – Режим доступа: https://www.work5.ru/article/gde-uchit_sja-na-specialista-po-iskusstvennomu-intellektu-polnyj-gid-po-obrazovaniju-v-sfere-ii (дата обращения: 07.07.2025).

6. Как используют компьютерное зрение в нефтяной промышленности. – Режим доступа: <https://napoleonit.ru/blog/kak-ispolzuyut-kompyuternoe-zrenie-v-neftyanoj-promyshlennosti> (дата обращения: 07.07.2025).

7. «Умная» сталь: как ИИ помогает металлургии. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/67fceb649a79472334c831e4> (дата обращения: 07.07.2025).

8. John McCarthy. WHAT IS ARTIFICIAL INTELLIGENCE. URL: [http:// www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html](http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html) (дата обращения 25.09.2025).

9. Turing A. Computing machinery and intelligence // Mind. 1950. № 59. P. 433–460.

УДК 33

Мальцева Ю.А., Кириллова В.В. Проблемы сертификации алюминиевого проката в условиях санкций

Problems of aluminum rolled product certification under sanctions

Мальцева Юлия Александровна,

магистрант кафедры экономики предприятий

Уральского государственного экономического университета,

Кириллова Вера Витальевна,

доцент кафедры экономики предприятий Уральского государственного экономического университета, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Maltseva Yulia Aleksandrovna,

Master's student in the Department of Enterprise Economics
at the Ural State University of Economics,

Kirillova Vera Vitalievna,

Associate Professor in the Department of Enterprise Economics at the Ural State University of Economics, PhD in Agricultural Sciences, Associate Professor

Аннотация. Целью исследования стало изучение вопросов, связанных с сертификацией алюминиевого проката в условиях введенных против РФ санкций. Авторами статьи сделан обзор международной системы сертификации соответствия алюминиевой продукции, маркировки алюминиевых конструкций, обязательных для экспорта, в том числе и в дружественные страны. В статье авторами представлены затраты на сертификацию и опытные испытания крупного уральского производителя продукции из алюминия. В заключении исследования сформулированы выводы о убытках и потерях предприятия из-за введенных санкций. Отмечено, что работа по сертификации не прекращается, рассматриваются варианты реализации продукции из алюминия в страны Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: рынок алюминия, экспорт алюминия, прокатная продукция, санкции, сертификация, маркировка

Abstract. The aim of this study was to examine issues related to the certification of rolled aluminum products under the sanctions imposed on Russia. The authors reviewed the international system for certifying aluminum product conformity and the mandatory labeling of aluminum structures for export, including to friendly countries. In this article, the authors present the costs of certification and pilot testing at a major Ural aluminum manufacturer. The study concludes with conclusions on the company's losses and damages due to the sanctions. It was noted that work on certification is ongoing, and options for selling aluminum products to countries in Southeast Asia are being considered.

Keywords: aluminum market, aluminum exports, rolled products, sanctions, certification, labeling

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Алюминий - один из наиболее популярных металлов, применяемых в промышленности и бытовых нуждах, он имеет высокую прочность, низкий вес, пластичен и легок в обработке, устойчив к воздействиям неблагоприятных сред.

Алюминий активно используется в строительной отрасли и жилищно-коммунальном хозяйстве (алюминиевые конструкции, двери и окна не только

обеспечивают прочность и долговечность, но и позволяют создавать стильные и современные фасады зданий). В авиационной и космической отраслях алюминий – ключевой компонент, который обеспечивает необходимую прочность при минимальном весе, легкие алюминиевые сплавы используются в конструкциях самолетов и спутников, что позволяет добиться высокой маневренности и улучшенной топливной эффективности. Алюминий широко используется в судостроении благодаря своей легкости, коррозионной стойкости и прочности. Его применяют для изготовления корпусов судов (от частных катеров до скоростных аппаратов), а также компонентов, таких как профили, листы и плиты. Используются специальные морские сплавы, например, серии 5xxx и 6xxx, которые выдерживают агрессивные условия морской среды [11]. В нефтегазовой отрасли растет спрос на инновационные алюминиевые сплавы, свойства которых позволяют работать в экстремальных условиях.

Кроме всего прочего, алюминий широко используется в быту благодаря своей лёгкости, прочности, устойчивости к коррозии и хорошей теплопроводности. Он применяется в производстве посуды, кухонной техники, мебели (особенно садовой), упаковки (фольга, трубы, банки), электроники (корпуса и детали).

Методы исследования

В настоящем исследовании в качестве основного инструментария использованы общенаучные методы: аналитический метод, системно-структурный подход. Публикации российских экономистов и исследователей являлись теоретико-методическим фундаментом исследования

Объект исследования

Каменск-Уральский металлургический завод (АО «КУМЗ»), одно из градообразующих предприятий города. В 1942 году «КУМЗ» создавался как завод специальной металлургии в составе Министерства авиационной промышленности для обеспечения самолетостроения полуфабрикатами из алюминиевых и магниевых сплавов.

Предприятие ориентировано на удовлетворение запросов авиационной промышленности, судостроительного комплекса, атомной энергетики, машиностроения и строительной отрасли. АО «КУМЗ» занимает первое место в рейтинге лидеров металлургической отрасли в категориях производителей алюминиевого проката и профиля [2, 4]. Является технологическим лидером в секторе глубокой переработки алюминия в РФ и (и до 2022г. в Европе). Обладает самым современным оборудованием, позволяющим выпускать продукцию с уникальными характеристиками.

Экспериментальная часть

Широчайшая сфера применения алюминия предполагает и разнообразие предлагаемых алюминиевых полуфабрикатов и алюминиевого проката. Большинство производителей полуфабрикатов из алюминия и алюминиевого проката, как правило, предлагает несколько видов сплавов (с примесями меди, марганца, магния, лития, титана и др.). Поэтому, если потребитель хочет действительно получить качественный продукт, то следует обратить пристальное внимание на сертификат соответствия.

Сертификат соответствия – это документ, подтверждающий соответствие той или иной продукции технической документации на ее производство (ГОСТ, ГОСТ Р, ГОСТ Р МЭК, технические регламенты и т.д.). Он выдается с учетом правил, которые устанавливаются системой сертификации государственного стандарта РФ. Если у предприятия имеется сертификат соответствия – это помогает покупателю в выборе продукции, и, по сути, является определенной гарантией ее качества [5]. В РФ на каждую партию сплавов из алюминия изготовитель должен разработать паспорт безопасности согласно ГОСТ 30333. Согласно ФЗ № 184 «О техрегулировании», изготовитель (импортер) материалов и изделий вправе подтвердить их соответствие установленным показателям качества. Оценка осуществляется на добровольной основе - по желанию субъекта хозяйствования. При этом испытания выполняются по выбранным предпринимателям характеристиками (содержатся в ГОСТах или технических условиях). Сертификацию проводят в рамках независимых систем оценки, по итогам мероприятий заявителю выдают сертификат на алюминиевый сплав, документ оформляют максимум на 3 года [1].

В алюминиевой отрасли европейских стран наиболее важными сертификатами являются CE-маркировка (обязательный знак для многих видов продукции, продаваемой на территории ЕС) и стандарт EN 1090. CE-маркировка подтверждает соответствие продукции директивам ЕС, а EN 1090 является обязательным для алюминиевых и стальных конструкций, используемых в строительстве. Также важны международные системы менеджмента качества, такие как ISO 9001 (сертификация по этому стандарту подтверждает, что компания имеет эффективную систему управления качеством продукции), IATF 16949 (стандарт системы менеджмента качества, ориентированный на автомобильную промышленность. Если алюминиевые компоненты поставляются в автомобильную отрасль, этот сертификат может быть обязательным) [9].

Сертификация ASI (Aluminium Stewardship Initiative). Это отраслевая инициатива, направленная на продвижение устойчивости во всей цепочке создания стоимости алюминия. Стандарт деятельности ASI охватывает важнейшие аспекты, влияющие на

всю цепочку создания стоимости алюминия, включая выбросы парниковых газов, управление отходами, рациональное использование материалов, биоразнообразие и права человека [8].

Европейский стандарт EN-485. Настоящий европейский стандарт определяет механические свойства деформируемого алюминия и листов, полос и пластин из деформируемых алюминиевых сплавов для общего машиностроительного применения [11].

ASTM B209 – это американский стандарт, который устанавливает требования к алюминиевым листам, плитам и кованым листам, включая их химический состав, механические свойства и другие характеристики. Он разработан Американским обществом по испытаниям и материалам (ASTM International), чтобы обеспечить качество и единообразие алюминиевых материалов, используемых в промышленности [3].

После введенных против российских предприятий санкций, бизнес должен был переориентироваться на рынки дружественных стран (в основном, на Индию и Китай). Соответственно, возникла необходимость получить и сертификаты качества этих стран для возможности экспорта своей продукции.

Для экспорта алюминия в Индию требуются два основных типа сертификатов: обязательный сертификат BIS, подтверждающий соответствие продукции индийским стандартам качества, и обязательная лицензия на импорт, введенная Индией в 2023 году. Также возможна добровольная сертификация в рамках Aluminium Stewardship Initiative (ASI), подтверждающая устойчивое производство алюминия [7].

Для экспорта алюминия в Китай необходимы сертификат происхождения (обязательный документ, подтверждающий, где произведен товар) и сертификат качества (подтверждает, что продукция соответствует установленным требованиям, например, ИСО 9001).

Естественно, сертификация производства и продукции требует немалых финансовых затрат [6]. В современных экономических условиях российские предприятия, безусловно, несут убытки, связанные с невозможностью использования уже полученных европейских сертификатов (на других рынках они просто не востребованы), и с необходимостью получения сертификатов качества для возможности экспорта своей продукции в дружественные страны.

Рассмотрим данную ситуацию на примере предприятия - Каменск-Уральский металлургический завод (АО «КУМЗ»). Удовлетворение высоких требований, предъявляемых заказчиками к продукции предприятия, требует не только постоянного

совершенствования материалов и процесса их производства, а также признания качества продукции на внутреннем и внешних рынках. Для этих целей предприятием получены соответствующие сертификаты качества.

Российские стандарты (ГОСТ 21631, ГОСТ 17232), европейский стандарт EN 485, американский ASTM B209, немецкий DIN 1745 и британский BS 1470 стандарты, сертификация ASI (Aluminium Stewardship Initiative). Идет подготовка к лицензированию (Bis) для выхода на индийский рынок. Соответствие международным стандартам качества ISO 9001:2015, AS/EN 9100, ISO 14001:2015, ISO 45001. АО «КУМЗ» прошло квалификацию и получило одобрение на производство продукции от ведущих авиационных компаний РФ, а также таких как: Boeing, Airbus, Bombardier Aerospace, COMAC, Indonesian Aerospace, Snecma, Goodrich (Collins Aerospace). АО КУМЗ имеет свидетельство о признании в качестве производителя продукции с инспекцией Речного Регистра по требованию Заказчика, а также производителя продукции в соответствии с правилами DNV GL и ABS [4].

В таблице 1 приведены данные по факту затрат на сертификацию производства и опытные испытания с 2019 год по 2024 год, а также бюджет средств на 2025 год.

Таблица 1

Затраты на сертификацию и опытные испытания с 2019 по 2025 год

Наименование затрат	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Инспекция продукции для судостроения (на партию по требованию заказчика)	-	-	-	-	-	-	7285
Взносы за подачу заявок для получения и поддержания лицензий	-	-	-	-	-	-	1373
Подтверждение действующего свидетельства о признании изготовителя	-	-	-	-	-	200	220
Инспекционный аудит основного производства: листы и плиты, штамповки, прутки, профили, трубы, испарители	672	600	520	200	300	200	220
Освидетельствование предприятия, расширение области признания	300	300	692	829	870	5605	3380
Ресертификационный аудит на соответствие требованиям ISO9001, требованиям ГОСТ Р 58 876	1350	960	1275	1939	1375	718	1400
Инспекционный аудит СЭМ и СБТ	1052	720	450	600	449	449	672
Лицензирование производства продукции для поставки на индийский рынок BIS	2650	-	-	-	-	-	10927
Инспекционный аудит производства материалов авиационного назначения	-	2000	2000	2040	1000	1030	1750

Наименование затрат	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Процедура подтверждения компетентности, аккредитованного лица и расширение области аккредитации в соответствии с ФЗ-412 (выездная экспертиза соответствия заявителя критериям аккредитации)	578	780	780	780	960	950	720
Реаккредитация процесса термообработки в цехах в системе Nadcap	375	623	767	1271	600	-	-
Реаккредитация процесса УЗК в цехах в системе Nadcap	443	418	508	1176	402	-	-
Аудит предварительной оценки кузнечного процесса в системе Nadcap	-	395	485	584	426	-	-
Предварительный аудит специального процесса испытания материалов в системе Nadcap	-	494	796	846	588	-	-
Сертификация производства, материалов и изделий, расширение области сертификата (по требованию заказчика)	1289	1064	1424	2581	-	-	-
Одобрение предприятия-изготовителя продукции из алюминиевых сплавов	1500	1064	1902	-	-	-	-
ИТОГО:	10209	9418	11599	12846	6970	9152	27947
Квалификационные испытания плит, кузнечно-прессовой продукции WMT&R (США)	10973	8160	640	-	-	-	-
Квалификационные и серийные испытания кузнечно-прессовой продукции Molsheims Materials&Processes Laboratory (Швеция)	-	-	425	-	-	-	-
Квалификационные и периодические (серийные) испытания слитков HOESH METALLURGIE GmbH (Германия)	2632	6080	7180	-	-	-	-
Серийные испытания слитков Minton Treharne&Davies Ltd (Великобритания)	1232	2099	2553	-	-	-	-
Квалификационные испытания плит Fatigue Technology Inc. (США)	1097	2040	2480	-	-	-	-
Квалификационные и серийные испытания плит Dirats Laboratories (США)	18184	23800	28050	-	-	-	-
Квалификационные испытания плит Meliad (Франция)	877	1140	1395	-	-	-	-
ИТОГО:	34995	43319	42723	0	0	0	0
Итого за год, тыс. руб.	45204	52737	54322	12846	6970	9152	27947

Данная таблица визуально разделена по наименованию затрат на опытные испытания для США и стран Евросоюза. Как видно из данных таблицы, последние испытания продукции для этих стран производились последний раз в 2021 году из-за политической ситуации в стране.

В 2021-м году КУМЗ был включен в список российских компаний, которым для приобретения на североамериканском рынке нового оборудования, технологий и материалов требовалось получение специальной лицензии министерства промышленности и торговли США. В связи с этим, руководством завода было принято решение о прекращении испытаний продукции, ориентированной на европейский рынок. Таким образом, завод понес убытки в 121 млн. руб., которые были потрачены на квалификационные и серийные испытания продукции из новых сплавов, предназначенной для европейского и американского рынков.

Несмотря на потери, затраты на аудит и сертификацию продукции не сократили. Кроме того, с 2025 года планируется поставлять продукцию на индийский рынок, в связи с этим сейчас идет дополнительное лицензирование производства на соответствие стандарту BIS. В бюджете предприятия запланировано на эти цели почти 28 млн. руб.

24 февраля 2022 года Евросоюз ввел 11 пакет санкций для компаний, связанных с оборонной промышленностью России, в список был внесен и АО «КУМЗ». Объемы экспортных заказов во 2-м квартале 2022 года сократились вдвое. На результатах отразились две основные группы ограничений во внешнеэкономической деятельности завода: запрет на экспорт прокатной продукции (листов, плит, ленты) из России в страны Европейского Союза и введение повышенных пошлин на импорт продукции из России в США. В то время, как именно рынки Европы и США имели для экспортного сектора КУМЗа приоритетное значение. Евросоюз закрылся, а рынок США увеличил ввозные пошлины, сделав продукцию неконкурентоспособной.

Выводы

В изменившихся внешних условиях невостребованными оказались важные результаты по успешной сертификации с участием западных авиастроительных корпораций, сертификационных центров в сфере судостроения. Все это заметно ограничило возможности КУМЗа по реализации продукции на экспорт. Стала проводиться системная работа по перенаправлению экспортных поставок на рынки дружественных стран, в том числе стран Юго-Восточной Азии, однако опытная продукция из новых сплавов на данном рынке оказалась почти не востребованной.

Несомненно, российские предприятия понесли большие убытки с введением санкций. Из-за отсутствия признанных международных аккредитаций затруднен экспорт и импорт продукции. Потенциальная невозможность пройти сертификацию

может привести к приостановке деятельности компаний, штрафам и конфискации продукции, а также к ухудшению репутации на рынке. Предприятиям приходится перестраивать цепочки поставок и искать новые пути для сертификации своей продукции, чтобы сохранить конкурентоспособность.

Библиографический список

1. Единый портал бизнес-услуг. 2025г. <https://1okno.com/articles/sertifikaciya-aluminievogo-profilya>
2. ИИС Металлоснабжение и сбыт, 2024. https://www.metalinfo.ru/ru/magazine/rate/2024/2024_2
3. Интернет Билги А.Ш. 2014г. <https://onlinestandard.com/ru/>
4. Котлов А.Н. Опережая время. Каменск-Уральский металлургический завод/ А.Н. Котлов; КУМЗ. - Каменск-Уральский, 2024. – 312 с.
5. Металайнер.РФ. 2025г. <https://xn--80aanctken2an.xn--p1ai/pages/zachem-aluminievii-prokat-soprovozhdaetsya-sertifikatom-sootvetstviya-63>
6. Шаравин, В. О. Применение методов анализа финансового состояния предприятий металлургической отрасли / В. О. Шаравин, В. В. Кириллова // Бизнес и общество. – 2024. – № 2(42).
7. Эр Би Ай Концепт. 2025г. <https://rbiconcept.ru/bis-india/>
8. DQS Holding GmbH - Headquarters. 2025. <https://www.dqsglobal.com/ru/certification/asi-sertifikaciya-v-ramkah-iniciativy-aluminium-stewardship-initiative>
9. Kiwa Group. 2025г. <https://www.kiwa.com/>
10. PRO Metall. Информационный портал о металлургии и металлургах. 14.10.2025г. https://www.prometall.info/ludi/menedgeri/primenenie_alyuminievyykh_splavov_v_sudostroenii_uskorit_dvizhenie_po_rekam_i_moryam_rossii
11. TMR Aluminum. 2025г. <https://www.tmr-aluminum.com/ru/>

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 33

Гарипова А.Р., Латынина Н.А., Шакирова А.Г. Развитие технологий искусственного интеллекта: мировые тенденции, российская практика

Development of Artificial Intelligence Technologies: Global Trends and Russian Practices

Латынина Наталья Александровна

Гарипова Альбина Рашитовна

Шакирова Алсу Габдрашитовна

1. Старший преподаватель кафедры «Финансовой аналитики и поведенческой экономики» Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП) г. Казань

2. Старший преподаватель кафедры «Финансовой аналитики и поведенческой экономики» Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП) г. Казань

3. Старший преподаватель кафедры «Финансовой аналитики и поведенческой экономики» Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП) г. Казань

Latynina Natalia Aleksandrovna

Garipova Albina Rashitovna

Shakirova Alsu Gabdrashitovna

1. Senior Lecturer, Department of Financial Analytics and Behavioral Economics, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

2. Senior Lecturer, Department of Financial Analytics and Behavioral Economics, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

3. Senior Lecturer, Department of Financial Analytics and Behavioral Economics, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan

Аннотация. В статье рассматривается мировой рынок систем и технологий искусственного интеллекта, проведен анализ динамики активных пользователей телекоммуникационных связей, представлены прогнозные данные, характеризующие рынок ИИ к 2033 году, описываются достижения ведущих мировых стран в сфере ИИ, а также определена роль России в сфере цифровых технологий. Использовались методология системного анализа, методы логического и сравнительного анализа. В результате определены приоритеты национальных стратегий в сфере ИИ, раскрыта динамика мирового рынка систем и технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интернет, сотовая связь, цифровая трансформация, цифровые технологии, аппаратное обеспечение, No-code-разработка, национальные стратегии ИИ, рынок ИИ.

Abstract. The article examines the global market of artificial intelligence systems and technologies, analyzes the dynamics of active users of telecommunication links, presents forecast data characterizing the AI market by 2033, describes the achievements of leading world countries in the field of AI, and defines Russia's role in the field of digital technologies. To achieve this, the article uses the methodology of system analysis and methods of logical and comparative analysis. As a result, the article identifies the priorities of national AI strategies and reveals the dynamics of the global market of artificial intelligence systems and technologies.

Keywords: artificial intelligence, the Internet, cellular communication, digital transformation, digital technologies, hardware, No-code development, national AI strategies, and the AI market.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение. В 2022г. с момента появления ChatGPT интерес к технологиям искусственного интеллекта существенно увеличился. Искусственный интеллект стал ключевым фактором экономического роста, конкурентоспособности и инновационного развития. Однако развитие ИИ носит крайне неравномерный характер, лидирующую позицию занимают США и Китай, они контролируют значительную часть публикаций, патентов и вычислительных мощностей. Развивающиеся страны сталкиваются с проблемами недостатка высококвалифицированных кадров, национальных стратегий в области ИИ.

Цель данного исследования состоит в изучении статистической информации, характеризующей роль искусственного интеллекта, в качестве фактора экономического роста, а также анализ тенденций развития технологий ИИ в разных странах.

Методологическая основа исследования включает анализ существующих теоретических и эмпирических исследований в области ИИ.

Экспериментальная часть.

Рост выручки в отраслях, подверженных воздействию ИИ, резко ускорился с 2022 года, когда запуск ChatGPT 3.5 пробудил интерес мировых стран к ИИ. С тех пор, по мере того как компании стремились использовать эту технологию, стоимость, созданная в отраслях, наиболее подходящих для использования ИИ, резко возросла.

На рис.1. отражены данные, характеризующие долю лиц, пользующихся интернетом в мире.

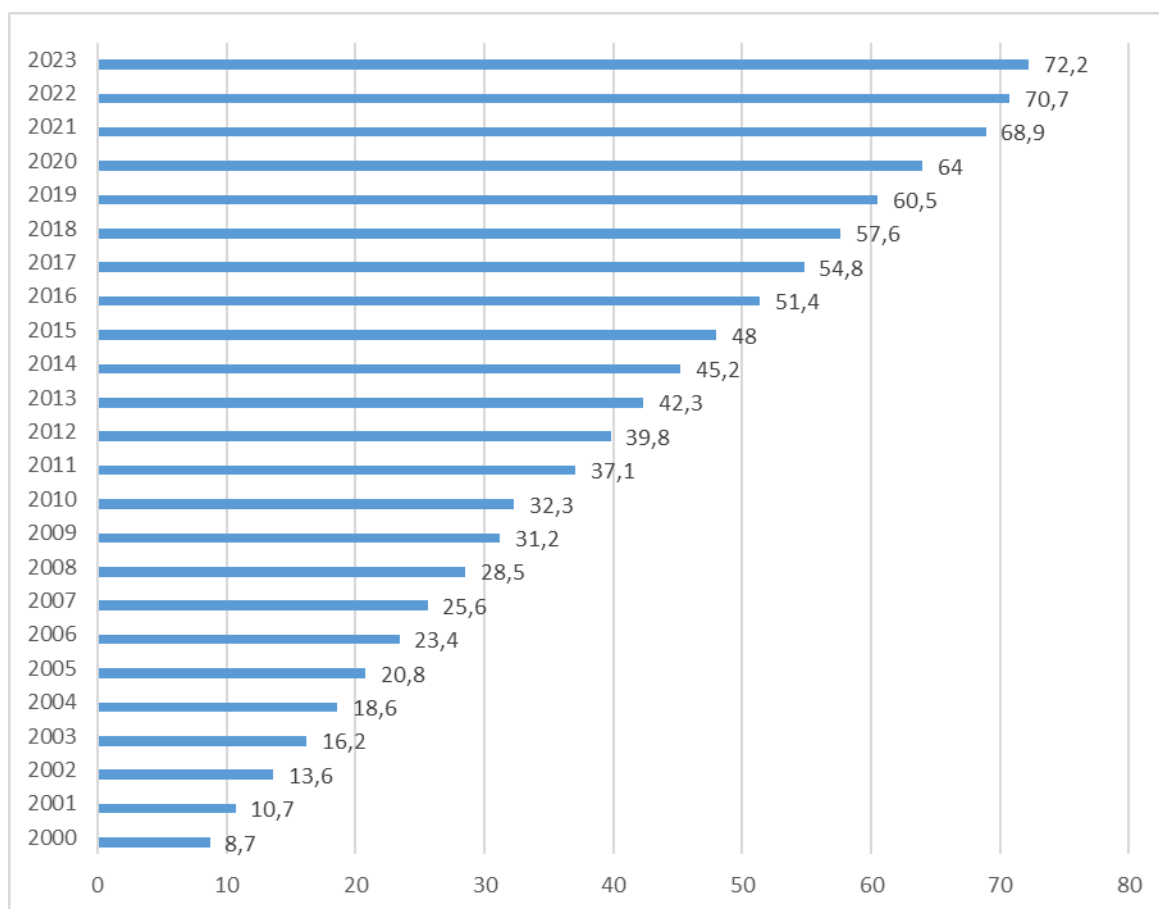

Рисунок.1. Доля лиц, пользующихся интернетом в мире с 2000 по 2023 гг., в % по данным МСЭ [1]

Как видим из данных, представленных на рисунке 1, с 2000 года продолжается положительная динамика доли лиц, пользующихся интернетом во всем мире.

В Российской Федерации по данным за 2023 год 97% населения являются активными пользователями телекоммуникационных связей.

На рис.2. мы видим соотношение между данными по количеству заключенных контрактов на сотовую связь в РФ и во всем мире.

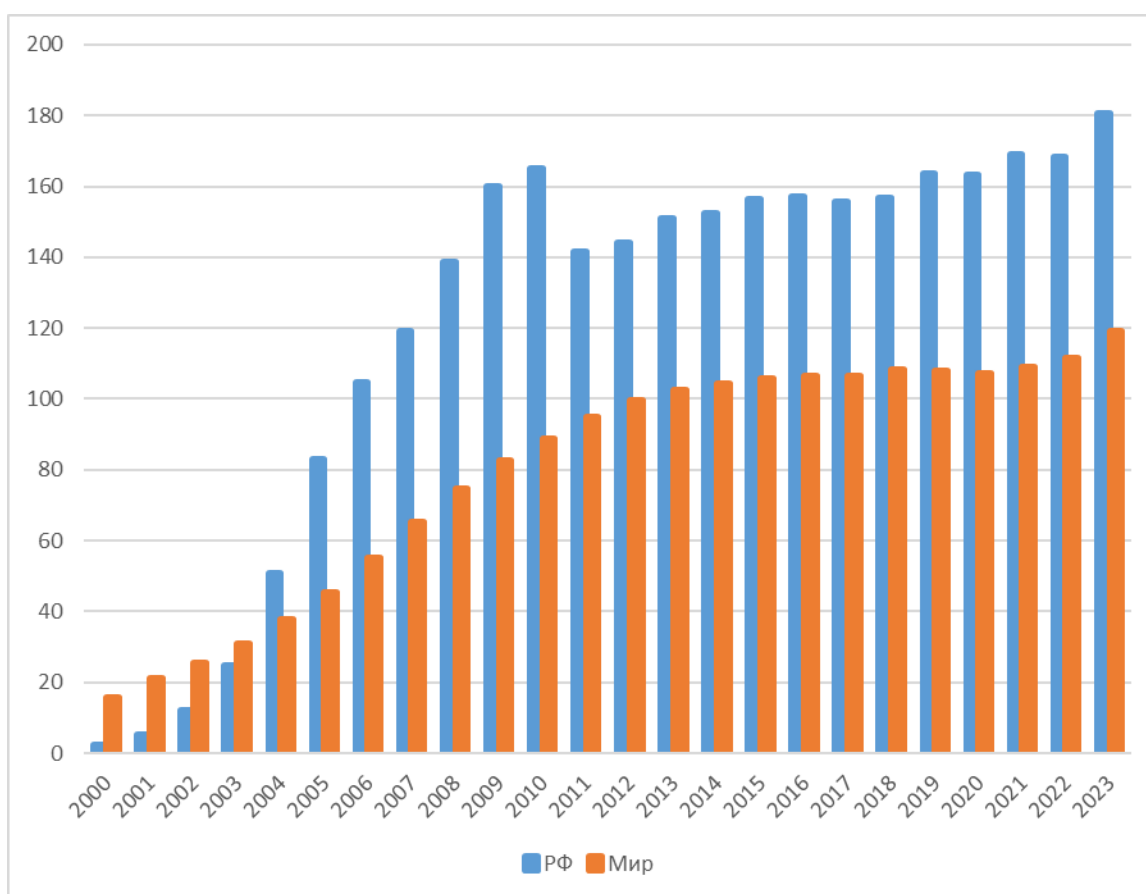

Рисунок.2. Количество заключенных договоров на сотовую связь, на 100 жителей., по данным МСЭ [1]

Если в 2000 году был существенный разрыв между данными по РФ и всему миру, 2,2 против 15,9, то с 2023 года РФ начинает догонять мировые показатели и в 2024 году уже происходит опережение мировых данных - 50,8 против 37,7.

В 2023 году ИИ составил 7% мирового рынка передовых технологий. К 2033 году его доля может достичь 29%. [2]

В 2022 году всего 100 компаний профинансировали 40% исследований и разработок (НИОКР). Ни одна из них не базируется в развивающихся странах, за исключением Китая. На долю США и Китая приходится около 33% публикаций в области ИИ и 60% патентов в области ИИ.

Этот дисбаланс прослеживается и в инфраструктуре искусственного интеллекта. Искусственному интеллекту нужно больше, чем электричество и интернет. Для этого требуются вычислительные мощности, серверы и дата-центры.

В США находится треть лучших суперкомпьютеров и более половины мировых вычислительных мощностей. Большинство суперкомпьютеров и центров обработки данных находятся в развитых странах. [3]

Навыки также играют ключевую роль — от грамотности в области данных до знаний об искусственном интеллекте на уровне экспертов. Но эти навыки распределены неравномерно.

Китай выделяется по доступности и объему данных и, наряду с Индией и Бразилией, создал большие пулы разработчиков ИИ. Эти три страны уступают только США по общему количеству разработчиков на GitHub. Между тем, пул разработчиков искусственного интеллекта на Филиппинах вырос на 30% в период с 2022 по 2023 год. [4]

Все четыре страны укрепили инфраструктуру для поддержки доступа к интернету и трансграничной связи.

Сравнивая ТОП цифровых технологий в мире и России, можно увидеть такую картину:

Россия –БПЛА, цифровые активы, интернет вещей, блокчейн, кибербезопасность. Мир – нейронные сети, БПЛА, аддитивное производство, цифровые активы, смарт-контракты. [5]

В 2024 году рынок генеративного ИИ превысил 25,6 миллиарда долларов, что обусловлено быстрым внедрением и растущей интеграцией возможностей искусственного интеллекта в различных отраслях. Рынок графических процессоров для дата-центров продемонстрировал значительный рост до \$125 млрд, при этом NVIDIA сохраняет доминирующее положение, занимая 92% доли рынка. Microsoft и AWS лидируют на быстро растущем рынке базовых моделей и платформ управления моделями, в то время как Accenture и Deloitte лидируют на сильно фрагментированном рынке сервисов генеративного искусственного интеллекта.

На рисунке 3 представлены данные, характеризующие размер международного рынка ИИ.

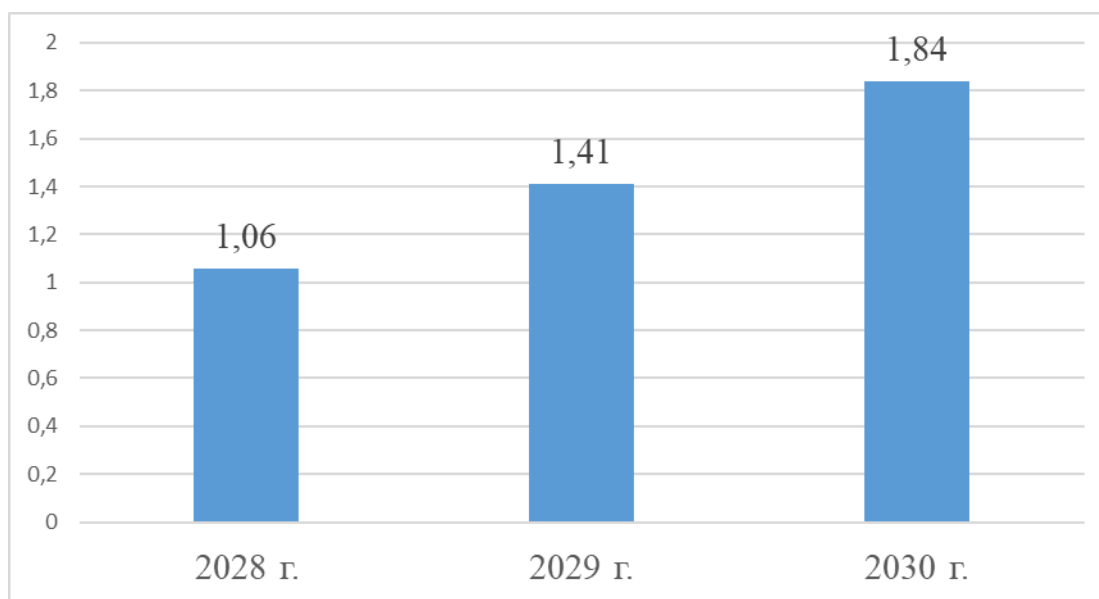

Рис.3. Размер международного рынка ИИ, в 2028-2030 гг., прогнозные значения, в трлн.долл. [6]

Компании, которые инвестировали в рынок ИИ больше всего в 2024 году:

1. OpenAI;
2. Anthropic;
3. Databricks;
4. Shield AI;
5. Figure;
6. Mistral AI;
7. Lightmatter;
8. Adept.

Лидеры в сфере ИИ:

1. Microsoft Corp, рыночная капитализация компании составляет \$3.19 трлн.;
2. Apple Inc;
3. NVIDIA Corp;
4. Alphabet Inc;
5. Amazon.com Inc;
6. Meta Platforms Inc;
7. Qualcomm Inc;
8. Alibaba Group Holding Ltd;
9. OpenAI LLC;
10. Baidu Inc.

Искусственный интеллект находит применение в таких отраслях, как программное обеспечение, страхование, банковское дело, телекоммуникации, здравоохранение, производство, розничная торговля, маркетинг и многих других.

По прогнозам, к 2035 наибольшую отдачу от ИИ получат производство, торговля, финансовые услуги, профессиональные услуги и информационные технологии.

Рынок аппаратного обеспечения для искусственного интеллекта, в частности, графических процессоров для центров обработки данных, также пережил огромный рост, увеличившись с 17 миллиардов долларов в 2022 году до 125 миллиардов долларов в 2024 году, поскольку крупные гиперскейлеры и крупные компании-разработчики ИТ-программного обеспечения (в первую очередь Salesforce и Meta) стремились расширить свои облачные возможности и возможности искусственного интеллекта с помощью мощных процессоров.

На фоне роста затрат на ПО и дефицита разработчиков растет спрос на разработку без кода (No-code-разработка, Zerocode или Zero-coding) и с привлечением нейросетей.

Рейтинг No-code включает Топ-45 российских компаний из трех основных сегментов:

1. no-code платформы и инструменты (для создания сайтов приложений, сервисов автоматизации и т.д.);
2. Агентства, предоставляющие услуги по разработке на базе инструментов no-code;
3. Школы, специализирующиеся на курсах no-code. [7]

Суммарный объем выручки Топ-45 компаний российского рейтинга Nocode за 2023 год составил около 2,3 млрд рублей. Рост - 38,5%, то есть даже чуть ниже общего уровня IT-сектора (по данным Минцифры, выручка IT-компаний в России за 2023 год выросла на 43%). Участники рынка связывают это с несколькими факторами, в том числе, с тем, что no-code пока представлен преимущественно небольшими компаниями, которым тяжело конкурировать с рынком традиционной разработки.

Рост ИИ рискует привести к увеличению глобального разрыва. Развитие характеризуется высокой концентрацией, при этом развитые и крупные страны извлекают выгоду из более глубокого кадрового резерва работников с необходимыми навыками.

ИИ уже меняет отрасли — от создания контента и дизайна продуктов до автоматизированного кодирования и обслуживания клиентов.

Во всем мире это может затронуть 40% рабочих мест, при этом до трети в странах с развитой экономикой подвержены риску автоматизации. Но те же самые страны имеют больше возможностей для получения выгоды: 27% их рабочих мест могут быть увеличены с помощью ИИ, что повысит производительность и дополнит человеческие навыки.

Чтобы конкурировать в мире, управляемом искусственным интеллектом, развивающимся странам необходимо переосмыслить промышленную политику, сместив акцент на технологии, инновации и наукоемкие услуги.

Им необходимо наверстать упущенное в разработке национальных стратегий ИИ. К 2023 году две трети развитых стран имели такую систему – по сравнению с 30% развивающихся стран (за исключением наименее развитых). Среди наименее развитых стран только 12% имели стратегию.

Выводы.

Национальные стратегии должны быть сосредоточены на трех ключевых точках воздействия ИИ: инфраструктуре, данных и навыках. К числу приоритетов относятся:

1. Модернизация инфраструктуры для обеспечения справедливого доступа к электричеству, интернету и вычислительным мощностям.
2. Продвижение открытых данных и их совместного использования для улучшения хранения, доступа и совместной работы.
3. Повышение грамотности населения в области ИИ путем интеграции STEM и ИИ в образование от дошкольного образования до обучения на протяжении всей жизни. [8]

Таким образом, можно сказать, что искусственный интеллект становится центральным элементом глобальной цифровой трансформации, оказывая существенное влияние на производительность труда, структуру рынков и распределение рабочих мест. При этом наблюдается выраженная концентрация возможностей в руках развитых стран и технологических гигантов, что усиливает риск углубления глобального цифрового неравенства.

У России есть огромный потенциал в сфере кибербезопасности, блокчейн технологий, беспилотных технологий, но пока мы не входим в число лидеров по внедрению ИИ. Такая ситуация объясняется недостаточностью развития инфраструктуры, ограниченным доступом к вычислительным ресурсам и слабой разработкой национальной стратегии в области ИИ.

Для решения этих проблем необходимо разработать комплексную государственную политику, которая включает в себя модернизацию цифровой инфраструктуры, развитие открытых данных и повышение ИИ-грамотности населения

через образовательные программы. Это позволит России адаптироваться к новой технологической реальности и занять в ней активную конкурентоспособную позицию.

Библиографический список

1. Официальный сайт Всемирного банка <https://data360.worldbank.org/en/digital>
2. Официальный сайт ООН. 2025. Доклад о технологиях и инновациях. <https://unctad.org/publication/technology-and-innovation-report-2025>
3. Суперкомпьютеры для ИИ, науки и промышленности: опыт США. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://issek.hse.ru/news/940949254.html?ysclid=mg9x95zu7931684062>
4. ПикOVER, А. В. Искусственный интеллект в Китае / А. В. ПикOVER // 45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы: По материалам докладов ежегодной научной конференции Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН, Институт Китая и современной Азии РАН, 09–10 апреля 2024 года. – Москва: Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. – С. 82-87. – DOI 10.48647/ICCA.2024.26.57.018.
5. Пашинцева, Н. И. Перспективы развития высокотехнологичных направлений в России: состояние, проблемы, статистика / Н. И. Пашинцева. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем развития науки Российской академии наук, 2024. – 240 с. – ISBN 978-5-91294-197-9. – DOI 10.37437/9785912941979-24-m1.
6. Официальный сайт Statista.com Искусственный интеллект (ИИ) в мире - статистика и факты. <https://www.statista.com/topics/3104/artificial-intelligence-ai-worldwide/#topicOverview>
7. Кухаренко, Е. Л. Инструмент визуальной аналитики в рамках концепции No-Code и Low-Code / Е. Л. Кухаренко // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2024. – Т. 29, № 6. – С. 83-97. – DOI 10.33764/2411-1759-2024-29-6-83-97.
8. Тыщенко, С. В. Государственная политика в сфере развития искусственного интеллекта в Российской Федерации / С. В. Тыщенко // Интернаука. – 2024. – № 30-1(347). – С. 39-44.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 33

Понедельникова Д.О. О методике определения кризисного состояния предприятия

On the methodology for determining the crisis state of an enterprise

Понедельникова Диана Олеговна

Магистрант МГЭУ

On the methodology for determining the crisis state of an enterprise

Ponedelnikova Diana Olegovna

Graduate student of the Moscow State Economic University

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам определения момента возникновения объективного банкротства, которое следует определить как особый тип финансового состояния предприятия, наиболее соответствующего кризисному финансовому состоянию по «традиционным» методикам его определения. Необходимость выделения объективного банкротства как типа финансового состояния определяется правоприменительной практикой Верховного суда РФ по делам о несостоятельности (банкротстве) при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. В соответствии с позицией Верховного суда РФ обосновывается необходимость составления «объективного баланса» исходя из реальной стоимости активов и обязательств должника.

Ключевые слова: Объективное банкротство; кризис предприятия; реальная стоимость активов; субсидиарная ответственность.

Abstract. The article is devoted to certain issues of determining the moment of occurrence of objective bankruptcy, which should be defined as a special type of financial condition of an enterprise that best corresponds to a crisis financial condition according to "traditional" methods of its determination. The need to single out objective bankruptcy as a type of financial condition is determined by the law enforcement practice of the Supreme Court of the Russian Federation in cases of insolvency (bankruptcy) when bringing persons controlling the debtor to subsidiary responsibility. In accordance with the position of the Supreme Court of the Russian Federation, the necessity of drawing up an "objective balance sheet" based on the real value of the debtor's assets and liabilities is justified.

Keywords: Objective bankruptcy; crisis of the enterprise; the real value of assets; subsidiary liability.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Как известно, «стандартные» методы финансового анализа выделяют 4 типа финансового состояния предприятия, худшее из которых получило название кризисного. Наиболее распространённая методика определяет кризисное финансовое состояние ситуаций, когда сумма денежных средств, краткосрочных ценных бумаг и дебиторской задолженности не обеспечивает погашение кредиторской задолженности и просроченных ссуд. В этом состоянии предприятие становится полностью неплатежеспособным и «находится на грани банкротства»[1].

Несколько иной подход сложился в правоприменительной арбитражной практике рассмотрения дел о признании должника - юридического лица несостоятельным (банкротом). Законодатель определяет неспособность предприятия «в полном объеме удовлетворить требования кредиторов» как состояние банкротства[2]. Приоритетной задачей арбитражной процедуры банкротства является создание экономических условий для восстановления платежеспособности должника; при невозможности же такого восстановления – справедливое пропорциональное удовлетворение требований кредиторов[3 стр. 20-26]. При этом каждый отдельный этап (отдельная «процедура») императивно наделен собственными целями.

В процедуре наблюдения арбитражным управляющим проводится анализ финансового состояния предприятия – банкрота и определяется возможность восстановления его платежеспособности. Методика данного финансового анализа установлена еще в 2002 году[4] и существенно устарела на наш взгляд.

В случае установления в ходе анализа финансового состояния должника возможности восстановления его платежеспособности по решению кредиторов вводится либо процедура внешнего управления либо финансового оздоровления. В обеих этих процедурах, имеющих ряд процессуальных отличий и принципиально различающихся системой управления финансово – хозяйственной деятельностью должника, законодатель основной задачей определяет восстановление платежеспособности должника [2; гл. V-VI]. Так же восстановление платежеспособности достижимо в случае прекращения в отношении должника арбитражного дела о его несостоятельности. Последнее становится возможным в случае, когда между кредиторами и должником достигается некий компромисс о внесудебном порядке погашения долгов (мировое соглашение кредиторов [2; ст 150-159], либо погашения всех долгов (удовлетворения требований кредиторов) собственниками предприятия – банкрота либо каким – либо третьим лицом [2; ст. 129.1].

Если же выводы финансового анализа указывают на невозможность восстановления платежеспособности предприятия ввиду недостаточности денежных средств и иного имущества предприятия – должника, арбитражным судом должник признается банкротом и в отношении него вводится процедура конкурсного производства. Целью данной процедуры является реализация имущества на торгах и последующее распределение аккумулированных денежных средств между кредиторами пропорциональной сумма их требований. Если в ходе конкурсного производства кредиторам либо назначенному судом конкурсному управляющему становится очевидным, что требования кредиторов в полном объеме погашены не будут, арбитражный суд по заявлению заинтересованных лиц может вынести определение о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих

должника лиц (далее в статье применяется вошедшая в оборот аббревиатура КДЛ). Контролирующими лицами признаются не только те, кто был руководителем либо учредителем должника, но и те лица (как физические так и юридические), у которых была фактическая возможности тем либо иным образом предопределять действия должника[5]. При этом, если кризисное финансовое положение должника возникло в результате неблагоприятных обстоятельств, независящих от волеизъявления КДЛ, арбитражный суд откажет в привлечении последних к субсидиарной ответственности. Привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности возможно, если будет установлена причинно – следственная связь между решениями и действиями КДЛ и ухудшением финансового положения должника за определенный промежуток времени до начала арбитражного дела о признании должника банкротом. И в правоприменительной арбитражной практике и в научной литературе по настоящее время не сформирована единая позиция, за какой период времени следует проводить финансовый анализ с целью привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности. Законодатель устанавливает не менее чем двух летний период для финансового анализа, проводимого арбитражным управляющим, до даты принятия арбитражным судом заявления о банкротстве должника[6], и как следствие, за этот период арбитражный управляющий может установить взаимосвязь между действиями КДЛ и ухудшением финансового положения должника. При этом анализ сделок должника на предмет их незаконности либо нарушения интересов кредиторов проводится за период трех лет, предшествующих началу арбитражной процедуры несостоятельности[24 ст. 61.1]. Однако правовой позицией высших судебных инстанций не исключается возможность привлечения КДЛ к ответственности за действия (бездействия), совершенные за пределами указанного 3-х летнего срока[5;п. 4].

Отправная точка, с которой начинается период, в котором деятельности должника перестала соответствовать принципам добросовестности (с целью определения необходимости привлечения к субсидиарной ответственности его КДЛ), получила в ряде судебных актов Верховного суда (ВС РФ) наименование даты «объективного банкротства» - «критического момента, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал перманентно неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей»[7]. Причиной наступления этого «критического момента», исходя из правовой позиции ВС РФ, является превышение совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов[5].

Резюмируя, следует понимать под датой наступления объективного банкротства момент в финансово – хозяйственной деятельности предприятия, с которого на постоянной основе (перманентно - в терминах ВС РФ) предприятие перестало

своевременно и в полном размере выполнять свои обязательства перед кредиторами, а реальная стоимость активов существенно ниже совокупного размера долгосрочных и краткосрочных пассивов (обязательств).

Ввиду того, что понятие «кризисного состояния» предприятия не имеет нормативного закрепления, а так же отсутствует единое толкование этого термина в научных публикациях, нам представляется обоснованным отождествлять кризисное положение предприятия с его объективным банкротством. Однако, следует отметить, что в настоящее время так же нет единого методологического подхода в способах определения даты объективного банкротства (тождественного кризисному состоянию), так и методам финансового анализа, позволяющим объективно определить основные показатели этого состояния.

Подавляющее большинство методик использует данные финансовой отчетности предприятия. При этом балансовая стоимость активов чаще всего не соответствует их реальной стоимости по ряду объективных и субъективных причин. Достаточно сказать о влиянии человеческого фактора (компетентность, добросовестность) и малообоснованном методе начисления амортизации и т.п. Однако ВС РФ однозначно установил необходимость применения именно реальной стоимости активов для определения показателей объективного банкротства. Под реальной стоимостью законодатель предлагает понимать «рыночную стоимость» в терминах законодательства об оценочной деятельности[8; ст. 7]. Следовательно, определение основных финансовых показателей предприятия, расчет которых рекомендован вышеупомянутыми нормативными актами [4,6], следует проводить по данным отчетности анализируемого предприятия, предварительно скорректированным исходя из рыночной стоимости показателей актива и обязательств. Так, бухгалтерский баланс (ф.1) по данным анализируемого предприятия трансформируется в «объективный баланс» (термин автора), показатели которого должны быть приведены в соответствие рыночным стоимостям соответствующих объектов. Неизбежная «разбалансированность» (отсутствие формального равенства итогов пассива и актива баланса) целесообразно скорректировать введением дополнительных статей «корректировка активов» и «корректировка пассивов», значение которых будет равно интегральной сумме корректировок по каждому из объектов определения рыночной цены по, соответственно, имуществу и обязательствам. Затем, уже используя данные «объективного баланса», производится расчет индексов и коэффициентов, характеризующих финансовое состояние предприятия.

Дата наступления объективного банкротства определяется, по нашему мнению, исходя из:

а) вышеуказанной установки ВС РФ о превышении совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов [5],

б) императивно установленного «формального» признака банкротства – неисполнения обязательств перед кредиторами в срок более трех месяцев [2; ст. 3].

Следовательно, состояние объективного банкротства должно определяется датой, когда чистые активы оказываются меньше нуля и это значение неизменно, как минимум, в последующие 2 отчетных периода (эквивалент «более трех месяцев»).

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что к наиболее актуальным вопросам развития методики определения объективного банкротства как отдельного финансового состояния, характеризующегося как критическое, целесообразно отнести два - разработка новых методологических рекомендаций по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий (ввиду явного устаревания действующей в настоящее время [4] и разработка новых нормирующих значений показателей с учетом отраслевых особенностей).

Библиографический список

1. Интернет – ресурс/ URL://novoros.bitfinance.ru/learning/articles/absolyutnye_pokazateli_finansovoy_ustoychivosti/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 03.03.2025) – текст электронный.

2. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ (в редакции от 07.10.2024). ст. 2 // URL: //www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения: 15.02.2025). – Текст: электронный

3. Велигура В.В. Совершенствование правового регулирования банкротства юридических лиц. М. «Перо». 2023. С. 120.

4. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций" (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116/ (дата обращения: 15.02.2025). – Текст: электронный

5. Постановление Пленума ВС РФ № 53 от 21.12.2017 О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве. п.3. // <https://www.vsrfr.ru/files/26272/> (дата обращения: 15.02.2025). – Текст: электронный

6. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42901/

352ccd289bda7d9de50927c03d361f44b7a5160d/ (дата обращения: 15.02.2025). – Текст: электронный

7. Определение ВС РФ № 309-ЭС17-1801 от 20.07.2017 г// <https://sudact.ru/vsrf/doc/WITceny6Zv1P/> (дата обращения: 15.02.2025). – Текст: электронный

8. Российская Федерация. Законы. Об оценочной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.07.1998 N 135-ФЗ (в редакции от 14.02.2024 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения 18.03.2025) – текст электронный

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 33

Маринич М.С., Садчикова Д.П. Современные подходы к оценке экономического эффекта от внедрения сквозных технологий в деятельность образовательной организации

Modern approaches to assessing the economic impact of introducing cross-cutting technologies into the activities of an educational organization

Маринич Мария Сергеевна

к.э.н., доцент, доцент кафедры управления инновациями
МИРЭА-Российский технологический университет
Г. Москва

Садчикова Д.П.

магистрант кафедры управления инновациями
МИРЭА-Российский технологический университет
Maria Sergeevna Marinich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of
Innovation Management
MIREA-Russian Technological University
Moscow

Sadchikova D.P.

Master's Student, Department of Innovation Management
MIREA-Russian Technological University

Аннотация. В современном мире цифровые технологии играют важную роль в существовании и функционировании организаций из любых отраслей экономики. Их влияние на бизнес-процессы с каждым годом растет, они становятся неотъемлемой частью цифровой экосистемы, связывающей государство, бизнес и общество. Особое место среди цифровых технологий принадлежит сквозным технологиям, охватывающим сразу несколько научно-технических направлений, в рамках которых создаются высокотехнологичные продукты и сервисы и которые оказывают значительное влияние на развитие экономики и появление новых рынков. Так как применение любой технологии должно быть экономически обосновано, в статье рассматривается один из подходов, позволяющий сделать вывод о целесообразности применения сквозных технологий в той или иной сфере.

Ключевые слова: сквозные технологии, экономический эффект, методы оценки, цифровые технологии, ресурсы

Abstract. In the modern world, digital technologies play a vital role in the existence and functioning of organizations across all economic sectors. Their impact on business processes is growing year by year, becoming an integral part of the digital ecosystem linking government, business, and society. A special place among digital technologies belongs to cross-cutting technologies, which encompass several scientific and technical fields, creating high-tech products and services and significantly impacting economic development and the emergence of new markets. Since the use of any technology must be economically justified, this article examines one approach that allows us to draw conclusions about the feasibility of using cross-cutting technologies in a given area.

Keywords: cross-cutting technologies, economic impact, evaluation methods, digital technologies, resources

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В условиях развивающейся цифровой экономики, высокой конкуренции, с целью повышения прибыли, лояльности клиентов и качества обслуживания, организациям необходимо переходить к внедрению цифровых технологий, в том числе сквозных. Принимая во внимание специфику деятельности образовательных организаций, сложность, временные затраты и высокую стоимость этого процесса, становится очевидна необходимость комплексной оценки экономического эффекта от внедрения подобных технологий. В результате этой оценки становится возможным выяснить насколько эффективно инвестиции в сквозные технологии приводят к снижению финансовых расходов и трудозатрат, повышению доходов, росту качества обслуживания и повышению конкурентоспособности образовательной организации.

Оценка экономического эффекта от внедрения сквозных технологий в деятельность образовательной организации складывается из анализа нескольких ключевых показателей, разделенных на группы и представленных в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые показатели оценки экономического эффекта

Группа показателей	Примеры
Финансово-экономические	Рост доходов от платных программ, снижение себестоимости обучения, повышение рентабельности, снижение административных затрат
Производственно-организационные	Сокращение времени документооборота, автоматизация учёта, повышение загрузки преподавателей
Инновационно-технологические	Количество цифровых сервисов, доля электронных курсов, уровень цифровой зрелости процессов
Социально-экономические	Повышение удовлетворенности студентов, улучшение имиджа, привлечение абитуриентов, международное сотрудничество

Эффект цифровизации в образовательных организациях выражается не только в снижении затрат, но и в росте производительности, управляемости и инновационного потенциала [1-3].

Одним из самых простых методов оценки экономического эффекта основан на сравнительном подходе. Он предполагает сопоставлении заранее определенных показателей до и после интеграции цифровых технологий. Выбранные показатели характеризуют эффективность деятельности организации в наиболее значимых аспектах.

Показателями этого метода с учетом специфики деятельности образовательной организации являются:

- себестоимость образовательных услуг;
- численность персонала при том же объеме работ;
- время на выполнение административных процедур;
- количество студентов на одного преподавателя.

Показатель себестоимости образовательной услуги – это фундамент определения цен на нее, он оказывает непосредственное влияние на величину прибыли, уровень рентабельности предприятия, в связи с этим образовательным учреждениям необходимо оценивать влияние внедряемой технологии на значение данного показателя. Систематическое снижение себестоимости – одно из основных условий повышения эффективности и успеха образовательного учреждения [4]. Важно учитывать, что на начальных этапах внедрение сквозных технологий может привести к увеличению себестоимости в связи с затратами на обновление инфраструктуру, переподготовку преподавателей. Однако, при успешном внедрении сквозные технологии могут значительно снизить себестоимость в долгосрочной перспективе за счет оптимизации процессов и повышения эффективности.

Помимо себестоимости внедрение цифровых технологий оказывает двустороннее влияние на трудозатраты. Время на выполнение рутинных задач может сокращаться за счет автоматизации, но при этом необходимы дополнительные усилия на настройку процессов, освоение новых технологий, ведение электронных баз данных. В связи с этим необходимо оценивать численность персонала при том же объеме работ и время на выполнение административных процедур [5].

За базу сравнения при оценке экономического эффекта от внедрения сквозных технологий в деятельность образовательной организаций берутся величины показателей до начала внедрения.

Преимущество сравнительного метода при оценке экономического эффекта от внедрения цифровых технологий состоит в простоте расчетов и использовании реальных данных.

Кроме сравнительного подхода оценить экономический эффект от внедрения сквозных технологий в деятельность образовательной организации можно с помощью метода интегрального показателя цифровой эффективности. Суть данного метода заключается в том, чтобы объединить разные критерии в одно комплексное число для оценки эффективности. Этот метод позволяет свести многомерную оценку к одному значению, что делает её более наглядной и удобной для анализа, формулирования выводов и принятия решений.

Интегральный показатель цифровой эффективности в контексте образовательной организации строится по совокупности критериев:

- уровень автоматизации (процент процессов, реализованных в цифровой среде);

индекс цифровой зрелости персонала;
 степень интеграции данных (ERP, CRM, LMS);
 уровень экономии ресурсов (время, материальные затраты, фонд оплаты труда).
 Расчет интегрального показателя основан на формуле (1):

$$IC = \sum w_i * P_i, \quad (1)$$

где: IC – это интегральный показатель, W_i – весовой коэффициент для каждого из исходных показателей, P_i – значение соответствующего показателя.

Веса обычно устанавливаются экспертным путем. Иногда используется простое среднее от частных показателей, что в большинстве случаев снижает адекватность интегрального показателя.

С целью определения критерия (фактора), который оказал наибольшее влияние на изменение эффективности от внедрения цифровых технологий, применяется факторный анализ. Он позволяет определить вклад цифровых технологий в общее значение эффективности (результативный показатель), выделяя влияние отдельных факторов, таких как внедрение LMS, автоматизация документооборота, использование Big Data в аналитике учебных достижений. Для проведения детерминированного факторного анализа эффективность выражается в виде математической модели, где факторы количественно соизмеримы, имеют причинно-следственную связь с эффективностью. Модель может быть мультипликативной, аддитивной, кратной и смешанной. Эффективность в них представляет собой произведение, сумму, частное факторов или сочетание этих действий соответственно.

Количественное измерение вклада отдельных цифровых технологий на эффективность осуществляется методом элиминирования, сущность которого состоит в исключении воздействия на результат всех факторов, кроме одного. Среди способов элиминирования способ цепной подстановки является самым универсальным, поскольку используется для выявления влияния факторов на результативный показатель во всех типах детерминированных моделей. Данный метод заключается в определении ряда промежуточных значений, путем последовательной замены базисной величины каждого фактора на фактическую. Таким образом, выделяется влияние каждого отдельного фактора. Например, если предположить, что связь между эффективностью (ЭФ) и воздействующими факторами а, б, с определяется мультипликативной моделью (2):

$$\Delta\Phi = a * b * c \quad (2)$$

Тогда базисное значение будет рассчитываться по формуле (3):

$$\Delta\Phi_0 = a_0 * b_0 * c_0 \quad (3)$$

Фактическое значение эффективности определяется выражением (4):

$$\Delta\Phi_1 = a_1 * b_1 * c_1 \quad (4)$$

Влияние каждого фактора на результат можно описать следующим образом (5-7):

$$\Delta\Phi_a = (a_1 - a_0) * b_0 * c_0 \quad (5)$$

$$\Delta\Phi_b = a_1 * (b_1 - b_0) * c_0 \quad (6)$$

$$\Delta\Phi_c = a_1 * b_1 * (c_1 - c_0) \quad (7)$$

Детерминированный метод предполагает неслучайную связь между переменными, которую можно представить в виде математического выражения, с его помощью можно вычислить какие факторы и в какой степени повлияли на эффективность.

Если связь между факторами и эффективностью невозможно представить в виде строгой модели, для анализа используется стохастический факторный анализ. Однако данный метод требует наличие достаточного количества данных за несколько периодов по коррелирующим количественным переменным. Факторный анализ позволяет объединить взаимосвязанные переменные в более крупные факторы и построить регрессионное уравнение для оценки их влияния. Полученные коэффициенты показывают какие показатели оказывают наибольшее влияние на спрос [6].

Рассмотренные методы позволяют учитывать финансовые, организационные и качественные параметры. Комплексный подход, включающий сравнительный анализ, анализ интегральных индексов цифровой зрелости и факторных эффектов, позволяет объективно оценить вклад цифровых технологий в повышение эффективности деятельности образовательной организации, при этом правильная интерпретация результатов оценки экономического эффекта требует глубокой проработки.

Библиографический список

1. Воронин Д.М., Мишина О.С., Завальцева О.А. Критерии эффективности современной образовательной организации как основа оценки и повышения качества образования // Перспективы науки и образования. - 2018. - №5 (35). - С. 86-88.
2. Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А. Эффективность цифровой трансформации: сущность, содержание, критерии оценки // Экономические системы. 2022. Том 15, № 1 (56). С. 12–24.
3. Семенов В.П., Медведева М.В., Подлевских М.Г. Критерии оценки результативности и эффективности высшего образовательного учреждения в условиях цифровой трансформации // Петербургский экономический журнал. - 2022. - №1-2. - С. 140-149.
4. Горюнова Е.С. Значение себестоимости платных образовательных услуг, оказываемых образовательными организациями в современных условиях хозяйствования // Проблемы современной науки и образования. - 2017. - №6(88)
5. Филимонов И.Л., Корниенко Е.Ю., Шилин В.В. Что влияет на рабочие часы? анализ затрат времени преподавательского состава при использовании цифровых технологий // Вестник военного образования. - 2022. - № 2 (35). - С. 20-24.
6. Тебекин, А. В. Методы принятия управленческих решений: учебник для вузов / А. В. Тебекин. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 493 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-5576-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/556405> (дата обращения: 17.10.2025).

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 35.072.3:346.26(574)(045)

Дюсембаева Л.К., Тилепиев М.Ш., Серимбетов М.А. Пути совершенствования взаимодействия государства и малого предпринимательства в РК

Ways to improve interaction between the state and small businesses
in the Republic of Kazakhstan

Дюсембаева Лаззат Каиратовна

старший преподаватель, магистр технических наук

Тилепиев Мурат Шапенович

доцент, кандидат физико-математических наук,

Серимбетов Мурат Абуталибович,

старший преподаватель, кандидат технических наук

Казахский агротехнический исследовательский университет им.С.Сейфуллина

Астана, Казахстан

Dyusembayeva Lazzat Kairatovna

Senior Lecturer, Master of Science (Engineering)

Tilepiyev Murat Shapenovich

Associate Professor, PhD in Physics and Mathematics

Serimbetov Murat Abutalibovich,

Senior Lecturer, PhD in Engineering

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University

Astana, Kazakhstan

Аннотация. В данной статье было изучено пути развития взаимодействия государства и малого бизнеса в Республике Казахстан. В РК существует ряд организаций, которые имеют отраслевое значение и являются в значительной степени независимыми в пределах четко определенного круга своих функций.

Для развития инновационных процессов важна не только поддержка государства, но и готовность к принятию новых технологий у общества в целом, а также активные действия деловых кругов. Формирование здоровой конкуренции, цивилизованного инновационного рынка, повышение культуры деловой этики, соблюдение прав интеллектуальной собственности - всё это является залогом успеха в формировании инновационной экономики.

Ключевые слова: институциональная среда, предпринимательства, комитет таможенный, финансовый контроль, налоговый комитет.

Abstract. This article studied ways to develop cooperation between the state and small business in the Republic of Kazakhstan. In the Republic of Kazakhstan, there are a number of organizations that are of industry significance and are largely independent within a clearly defined range of their functions.

For the development of innovative processes, not only state support is important, but also readiness to adopt new technologies from society as a whole, as well as active actions of the business community. The formation of healthy competition, a civilized innovation market, an increase in the culture of business ethics, respect for intellectual property rights - all this is the key to success in the formation of an innovative economy.

Keywords: institutional environment, entrepreneurship, customs committee, financial control, tax committee.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Наличие эффективной и качественно структурированной институциональной среды функционирования предпринимательской деятельности является сегодня первоочередной задачей, поскольку представляет собой основу обеспечения реализации государственной стратегии развития предпринимательства. При этом необходимо отметить, что в условиях консолидации многих отраслевых рынков стимулирование МСП – это жизненная необходимость любого государства, ведь МСП – основа для сохранения здорового конкурентного рынка. На развитие предпринимательской инициативы в необходимом для государства стратегическом направлении используются стимулирующие и поддерживающие меры. Но предпринимательская инициатива имеет дуальный по отношению к целям государства характер: она может быть как желательной, так и нежелательной (если касается незаконных и деструктивных действий, нелегального ведения бизнеса, и проч.). Поэтому государством, наряду со стимулирующими и поддерживающими мерами, используются ограничительные меры. Итак, институциональная среда выполняет разноплановые задачи в пределах общей государственной экономической стратегии, формируя как поддерживающее и стимулирующее влияние, так и рестриктивное, с целью обеспечения, наиболее соответствующей целям государства модели развития рынка.

Институциональная среда – это совокупность институтов [1, с. 13]. Под институтами понимаются исторически сложившиеся нормы и правила общественного поведения, которые выражаются через набор законов, нормативов, ограничений, являющихся обязательными для исполнения (формальный уровень), либо через набор моральных установок, принципов общественного поведения, традиций и т.п. (неформальный уровень) [2, с. 46].

Автор считает необходимым остановиться на том, что: «Институциональная среда предпринимательства представляет собой совокупность рыночных и нерыночных (формальных и неформальных) институтов, в своей совокупности создающих нормативные условия, а также определенную инфраструктуру, в которых функционируют субъекты предпринимательской деятельности». Параметры функционирования субъектов предпринимательства тесно связаны с обязательным существованием и успешной реализацией для любого субъекта такой целевой функции как «экономическое выживание» (англ. Economic Survival) в определенном, не совсем благоприятном окружении [3, с. 24].

Определение успешного функционирования той или иной предпринимательской единицы в условиях конкурентного рыночного окружения требует установления условий такого выживания [4, с. 29].

Автор считает, что данное понятие следует дополнить и сформулировать его как «Экономическое выживание и развитие». Это означает, что внешняя среда обуславливает благоприятные условия, в которых возможен прогресс субъекта предпринимательства. Предпринимательская деятельность очень уязвима к нестабильности и резким изменениям в состоянии внешней среды. Влияние совокупности ее факторов на формирование условий существования и функционирования субъектов предпринимательства в определенной степени будет определяться результатами деятельности и взаимодействия всех формальных и неформальных институтов, а значит, и результатами взаимодействия людей, работающих в этих учреждениях.

В наиболее общем плане именно условия предпринимательской деятельности можно характеризовать таким понятием, как «Предпринимательский климат». Предпринимательский климат (т.е. условия предпринимательской деятельности) формируется деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, отраслевых, корпоративных, частных институтов, формальных и неформальных объединений юридических лиц и граждан в условиях рискованной среды предпринимательства [5].

Таким образом, предпринимательский климат представляет собой совокупность экономических, социальных, регуляторных, ресурсных факторов среды предпринимательства, создающих условия для хозяйственной активности. В числе факторов, формирующих предпринимательский климат, могут быть названы следующие: состояние экономики страны; уровень стабильности законодательной базы; уровень развития инвестиционной инфраструктуры; валютная и фискальная политика, проводимая государством; финансово кредитная система, включающая в себя финансовый рынок; уровень развития производительных сил; правовой статус инвесторов (в том числе иностранных) и прочие факторы [6].

В Казахстане институциональная система государственного регулирования и стимулирования предпринимательства выглядит следующим образом: в нее входят структуры, контролирующие деятельность бизнеса; органы, ответственные за развитие предпринимательства и институты представительства интересов бизнеса во власти. Институты, осуществляющие реализацию государственной политики по развитию предпринимательства, находятся если не под прямым, то под опосредованным подчинением президентской власти. К ним относятся: Комитет таможенного и финансового контроля; Налоговый комитет; Агентство по регулированию и надзору

финансового рынка; Агентство по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей; Агентство по борьбе с экономической преступностью (разг. – финансовая полиция). В государственной власти присутствуют и органы, ответственные за развитие частного бизнеса [8].

Центральным исполнительным органом власти в этом сегменте деятельности является Министерство национальной экономики РК, в структуру которого входит Департамент развития предпринимательства, реализующий функции по формированию государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития и поддержки предпринимательства.

Основными задачами Департамента являются: создание условий для развития предпринимательства, разработка мероприятий по привлечению инвестиций, а также принятие мер по обращениям и жалобам предпринимателей на противоправные действия чиновников. На региональном уровне в республике при Акиматах созданы департаменты предпринимательства и промышленности. Для организации обратной связи на уровне центральных исполнительных органов создана Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен». Часто исполнительной власти принадлежит инициатива создания, а также функция контроля формирования институтов, призванных представлять интересы бизнеса (бизнес-ассоциации, которых насчитывается более 30-ти). К таким структурам необходимо отнести Совет иностранных инвесторов при Президенте РК (в рамках Совета действуют 4 совместные рабочие группы, членами которых являются представители государственных органов Казахстана, а также международных организаций и иностранных компаний) – консультативно-совещательный орган, возглавляемый Президентом РК, созданный по его инициативе. Целью работы данного Совета является обеспечение прямого диалога власти с иностранными инвесторами, которые осуществляют деятельность в РК.

К числу независимых организаций предпринимательства в Казахстане следует отнести: Независимую ассоциацию предпринимателей РК (НАПРК, Европейскую бизнес-ассоциацию Казахстана («Евробак») и ряд других отраслевых организаций бизнеса. Между тем, и неправительственные организации, которые призваны выполнять роль посредников между государством и бизнесом, часто создаются по инициативе Президента или органов исполнительной власти. К ним относятся НППРК «Атамекен» и Единый бизнеспортал всех предпринимателей РК «Территория бизнеса» (обе организации созданы по инициативе Президента страны) [8].

Одной из наиболее заметных и влиятельных организаций бизнеса является НПП «Атамекен». В 1997 г. в Казахстане по инициативе государства создан Фонд развития предпринимательства «Даму» (рус. – «Развитие»). На данный момент эта структура имеет статус национального института развития, государственного фонда, целями

работы которого являются: стимулирование экономического роста субъектов малого предпринимательства; повышение эффективности использования финансовых средств государства, направленных на стимулирование и поддержку малого бизнеса. Данная структура находится в полном подчинении государства: 100%-м владельцем акций фонда является «Национальный управляющий холдинг «Байтерек» (рус. – «Опора, защитник») – холдинг, который руководит национальными институтами развития, а также национальными компаниями.

В целом, имеет место насущная необходимость государственной поддержки МСП и неотложных мер по повышению рентабельности бизнеса практически во всех отраслях. Сегодня, с целью поддержки бизнеса в стране, Правительством РК реализуется Программа «Дорожная карта бизнеса–2020». Единая программа является одним из механизмов реализации государственной и инновационной программы развития Республики Казахстан на 2015–2019 годы и реализует инструменты государственной поддержки в рамках субсидий на процентные ставки по кредитам и лизингу и представления гарантий по кредитам. Кроме того, она направлена на оздоровление субъектов МСП и на снижение валютных рисков предпринимательства.

Рассмотрим фактическое состояние институциональной среды предпринимательства в РК на основании оценки глобального рейтинга Всемирного банка. Всемирный банк проводит рейтинговую оценку условий ведения бизнеса по странам. Одним из видов анализа является показатель удаленности от передового рубежа. «Передовой рубеж» представляет собой модель наиболее благоприятного правового режима страны, обуславливающего максимально комфортные условия для ведения бизнеса. Если говорить обобщенно, то данный показатель играет роль интегральной характеристики инвестиционного климата страны. Разумеется, условия оценки рейтинга Doing Business и степени удаленности от передового рубежа являются усредненными, типизированными, чтобы их можно было применить к любой стране.

Отчасти это несколько снижает точность оценки, поскольку условия рыночной конъюнктуры в различных странах существенно различаются. Не учтено также и влияние неформальных институтов среды функционирования предпринимательства.

Фактически, оценивается формальная среда функционирования. Поэтому точность оценки значительно повысило бы добавление 2-х групп показателей: 1. Потенциал страны для ведения предпринимательской деятельности: размер ВВП по паритету покупательской способности на душу населения (в единой валюте (например, в долларах США), что общепринято в аналитических исследованиях ВБ); реальный среднедушевой доход населения; среднедушевые расходы населения; потенциал прироста потребительского спроса (измеряемый долей сбережений в расходах населения); индекс Джини. 2. Степень и направленность влияния неформальных

институтов предпринимательской среды: индекс восприятия коррупции; экспертная оценка рейдерской активности; экспертная оценка картелизации отраслевых рынков; число правонарушений, связанных с частной собственностью предпринимательских структур в пропорции к общему числу субъектов предпринимательства. Это в определенной степени усложняет анализ (особенно в части экспертных оценок), но повышает качество рейтинговой оценки предпринимательской среды с учетом тех ее характеристик, которые дают оценку не просто легкости регистрации бизнеса, но и условий и перспектив его «выживания». Данные показатели расширили бы информативность представленного интегрального индекса, поскольку давали бы более полное представление о предпринимательском климате в стране. Одновременно, очень низкой является оценка простоты ведения внешнеторговых операций, что связано с существенными бюрократическими барьерами в виде множества разрешительных документов.

Одним из главных рисков для субъектов предпринимательства в Казахстане остается коррумпированность чиновников государственного аппарата. Следует отметить, что предпринимательская среда в РК характеризуется значительным количеством рисков, но вышеупомянутый выступает одним из наиболее значимых. Это подтверждают и исследования индекса восприятия коррупции, проводимые международной организацией Transparency International. Исторически сложившиеся особенности казахского общества формируют национальные особенности предпринимательской среды. Казахстан, по своей территориальной структуре подразделяется на 5 административных регионов, различающихся как по ресурсной базе, так и по экономическому развитию. Кроме того, они неравнозначны и территориально [8, с. 1039]. В первую очередь, рассмотрим в динамике показатели количества субъектов МСП, как в целом, так и по территориям (регионам) страны.

Что касается общей структуры субъектов МСП, то юридических лиц среднего предпринимательства имеется совершенно незначительная прослойка в течение практически всего периода 2005–2020 гг. Это – порядка 0,2–1% (в зависимости от периода). Такую ситуацию можно объяснить тем, что субъекты среднего бизнеса, с одной стороны, не имеют того эффекта масштаба, как крупный бизнес, поэтому проигрывают ему в плане ценовой и технологической конкурентоспособности. С другой стороны, субъекты среднего предпринимательства (кроме функционирующих в сельском хозяйстве) не имеют тех льгот, которыми пользуются субъекты малого предпринимательства. А это – налоговые льготы и возможность ведения бухгалтерского учета по упрощенной системе (кроме того, предприниматели-физические лица имеют право не вести бухгалтерского учета в обязательном порядке,

поскольку уплачивают фиксированные налоговые платежи). Таким образом, на начало 2017 г. структура субъектов МСП по видам представляет собой следующую картину [9].

Средний бизнес практически весь оказался в состоянии необходимости уплаты НДС. При этом устойчивость МСП перед финансовыми рисками намного ниже, чем устойчивость крупного бизнеса, по причине весьма незначительных резервов. В этой ситуации под угрозой оказывается сам институт предпринимательства, а не только отдельные его субъекты. Поэтому для защиты МСП на данный момент требуются неотложные меры по корректировке системы налогообложения с целью адресного применения льгот по приоритетным отраслям (по аналогии с приоритетами ДКБ–2020).

Тем не менее, на данный момент следует отметить последовательный рост численности субъектов предпринимательства – юридических лиц.

Довольно часто взаимодействие носит прямой, а не опосредованный институтами характер, и капитал вынужден согласовывать свои интересы, прежде всего, с интересами власти; общественные интересы вторичны. Государство, осознавая свою ответственность за поддержку бизнеса, осуществляет комплекс мер, направленный на всестороннюю оптимизацию функционирования предпринимательских структур в стране. При этом выделяются наиболее приоритетные отрасли экономики, в которых МСП принимает участие. Важным видится, в первую очередь, дальнейшее усиление государственного стимулирования и поддержки МСП и пересмотр налоговых нормативов. Это позволило бы воспрепятствовать выведению «в тень» доходов малых предприятий и нивелировало бы риск деградации системы МСП в стране.

Крупный бизнес не обладает такими свойствами, поскольку, в силу масштаба, является менее гибким, и любые изменения в бизнес процессах крупных компаний требуют длительного периода времени для разработки и согласования изменений, а также определенного периода для внедрения и адаптации. Кроме того, и риски у крупного бизнеса в случае неудач значительно больше. Поэтому именно МСП являются локомотивами прогрессивных изменений, столь необходимых в условиях ускоряющегося НТП.

Следует отметить еще одну особенность современной глобальной экономической конъюнктуры: «сжатие» экономических циклов, сокращение времени больших экономических волн. Это обуславливает еще большую важность развития МСП, как наиболее оптимальных форматов ведения бизнеса в крайне изменчивых условиях. Поэтому стимулирование МСП является не просто предусловием сохранения здорового конкурентного рынка, но и необходимостью, продиктованной объективными условиями глобальной экономической конъюнктуры.

Таким образом, задача государства по отношению к МСП, как неоднократно отмечалось выше, заключается не просто в деятельности регуляторного характера, но

в создании наиболее благоприятных условий, стимулировании и поддержки МСП, а также в «подталкивании» развития его приоритетных направлений. Эту задачу государство решает как централизованно, так и на региональном и местном уровнях. Совокупность действий по всей вертикали государственной системы власти является единой и подчинена общей стратегии, на основе которой вырабатывается государственная политика содействия развитию МСП. И здесь важна эффективность предпринимаемых государством усилий, как залог эффективного развития МСП в том направлении, которое является для государства стратегически важным. Провайдером является региональная исполнительная власть. Формирование адекватной рыночным условиям предпринимательской среды представляет собой важную составляющую региональной политики. Передавая полномочия по вопросам государственного управления развитием МСП на региональный уровень, следует внести ясность в вертикаль государственного управления [10, с. 7].

Структура и механизм взаимодействия центрального и регионального уровней исполнительной власти позволяет сделать вывод о том, что полномочия органов власти по управлению развитием МСП целесообразно разделить между тремя уровнями управления: высшими органами государственной власти; региональными органами власти; органами местного самоуправления.

Таким образом, важной основой для оценки эффективности механизма стимулирования МСП является степень глубины такого взаимодействия, поскольку только во взаимодействии вырабатываются наиболее адекватные управленческие решения, учитывающие интересы всех сторон, и поэтому они наиболее точны. Для эффективного взаимодействия государственных и предпринимательских структур в выработке централизованной политики стимулирования и поддержки МСП необходим весь комплекс инструментов, направленный на построение механизма совместной деятельности государства и МСП при создании концепции развития. Важным, по мнению автора, является четкое распределение задач и, соответственно, полномочий и ответственности, между теми институтами, которые будут основаны для реализации государственной политики стимулирования и развития МСП. Разумеется, это предусматривает наличие как единого центра ответственности на государственном уровне, так и территориальных органов на региональном и местном уровнях [10 с. 23].

Механизм государственного стимулирования МСП реализуется именно на региональном уровне. Региональная политика управления развитием МСП исходит из того, что основные функции управления переносятся на региональный и местный уровни. На данный момент эффективность рыночных финансовых механизмов стимулирования МСП является драйвером общей (интегральной) эффективности, в то время как прямые государственные меры не имеют существенной эффективности.

Поэтому в дальнейшем следует использовать прямое государственное стимулирование только как вспомогательный механизм стимулирования развития МСП, и активно применять опосредованные инструменты, такие как: целевые программы финансирования, поддержка приоритетных направлений предпринимательской деятельности посредством создания условий, при которых обоснованная предпринимательская инициатива получает развитие в виде более широкого доступа к необходимой ресурсной базе.

В современных условиях государственная политика стимулирования МСП должна формироваться на компромиссных началах, исходя из интересов потребителей и производителей, государства, регионов и предпринимателей, инвесторов. Государство формирует собственную систему мер поддержки развития субъектов МСП с учетом успешной международной практики и собственных традиций. Комплексная научно обоснованная система государственного стимулирования МСП способна решить объективные проблемы развития МСП и трансформировать его в равноправный и полноценный сектор национальной экономики. Также считаем необходимым остановиться на вопросе оценки регулирующего влияния в Республике Казахстан.

По результатам мониторинга, в случае необходимости вносятся предложения по совершенствованию норм действующего законодательства. В результате применения системы ОРВ осуществляется разработка проектов, соответствующих нормативно-правовых актов (НПА), в случае выявления противоречащих законодательству РК, устаревших, коррупциогенных и неэффективно реализуемых норм права. Институт ОРВ позволяет выявлять и оценивать возможные положительные и отрицательные последствия принятия проекта законодательно нормативного акта на основе анализа проблемы, цели ее регулирования и возможных решений, а также определения в проекте акта положений, предусматривающих излишние обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в области предпринимательской и иной экономической деятельности, или способствующие их внедрению, а также положения, способствующие возникновению неоправданных издержек в области хозяйственного и иного предпринимательства или бюджетов всех уровней.

С помощью механизма общественных консультаций и других процедур в рамках ОРВ также предоставляется доступ к юридической и другой информации, необходимой для ведения бизнеса. На первоначальном этапе ОРВ законопроекта, предусматривающего проведение публичных консультаций с предпринимательскими структурами, субъектами ОРВ являются следующие функционирующие в системе институциональной среды предпринимательства в РК субъекты: НППРК «Атамекен», Экспертный совет по вопросам предпринимательства, Аккредитованные объединения субъектов частного предпринимательства. Экспертные заключения при этом

представляют собой консолидированное мнение членов НПП РК «Атамекен», аккредитованных объединений субъектов частного предпринимательства. Конечным документом является имеющее рекомендательный характер изложение консолидированного мнения членов НПП РК «Атамекен», экспертного совета и аккредитованных объединений субъектов МСП. Положительным моментом является участие представителей общественных объединений предпринимательских структур в обсуждении проектов законодательно нормативных актов, хотя их заключение и носит рекомендательный характер. Однако данная система не обладает должным уровнем прозрачности.

Таким образом, к недостаткам системы ОРВ в РК следует отнести следующие аспекты: отдельные субъекты предпринимательства не принимают участия в широком обсуждении НПА; информация о НПА и их оценке общественными предпринимательскими структурами не находится в общем доступе по причине отсутствия специализированного интернет-портала (это не дает возможности учесть мнение каждого заинтересованного субъекта МСП); невозможность инициации ОРВ другими субъектами, кроме их разработчиков; отсутствие возможности привлечения других субъектов оценки НПА (общественности, независимых юристов и проч.).

Повышение качества консультационной поддержки субъектов МСП предлагается осуществлять за счет привлечения высококвалифицированных кадров, имеющих практический опыт оказания консалтинговых услуг; расширения спектра актуальных вопросов; отбора и привлечения организаций для проведения узкоспециализированных консультаций.

Переход экономики на инновационный путь развития сопряжен с необходимостью решения ряда сложных задач системного характера. Инновационный тип экономики основывается на использовании в производстве новейших достижений науки и техники, экспорте высокотехнологичной продукции с высокой добавочной стоимостью. Для данного типа экономики, в отличие от традиционного (индустриального) типа, характерна большая доля интеллектуального труда разработчиков в общей прибыли по сравнению с материальными затратами. Основная проблема в инновационной деятельности связана с финансированием и поиском капитала. Главным аргументом при привлечении инвестиций является то, что новые технологии являются чуть ли не единственным способом достижения высокого долгосрочного дохода. Результаты исследований, указывают на прямую зависимость экономического роста от технологического и институционального развития, а также макроэкономической среды.

Инновационная деятельность зачастую сталкивается с проблемами финансирования. Особенно это касается малых и средних предприятий. Им трудно

привлечь необходимые финансовые ресурсы в свои проекты, т. к. инвестиции в новые разработки несут в себе большие риски, ведь далеко не все инновационные проекты дают результаты, приносящие прибыль своим инвесторам. Наличие в Казахстане других видов высокодоходного бизнеса, таких как торговая, финансовая деятельность, а также относительно высокие проценты по депозитам — все это снижает интерес к инновационным проектам с непредсказуемыми результатами. Такое положение дел при отсутствии стимулирующих мер со стороны государства приведет к уменьшению количества инновационных проектов, имеющих коммерческий потенциал. В силу объективных обстоятельств, например, из-за непредсказуемости результатов и связанной с этим рисками, инновационная деятельность не всегда может регулироваться рыночными механизмами, а также в силу того, что технологические изменения несут в себе перемены и прогресс для общества в целом, роль государства в поддержке инновационной деятельности особенно важна.

В основном поддержка выражается в создании благоприятных условий для предприятий, работающих в области новых технологий: создание нормативно-правовой базы, регулирующей инновационные процессы, прямое финансирование проектов, создание соответствующей инфраструктуры. В Казахстане вмешательство государственного сектора в инновационные процессы происходит более активно, чем в других странах. Это связано с тем, что даже в постсоветское время, государство традиционно сохраняет ведущую роль в области научных исследований и разработок. Частный капитал в большей части ориентирован на быструю самоокупаемость в краткосрочной либо среднесрочной перспективе, поэтому для перехода к инновационной модели развития влияние государства возрастает ещё больше.

Приоритетными задачами для вовлечения в инновационные процессы малых и средних предприятий Казахстана являются: системный подход в создании инфраструктурной поддержки. То есть все принимаемые и реализуемые, в связи с этим меры (финансирование, техническая и материальная поддержка, льготное налогообложение, помощь в регистрации патентов на изобретение и др.) должны быть согласованы и комплексны; выделение наиболее приоритетных направлений инновационной деятельности. Например, актуальными для современного общества являются разработки в области энергосберегающих технологий, экологических вопросов, в особенности мусороперерабатывающих технологий, повышение производительности труда за счет автоматизации и роботизации и развитие информационных технологий и т. д; углубление сотрудничества между частными предприятиями и научно-исследовательскими организациями: привлечение частного капитала к научным разработкам, стимулирование научных институтов на проведение исследований прикладного характера и др.; – ведение реестра инновационной и

изобретательской деятельности по международным стандартам. Процесс перехода к инновационному методу развития может проходить путем создания малых инновационных предприятий, которые в качестве уставного капитала будут вносить объекты интеллектуальной собственности. Наличие такой возможности особенно важно для субъектов МСП с ограниченными материальными ресурсами. Хотя здесь и существует трудность в корректной оценке таких объектов.

К наиболее важным научным результатам проведенного исследования можно отнести следующие:

1. Обосновано, что с точки зрения социальной и экономической сущности малый бизнес представляет собой предпринимательскую деятельность, наиболее адаптивную к условиям внешней и внутренней среды, в связи, с чем именно в малом бизнесе возникает такой сегмент как инновационное предпринимательство.
2. На основе отечественных и зарубежных теоретических положений дифференцированы существующие институциональные механизмы взаимодействия государства и малого предпринимательства в условиях нестабильной экономики в сфере инноваций.
3. Для цели совершенствования методического инструментария в оценке проблем развития малого предпринимательства в Республике Казахстан, обосновано использование экспертного анализа, практическое использование которого позволяет изучить потребности и проблемы представителей малого предпринимательства.
4. Разработаны практические рекомендации, направленные на совершенствование программы Республики Казахстан в части повышения уровня коммерциализации инновационной сферы, обеспечения научно-исследовательской и инновационной деятельности малого предпринимательства.
5. Разработана стратегия развития малого предпринимательства, основная задача, которой заключается в эффективности реализации программ по развитию малого предпринимательства.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Изучение теоретико-методологических основ определить концептуальные подходы к проведению исследований в области управления малым бизнесом: с точки зрения правительственного подхода, государственно-частного партнерства, теории стейкхолдеров и политических сетей. На основе проведенного анализа научных контент-трудов в области управления малым бизнесом выявлен недостаточный исследовательский уровень проблематики, что является одним из негативных факторов, влияющих на развития малого бизнеса.

В целом, следует отметить существенный прогресс в отношении совершенствования предпринимательского климата в стране: Казахстан показывает постоянную динамику приближения к «передовому рубежу» по методике оценки Всемирного банка. Но при этом существуют определенные слабые места, присущие бизнес-среде, препятствующие полноценному развитию предпринимательской инициативы: сложность ведения внешнеторговых операций и недостатки разрешительной системы, а также несовершенство системы бизнес-кредитования.

В Республике Казахстан существует достаточно разветвленная структура поддержки предпринимательства, в которую входят государственные и созданные по инициативе государства организации; неправительственные организации; коммерческие организации. Они осуществляют как регуляторную, так и финансовую, информационно-аналитическую и консультационную поддержку, хотя и являются не вполне скоординированной системой. Поэтому первой задачей, как показывает изложенный анализ институциональной среды предпринимательства в РК, является структурная институциональная оптимизация, поскольку дублирование функций придает механизму стимулирования и поддержки МСП недостаточную слаженность и обуславливает непродуктивную громоздкость принятия и реализации решений. Кроме того, следует обратить внимание на развитие диалога между институтами, формирующими среду предпринимательства в РК и широкой общественностью, представителями бизнеса. Это даст возможность точнее учитывать потребности бизнеса, а также оценивать предпринимаемые регуляторные и стимулирующие меры и корректировать их в соответствии с целевыми критериями развития малого и среднего предпринимательства, определенными в соответствии с государственной стратегией.

Библиографический список

1. Акулов, А. О. Роль малого бизнеса в модернизации экономики региона / А. О. Акулов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 44. – С. 34–43.
2. Алексеева, Г. М. О роли малого и среднего предпринимательства в инновационной экономике / Г. М. Алексеева // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 10. – С. 11–12.
3. Алещенко, В. В. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / В. В. Алещенко [и др.]; под ред. В. В. Алещенко. – Москва: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2015. – 188 с.
4. Бахтеев, И. А. Антикризисный потенциал развития малого предпринимательства российских регионов / И. А. Бахтеев // Российское предпринимательство. – 2015. – № 9. – С. 15–18.

5. Хамитов Н.Н., Кенжеханов М.Т. Экономическая природа малого предпринимательства // Современные проблемы регионального управления экономикой Республики Казахстан / Мат. респ. науч.-практ. конф. 8-9 декабря 2014 г. Алматы, 2014. – С. 103-116.
6. Кныш, Н. А. Программно-целевое управление развитием малого предпринимательства / Н. А. Кныш, Е. В. Верлуп // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 3. – С. 99–115. 111
7. Рустембекова Г.К., Байсанов С.О., Алимбаев А.А. Наукоемкое производство как фактор ускорения эффективности экономики // Современные проблемы образования и науки в начале века: Материалы междунар. научно-практ. конф., посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан. - В 2-х ч. - Ч. 1. - Караганда, 2001. - С. 269-273.
8. Макарова Н.А. Система управления инновационной деятельностью в организации / Н.А. Макарова // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 6. – С. 90-101.
9. Ковалев В.В. Инновации в экономике. – М.: Проспект, 2015. – 336 с.
10. Баймуратов У. Инвестиции и инновации: нелинейный синтез // Том 3. Избранные научные труды. – Алматы: БИС, 2015. – 320 с.

УДК 332.14

Сарсадских А.В., Гаврилова Л.М., Шнаркина Н.В. Качество городской среды как фактор привлечения бизнеса: приоритизация инвестиций и партнерские проекты

Urban environment quality as a factor of business attraction:
investment prioritization and partnership projects

Сарсадских Анастасия Вадимовна,

кандидат технических наук, доцент кафедры биотехнологии и инжиниринга, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Гаврилова Лариса Михайловна,

кандидат экономических наук, декан факультета биоинженерных технологий, производственной и экономической безопасности, Забайкальский аграрный институт филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского», г. Чита, Россия

Шнаркина Нелла Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и гуманитарных дисциплин, Забайкальский аграрный институт филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского», г. Чита, Россия

Sarsadskikh Anastasia Vadimovna,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Engineering, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Gavrilova Larisa Mikhailovna,

Candidate of Economic Sciences, Dean of the Faculty of Bioengineering Technologies, Industrial and Economic Security, Zabaykalsky Agrarian Institute Branch of Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Chita, Russia

Shnarkina Nella Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Humanities, Zabaykalsky Agrarian Institute, Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Chita, Russia

Аннотация. В работе обоснована роль качества городской среды как ключевого нематериального актива, влияющего на принятие бизнес-решений о локации, капитальных вложениях и партнерских проектах. Показано, что пространственные характеристики (доступность, благоустройство, функциональная смешанность), управленческие параметры (регуляторная предсказуемость, скорость согласований, качество проектного управления) и социальные факторы (безопасность, человеческий капитал, вовлеченность жителей) формируют совокупный инвестиционный сигнал. Предложена методика приоритизации городских инвестиций на основе интегрального индекса, сочетающего эффект для бизнеса, общественную полезность и реализуемость через формы ГЧП и корпоративных партнерств. В качестве аналитического инструмента представлена матрица «направление инвестиций – ожидаемый эффект – модель партнерства – метрики результата – риски», позволяющая ранжировать проекты и собирать портфель, устойчивый к бюджетным ограничениям. Подчеркивается значение портфельного подхода: баланс быстрой «операционной косметики» (малые проекты) и структурных преобразований (транспорт, технопарки, реновация промышленных территорий). Сформулированы управленческие механизмы синхронизации городских и корпоративных стратегий, включая стандарты проектного цикла, мониторинг эффектов и договорные модели распределения рисков. Полученные результаты адресованы муниципальным управлениям, девелоперам, финансовым институтам и общественным организациям.

Ключевые слова: городская среда, инвестиционная привлекательность, ГЧП, приоритизация, портфель проектов, девелопмент, партнерства

Abstract. *The paper substantiates the role of urban environment quality as a pivotal intangible asset shaping business decisions on location, capital expenditure, and partnership projects. We demonstrate that spatial features (accessibility, public realm, land-use mix), managerial parameters (regulatory predictability, permitting speed, project management quality), and social factors (safety, human capital, civic engagement) compose a composite investment signal. We propose an investment-prioritization method based on a composite index combining business impact, public value, and deliverability through PPPs and corporate partnerships. An analytical matrix—"investment track-expected impact-partnership model-result metrics-risks"—is provided to rank initiatives and assemble a fiscally robust project portfolio. Emphasis is placed on a portfolio balance between quick operational upgrades (small wins) and structural transformations (mobility, technoparks, brownfield regeneration). We outline managerial mechanisms to align municipal and corporate strategies, including standardized project cycles, effect monitoring, and contractual risk-sharing models. The results address municipal officials, developers, financial institutions, and civil society actors.*

Keywords: *urban environment, investment attractiveness, PPP, prioritization, project portfolio, development, partnerships*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Качество городской среды стало определяющим фактором конкурентоспособности территорий. Для бизнеса город выступает не только рынком сбыта и источником трудовых ресурсов, но и платформой снижения транзакционных издержек, ускорения инноваций и укрепления бренда работодателя. Компании оценивают не изолированные характеристики – отдельно транспорт, отдельно безопасность или отдельно административные процедуры, – а целостную «инвестиционную ткань» города. В нее входят качество общественных пространств и уличной инфраструктуры, надежность коммунальных сетей, цифровая связность, предсказуемость регуляторной среды, наличие подготовленных площадок и гибких форматов партнерства с муниципалитетом.

Сдвиг к нематериальным факторам связан с несколькими трендами. Во-первых, усложнилась конкуренция за кадры: работодатели стремятся к локациям с высоким качеством жизни, чтобы снизить издержки найма, повысить удержание и производительность. Во-вторых, усложнились цепочки создания стоимости: сервисные и технологические бизнес-модели чувствительны к городской логистике «последней мили», доступности креативных кластеров, качеству среды вокруг офисов и производственных площадок. В-третьих, на первый план вышла скорость реализации: бизнесу требуются не только финансовые стимулы, но и институциональные гарантии исполнения – от разрешительных процедур до стандартов проектного управления и прозрачного мониторинга эффектов.

В этих условиях муниципальная инвестиционная политика должна опираться на портфельный подход. Он предполагает одновременную работу в нескольких треках:

быстрые, относительно недорогие улучшения среды, заметные жителям и сотрудникам компаний; «опорные» проекты транспортной и инженерной инфраструктуры, раскрывающие потенциал деловых зон; и смешанные форматы реновации с вовлечением девелоперов, институтов развития и местных сообществ. Ключевая задача – приоритизация: как выбрать набор проектов с наибольшим мультипликативным эффектом для бизнеса и общества при ограниченном бюджете и институциональных рисках.

Современная логика связывания городской среды и инвестиционной привлекательности акцентирует роль нематериальных активов и доверия. Исследования С. В. Агеяна показывают, что корпоративный имидж в строительном секторе тесно спаян с качеством среды реализации проектов, а доверие контрагентов формируется через прозрачность и устойчивость девелоперских практик [1]. Позиция И. В. Наумова и И. В. Иванова выделяет государственные инвестиции как катализатор комфортной среды, что повышает вероятность частных вложений в сервисы и недвижимость [9]. Аналогично Л. В. Вавилова подчеркивает роль бюджетных капиталовложений как «якоря» для мультипликативных эффектов в городской экономике [4]. На стороне частного сектора Ю. О. Бакрунов фиксирует трансформацию девелоперских компаний в сторону инфраструктурной компетенции и партнерских моделей, что облегчает согласование интересов города и бизнеса [2]. Ряд работ акцентирует важность общественного участия: О. А. Бойко и С. Л. Панов связывают деятельность гражданских платформ с защитой прав на комфортную среду и корректировкой приоритетов благоустройства [3]. В контексте планировочных трендов М. Д. Михеев и А. А. Гасиев обращают внимание на то, что комфорт напрямую коррелирует с инвестиционной привлекательностью, когда пространственные решения сочетают транспорт, общественные пространства и сервисные функции [6].

И. Г. Малков и А. А. Пузеев подчеркивают значение стандартов современного благоустройства как управленческого инструмента снижения рисков и обеспечения качества проектной реализации [8]. В более широком урбанистическом дискурсе И. А. Тарасов показывает противоречивость «множественного объекта» городской среды, что требует гибких архитектурно-управленческих решений при формировании портфеля проектов [11]. Перспективные форматы урбанизации, в том числе тематические «города-проекты» и моногорода, обсуждаются М. Я. Власовым как поля для экспериментальных партнерских схем и институциональных инноваций [5]. Сфокусированный на эффектах подход предлагается Л. А. Филимоновой, Е. Г. Матыс и Е. Н. Юзе: оценивание общественных эффектов инфраструктурных проектов позволяет откалибровать приоритеты и выстроить баланс между частной выгодой и общественной ценностью [12]. Исследование Р. А. Шепса, К. Н. Горюшкина и С. В. Артыщенко

поднимает вопрос инновационного потенциала городской среды: технологические решения и цифровизация повышают управляемость проектов и качество пользовательского опыта [13]. В прикладных отраслях Н. А. Эйриян и Е. В. Минеева демонстрируют, как автоматизация в смежных секторах повышает требования к городской инфраструктуре и кадровой базе, что возвращает нас к необходимости интеграции индустриальных и городских стратегий [14, 15].

Городская инвестиционная политика должна отвечать на два базовых вопроса: какие проекты дают наибольший совокупный эффект для бизнеса и общества и насколько быстро и надежно этот эффект достигается. Для этого вводится интегральная оценка, основанная на трех группах критериев:

1) Эффект для бизнеса. Оценивается ожидаемое увеличение частных инвестиций и деловой активности: прирост площадей под коммерческое использование, рост занятости, ускорение оборота, снижение логистических издержек, повышение привлекательности локации для офисов и R&D-центров. Важна не только абсолютная величина эффекта, но и его распределение по кластерам: МСП, технологический сектор, креативные индустрии, промышленность.

2) Общественная ценность. Благоустройство и транспортная доступность влияют на безопасность, экологическое качество, инклюзивность и повседневный комфорт жителей. Сюда же относятся эффекты для здоровья, доступность социальной инфраструктуры и повышение вовлеченности граждан в принятие решений (участие в проектировании, общественная приемка).

3) Реализуемость. Дорожная карта проекта: готовность предпроектной документации, правовой режим участка, наличие софинансирования, технологическая сложность, строительные окна, риск-профиль (финансовый, регуляторный, социальный), зрелость партнерской модели (концессионные соглашения, арендно-инвестиционные соглашения, сервисные контракты).

Критерии дополняются двумя «динамическими» параметрами. Скорость ценности – время до первых наблюдаемых результатов (например, до появления новых рабочих мест или открытия объектов). Устойчивость эффекта – длительность и воспроизводимость результата (насколько сеть общественных пространств поддерживает постоянный поток посетителей бизнеса, насколько транспортный проект меняет долгосрочные паттерны мобильности).

Интегральный индекс приоритизации складывается как взвешенная сумма нормированных показателей по трем группам критериев. Весовая схема зависит от стратегических целей города и текущей рыночной конъюнктуры. В фазе экономической турбулентности больший вес целесообразно отдавать реализуемости и скорости

ценности, в фазе устойчивого роста – долгосрочной общественной ценности и структурным эффектам.

Портфельный баланс предполагает сочетание трех типов инициатив:

- Быстрые улучшения среды. Низкая капиталоемкость, короткий цикл реализации, мгновенная видимость для жителей и работников компаний (освещение, навигация, уличная мебель, безопасные переходы, микро-зеленение, временные общественные пространства). Они повышают ощущение качества и доверия к переменам.
- Инфраструктурные «опоры». Проекты, раскрывающие потенциал деловых зон: улицы-каркасы с приоритетом общественного транспорта, пересадочные узлы, повышение мощности инженерных сетей, цифровая связность, переустройство промышленных проездов для современного логистического трафика.
- Реновации и территориальные альянсы. Комплексные преобразования бывших промышленных территорий и магистральных коридоров с вовлечением девелоперов, якорных работодателей, университетов и институтов развития. Здесь ключевы партнерские форматы и договорное распределение рисков.

Для сопоставимости проектов используются стандартизованные метрики: капитальные и операционные затраты; ожидаемые частные вложения; новые рабочие места; снижение времени в пути; прирост пешеходной проходимости; рост оборота МСП в зоне влияния; индекс безопасности; доля зеленой инфраструктуры; доля безбарьерной среды; скорость согласований; уровень общественной поддержки по результатам консультаций. Метрики задаются на этапе концепции и уточняются в ТЭО и проектной документации, чтобы обеспечить последующий мониторинг и корректировку портфеля.

Следующая матрица консолидирует управленческую логику приоритизации городских инвестиций для привлечения бизнеса. Матрица помогает ответить на практические вопросы: что город может сделать быстро и относительно дешево, чтобы поддержать деловую активность; какие «опорные» инфраструктуры раскроют частный потенциал; какие риски требуют контрактной проработки; на какие показатели будет опираться мониторинг (таблица 1).

Таблица 1.

Матрица приоритизации инвестиций в городскую среду для привлечения бизнеса

Направление инвестиций	Ключевые показатели среды	Ожидаемый эффект для бизнеса	CAPEX / OPEX ориентиры	Основные риски
Улично-пешеходная инфраструктура (кардо-декуманус делового центра)	Ширина тротуаров, освещение, навигация, безопасность переходов	Рост пешеходного трафика, выручка МСП, повышение привлекательности офисных локаций	Низкий/низкий	Строительные окна, сопротивление парковочному лобби
Транспорт общественный и пересадки	Выделенные полосы, приоритет на светофорах, качество остановок	Снижение времени в пути сотрудников, расширение ареала найма	Высокий/средний	Регуляторные согласования, бюджетные ограничения
Инженерные сети (электро/водо/ИТ) в деловых зонах	Резерв мощности, отказоустойчивость, оптика до зданий	Запуск высокоплотных офисов и дата-интенсивных бизнесов	Высокий/средний	Технологические риски, тарифные решения
Реновация промышленных территорий (brownfield)	Рекультивация, связность, функциональная смешанность	Приток девелоперских инвестиций, новые рабочие места	Высокий/высокий	Земельно-правовые, социальные, археология/экология
Технопарки/инновационные кластеры	Гибкие площадки, лаборатории, акселерация	Локализация R&D, рост стартап-экосистемы	Высокий/средний	Недозагрузка, кадровый дефицит
Общественные пространства в бизнес-кластерах	Качество «первого этажа», озеленение, программирование событий	Удержание кадров, рост времени пребывания	Средний/низкий	Эксплуатационные расходы, конфликт интересов
Цифровая городская платформа (разрешения, инвестиционные карты)	Оцифровка процедур, открытые данные, трекинг проектов	Сокращение времени согласований, снижение транзакционных издержек	Средний/средний	Киберриски, интеграция с legacy
Деловые коридоры «последней мили» (логистика)	Полосы для доставки, окна разгрузки, стандарты дворов	Снижение издержек e-commerce/HoReCa, рост оборота	Средний/низкий	Противодействие, контроль исполнения
Жилье для специалистов (арендные дома)	Транспортная доступность, сервисы, арендная ставка	Приток кадров, снижение текучести	Высокий/средний	Финансирование, платежеспособный спрос
Зеленая и климатическая инфраструктура	Тени, ливневая инфраструктура, охлаждение	Снижение простоев, здоровье, ESG-брендинг	Средний/низкий	Эксплуатация, неучтенные эффекты

Матрица демонстрирует, что портфель, ориентированный на привлечение бизнеса, не сводится к одному «флагманскому» проекту. Он должен сочетать быстрые, видимые улучшения с преобразованиями, создающими структурную емкость для роста. В частности, улично-пешеходные вмешательства и общественные пространства формируют «поведенческую базу» – повышают комфорт ежедневных маршрутов работников и клиентов, поддерживают выручку МСП и укрепляют бренд города как

места для карьерного и предпринимательского роста. Эти проекты имеют короткий цикл вывода ценности и минимальные риски, что делает их «первой линией» портфеля.

Инфраструктурные «опоры» и реновации требуют более сложной организационной настройки, но именно они раскрывают масштабные частные инвестиции и создают новые деловые ареалы. Их реализуемость повышается через стандарты предпроектной подготовки, унификацию договорных конструкций, прозрачные регламенты участия жителей, а также создание «единых окон» и цифровых платформ для сопровождения проектов. Для таких инициатив ключевой является работа с рисками: распределение строительных, регуляторных и спросовых рисков между сторонами, применение механизмов поэтапной оплаты по результатам и жизненных контрактов.

Важна логика «скорости ценности»: параллельная реализация быстрых улучшений в зонах будущих крупных проектов повышает общественную поддержку и доверие участников, снижая политические и социальные риски длинных строек. Одновременно требуется операционная дисциплина: регулярный мониторинг метрик, сравнение фактических значений с целевыми, корректировка портфеля с учетом обратной связи бизнеса и жителей. Финансово портфель должен источниково диверсифицироваться: бюджеты, внебюджет, концессионные платежи, корпоративные инвестиции, грантовые и климатические инструменты.

В управленческом плане необходим «единый язык» для взаимодействия администрации, девелоперов, институтов развития и сообществ. Им становятся стандартизованные паспорта проектов, открытые данные и публичные дашборды, показывающие ход реализации и достигнутые эффекты. Это укрепляет доверие и снижает транзакционные издержки, что особенно значимо для компаний, принимающих решения о выходе на рынок или расширении присутствия. Таким образом, грамотно собранный портфель городских инвестиций выступает мультипликатором частной активности и устойчивого роста.

Качество городской среды – это управляемый актив, который способен конвертироваться в частные инвестиции, рабочие места и устойчивую налоговую базу. Для этого необходимы три комплекта решений. Во-первых, стандартизованная методика приоритизации, позволяющая сопоставлять проекты по эффекту для бизнеса, общественной ценности и реализуемости, а также по скорости и устойчивости ценности. Во-вторых, портфельный подход к инвестициям: сочетание быстрых улучшений, создающих видимую динамику, и структурных преобразований, раскрывающих потенциал деловых зон. В-третьих, институциональная архитектура партнерства: унифицированные договорные модели ГЧП, цифровые сервисы сопровождения, прозрачные регламенты участия жителей и распределения рисков.

Библиографический список

1. Агекян, С. В. Имидж строительной организации как фактор повышения доверия потребителей и партнеров / С. В. Агекян // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 2. – С. 93-96. – EDN UWTESK.
2. Бакрунов, Ю. О. Деятельность девелоперских компаний в области инфраструктуры / Ю. О. Бакрунов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 6(131). – С. 721-724. – DOI 10.34925/EIP.2021.131.6.139. – EDN WPNKKB.
3. Бойко, О. А. Деятельность ОНФ по обеспечению прав граждан на комфортную городскую среду / О. А. Бойко, С. Л. Панов // Гражданин и право. – 2020. – № 4. – С. 31-35. – EDN WHOVEO.
4. Вавилова, Л. В. Бюджетные инвестиции как ключевой фактор формирования комфортной городской среды / Л. В. Вавилова // Города и местные сообщества. – 2023. – Т. 1. – С. 6-13. – EDN GRULAL.
5. Власов, М. Я. Перспективы атомограда, Моногорода и Проектограда: влияние новых концепций на будущее урбанизации / М. Я. Власов // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 7(100). – С. 3109-3118. – DOI 10.35775/PSI.2023.100.7.029. – EDN MJJBCN.
6. Гасиев, А. А. Комфортная городская среда как фактор инвестиционной привлекательности / А. А. Гасиев, М. Д. Михеев // Градостроительство. – 2024. – № 1-2(89-90). – С. 87-90. – EDN SQFBSM.
7. Горшков, Н. Ю. Современные тенденции формирования комфортной городской среды / Н. Ю. Горшков, В. В. Кузьмин, Е. А. Расцветова // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы (ПОИСК). – 2021. – № 1. – С. 439-441. – EDN XKOJUA.
8. Малков, И. Г. Современное благоустройство города / И. Г. Малков, А. А. Пузеев // Архитектура и строительство. – 2022. – № 1. – С. 51-55. – EDN UCUYTY.
9. Наумов, И. В. Государственные инвестиции как ключевой фактор формирования комфортной городской среды / И. В. Наумов, И. В. Иванов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 157-168. – DOI 10.26794/1999-849X-2021-14-2-157-168. – EDN GRCHXC.
10. Сарсадских, А. В. Разработка концепции оптимизации хлебопекарного производства / А. В. Сарсадских // Инновационные технологии в пищевой промышленности и общественном питании : Материалы XI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 24 апреля 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 81-88. – EDN ZLNHOTP.

11. Тарасов, И. А. Создание городской среды: разногласия в множественном объекте / И. А. Тарасов // Городские исследования и практики. – 2020. – Т. 5, № 2. – С. 7-23. – DOI 10.17323/usp5220207-23. – EDN RTNHZN.
12. Филимонова, Л. А. Подходы к оценке общественных эффектов инфраструктурных проектов развития городских территорий / Л. А. Филимонова, Е. Г. Матыс, Е. Н. Юзе // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 4(165). – С. 550-554. – DOI 10.34925/EIP.2024.165.4.107. – EDN RBXNGS.
13. Шепс, Р. А. Повышение инновационного потенциала городской среды / Р. А. Шепс, К. Н. Горюшкин, С. В. Артыщенко // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2024. – Т. 21, № 6. – С. 52-57. – EDN YDIHLS.
14. Шиховцов, А. А. Роль инвестиций в развитии микрорайонов города через развитие коммерческой недвижимости / А. А. Шиховцов, К. А. Савенко, М. А. Наймушин, И. В. Ковалева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 5(166). – С. 697-699. – DOI 10.34925/EIP.2024.166.5.138. – EDN WFDNBR.
15. Эйриян, Н. А. Перспективы развития АСУТП. Новые возможности для автоматизации в пищевой и сельскохозяйственной отраслях / Н. А. Эйриян, Е. В. Минеева // Промышленность и сельское хозяйство. – 2025. – № 2(81). – С. 32-36. – EDN QLAIXX..

УДК 332.14

Сарсадских А.В., Загузина А.Ю., Минеева Е.В. Креативные индустрии в средних городах: экономический эффект и механизмы поддержки проектов

Creative industries in medium-sized cities: economic effect and project support mechanisms

Сарсадских Анастасия Вадимовна,

кандидат технических наук, доцент кафедры биотехнологии и инжиниринга, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Загузина Алла Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности и гуманитарных дисциплин, Забайкальский аграрный институт филиал ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского», г. Чита, Россия

Минеева Екатерина Васильевна,

студент кафедры биотехнологии и инжиниринга, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Sarsadskikh Anastasia Vadimovna,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Biotechnology and Engineering, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Zaguzina Alla Yuryevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Security and Humanities, Transbaikal Agrarian Institute, Branch of the A.A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University, Chita, Russia

Mineeva Ekaterina Vasilievna,

student of the Department of Biotechnology and Engineering, Ural State Economic University, Ekaterinburg, Russia

Аннотация. Статья раскрывает роль креативных индустрий как драйвера локальной экономики средних городов. Обосновано, что культурно-креативные виды деятельности создают не прямые мультипликативные эффекты: рост занятости и самозанятости, увеличение деловой проходимости центров, повышение туристической привлекательности, спрос на городские услуги и недвижимость. Предложена рамка проектного управления, сочетающая кластерный подход, развитие «первых этажей» и событийной экономики, поддержку креативного предпринимательства через микрофинансирование и сервисные меры, а также институциональные инструменты (городские фонды, акселераторы, соглашения о развитии территорий). Показано, что для средних городов решающими являются низкопороговые, быстроразворачиваемые форматы и гибкость регулирования, тогда как капиталоемкие проекты требуют фазирования и ко-финансирования. Представлена компактная матрица типовых проектов с указанием эффектов, механизмов поддержки и метрик мониторинга. Предложенные решения ориентированы на органы местного самоуправления, региональные институты развития, девелоперов, образовательные и культурные учреждения, а также предпринимателей креативного сектора. Практическая значимость заключается в возможности быстро сформировать портфель проектов с измеримыми результатами, интегрированный в городские стратегии и программы социально-экономического развития.

Ключевые слова: креативные индустрии, средние города, экономический эффект, занятость, кластер, механизмы поддержки, проектное управление

Abstract. The paper examines creative industries as a growth engine for middle-sized cities. We argue that cultural and creative activities generate indirect multiplier effects: job creation and self-employment, increased footfall in urban centers, tourism attractiveness, and demand for services and real estate. We propose a project-management framework combining

cluster development, activation of ground-floor frontages and event-based economy, targeted support for creative entrepreneurship (micro-finance, advisory services), and institutional tools (urban funds, accelerators, and place-based development agreements). For middle-sized cities, low-barrier, rapidly deployable formats and regulatory flexibility are essential, whereas capital-intensive projects require phasing and co-financing. A compact matrix of typical projects is provided with expected impacts, support mechanisms, and monitoring metrics. The solutions are relevant for local governments, regional development agencies, developers, education and cultural institutions, and creative entrepreneurs. The practical value lies in assembling a measurable, strategy-aligned project portfolio to strengthen local economic resilience.

Keywords: *creative industries, middle-sized cities, economic impact, employment, cluster, support mechanisms, project management*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

За последние годы креативные индустрии переместились из периферии градостроительных и экономических дискуссий в центр стратегий развития городов. Для средних городов – с населением порядка 100–500 тыс. человек и диверсифицированной, но ограниченной структурой занятости – креативный сектор становится инструментом ускорения постиндустриальной трансформации. Он обеспечивает низкопороговые входы для предпринимателей, усиливает привлекательность центральных районов и помогает удерживать молодежь, создавая точки притяжения для талантов и малых фирм. Специфика средних городов проявляется в ограниченности крупных якорей спроса и капитала, уязвимости к внешним шокам и зависимости от качества городской среды. Здесь креативные индустрии работают как «ускорители»: небольшие мастерские, студии, галереи, коворкинги и сцены быстро формируют сетевые эффекты, оживляют общественные пространства, активируют «первые этажи» и повышают деловую проходимость. Параллельно они расширяют локальные цепочки стоимости – от производства контента и дизайна до маркетинга, событий и туризма.

Экономический эффект креативного сектора проявляется в нескольких плоскостях. Прямая – занятость и выручка компаний. Косвенная – рост спроса на сопутствующие услуги (HoReCa, транспорт, реклама, полиграфия, ИТ), оживление центров, повышение доходов смежных МСП. Индуцированная – увеличение налоговой базы и потребительской активности за счет привлечения посетителей и резидентов. Важной характеристикой является мультипликатор «пешеходной минуты»: чем дольше человек задерживается в активном пространстве, тем выше вероятность транзакции в рознице и сервисах. Однако эффекты не являются автоматическими. Для масштабирования требуется институциональная инфраструктура: микрофинансирование и гранты стартовой стадии; доступ к качественным пространствам по доступной ставке; сервисы сопровождения (право, бухгалтерия, менторство); события, формирующие узнаваемость места; и гибкое регулирование,

позволяющее экспериментировать с форматами торговли и культуры. При этом проектное управление должно учитывать ограниченность бюджетов и необходимость быстрого результата: портфель должен включать быстрые, видимые улучшения и среднесрочные преобразования с устойчивым эффектом.

Зарубежные и российские исследования сходятся в том, что креативные индустрии требуют не только культурной, но и управленческой оптики. Концептуальный подход к развитию креативных индустрий в «вторых» индустриальных городах подчеркивает важность кластеризации и пространственного менеджмента, связывая локальные экосистемы с образовательным и промышленным наследием [1]. На материале Сочи показано, что туристические потоки и событийная экономика усиливают рыночные ниши дизайна, музыки и медиа при условии координации с городскими службами и арендной политикой [2]. В работах по «новой реальности» креативной экономики отмечается необходимость гибких институтов и цифровых платформ для устойчивости сектора [3]. Освоение городского пространства креативными практиками требует дизайна инфраструктуры и управления витринами, что усиливает «первые этажи» и смешанные функции центральных районов [4]. Идея «креативного города» трактуется как образ жизни и способ формирования среды, где ключевым становится повседневный опыт пользователя и сетевые связи [5]. На примере Санкт-Петербурга демонстрируются принципы организации креативных пространств: модульность, событийность и многофункциональность площадок [6]. Роль креатива в развитии городской среды раскрывается через эффекты на занятость, идентичность и инвестиционную привлекательность, особенно в средних городах с ограниченной индустриальной базой [7]. В технологической перспективе отмечается, что цифровые инструменты и автоматизация смежных отраслей изменяют спрос на контент, повышая требования к компетенциям и межотраслевым связям [8]. Обзор исследовательских трендов фиксирует сдвиг внимания к управлению экосистемами, интеграции образования, ИТ и городской политики [9].

Классический пример Лондона иллюстрирует реорганизацию структуры занятости и роль кластеров медиа-и дизайна в перезапуске центральных районов, что подтверждает значимость пространственных и институциональных факторов [10]. В культурологической перспективе подчеркивается значение креативных контекстов города – символических кодов, нарративов и событийных практик – для закрепления эффектов в долгую [11]. Наконец, практики финансирования в туристских дестинациях показывают, что оптимальная комбинация грантов, целевых займов и партнерств снижает риски и ускоряет запуск проектов [12].

Политика поддержки креативных индустрий должна быть адресной и фазовой. На входе – упор на снижение барьеров: быстрые разрешительные процедуры, доступ к

качественным пространствам, поддержка малого формата торговли и культуры. На этапе роста – усиление бизнес-сервисов, продвижение на внешние рынки, подключение образования и акселераторов. На этапе масштабирования – партнерства с девелоперами и транспортной службой, интеграция в городские коридоры и событийные календари.

Ключевые принципы:

- Низкий порог входа. Доступные небольшие пространства (офисы, мастерские, галереи) с гибкими договорами и возможностью временного использования.
- Скорость ценности. Быстрые, видимые результаты через активацию улиц, событий и программ микрогрантов.
- Кластерность. Пространственная концентрация видов деятельности вокруг якорей – вузов, культурных учреждений, технопарков.
- Смешанные модели финансирования. Сочетание грантов, микрозаймов, налоговых льгот малой интенсивности и частных инвестиций.
- Мониторинг и данные. Метрики проходимости, выручки МСП, занятости, посетителей событий, аренды, заполняемости площадок.

Результаты анализа (таблица 1) предназначены для быстрого подбора и ранжирования проектных инициатив в средних городах. Каждая строка описывает типовой проект, который может быть развернут в разных районах и адаптирован к локальным активам. Используя такую матрицу, администрация может сформировать дорожную карту с понятными параметрами: где необходимы быстрые регуляторные решения, где – договоренности с собственниками, а где – софинансирование и подготовка проектной документации.

Таблица 1.

Компактная матрица проектов креативных индустрий для средних городов

Типовой проект	Цель и логика	Ожидаемый экономический эффект	Механизм поддержки
«Первые этажи+» (активация витрин в центре)	Оживить уличную жизнь и повысить конверсию пешеходного трафика	Рост выручки МСП, новые ИП/самозанятые	Субсидия аренды на старт 6–12 мес., поп-ап договоры, ваучеры на дизайн
Креативный двор-кластер	Сконцентрировать мастерские/студии на одной площадке	Новые рабочие места, совместные заказы	Льготная аренда, микрозаймы, управляющая компания-оператор
Событийная рамка (календарь квартала)	Увеличить поток посетителей и длительность пребывания	Туристические и локальные траты, медиа-охват	Гранты на события, упрощение процедур, спонсорские пакеты
Реновация малого формата (цех-галерея)	Дать вторую жизнь промышленному объекту	Рост стоимости/доходности актива, новые арендаторы	Соглашение с собственником, налоговая льгота малой интенсивности, софинансирование CAPEX
Креативный акселератор	Ускорить рост стартапов контента/дизайна	Выручка выпускников, экспорт услуг	Микрогранты, менторинг, корпоративные вызовы

Фаза 1 (0–6 месяцев). Регуляторные упрощения (ярмарочные и рор-ип форматы, витринные стандарты), запуск ваучеров и микрогрантов, пилоты «первые этажи+» на 2–3 улицах, формирование календаря событий. Создание цифровой карты площадок и «окна» для предпринимателей.

Фаза 2 (6–18 месяцев). Развертывание дворов-кластеров, запуск акселератора с университетом/колледжем, подготовка реновации малого формата (концепция, ТЭО, договор с собственником), углубление спонсорских пакетов для событий.

Фаза 3 (18–36 месяцев). Масштабирование успешных улиц на новые зоны, переход от пилотной реновации к портфелю малых объектов, интеграция с транспортной и туристической повесткой, развитие экспортных сервисов (дизайн, медиа, ИТ-продукция).

Финансирование. Комбинация муниципальных программ, региональных фондов, спонсорства, частных инвестиций собственников и банковских микролиний. Для активации «первых этажей» целесообразно применять краткосрочную субсидию аренды с убыванием, чтобы ускорить заселение и не исказить рынок в долгую.

Компактная матрица подтверждает, что в средних городах при ограниченном бюджете решающее значение имеют быстрая видимость результата и мультипликатор уличной активности. Активация «первых этажей» и событийная рамка способны в течение одного сезона увеличить пешеходные потоки и оборот МСП, что создает доверие к программе и мотивацию собственников снижать ставку на период запуска. Креативные дворы-кластеры структурируют экосистему, повышают плотность взаимодействий и снижают издержки проектов благодаря общим сервисам. Акселератор обеспечивает «вторую волну» роста, переводя локальные инициативы в устойчивые бизнес-модели и связывая их с корпоративным спросом и экспортом услуг.

Реновация малого формата – наиболее рискованная с точки зрения CAPEX, но и наиболее заметная в символическом плане: она меняет нарратив района, создает новые якоря и повышает капитализацию окрестных активов. Чтобы удерживать риски в допустимых рамках, необходимы типовые соглашения с собственниками, налоговые льготы малой интенсивности, лимитированные по времени, и пакет поддержки проектной подготовки. Важно, что такие реновации не требуют мегапроектов: одна-две успешные трансформации в год способны перезапустить цикл частных вложений.

С точки зрения управления портфелем, критична метрика «скорость ценности»: проекты, дающие быстрый эффект, должны запускаться первыми, параллельно подготавливая более капиталоемкие. Встроенный мониторинг – регулярный сбор данных о проходимости, выручке, заполняемости, налоговых поступлениях – позволяет корректировать интенсивность субсидий, перераспределять ресурсы между улицами и площадками, а также демонстрировать результат заинтересованным сторонам.

Коммуникационная часть – единый бренд-зонд, публичный календарь, открытая карта площадок – укрепляет узнаваемость и вовлеченность.

Креативные индустрии дают средним городам редкую комбинацию преимуществ: быстрые, видимые результаты, гибкость масштабирования и высокую плотность локальных цепочек стоимости. Их экономический эффект выражается не только в прямой занятости, но и в оживлении уличной экономики, росте туристической привлекательности, повышении капитализации городской недвижимости и усилении идентичности места. Чтобы эти эффекты стали устойчивыми, необходима системная архитектура поддержки: низкопороговые пространственные решения, сервисные меры для предпринимателей, смешанные модели финансирования и встроенный мониторинг.

Представленная рамка дает практический инструмент для формирования портфеля проектов с понятной логикой – от быстрых «первых этажей» и событий до реноваций малого формата и акселерации бизнеса. Ключ к успеху – фазирование и партнерства: город обеспечивает регуляторную и сервисную инфраструктуру, частные собственники и бизнес – инвестиции и операционную эффективность, образовательные и культурные учреждения – таланты и содержание. В результате формируется самоподдерживающаяся экосистема, способная адаптироваться к внешним шокам и конъюнктурным колебаниям.

Библиографический список

1. Turgel, I., Derbeneva, V., Baskakova, I. Conceptual Approach to Managing the Development of Creative Industries in Second-Tier Industrial Cities // R-Economy. – 2023. – Vol. 9, No. 4. – P. 366–383. – DOI 10.15826/recon.2023.9.4.023. – EDN BRAACH.
2. Анисимова, Н. Н., Карамова, А. С. Анализ деятельности креативной индустрии города Сочи // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – № 3. – С. 3–6. – EDN UONNSE.
3. Гладченко, Т. Н. Креативная экономика в условиях новой реальности // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – № 22. – С. 123–132. – DOI 10.5281/zenodo.5289757. – EDN XTGMUB.
4. Гнездова, Ю. В., Звягинцева, О. П. Развитие креативных индустрий в современном городском пространстве // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6(155). – С. 625–627. – DOI 10.34925/EIP.2023.155.6.111. – EDN PKKENJ.
5. Железняк, О. «Креативный город»: образ жизни и способ формирования среды // Проект Байкал. – 2022. – Т. 19, № 73. – С. 62–67. – DOI 10.51461/pb.73.11. – EDN NEBFJM.

6. Лошаков, П. И., Поляков, А. В. Принципы организации креативного пространства в крупных городах на примере Санкт-Петербурга // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 7. – С. 145–149. – EDN KLSZEC.
7. Новиков, С. В., Макиева, И. В. Роль креативных индустрий в развитии городской среды // Вопросы региональной экономики. – 2024. – № 2(59). – С. 141–147. – EDN TMWSVN.
8. Сарсадских, А. В., Эйриян, Н. А. Обзор цифровых технологий для внедрения в агропромышленный комплекс России // Агропродовольственная экономика. – 2025. – № 2. – С. 7–16. – EDN OQDCER.
9. Смирнов, А. В., Дианов, С. А., Бахарев, Д. Д. Креативные индустрии высокоурбанизированной территории в фокусе современных исследовательских трендов // Теоретическая и прикладная экономика. – 2025. – № 1. – С. 1–11. – DOI 10.25136/2409-8647.2025.1.72945. – EDN CPRHYD.
10. Фриман, А. Креативная индустрия в новой структуре занятости (на примере Лондона) // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2025. – Т. 4, № 1. – С. 21–27. – DOI 10.37930/2782-618X-2025-4-1-21-27. – EDN CLLIYY.
11. Чернов, А. С. Креативные контексты города // Культура и цивилизация. – 2025. – Т. 15, № 1-1. – С. 41–45. – EDN LBCNTK.
12. Щербакова, С. А. Формы и механизмы финансирования креативных индустрий в туристских дестинациях // Туризм и региональное развитие. – 2024. – № 2(9). – С. 3–15. – EDN REKYBG.

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 336.6

Лавринович А.А. Анализ и интерпретация коэффициентов платежеспособности должника при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства

Analysis and interpretation of the debtor's solvency ratios when preparing a conclusion on the presence (absence) of signs of deliberate bankruptcy

Лавринович Александр Андреевич

Независимый исследователь
Россия, г. Санкт-Петербург
Lavrinovich Aleksandr Andreevich
Independent researcher
Russia, St-Petersburg

Аннотация. Цель исследования – составить теоретико-правовую характеристику методических основ анализа и интерпретации коэффициентов платежеспособности должника при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства. Были определены особенности проведения анализа коэффициентов платежеспособности с учетом Постановления Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (поквартальный расчет показателей, расчет среднего темпа снижения, определение существенного ухудшения значений показателей). В качестве путей развития методических основ анализа коэффициентов платежеспособности рассмотрено проведение анализа на основе учета рекомендуемых значений и рекомендуемой динамики коэффициентов платежеспособности, также определены факторы, которые необходимо учитывать арбитражному управляющему в таком случае. Полученные результаты могут использоваться арбитражными управляющими при выявлении признаков преднамеренного банкротства.

Ключевые слова: банкротство, неплатежеспособность, процедура наблюдения, арбитражный управляющий, временный управляющий, финансовый анализ должника, преднамеренное банкротство, ликвидность, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности,

Abstract. The purpose of this study is to provide a theoretical and legal description of the methodological foundations for analyzing and interpreting debtor solvency ratios when preparing a conclusion on the presence (absence) of signs of deliberate bankruptcy. The specifics of analyzing solvency ratios were determined, taking into account the Decree of the Government of the Russian Federation of December 27, 2004, No. 855 "On Approval of the Temporary Rules for Verifying the Presence of Signs of Fictitious and Deliberate Bankruptcy" (quarterly calculation of indicators, calculation of the average rate of decline, determination of a significant deterioration in indicator values). As ways to develop methodological foundations for analyzing solvency ratios, the analysis based on the recommended values and recommended dynamics of solvency ratios was considered, and factors that must be taken into account by the bankruptcy trustee in such a case were also identified. The results obtained can be used by bankruptcy trustees when identifying signs of deliberate bankruptcy.

Keywords: bankruptcy, insolvency, objective bankruptcy, insufficiency of assets, observation procedure, arbitration manager, temporary manager, financial analysis of the debtor.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В соответствии со ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ-127) [1] арбитражный управляющий (далее – АУ) обязан выявлять признаки преднамеренного банкротства. В связи с этим подготовка заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства – одна из обязанностей, которая исполняется АУ в ходе процедуры наблюдения. Эта обязанность тесно связано с проведением анализа финансового состояния должника, который временный управляющий проводит в процедуре наблюдения согласно п. 1 ст. 67 и ст. 70 ФЗ-127. Осуществление данного вида деятельности имеет значение по причине того, что преднамеренное банкротство образует состав преступления согласно ст. 196 Уголовного кодекса (далее – УК) Российской Федерации (далее – РФ). Преднамеренное банкротство включает в себя совершение действий (бездействия), которые заведомо влекут неспособность юридического лица или гражданина в полном объеме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей [2]. Заключение о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства передается АУ в уполномоченные органы. Кроме того, этот документ используется при решении вопроса о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Об актуальности исследования свидетельствуют политико-правовые реалии, диктующие необходимость дальнейших научных исследований в сфере выполнения АУ указанной обязанности. В 2024 г. были назначены наказания по 28 случаям совершения преступления, предусмотренного ст. 196 Уголовного кодекса (далее – УК) Российской Федерации (далее – РФ), что больше на 6 случаев (на 27,3%), чем в 2021 г. (22 случая). По сравнению с 2022 г. (33 случая) количество таких случаев сократилось на 5 шт. (на 15,2%), но по сравнению с 2023 г. (21 случай) оно выросло на 7 шт. (на 33,3%) [3].

В ходе подготовки заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства АУ необходимо провести анализ коэффициентов платежеспособности [4], чтобы выявить периоды для проведения анализа сделок, совершенных должником. Тема является актуальной по причине необходимости в уточнении теоретических и правовых основ в отношении методики анализа коэффициентов платежеспособности, во-первых, с учетом выработанных в экономической теории подходов к анализу коэффициентов платежеспособности, во-вторых, с учетом недостатков текущей методики анализа коэффициентов платежеспособности, создающих трудности расчета и анализа требуемых значений коэффициентов платежеспособности, в-третьих, с учетом сложностей, с которыми сталкивается АУ в часто встречающихся условиях, когда должником был проигнорирован запрос АУ на предоставление документов и сведений.

Цель исследования – составить теоретико-правовую характеристику методических основ анализа и интерпретации коэффициентов платежеспособности должника при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства. В статье использованы системный метод, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод аналогий, метод сравнения, формально-правовой метод.

Правительством РФ утверждены Временные правила правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства (далее – Временные правила) [4]. В соответствии с ними предполагается два этапа определения признаков преднамеренного банкротства.

Первый этап подразумевает проведение анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника. Первый этап призван определить, за какой период временный управляющий должен проводить анализ сделок. Первый этап выявления признаков преднамеренного банкротства предполагает расчет, интерпретацию и анализ коэффициентов платежеспособности. При проведении первого этапа должны применяться Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа, которые утверждены Правительством РФ (далее – Правила) [5]. В соответствии с Правилами выделяется четыре коэффициента платежеспособности должника. По ним приводится краткое описание того, что эти коэффициенты призваны показать, и формула расчета, представленная в словесной форме.

Признаки преднамеренного банкротства выявляются на втором этапе по результатам анализа сделок должника и действий органов управления, при этом второй этап проводится с учетом результатов первого этапа. В соответствии с п. 7 Временных правил, расчет коэффициентов должен производиться по кварталам. С учетом п. 5 Правил может быть сделан вывод, что временной промежуток, за который необходимо провести расчеты, должен охватывать не менее чем 2-летний период, предшествующий возбуждению производства по делу о несостоятельности (банкротстве). По каждому периоду (кварталу) в результате проведения расчетов значений указанных коэффициентов АУ должен сделать вывод в отношении того, по какому количеству коэффициентов обнаружено существенное ухудшение значений.

Согласно п. 7 Временных правил, «под существенным ухудшением значений коэффициентов понимается такое снижение их значений за какой-либо кварталный период, при котором темп их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый период». Данное положение вызывает ряд вопросов на практике.

Во-первых, в экономическом анализе не используется термин «темп снижения»,

вместо него, когда необходимо оценить изменение значения показателя в динамике рассчитываются темпы роста или темпы прироста. Так или иначе вероятно, что под термином «темп снижения» предполагается темп роста (темп прироста), показывающий наличие динамики к снижению значения показателя.

Во-вторых, с учетом того, что под термином «темп снижения» может пониматься темп роста (темп прироста), для определения среднего темпа снижения необходимо использовать не простую арифметическую среднюю, а геометрическую среднюю.

Полученное значение необходимо сопоставить с рассчитанными темпами снижения. В результате этого сопоставления необходимо определить те темпы снижения, значения которых ниже, чем рассчитанное среднее значение темпа снижения.

Если в определенном квартале выявлено, что среднее значение темпа снижения больше, чем рассчитанное значение темпа снижения по двум и более показателям, то данный квартал отбирается для проведения второго этапа определения признаков преднамеренного банкротства, в рамках которого проводится анализ сделок. Если такие кварталы не были выявлены, то анализ сделок проводится в рамках всего рассматриваемого периода.

Далее было установлено, какие недостатки имеет представленная методика анализа и интерпретации коэффициентов платежеспособности.

1. Временные правила не учитывают, что требование об обязательном предоставлении промежуточной бухгалтерской отчетности уже не распространяется на все организации.

Проведение первого этапа определения признаков преднамеренного банкротства на практике затруднено тем, что необходимые сведения для проведения расчетов поквартально могут отсутствовать. С 2013 г. отменена обязанность по предоставлению квартальной (промежуточной) отчетности. В свою очередь, Временные правила были разработаны в 2002 г. (на тот момент времени все организации должны были составлять промежуточную бухгалтерскую отчетность), с тех пор в них не вносились изменения. В настоящее время, согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – ФЗ-402) [6], экономические субъекты предоставляют бухгалтерскую (финансовую) отчетность за отчетный год. Промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность предусмотрена только для отдельных категорий экономических субъектов с учетом п. 4 ст. 13 ФЗ-402 (например, страховые организации, эмитенты ценных бумаг). Экономические субъекты могут также готовить промежуточную бухгалтерскую (финансовую) отчетность добровольно, если это соотносится с решениями собственника бизнеса или договорами предприятия. Но в этом случае период, за который составляется промежуточная бухгалтерская

(финансовая) отчетность, может устанавливаться самой организацией в учетной политике (месяц, квартал, полугодие). Тем не менее, АУ не имеет возможности анализа закрытых бухгалтерских и управленческих источников информации организации, если эти документы и сведения не были переданы должником.

Поэтому для временного управляющего зачастую может быть невозможным провести расчет в разрезе квартальных периодов. В связи с этим автоматически следует вывод, что кварталы в рамках исследуемого периода не обнаружены, поэтому на втором этапе необходимо проводить сплошной анализ сделок за весь исследуемый период. Формальное выполнение требований Временных правил делает невозможным определение периодов для второго этапа. Следует согласиться с Ганюшиным О.Е. и Фоминской М.А. в том, что в соответствии с п. 4 ст. 20.3 ФЗ-127 АУ должен действовать разумно и добросовестно в интересах должника, кредиторов и общества. Это должно предполагать осведомленность АУ о недостатках методики, предусмотренной Временными правилами [7].

С учетом этого может быть сделан вывод, что содержание первого этапа определения признаков преднамеренного банкротства в том виде, в котором оно установлено во Временных правилах, для большинства случаев не позволяет решать задачу определения периодов, за которые необходимо провести анализ сделок. С учетом этого в большинстве случаев вопрос о том, за какой период анализировать сделки, не поднимается, АУ проводит сплошной анализ сделок должника.

Решением этой проблемы могло бы стать внесение уточнения в п. 7 Временных правил следующего содержания: «При отсутствии данных, позволяющих провести расчет значений показателей за квартальный период, необходимо провести соответствующие расчеты за годовой период». То есть, в качестве альтернативы поквартального расчета может выступать расчет на основе годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Но расчет показателей на конец периода может не отображать сделки, которые привели к снижению платежеспособности. Однако отдельные категории сделок могут приводить к ухудшению платежеспособности должника и в других периодах, в том числе после проведения и отражения результатов инвентаризации имущества и обязательств должника.

2. Временные правила предполагают использование среднего значения («средний темп снижения»), но определение этой величины может находиться под влиянием различных факторов, не связанных с платежеспособностью должника.

Средний темп снижения, как результат расчета средней геометрической, зависит от таких факторов, как период, за который проводится расчет (чем больше период, тем больше значение, из которого извлекается корень), и значение, являющееся первым в изучаемом динамическом ряду. При этом во Временных правилах установлено только

требование о минимальном периоде для анализа значений – менее чем 2-летний период, предшествующий возбуждению производства по делу о несостоятельности (банкротстве), тогда как максимальная продолжительность периода для анализа не установлена.

Кроме того, расчет среднего темпа снижения зависит от наличия аномальных значений. Так, если последним будет значение, которое имеет аномальные отклонения от остальных значений, это среднее значение не будет в полной мере отражать динамику по всему динамическому ряду. Причина наличия аномальных значений может быть внешней – например, финансовый кризис, снижение цен, изменение ключевой ставки и т.д. [8, с. 123].

Еще одним недостатком расчета «среднего темпа снижения» является то, что такой подход предполагает, что автоматически первый квартал в изучаемом периоде не может быть определен как необходимый к анализу сделок, так как темп роста (темпы прироста) по нему может быть рассчитан только в случае, если есть данные за предшествующий ему квартал. Временные правила в данном отношении не вносят каких-либо уточнений, будет ли в таком случае предшествующий первому кварталу период включаться в исследуемый интервал.

С учетом тех недостатков, которые имеет использование среднего темпа снижения, использование только одного критерия оценки рассчитанных коэффициентов платежеспособности может быть недостаточным для того, чтобы выявить для дальнейшего исследования периоды, которые подлежат проверке. В связи с этим на практике применение концепции «существенного ухудшения значений коэффициентов» сложно реализуемо как по причине изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей предоставление бухгалтерской (финансовой) отчетности в налоговые органы, так и по причине неоднозначности методики, которая положена в основу данной концепции проведения анализа.

При этом Временные правила не содержат рекомендаций по тому, как обобщать результаты анализа коэффициентов платежеспособности, как их интерпретировать в случае противоречивой динамики значений в рамках изучаемого периода. Решением этой проблемы может стать увеличение количества критериев, на основе которых оцениваются значения коэффициентов платежеспособности и их изменение в динамике.

3. Временные правила игнорируют то, что в экономическом анализе выработаны подходы к анализу коэффициентов платежеспособности с учетом рекомендуемых значений и рекомендуемой динамики.

Еще одним недостатком текущей методики проведения первого этапа определения признаков преднамеренного банкротства является то, что в ней не

учитывается то, что у коэффициентов платежеспособности имеются рекомендуемые значения и рекомендуемая динамика. В текущей методике предлагается оценивать только изменение значений показателей платежеспособности в динамике, но при этом игнорируется, что и снижение значений может относиться к рекомендуемой динамике, а, значит, оцениваться положительным образом.

Решением данной проблемы может быть замена методики оценки существенного ухудшения значений коэффициентов платежеспособности на методику, в которой оценивается наличие или отсутствие рекомендуемой динамики по значениям коэффициентов платежеспособности.

В связи с выявленными проблемами были подготовлены рекомендации по анализу и интерпретации значений коэффициентов платежеспособности, которые могут использоваться АУ при изучении динамики платежеспособности должника.

Выделенные в Правилах коэффициенты платежеспособности с указанием их рекомендуемых значений и рекомендуемой динамики перечислены в таблице 1.

Таблица 1

Материалы для интерпретации значений и динамики показателей
платежеспособности должника

№	Коэффициент	Рекомендуемое значение	Рекомендуемая динамика
1	Коэффициент абсолютной ликвидности (далее – КАЛ)	0,2-0,5	Приближение к рекомендуемым значениям
2	Коэффициент текущей ликвидности (далее – КТЛ)	1,5-2	Приближение к рекомендуемым значениям
3	Показатель обеспеченности обязательств должника его активами (далее – ПООДеА)	Более 1	Приближение к рекомендуемым значениям
4	Степень платежеспособности по текущим обязательствам (далее – СППТО)	3-6 месяцев	Снижение

Первые два коэффициента – коэффициенты ликвидности. Выделение рекомендуемых значений по ним обусловлено тем, что по мере стабилизации деятельности у организации формируется умеренно устойчивая структура активов и пассивов, что делает целесообразным сравнение значений рассчитанных коэффициентов с рекомендуемыми значениями. Среди прочего, такое сравнение дает возможность оценить эффективность политики финансового планирования должника.

Для КАЛ в российской практике рекомендуемые значения находятся в интервале от 0,2 до 0,5. Значение 0,2 говорит о том, что не менее 20% краткосрочных обязательств предприятия могут быть погашены за счет НЛОА. В различных источниках указывается различная информация о том, каким должно быть рекомендуемое значение. Например,

в методике [9] указывается значение не менее 0,5. В методике [10] указывается значение не менее 0,2. Чем выше значение КАЛ, тем выше способность предприятия в любой момент расплатиться по обязательствам. В некоторых источниках отмечается даже более высокое значение, например, 0,7 [11, с. 65], но на практике проблемой является то, что достижение рекомендуемых значений затруднено, что подтверждается статистическими данными [12, С. 133].

Рекомендуемое значение для КТЛ находится в промежутке 1,5-2. Верхняя граница в 2 обусловлена эмпирическим правилом соотношения рыночной и аукционной стоимости [13], такое рекомендуемое значение указывается в [14], а также в методике [10, С. 170]. Достижение значения 2 указывает, что должник располагал достаточным объемом оборотных активов для покрытия текущих обязательств. Но многократное превышение верхней границы может указывать на накопление запасов, денежных средств, просрочки контрагентов по погашению дебиторской задолженности.

Следует также рассматривать и нижнюю границу. Нижняя граница в 1,5 может быть обусловлена наличием в структуре оборотных активов с разной степенью ликвидности, в том числе и оборотных активов, которые уже представлены в форме денежных средств. В связи с этим можно обнаружить указание на нижнюю границу до 1 [например, 8, С. 95] или даже ниже 1, что связывается с особенностями формирования выручки от продаж на предприятиях различных сфер деятельности [15]. Недостижение нижней границы может указывать на то, что оборотных активов может оказаться недостаточно для покрытия текущих обязательств, что предприятие может испытывать трудности с погашением текущих обязательств.

Тем не менее, на практике достижение рекомендуемых значений также является проблемой для российских предприятий. Рассчитанное на основе данных бухгалтерской отчетности среднее значение КТЛ для российских организаций представлено на рис. 1.

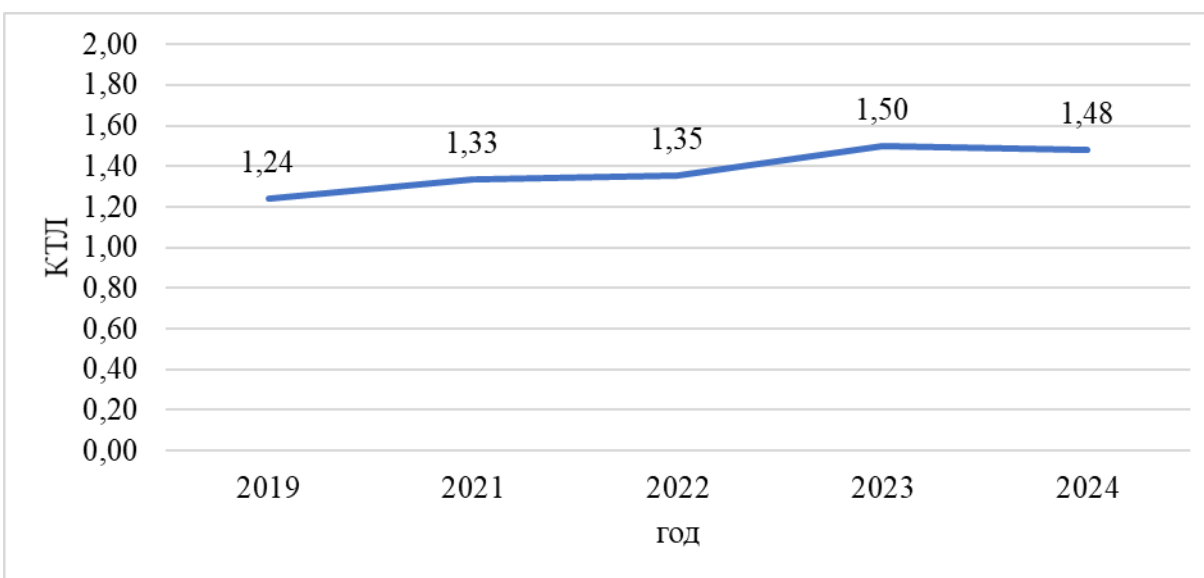

Рис. 1. Среднее значение КТЛ российских организаций по данным бухгалтерской отчетности за 2019–2024 гг. [16]

В 2024 г. по сравнению с 2019 г. значение КТЛ выросло на 0,24, достигнув значения 1,48. Максимальным в данном периоде было значение 1,5, то есть, на нижней границе рекомендуемой нормы.

При интерпретации значений КАЛ и КТЛ необходимо учитывать, в какой отрасли функционирует должник, насколько продолжителен его производственный цикл. Например, для строительных и промышленных предприятий КТЛ будет выше, чем для предприятий сферы торговли, снабжения и сбыта, для которых характерно более быстрая оборачиваемость ликвидных активов. Также низкое значение КТЛ может быть обусловлено тем, что выручка генерируется за счет основных средств, а не за счет внеоборотных активов [8, С. 95]. Поэтому с учетом отраслевых особенностей по КАЛ и КТЛ может быть установлен для конкретной компании. При этом желательным может быть также учет фактора сезонности.

Ценные сведения о том, каким образом может быть интерпретировано значение КТЛ или КАЛ, может предоставить также бухгалтерская (финансовая) отчетность. Так, АУ необходимо учитывать структуру оборотных активов, чтобы выявить возможное завышение показателя за счет неликвидных активов. Но АУ следует понимать, что значения КАЛ и КТЛ рассчитываются только на дату составления бухгалтерского баланса, тогда как ситуация может быстро меняться (например, ввиду изменения остатка денежных средств на счету должника).

Также АУ может учитывать методические рекомендации по проведению финансово-экономической экспертизы, разработанные Министерством

экономического развития РФ [17]. В п. 4.3.2 даны рекомендации по проведению горизонтального и вертикального анализа данных бухгалтерской отчетности. Рекомендуется обращать внимание на структуру активов должника, структуру дебиторской задолженности.

В отношении специальных показателей платежеспособности как таковые общепринятые рекомендуемые значения не обнаружены. Это обусловлено тем, что ПООДеА и СПпТО не нашли широкого применения в экономическом анализе.

ПООДеА не имеет общепринятого рекомендуемого значения. Но его, как справедливо отмечает Беломытцева О.С. [11, с. 67], можно интерпретировать следующим образом – если его значение равно 1, то активы точно покрывают обязательства. Если значение меньше 1, то активы не обеспечивают покрытие обязательств. Если значение больше 1, то обязательства обеспечены активами. В диссертации Беляева А.С. в качестве рекомендуемого значения указывается 0,2-0,5, но это рекомендуемое значение никак не комментируется [18, с. 47]. При интерпретации значения ПООДеА необходимо учитывать структуру активов должника. Так, если большая часть активов формируется за счет дебиторской задолженности, то следует оценить реальную возможность взыскания данной дебиторской задолженности.

В отношении СПпТО можно отметить, что рекомендуемой динамикой будет динамика к снижению значения показателя. Это будет указывать, что большая часть обязательств должника может быть погашена за счет значения среднемесячной выручки от продаж. В данном отношении следует отметить, что рекомендуемой в таком случае будет снижение степени платежеспособности по текущим обязательствам, что указывает на то, что формулировка данного показателя требует уточнения, так как снижение степени платежеспособности по текущим обязательствам наоборот будет означать повышение платежеспособности предприятия, что терминологически не соотносится с «существенным снижением темпа роста».

Динамика к снижению в качестве рекомендуемой прослеживается из положений [19], в которых указывается, что если СПпТО меньше или равна 6 месяцам, то объект учета следует оценивать как платежеспособный, а если больше 6 месяцев, то как объект, который не имеет достаточных финансовых ресурсов для обеспечения своей платежеспособности. Однако СПпТО в данных методических рекомендациях рассчитывается через выручку нетто, а не через валовую выручку, кроме того, в формуле его расчета не отмечены оценочные обязательства, указываемые по строке 1540 бухгалтерского баланса.

В свою очередь, в диссертации Беляева А.С. в качестве рекомендуемого значения указывается 3 месяца [18, с. 47]. В методике [10] также указывается значение в 3 месяца. Вероятно, это значение исходит из того, что в п. 2 ст. 3 ФЗ-127

неспособность удовлетворять требования кредиторов и обязанность по уплате обязательных платежей обозначается как признак банкротства, если эти требования и обязанности не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. Однако обращает на себя внимание то, что СПпТО рассчитывается через значение валовой выручки, а не через, например, чистую прибыль. Вся валовая выручка организации не может пойти на погашение обязательств, так как она также призвана покрывать текущие расходы предприятия. В свою очередь, поддержание нормального функционирования предприятия возможно при условии покрытия необходимых текущих расходов, в связи с чем в отношении данного показателя более информативной может быть отслеживание динамики изменения показателя, чем его сравнение с рекомендуемыми значениями в 3 или 6 месяцев.

Кроме того, при расчете СПпТО используется «бухгалтерское» значение выручки, тогда как в действительности сумма, которая поступила на расчетные счета компании, может отличаться от этого значения (причины могут быть связаны с предоставлением отсрочек платежа, неисполнением контрагентами своих обязательств в установленный срок) [20].

При проведении оценки рассчитанных значений коэффициентов платежеспособности АУ следует принимать во внимание, какие величины использовались для формирования итогового значения. Например, если значения КАЛ или КТЛ близки к нулю и какая-либо динамика отсутствует, следует определить причины такого расчета.

Подведем итоги исследования. В нем были определены теоретико-правовые характеристики методических основ анализа и интерпретации коэффициентов платежеспособности должника при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства. Сделаны следующие выводы:

1. Анализ коэффициентов платежеспособности должника при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства осуществляется в соответствии с Временными правилами. Основная задача анализа коэффициентов платежеспособности – определение периодов, в рамках которых необходимо провести анализ сделок должника с целью выявления признаков преднамеренного банкротства.

2. Временные правила устанавливают следующие шаги анализа коэффициентов платежеспособности. Сначала необходимо провести расчет значений темпов роста (темпов прироста), после чего определить «средний темп снижения» значений коэффициентов платежеспособности, что вероятно предполагает под собой расчет геометрической средней из значений темпов роста (темпов прироста). Далее необходимо сопоставить фактические и средние значения с использованием термина

«существенное ухудшение значений коэффициентов» и установить периоды, в рамках которых по двум и более показателям фактические значения ниже, чем рассчитанное среднее. Такие периоды отбираются для проведения анализа сделок и выявления признаков преднамеренного банкротства.

3. Временные правила предполагают поквартальный расчет значений коэффициентов платежеспособности. Но вместе с этим Временные правила не учитывают, что требование об обязательном предоставлении промежуточной бухгалтерской отчетности уже не распространяется на все организации, поэтому поквартальный расчет в большинстве случаев для АУ не представляется возможным. В связи с этим проводится сплошной анализ сделок, какие-либо отдельные кварталы для анализа специально не выделяются.

4. Временные правила предполагают использование среднего значения («средний темп снижения»), но определение этой величины может находиться под влиянием различных факторов, не связанных с платежеспособностью должника: период, за который проводится расчет, наличие аномальных значений, первые и последние значения в ряду динамики. Кроме того, Временные правила не вносят уточнения по тому, как оценивать наличие существенного ухудшения значений коэффициентов в первом квартале периода исследования этих значений.

5. В качестве перспективы совершенствования методики проверки АУ наличия признаков преднамеренного банкротства следует рассмотреть возможность использования выработанных в экономическом анализе подходов к оценке рекомендуемых значений и рекомендуемой динамики. При этом следует учитывать, что существующие в настоящее время методики имеют недостатки и различия между собой. В данной связи были отмечены некоторые теоретико-методические основы по тому, каким образом может проходить интерпретация полученных значений, были определены факторы, которые АУ необходимо учитывать для получения точной оценки проведенных расчетов.

Таким образом, анализ коэффициентов платежеспособности выступает одним из этапов анализа деятельности должника, проводимого АУ в рамках исследования по выявлению признаков преднамеренного банкротства. Временные правила предполагают, что расчет и анализ данных коэффициентов должен помочь АУ определить периоды, за которые необходимо проводить анализ сделок, но фактически в настоящее время это положение трудно реализуемо на практике.

В данной связи перспектива настоящего исследования может заключаться в выработке подходов по тому, каким образом может проходить обобщение результатов анализа значений различных коэффициентов платежеспособности и их использование в интересах выявления признаков преднамеренного банкротства. Кроме того, подлежит

рассмотрению и то, что существуют и другие показатели, на основе которых может быть сделан вывод о состоянии платежеспособности предприятия (например, коэффициент быстрой ликвидности). С учетом этого должны быть определены новые правила, в соответствии с которыми АУ будут проводить анализ коэффициентов платежеспособности должника. Также актуальным направлением дальнейших исследований может быть разработка новых специальных показателей платежеспособности, которые были бы в большей степени информативны для целей проведения финансового анализа должника в деятельности АУ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 06.10.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 06.10.2025).
3. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК / СПС «Консультант». – Режим доступа: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 06.10.2025).
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51004/ (дата обращения 06.10.2025).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42901/ (дата обращения 06.10.2025).
6. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О бухгалтерском учете» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 06.10.2025).
7. Ганюшин О., Фоминская М. Выявление признаков преднамеренного банкротства: формальное выполнение требований закона или надлежащая защита прав кредиторов // Арбитражные споры. – 2017. – N 1 (77). – С. 89-102.
8. Васильева Н.К., Ищенко Д.Ю., Святова А.А. Нормализация коэффициента текущей ликвидности как инструмент повышения качества информационно-аналитического обеспечения оценки платежеспособности организации // Естественно-

гуманитарные исследования. – 2024. – N 3 (53). – С. 94-97.

9. Мамкин А.Н., Соловьев О.Д., Тимченко В.А. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016. – 56 с.

10. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 208 с.

11. Беломытцева О.С. Определение даты возникновения неплатежеспособности должника в делах о банкротстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – N 9 (276). – С. 60 – 70.

12. Симонова В.А. Анализ нормативных и фактических значений финансовых коэффициентов ликвидности и финансовой устойчивости в промышленности // Тенденции и тренды в сфере бизнес-аналитики. сборник научных трудов по итогам проведения круглого стола. – М. , 2022. – С. 129-136.

13. Григорьева, Т. И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз : учебник для вузов / Т. И. Григорьева. – М. : Издательство Юрайт, 2025. – 486 с.

14. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116/ (дата обращения 06.10.2025).

15. Агафонова Н.П., Мосиенко В.Н., Сидоренко С.Р. Современная методика анализа ликвидности бухгалтерского баланса // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – N 2 (52). – С. 18-20.

16. Финансовое состояние организаций (Финансы организаций) / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance> (дата обращения 06.10.2025).

17. Приказ Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87979/ (дата обращения 06.10.2025).

18. Беляев А.С. Выявление признаков преднамеренного банкротства: экономико-

аналитический аспект. 08.00.12: дисс. ... канд. экон. наук. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. 161 с.

19. Приказ Минэкономразвития РФ от 21.04.2006 № 104 «Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61032/ (дата обращения 06.10.2025).

20. Захаров И.В. Совершенствование методики проведения арбитражным управляющим финансового анализа компании-должника // Аудитор. – 2024. – Т. 10. N 9. – С. 27-34.

УДК 336.6

Лавринович А.А. Особенности и проблемы расчета коэффициентов платежеспособности должника в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа

Features and problems of calculating the debtor's solvency ratios in accordance with the Rules for conducting a financial analysis by an arbitration manager

Лавринович Александр Андреевич

Независимый исследователь

Россия, г. Санкт-Петербург

Lavrinovich Aleksandr Andreevich

Independent researcher

Russia, St-Petersburg

Аннотация. Цель исследования – определить особенности и проблемы расчета коэффициентов платежеспособности должника в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа. Были определены нюансы расчета коэффициентов платежеспособности с учетом строк бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. Установлены проблемы: несоответствие терминологии, используемой в Правилах проведения арбитражным управляющим финансового анализа, актуальному законодательству в области определения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности, использование словесной формы представления формул расчета коэффициентов платежеспособности должника в Правилах проведения арбитражным управляющим финансового анализа, сложности проведения расчетов на основе формул специальных коэффициентов платежеспособности на практике. Установлена необходимость обновления и уточнения методических рекомендаций по проведению расчета коэффициентов платежеспособности согласно Правилам проведения арбитражным управляющим финансового анализа. Полученные результаты могут использоваться арбитражными управляющими при подготовке отчетов о финансовом состоянии должника и выявлении признаков преднамеренного банкротства.

Ключевые слова: банкротство, неплатежеспособность, процедура наблюдения, арбитражный управляющий, временный управляющий, финансовый анализ должника, преднамеренное банкротство, ликвидность, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности, показатели ликвидности.

Abstract. The purpose of this study is to identify the specifics and challenges of calculating debtor solvency ratios in accordance with the Rules for Conducting Financial Analysis by an Insolvency Practitioner. The nuances of calculating solvency ratios, taking into account the balance sheet and income statement line items, were identified. The following issues were identified: inconsistency between the terminology used in the Rules for Conducting Financial Analysis by an Insolvency Practitioner and current legislation on defining accounting (financial) reporting forms, the use of verbal representation of formulas for calculating debtor solvency ratios in the Rules for Conducting Financial Analysis by an Insolvency Practitioner, and the difficulties of conducting calculations based on formulas for special solvency ratios in practice. The need to update and clarify methodological recommendations for calculating solvency ratios in accordance with the Rules for Conducting Financial Analysis by an Insolvency Practitioner was identified. The obtained results can be used by insolvency practitioners when preparing reports on the debtor's financial position and identifying signs of deliberate bankruptcy.

Keywords: bankruptcy, insolvency, observation procedure, arbitration manager, temporary manager, financial analysis of the debtor, deliberate bankruptcy, liquidity, current liquidity ratio, absolute liquidity ratio, liquidity indicators.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В соответствии со ст. 67 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ-127) [1] арбитражный управляющий (далее – АУ) обязан в рамках процедуры наблюдения провести анализ финансового состояния должника в соответствии с Правилами проведения арбитражным управляющим финансового анализа, которые утверждены Правительством РФ (далее – Правила) [2]. Правила, помимо прочего, устанавливают методику и формулы расчета коэффициентов платежеспособности. Значение данного этапа проведения анализа финансового состояния должника обусловлено тем, что расчет коэффициентов платежеспособности позволяет оценить способность должника расплачиваться по своим обязательствам на дату проведения расчета, проследить изменение данной способности с течением времени. Кроме того, расчет коэффициентов платежеспособности необходим при подготовке заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства [3].

Актуальность исследования: наличие некоторых недостатков правовых норм, устанавливающих методику анализа коэффициентов платежеспособности должника. Во-первых, действующая методика, утвержденная Правилами [2], основывается на формах и терминологии бухгалтерской отчетности, которые применялась до 2010 г. Изменения в законодательстве в сфере бухгалтерского учета создают ситуацию, в которой формулы расчета коэффициентов платежеспособности не могут быть применены в полной мере ввиду изменения форм и терминологии бухгалтерской отчетности. Во-вторых, словесная форма представления формул расчета коэффициентов платежеспособности не предполагает указания на конкретные строки бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые необходимо использовать при расчете арбитражному управляющему, а существующие методические рекомендации по определению связи словесной формы и строк бухгалтерской (финансовой) отчетности не лишены недостатков. С учетом изменений в законодательстве в сфере бухгалтерского учета и форм бухгалтерской (финансовой) отчетности актуальным видится обновление и уточнение методических основ по проведению расчета коэффициентов платежеспособности.

Цель исследования – определить особенности и проблемы расчета коэффициентов платежеспособности должника в соответствии с Правилами. В статье использованы системный метод, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, метод аналогий, сравнения, формально-правовой метод.

При проведении расчета коэффициентов платежеспособности АУ необходимо использовать формулы, утвержденные Правилами [2]. Они указаны в словесной форме, что требует от АУ умения не только сопоставлять словесные формулировки и строки бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и понимания изменений в

законодательстве, которые их определяют. На момент разработки Правил действовали формы бухгалтерской отчетности, установленные Приказом Минфина РФ от 22.07.2003 № 67н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [4], но этот документ утратил силу начиная с годовой бухгалтерской отчетности за 2011 г. на основании Приказа Минфина России от 22.09.2010 № 108н [5]. С этого момента и до конца 2024 г. действовали формы, утвержденные Приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [6].

При проведении расчета АУ может использовать методические рекомендации по проведению финансового анализа. Методические рекомендации, изданные Госкомстатом России в 2002 г., не содержат всех необходимых сведений для проведения расчета всех четырех коэффициентов платежеспособности [7]. Поэтому АУ следует обращаться к иным источникам.

Одной из наиболее распространенных методик является методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций [8], изданная в 2008 г. Но ее недостаток заключается в том, что в ней описывается только часть показателей, которые указаны в Правилах (а именно коэффициенты ликвидности), а формулы по этим показателям приведены в соответствии с нумерацией строк бухгалтерской отчетности по [4]. В свою очередь, в соответствии с [6] предполагается иная нумерация строк бухгалтерской отчетности, а отдельные строки перестали выделяться в структуре бухгалтерского баланса. Это обуславливает необходимость уточнения методических основ расчета коэффициентов платежеспособности в соответствии с произошедшими изменениями в законодательстве о бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Еще одной методикой является методика исследования бухгалтерской отчетности в рамках финансово-экономической экспертизы [9]. Несмотря на более поздний период возникновения (методика разработана в 2016 г.), она не устраняет имеющиеся недостатки методического обеспечения расчета коэффициентов платежеспособности. Во-первых, несмотря на то, что в методике приведены все четыре коэффициента платежеспособности, формулы их расчета приведены в словесной форме, дублируя формулировки из Правил. Во-вторых, в пояснениях к формулам расчета коэффициентов платежеспособности содержатся сведения, противоречащие Правилам. Противоречие заключается в том, что авторами не учтены положения п. 1 Правил, которое определяет, какие элементы включаются в ту или иную расчетную составляющую. Поэтому согласно формулам, которые приведены в методике, в расчет включаются величины, которые не должны учитываться в соответствии с п. 1 Правил. Использование такой формулы приводит к некорректному результату и может дать ошибочные выводы.

С учетом этих особенностей и недостатков было проведено исследование

элементов, выделенных в п. 1 Правил, с целью определить номера строк бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые необходимо использовать при проведении расчета коэффициентов платежеспособности. Номера строк были определены и в соответствии с [4], и в соответствии с [6] для того, чтобы установить, какие допущения АУ необходимо совершать в процессе расчета. Указание на строки бухгалтерской (финансовой) отчетности по элементам, которые необходимо использовать в процессе расчета, приведено в таблице 1.

Таблица 1

Строки бухгалтерской (финансовой) отчетности по элементам, которые необходимо использовать для расчета коэффициентов платежеспособности в соответствии с Правилами [2]

№	Показатель	Составные элементы	Строки бухгалтерского баланса	
			[4]	[6]
1	Наиболее ликвидные оборотные активы (далее – НЛОА)	Денежные средства	260	1250 («Денежные средства и денежные эквиваленты»)
		Краткосрочные финансовые вложения	250	1240
		Стоимость собственных акций, выкупленных у акционеров	Указывается в III разделе	1320
2	Ликвидные оборотные активы	НЛОА	См. № 1	См. № 1
		Краткосрочная дебиторская задолженность	230	1230
		Прочие оборотные активы	270	1260
3	Скорректированные внеоборотные активы (далее – СВОА)	Нематериальные активы (без деловой репутации (далее – ДР) и организационных расходов (далее – ОР))	110 – ДР – ОР	1110 – ДР – ОР
		Основные средства (без капитальных затрат на арендуемые основные средства (далее – КЗ))	120 – КЗ	1150 – КЗ
		Незавершенные капитальные вложения (без незавершенных капитальных затрат на арендуемые основные средства (далее – НКЗ))	130 – НКЗ (строка 130 называется «Незавершенное строительство»)	Строка с таким наименованием отсутствует (указывается в 1150)
		Доходные вложения в материальные ценности	135	1160
		Долгосрочные финансовые вложения	140	1170
		Прочие внеоборотные активы	150	1190
4	Текущие обязательства	Займы и кредиты, подлежащие погашению в течение 12 месяцев после отчетной даты	610	1510
		Кредиторская задолженность	620	1520

№	Показатель	Составные элементы	Строки бухгалтерского баланса	
			[4]	[6]
		Задолженность участникам (учредителям) по выплате доходов	630	Строка с таким наименованием отсутствует (указывается в 1520)
		Прочие краткосрочные обязательства	660	1550
		Займы и кредиты, подлежащие погашению более чем через 12 месяцев после отчетной даты,	510	1410
5	Долгосрочные обязательства	Прочие долгосрочные обязательства	520	1450
6	Обязательства должника	Сумма текущих обязательств и долгосрочных обязательств должника	См. № 4, 5	См. № 4, 5
7	Валовая выручка	Выручка от реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг без вычетов (налога на добавленную стоимость (далее – НДС), акцизов и других аналогичных обязательных платежей (далее – Вычеты)	010 + Вычеты	2110 + Вычеты

Как можно заметить, вступление в силу новой формы бухгалтерской (финансовой) отчетности [6] ввело следующие изменения по сравнению с ранее действовавшими [4]:

1. Если ранее по строке 260 бухгалтерского баланса указывались только денежные средства, то в строке 1250 бухгалтерского баланса указываются «Денежные средства и денежные эквиваленты».

2. Для стоимости собственных акций, выкупленных у акционеров, была предусмотрена отдельная строка бухгалтерского баланса (1320).

3. Незавершенные капитальные вложения ранее указывались по строке 130 бухгалтерского баланса, которая называлась «Незавершенное строительство», а потом стали указываться в составе строки 1150 «Основные средства» бухгалтерского баланса.

4. Ранее задолженность участникам (учредителям) по выплате доходов указывалась по строке 630 бухгалтерского баланса, но потом она стала указываться по строке 1520 бухгалтерского баланса в составе кредиторской задолженности.

Несмотря на изменение форм бухгалтерской (финансовой) отчетности соответствующие изменения в методику расчета коэффициентов платежеспособности не были внесены. С учетом этого АУ вынужден делать некоторые допущения при проведении расчета коэффициентов платежеспособности. Перейдем далее к уточнению формул и особенностей расчета данных коэффициентов. Далее формулы

расчета уточняются по строкам форм бухгалтерской (финансовой) отчетности – бухгалтерского баланса (далее – форма 1, Ф1) и отчета о финансовых результатах (далее – форма 2, Ф2), которые действовали на основании [6]. Несмотря на то, что данные формы утратили силу с 01.01.2025, с учетом ретроспективного характера проведения анализа платежеспособности должника, приведенные формулы будут актуальными при проведении финансового анализа должника за периоды до конца 2024 г.

Первые два коэффициента относятся к показателям ликвидности, которые отражают способность активов трансформироваться в денежные средства. Чем быстрее и проще можно преобразовать актив в денежные средства, тем выше его ликвидность. Разные показатели ликвидности учитывают, что в структуре активов должника имеются активы с различной степенью ликвидности – высокой (например, денежные средства, акции) и низкой (например, недвижимость, специфические запасы) [10, с. 66]. Несмотря на недостатки (недостаточная информативность, расчет на определенную дату, отсутствие учета забалансовых активов и обязательств) показатели ликвидности широко применяются в экономическом анализе, в том числе они нашли применение и при проведении анализа финансового состояния должника.

Первым в Правилах указан коэффициент абсолютной ликвидности (далее – КАЛ). КАЛ рассчитывается как отношение НЛОА (абз. «е» п. 1 Правил) и текущих обязательств (абз. «м» п. 1 Правил) должника. Особенности расчета показателя приведены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности расчета КАЛ [составлено автором с учетом 2, 6]

№	Элемент	Характеристика
1	Словесная формулировка расчета показателя согласно Правилам	Отношение НЛОА к текущим обязательствам должника
2	НЛОА	$\Phi 1.1240 + \Phi 1.1250 - \Phi 1.1320$
3	Текущие обязательства	$\Phi 1.1510 + \Phi 1.1520 + \Phi 1.1550$

При формировании отчета о финансовом состоянии должника АУ необходимо отмечать, какой он обладал информацией при проведении расчетов. Во-первых, необходимо уточнение, обладает ли АУ сведениями о структуре активов по строке 1250 бухгалтерского баланса, выделении в них отдельно денежных средств и отдельно денежных эквивалентов. Это обусловлено тем, что, согласно Правилам, в состав НЛОА включаются денежные средства, но в бухгалтерском балансе, форма которого утверждена [6] по строке 1250 указываются не только денежные средства, но и денежные эквиваленты. На практике может возникнуть ситуация, при которой АУ не обладает сведениями о структуре активов по строке 1250 бухгалтерского баланса. Во-

вторых, необходимо уточнение, обладает ли АУ сведениями о задолженности участникам (учредителям) по выплате доходов в составе строки 1520. В-третьих, для проведения корректного расчета АУ необходимо предварительно изучить учетную политику должника, в которой могут содержаться уточнения по поводу указания информации по строкам 1250 и 1520 бухгалтерского баланса. В случае отсутствия возможности изучения учетной политики должника по этому поводу также необходимо сделать комментарий в отчете.

Результат расчета КАЛ – величина, которая отражает, как соотносятся НЛЮА (то есть, те активы, которые уже представлены в форме денежных средств) и текущие обязательства. Эта величина показывает, какую часть текущих обязательств должник мог бы погасить немедленно на заданную дату расчета показателя, если бы возникла такая необходимость, только за счет денежных средств и их эквивалентов, а также финансовых вложений.

Далее необходимо провести расчет коэффициента текущей ликвидности (далее – КТЛ). КТЛ – показатель, демонстрирующий результат соотношения ликвидных активов (абз. «д» п. 1 Правил) и текущих обязательств (абз. «м» п. 1 Правил) должника. Общепринятым является расчет КТЛ как отношения суммы оборотных активов (строка Ф1.1200) и суммы краткосрочных обязательств (строка Ф1.1500) (например, она приводится в [9, с. 30] и в [7]). Но в Правилах (с учетом абз. «д» п. 1) приводится уточненная формула, согласно которой расчет производится без учета в числителе запасов (строка Ф1.1210) и НДС по приобретенным ценностям (строка Ф1.1220). Уточнение формулы – результат нормализации КТЛ, который направлен на повышение качества информационно-аналитического обеспечения оценки платежеспособности предприятия [11, С. 97]. Особенности расчета КТЛ приведены в таблице 3.

Таблица 3

Особенности расчета КТЛ [составлено автором с учетом 2, 6]

№	Элемент	Характеристика
1	Словесная формулировка расчета показателя согласно Правилам	Отношение ликвидных оборотных активов к текущим обязательствам должника
2	Ликвидные активы	$\Phi 1.1230 + \Phi 1.1240 + \Phi 1.1250 + \Phi 1.1260 - \Phi 1.1320$
3	Текущие обязательства	$\Phi 1.1510 + \Phi 1.1520 + \Phi 1.1550$

В отношении расчета КТЛ необходимо отмечать следующее. Во-первых, необходимо уточнение, обладает ли АУ сведениями о структуре активов по строке 1250 бухгалтерского баланса, выделении в них отдельно денежных средств и отдельно денежных эквивалентов. Во-вторых, необходимо уточнение, обладает ли АУ сведениями о задолженности участникам (учредителям) по выплате доходов в составе строки 1520 бухгалтерского баланса. В-третьих, необходимо уточнение, была ли

предоставлена должником учетная политика организации, то есть, имел ли АУ возможность ознакомления с ней.

КТЛ показывает, в какой степени текущие обязательства предприятия могут быть погашены за счет ликвидных активов (при допущении, что все они могут быть переведены в денежный вид). При интерпретации полученного значения КТЛ следует учитывать структуру как оборотных активов, так и краткосрочных обязательств. При этом необходимо оценивать наличие просроченной дебиторской задолженности [11, С. 95], «замороженных» на счетах денежных средств.

Следующие два показателя могут быть обозначены как специальные коэффициенты платежеспособности. Они не получили широкого распространения в экономическом анализе, но выделены в Правилах. Они показывают некий потенциал должника к погашению обязательств за счет его активов или выручки.

Третий коэффициент платежеспособности должника, согласно Правилам, – показатель обеспеченности обязательств должника его активами (далее – ПООДеА). ПООДеА – показатель, отражающий отношение суммы ликвидных (абз. «д» п. 1 Правил) и СВОА (абз. «б» п. 1 Правил) к обязательствам (абз. «к», «л», «м» п. 1 Правил) должника. Особенности расчета КТЛ даны в таблице 4.

Таблица 4

Особенности расчета ПООДеА [составлено автором с учетом 2, 6]

№	Элемент	Характеристика
1	Словесная формулировка расчета показателя согласно Правилам	Отношение суммы ликвидных и скорректированных внеоборотных активов (далее – СВОА) к обязательствам должника (текущим и долгосрочным)
2	Ликвидные активы	$\Phi 1.1230 + \Phi 1.1240 + \Phi 1.1250 + \Phi 1.1260 - \Phi 1.1320$
3	СВОА	$\Phi 1.1100 - ДР - ОР + \Phi 1.1150 - КЗ + \Phi 1.1160 + \Phi 1.1170 + \Phi 1.1190$
4	Текущие обязательства	$\Phi 1.1510 + \Phi 1.1520 + \Phi 1.1550$
5	Долгосрочные обязательства	$\Phi 1.1410 + \Phi 1.1450$

Расчет этого коэффициента платежеспособности должен сопровождаться следующими комментариями. Прежде всего, необходимо уточнение, обладает ли АУ сведениями об указании должником в бухгалтерском балансе стоимости деловой репутации (гудвиле), организационных расходов, капитальных затрат на арендуемые основные средства, незавершенными капитальными вложениями в составе строки 1150, незавершенными капитальным затратами на арендуемые основные средства.

Если использовать форму бухгалтерского баланса, предусмотренную [4], то в состав СВОА, согласно Правилам, должника включаются все величины, включенные в раздел I бухгалтерского баланса, за исключением отложенных налоговых обязательств. При этом стоимость нематериальных активов, основных средств, незавершенных капитальных вложений корректируется путем вычета отдельных величин. А именно

необходимо провести исключение стоимости деловой репутации, капитальных затрат и вложений на арендуемые основные средства, а также незавершенных капитальных затрат на арендуемые основные средства. Но, как и в форме бухгалтерского баланса, предусмотренную [4], так в форме бухгалтерского баланса, предусмотренного [6], в разделе I отсутствуют строки, которые бы позволяли однозначно выделить эти величины в структуре раздела I бухгалтерского баланса. Без наличия пояснений к бухгалтерскому балансу, доступа к информационным системам ведения бухгалтерской отчетности должника провести данную корректировку для АУ не представляется возможным.

В соответствии с ПБУ 14/2007 (применялся в бухгалтерском учете вплоть до подготовки бухгалтерской отчетности за 2023 г.), деловая репутация возникает в бухгалтерском учете при продаже предприятия, как имущественного комплекса [12]. В качестве положительного или отрицательного значения она могла указываться по строке 1110. В свою очередь, ФСБУ 14/2022 понятие деловой репутации не рассматривается, но вводится иное понятие – гудвилл (будущие экономические выгоды) [13]. Информация о гудвиле в соответствии с ФСБУ 14/2022 формируется в порядке, который предусмотрен МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» [14]. При этом, если гудвил создан собственными силами организации, то он не признается активом в бухгалтерском учете организации.

Организационные расходы в соответствии с ПБУ 14/2007 определяются как расходы, связанные с образованием юридического лица (например, государственные пошлины, расходы на юридическое оформление, регистрационные расходы и т.д.), при этом эти расходы не относятся к нематериальным активам [12]. Организационные расходы отражаются по строке 1110 бухгалтерского баланса, прежде всего, если они имеют долгосрочный характер и не являются материальными и соответствуют иным признакам, которые выделены в п. 4 ФСБУ 14/2022 [13]. В данной связи при проведении расчета АУ следует отмечать, обладает ли он информацией о стоимости деловой репутации или гудвила, организационных расходов, выделении их стоимости в составе строки 1100 бухгалтерского баланса, наличием сведений из учетной политики должника о принятии организационных расходов к бухгалтерскому учету.

Капитальные затраты на арендуемые основные средства учитываются в составе основных средств, причем как отдельный объект учета, что ранее было установлено абз. 2 п. 5 ПБУ 6/01 [15]. В свою очередь, ФСБУ 6/2020, в отличие от ПБУ 6/01, не называет капитальные вложения в арендованные объекты ОС в числе основных средств. Если такой актив, как капитальные затраты на арендуемые основные средства, соответствуют условиям, перечисленным в п. 4 ФСБУ 6/2020, то он может быть принят к бухгалтерскому учету как основное средство, если эти капитальные вложения

являются собственностью арендатора [16].

Сложность выделения капитальных затрат на арендуемые основные средства может быть связана с тем, что в ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» термин «капитальные затраты» не используется, но есть термин «капитальные вложения» [17]. В силу п. 10 ФСБУ 25/2018 в отношении права пользования активом и в отношении схожих собственных активов должна применяться единая учетная политика, в том числе это касается незавершенных капитальных вложений. Законодательно не установлено, что следует относить к капитальным затратам или капитальным вложениям (соответствующие уточнения отсутствуют как в Налоговом кодексе РФ, так и в Гражданском кодексе РФ). С учетом пояснений Минфина к данной категории можно относить неотделимые улучшения, работы, которые связаны с реконструкцией, модернизацией, техническим перевооружением. Тем не менее, зачастую вопрос о том, являются ли затраты капитальными, решается в судебном порядке [18].

Незавершенные капитальные затраты на арендуемые основные средства – затраты, которые еще не могут быть приняты в качестве единицы учета как основные средства. В данном случае необходимо смотреть пояснение к бухгалтерскому балансу. В пояснительной записке рекомендуется уточнять в составе Основных средств информацию о «Незавершенных капитальных вложениях» [6].

В данной связи АУ следует рассматривать положения учетной политики должника, чтобы определить, какой порядок им применялся для бухгалтерского учета капитальных затрат на арендуемые основные средства. Не лишним будет также изучение забалансовых счетов должника, а именно, 001 «Арендованные основные средства». Кроме того, при проведении расчета ПООДеА АУ необходимо давать уточнение, обладает ли АУ информацией о выделении в составе строки 1150 бухгалтерского баланса капитальных затрат на арендуемые основные средства и незавершенных капитальных затратах на арендуемые основные средства. Также следует указать, обладает ли АУ доступом к первичной документации по аренде основных средств должником. Изучение договоров аренды должно дать информацию о том, какой период использования арендуемого основного средства, так как от этого зависит, будет ли отнесен актив к внеоборотным или оборотным. Кроме того, также необходимо рассмотрение учетной политики должника.

С учетом [8, с. 191-192] расчет СВОА может быть следующим: нематериальные активы (строка Ф1.1110), основные средства (строка Ф1.1150), доходные вложения в материальные ценности (строка Ф1.1160), финансовые вложения (строка Ф1.1170), прочие внеоборотные активы (строка Ф1.1190). Проведение корректировки значений по строкам 1110 и 1150 бухгалтерского баланса в условиях, когда АУ имеет для проведения расчетов только бухгалтерский баланс не представляется возможным.

Провести данную корректировку можно лишь при условии, что должником будут предоставлены АУ пояснительные записки к бухгалтерскому балансу или будет дан доступ к информационным системам ведения бухгалтерского учета с соответствующими пояснениями, а также будет дан доступ к сведениям, указанным на забалансовых счетах. Желательно при этом проводить проверку полученных сведений на основе изучения первичной документации, подтверждающей факты хозяйственной жизни должника.

Обязательства должника формируются сумма текущих обязательств и долгосрочных обязательств должника. При расчете текущих обязательств необходимо отметить вышеуказанное замечание по поводу доступности информации задолженности участникам (учредителям) по выплате доходов.

ПООДеА демонстрирует величину активов должника, которые приходятся на единицу обязательств. Показатель призван показать, покрывают ли активы должника его обязательства. При проведении расчета показателя проведена нормализация значений внеоборотных активов, призванная исключить учет активов, сформированных на основе арендуемого имущества (то есть, с учетом неотделимости активов от арендуемого основного средства), а также активов, сформированных на основе деловой репутации.

Четвертый коэффициент платежеспособности должника – степень платежеспособности по текущим обязательствам (далее – СПпТО). СПпТО – показатель, который рассчитывается как отношение текущих обязательств должника (абз. «м» п. 1 Правил) к величине среднемесячной выручки (абз. «о, «п» п. 1 Правил) (значение из строки Ф2.2100, деленное на двенадцать). Особенности расчета КТЛ приведены в таблице 5.

Таблица 5

Особенности расчета СПпТО [составлено автором с учетом 2, 6]

№	Элемент	Характеристика
1	Словесная формулировка расчета показателя согласно Правилам	Отношение текущих обязательств должника к величине среднемесячной выручки.
2	Текущие обязательства	$\Phi 1.1510 + \Phi 1.1520 + \Phi 1.1550$
	Валовая выручка	$\Phi 2.2110 + \text{Вычеты}$
3	Среднемесячная выручка	$(\Phi 2.2110 + \text{Вычеты}) / 12$

В числителе формулы расчета СПпТО указаны текущие обязательства должника (комментарий по ним был дан выше). В свою очередь, особенностью формулы расчета СПпТО является то, что среднемесячная выручка рассчитывается через значение валовой выручки (валовая выручка – выручка от реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг без вычета НДС, акцизов и других аналогичных обязательных платежей).

Сложность расчета данного показателя заключается в том, что в составе как отчета о прибылях и убытках, так и в составе отчета о финансовых результатах указывается выручка нетто, то есть, выручка от реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг с учетом отмеченных вычетов [4, 6]. Поэтому для определения значения валовой выручки АУ требуются дополнительные документы и сведения, которые могут содержать информацию о том, в каком объеме на заданную дату были определены значения НДС, акцизов и других аналогичных обязательных платежей. При этом в Правилах не уточняется, что следует считать другими аналогичными обязательными платежами. В отсутствие данных сведений в ситуации, когда АУ использует только бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, необходимо приводить комментарий, что значение СПпТО может быть уточнено при условии предоставления должником документов и сведений, на основании которых могут быть установлены значения НДС, акцизов и других аналогичных обязательных платежей на заданные даты. В отсутствие таких данных оптимальной альтернативой видится использование значения выручки нетто вместо валовой выручки с добавлением комментария, по какой причине выручка нетто используется при проведении расчета СПпТО.

СПпТО призван отразить текущую платежеспособность должника. Перспектива погашения должником текущей задолженности в этом случае рассматривается через объем среднемесячной выручки. СПпТО показывает, сколько месяцев требуется для погашения текущих обязательств только за счет валовой выручки (или выручки нетто, если данная величина используется в расчете показателя вместо валовой выручки).

На основе проведенного исследования были установлены проблемы расчета коэффициентов платежеспособности должника в соответствии с Правилами. Приоритетным видится обратить внимание на следующие проблемы:

1. Несоответствие терминологии, используемой в Правилах, актуальному законодательству в области определения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В Правилах используется терминология строк бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая применялась на момент издания Правил в 2003 г. Но Приказ Минфина РФ от 22.07.2003 № 67н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [4] утратил силу в 2010 г., а вступившие вслед за ним формы бухгалтерской (финансовой) отчетности [6], утратили силу с 01.01.2025. В бухгалтерской отчетности за 2025 г. должны применяться формы, утвержденные Приказом Минфина России от 04.10.2023 № 157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» [19].

Например, в расчете КАЛ используется указание на задолженность участникам (учредителям) по выплате доходов, которая согласно [4] указывается по строке 630

бухгалтерского баланса, но в применявшихся позднее формах [6, 19] такая строка отсутствует, а соответствующая величина указывается в составе кредиторской задолженности. В Правилах указано, что в состав НЛОА входят денежные средства. Но в формах [6, 19] представлена строка не «Денежные средства», как это было в [4], а «Денежные средства и денежные эквиваленты». В форме, предусмотренной [4], присутствует строка «Доходные вложения в материальные ценности», тогда как в [19] данная строка исключена, вместо нее введена строка «Инвестиционная недвижимость», что обусловлено вступлением в силу ФСБУ 6/2020. Решением проблемы должно стать обновление Правил в соответствии с актуальными нормами законодательства в области определения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности.

2. Словесная форма указания формул расчета коэффициентов платежеспособности в Правилах.

Формулы расчета коэффициентов платежеспособности в Правилах представлены в словесной форме, но без указания на номера строк бухгалтерской (финансовой) отчетности, которые необходимо использовать при расчете. В свою очередь, терминология, которая используется для определения формул, имеет отличия от общепринятых формул расчета коэффициентов ликвидности.

Решением данной проблемы могло бы стать уточнение Правил по направлениям перехода от словесной формы формул расчета показателей к форме, в которой используется указание на строки бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с [6] (если расчет проводится за период до 31.12.2024) и [19] (если расчет проводится за период с 01.01.2025). Это позволило бы обеспечить единообразие расчетов и исключить необходимость интерпретации терминологии, которая была применима в формах, установленным [4], к терминологии, которая применяется в настоящее время в сфере бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности.

3. Сложности проведения расчетов на основе формул ПООДеА и СПнТО на практике.

Недостаток формулы ПООДеА заключается в том, что проведение расчета данного коэффициента платежеспособности затруднено в условиях, когда АУ обладает только бухгалтерским балансом и отчетом о финансовых результатах, не обладая при этом учетной политикой, сведениями забалансовых счетов, пояснениями к бухгалтерскому учету и первичной документацией. В таких условиях невозможным становится выделение сумм, которые должны быть исключены из расчета при определении значения СВОА. Поэтому на практике расчет СВОА может сводиться к исключению из значения строки 1100 бухгалтерского баланса значений по строкам 1120, 1130, 1140 и 1180 бухгалтерского баланса. То есть, на практике зачастую

определение СВОА может быть проведено лишь частично. Решением данной проблемы могло бы стать уточнение содержания элементов для расчета СВОА в числителе формулы определения ПООДеА.

Недостатком СПпТО является его недостаточно практикоориентированный характер, результат расчета излишне абстрактен. С одной стороны, рассчитанное значение должно показать, сколько месяцев потребуется должнику, чтобы погасить текущие обязательства только за счет среднемесячной выручки. Но, с другой стороны, валовая выручка направлена также на покрытие текущих расходов предприятия, без которых оно не может дальше существовать. Поэтому более практикоориентированным могло бы стать проведение расчета не на основе валовой выручки, а на основе чистой прибыли. В таком случае была бы возможность установить, сколько месяцев потребуется должнику для погашения текущих обязательств только за счет чистой прибыли. Полученное значение могло бы быть полезным при определении перспектив восстановления платежеспособности должника.

Сложности обусловлены такой причиной, как недоступность информации, которая необходима для расчета показателей. Зачастую должники игнорируют запросы АУ, у них нет доступа к пояснениям, к учетной политике. Поэтому арбитражные управляющие вынуждены делать допущения при проведении расчетов.

Кроме того, Правила требуют проведение поквартального расчета коэффициентов платежеспособности. С одной стороны, в соответствии с п. 2 ст. 13 ФЗ-402 [20], экономические субъекты обязаны предоставлять только годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, а промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность предоставляются только отдельными экономическими субъектами в соответствии с п. 4 ст. 13 ФЗ-402 (например, страховые организации). В данной связи у должника может отсутствовать промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность, что затрудняет проведение поквартального расчета коэффициентов платежеспособности, если у АУ отсутствуют иные возможности по получению данных сведений. С другой стороны, Решением Верховного Суда РФ от 15.07.2020 № АКПИ20-96 требование Правил рассчитывать коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели, используемые для их расчета, поквартально, признано не противоречащим действующему законодательству [21]. Тем не менее, на практике зачастую реальная возможность провести поквартальный отчет отсутствует.

4. Отсутствие актуальных и корректных методических рекомендаций по проведению расчета коэффициентов платежеспособности согласно Правилам.

Одним из наиболее существенных источников по формулированию методики финансового анализа является [8], но эта методика также сформирована на основе [4], поэтому она требует уточнения не только в связи с [6], но и уже в соответствии с [19].

При этом в другом источнике [9], несмотря на то, что описываются показатели, указанные в Правилах, формулы их расчета приведены без учета Правил. Например, в словесной форме формула СПпТО представлено верно [9, с. 31], но в пояснении неверно указывается, что текущие обязательства формируются всем составом раздела V бухгалтерского баланса, тогда как строки Ф1.1530, Ф1.1540 согласно Правилам в состав текущих обязательств не включаются. Неверные методические рекомендации могут создавать ситуацию, при которой АУ использует неверную формулу расчета, что формирует неверное значение показателя. Ошибка в расчете может привести к ошибочным выводам в отношении наличия или отсутствия признаков преднамеренного банкротства.

Таким образом, в результате исследования были определены особенности расчета коэффициентов платежеспособности должника в соответствии с Правилами:

1. В Правилах выделено 4 коэффициента – два коэффициента ликвидности (КАЛ и КТЛ) и два специальных коэффициента (ПООДеА и СПпТО). В Правилах используется словесная форма установления формул расчета коэффициентов платежеспособности. Для их применения необходимо учитывать п. 1 Правил, так как формулы показателей ликвидности имеют отличия от общепринятых формул их расчета, кроме того, Правила вводят специальные коэффициенты платежеспособности.

2. Правила изданы в соответствии с формами бухгалтерской отчетности, которые применялись в год вступления в силу Правил (2003 г.). Но в 2011-2024 гг. действовали формы, установленные 66н. Поэтому было проведено сопоставление строк бухгалтерского баланса в [4] и в [6], установлено, что проведение расчета коэффициентов платежеспособности требует от АУ указания сделанных допущений и уточнений.

3. С учетом того, что АУ может обладать только бухгалтерским балансом и отчетом о финансовых результатах, необходимо делать уточнения и отмечать сделанные допущения в отношении использования значений, указанных по таким строкам бухгалтерского баланса, как 1110, 1150, 1250, 1520. Также необходимо отмечать, какое значение было использовано для проведения расчета среднемесячной выручки (в случае, если вместо валовой выручки используется выручка-нетто).

4. Проведение расчетов коэффициентов платежеспособности должно сопровождаться изучением учетной политики, пояснений к бухгалтерскому балансу, первичной документации, забалансовых счетов, информационных систем бухгалтерского учета, а также ПБУ, ФСБУ, МСФО.

Также были определены проблемы расчета коэффициентов платежеспособности должника в соответствии с Правилами:

1. Несоответствие терминологии, используемой в Правилах, актуальному

законодательству в области определения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности

2. Словесная форма указания формул расчета коэффициентов платежеспособности в Правилах

3. Сложности проведения расчетов на основе формул ПООДеА и СПпТО на практике.

4. Отсутствие актуальных и корректных методических рекомендаций по проведению расчета коэффициентов платежеспособности согласно Правилам

Правила предлагают формулы расчета коэффициентов платежеспособности, но проблемой для их применения является и то, что эти формулы приведены в словесной форме (а не в форме указания на номера строк бухгалтерского баланса), и то, что основой для разработки этих формул послужили формулировки, которые использовались в бухгалтерской отчетности, применявшейся до 2010 г. Кроме того, необходимо учитывать изменения в правовом регулировании бухгалтерского учета.

На практике это создает следующую трудность – АУ для проведения расчета коэффициентов платежеспособности используют материалы бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, но информация о детализации по строкам бухгалтерского баланса может зачастую отсутствовать (например, по причине того, что соответствующие данные не были переданы должником АУ). В связи с этим при составлении заключения о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства необходимо указывать, имеются ли достаточные сведения для проведения расчетов в соответствии с Правилами. С учетом этого также необходимо отмечать сделанные допущения при расчете коэффициентов платежеспособности, а также строки баланса и методики, которые были использованы при проведении расчетов. В свою очередь, представленный материал доказывает необходимость обновления положений Правил в отношении формул расчета коэффициентов платежеспособности с учетом действующей нормативно-правовой базы в области определения форм бухгалтерской (финансовой) отчетности и бухгалтерского учета, а также с учетом недостатков формул специальных показателей коэффициентов платежеспособности. Перспектива настоящего исследования заключается в разработке актуальных методических рекомендаций по проведению расчета коэффициентов платежеспособности должника в соответствии с Правилами и актуальными положениями законодательства в области бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / СПС «Консультант». – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 06.10.2025).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» / СПС «Консультант». – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42901/ (дата обращения 06.10.2025).

3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51004/ (дата обращения 06.10.2025).

4. Приказ Минфина РФ от 22.07.2003 № 67н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (документ утратил силу) / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43798/ (дата обращения 06.10.2025).

5. Приказ Минфина РФ от 22.09.2010 № 108н «О признании утратившими силу Приказов Министерства финансов Российской Федерации от 22 июля 2003 г. N 67н, от 31 декабря 2004 г. N 135н и отдельных положений Приказа Министерства финансов Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. N 115н» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105374/ (дата обращения 06.10.2025).

6. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 19.04.2019) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (документ утратил силу с 01.01.2025) / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/ (дата обращения 06.10.2025).

7. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142116/ (дата обращения 06.10.2025).

8. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 208 с.

9. Мамкин А.Н., Соловьев О.Д., Тимченко В.А. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016. – 56 с.

10. Болотнова Е.А., Колбасникова М.А., Добедченкова А.А. Принятие бизнес-решений на основе результатов анализа ликвидности и платежеспособности организации // Вестник Академии знаний. – 2024. – N 1 (60). – С. 66-68.

11. Васильева Н.К., Ищенко Д.Ю., Святова А.А. Нормализация коэффициента

текущей ликвидности как инструмент повышения качества информационно-аналитического обеспечения оценки платежеспособности организации // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 3 (53). – С. 94-97.

12. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (документ утратил силу) / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/ (дата обращения 06.10.2025).

13. Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н "Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 "Нематериальные активы" / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420322/ (дата обращения 06.10.2025).

14. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 17.02.2021) / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193677/ (дата обращения 06.10.2025).

15. Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» (документ утратил силу) / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/ (дата обращения 06.10.2025).

16. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022) «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/ (дата обращения 06.10.2025).

17. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н (ред. от 29.06.2022) «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504/ (дата обращения 06.10.2025).

18. Ростошинский А. М. Капитальные вложения в арендованные ОС: учет и налогообложение / АЮДАР-Инфо. – Режим доступа: https://www.audar-info.ru/material/catalogArticle/view/type_id/1/cat_id/2/id/56194. (дата обращения 06.10.2025).

19. Приказ Минфина России от 04.10.2023 № 157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская

(финансовая) отчетность» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472684/ (дата обращения 06.10.2025).

20. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О бухгалтерском учете» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения 06.10.2025).

21. Решение Верховного Суда РФ от 15.07.2020 № АКПИ20-96 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими подпунктов «д», «з» пункта 6 Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа, утв. Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 N 367, пункта 5, подпункта «а» пункта 20 приложения N 3 к данным Правилам» / СПС «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_359969/ (дата обращения 06.10.2025).

УДК 005.6:658.56

Попов Ю.А. Управление качеством как ключевое направление менеджмента современных предприятий в условиях конкурентной среды

Quality management as a key area of management of modern enterprises in a competitive environment

Попов Юрий Александрович,

старший преподаватель кафедры экономической теории,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет промышленных технологий и дизайна»

Popov Yuri Alexandrovich,

senior lecturer of the Department of Economic Theory,
Saint Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design

Аннотация. В данной научной работе анализируется значение управления качеством как важнейшего процесса в ходе функционирования современных предприятий. Оно включает проектирование продукта, организацию цепочек производственных процессов, деятельность по контролю и улучшению, выстраивание взаимодействия с поставщиками и клиентами, а также формирование корпоративной культуры. Приводятся основные стадии, через которые прошло развитие теории управления качеством. Отражена роль международных стандартов ISO и проблемы формализма сертификации на практике. Рассматриваются ключевые этапы внедрения системы качества и преимущества, которые предприятие может получить при ее правильном выстраивании. Подробно раскрываются стратегии управления качеством, применяемые современными организациями в процессе их деятельности. Отражено будущее управления качеством, которое связано с развитием и применением цифровых решений.

Ключевые слова: управление качеством, конкуренция, цифровая трансформация, устойчивое развитие, производственные процессы, международные стандарты, цифровые решения.

Abstract. This scientific paper analyzes the importance of quality management as the most important process in the course of the functioning of modern enterprises. It includes product design, organization of production process chains, control and improvement activities, building interaction with suppliers and customers, as well as the formation of a corporate culture. The main stages through which the development of the theory of quality management has passed are given. The role of international ISO standards and the problems of certification formalism in practice are reflected. The key stages of the quality system implementation and the advantages that an enterprise can receive with its proper alignment are considered. The quality management strategies used by modern organizations in the course of their activities are described in detail. It reflects the future of quality management, which is associated with the development and application of digital solutions.

Keywords: quality management, competition, digital transformation, sustainable development, production processes, international standards, digital solutions.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

На сегодняшний день компании сталкиваются с постоянно растущими требованиями окружающей их среды – потребителей, государства, поставщиков и контрагентов и т.д. Исходя из этого, современная экономическая парадигма

характеризуется переходом от ценовой конкуренции к борьбе за счет создания уникальной ценности для потребителя. В условиях цифровой трансформации и глобализации рынков именно качество продукции и услуг становится критическим фактором устойчивого развития предприятий. По данным исследования Российского союза промышленников и предпринимателей, проведенного в 2023 году, порядка 78% российских компаний отмечают усиление конкурентного давления, при этом только 24% имеют полноценно функционирующие системы менеджмента качества [2].

Высокая степень неопределенности, ускорение технологических изменений и усиливающаяся конкуренцией как на локальных, так и на глобальных рынках, способствуют тому, что качество продукции и услуг перестает быть только техническим показателем, а приобретает по истине стратегическое значение для выживания и развития предприятий. В обозначенных условиях управление качеством выступает как многоуровневый процесс, предполагающий проектирование продукта, организацию производственных процессов, контроль и улучшение, работу с поставщиками и клиентами, а также формирование корпоративной культуры. При этом оно должно быть интегрировано в систему общего стратегического менеджмента, определяя операционную эффективность, рыночную устойчивость и репутационный капитал компании. Данный факт обуславливает актуальность рассматриваемой тематики и раскрывает необходимость детализированного анализа роли управления качеством и выявления ключевых тенденций в данном направлении в условиях рыночной конкуренции и цифровой трансформации.

Говоря о теоретических подходах к сущности качества, важно отметить, что само понятие традиционно определяется как совокупность характеристик товара или услуги, удовлетворяющих предъявленным и предполагаемым потребностям потребителя [8]. Современная интерпретация качества опирается прежде всего на потребительскую ценность: продукт качественен тогда, когда он в условиях разумных затрат обеспечивает требуемую функциональность, надежность, безопасность, при этом еще и соответствует ожиданиям.

История управления качеством как одного из ключевых факторов повышения конкурентоспособности предприятия формировалась в периоды относительной простоты и ясности протекания рыночных процессов. Однако развитие научно-технического прогресса и рост конкуренции потребовали от предприятий кардинальных преобразований в сфере улучшения качества, целью которых было не только сохранение имеющихся, но формирование новых преимуществ. В связи с этим можно указать на интересную параллель. Прошло около ста лет с того момента, когда зародилось направление "научного менеджмента". В его фокусе находилось повышение производительности труда, а принципы сохраняли влияние на протяжении

всего XX века. Аналогичным образом в наши дни мы оказались у истоков нового движения, целью которого является улучшение качества. Оно вышло на ведущие роли несколько десятилетий назад, но уже сегодня завоевало тот авторитет, который необходим для влияния на развитие всей мировой экономики, т.к. качество связано со всеми аспектами деятельности человека, и продолжает свое развитие в условиях Четвертой промышленной революции [9].

Развитие теории управления качеством прошло несколько стадий, среди которых наиболее важными являются:

- контроль качества готовой продукции (QC), предполагавший выявление дефектов готовой продукции;
- управление производственными процессами (QA), способствовавшее предотвращению дефектов путем внедрения стандартов для изготовления;
- интегрированные системы качества и модель Всеобщего управления качеством (Total Quality Management, TQM) [10].

Как отмечалось ранее, на современном этапе происходит интеграция управления качеством в стратегический менеджмент компании, что выражается в планировании качества на уровне продуктовой стратегии и в формировании культуры постоянных улучшений. Исходя из этого, становится понятно, что компании встают перед необходимостью перестраиваться в сторону повсеместного внедрения процессного подхода, где качество создается на каждом этапе, начиная с определения требований потребителей и заканчивая послепродажным обслуживанием. Именно система управления качеством призвана обеспечить взаимосвязь между маркетингом, направленным на определение и детализированное понимание нужд клиентов, научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками, которые определяют технологические новинки, и, наконец, производством, построенным для установления соответствия между запросами потребителей и возможностями предприятий, и логистикой для своевременного доведения продукта до целевой аудитории.

Аспекты качества стали играть особую роль для производителей продукции также в связи с резким обострением экологической ситуации, истощением природных ресурсов. Характеризуя современные подходы к обеспечению качества и конкурентоспособности организаций и продукта их труда на глобальном уровне, можно отметить следующие ключевые черты:

- возможности повышения благосостояния страны все в большей степени определяются национальными возможностями в области качества;
- дефицит торгового баланса для подавляющего большинства стран является прямым следствием недостаточного внимания к качеству.

В свою очередь, на организационном уровне данный вопрос реализуется достаточно конкретно и предметно. Современная система обеспечения качества и конкурентоспособности организации, как было отмечено ранее, становится «тотальной». Это означает, что любой работник, независимо от занимаемой должности и возложенных на него обязанностей, является неотъемлемой составной «частью» данной системы. То есть в организации нет сотрудника, деятельность которого не влияла бы на «имидж» данного товаропроизводителя, качество и конкурентоспособность продукта его труда. Вот почему понимание проблем обеспечения качества и соответствующие знания необходимы всему персоналу современных организаций. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что фирмы, наиболее успешно действующие на современных рынках, в своих подходах к экономике качества приняли такой принцип, при котором стратегия улучшения обозначенного показателя, включая требования к безопасности продукции для окружающей среды, главенствует над факторами цены и прибыли.

В современных условиях экономически успешная деятельность обеспечивается выпуском продукции, которая удовлетворяет требованиям международных стандартов серии ISO 9000, которые выполняют функцию объединяющего каркаса для практической реализации принципов менеджмента качества. Они действуют как средство содействия торговле и могут улучшить эффективности бизнеса, создавая основу для дальнейшей реализации практики управления качеством [5]. Сертификация по международным стандартам повышает доверие потребителей, упрощает доступ на внешние рынки и стимулирует внутренние изменения при внедрении структурированных процессов. С внедрением и последующим прохождением процедур сертификации по указанным стандартам, а также, например, по ISO 9001, ISO 14001, предприятие может сформировать базу для постоянного улучшения продуктов, процессов, всей компании и минимизации рисков ответственности.

Современные вызовы рынка диктуют новые требования к разработке и функционированию систем менеджмента качества на предприятиях. Так, прежде всего, они должны адаптироваться к ускорению жизненного цикла продукта и требованиям массовой кастомизации. Простота доступа к информации и ее мгновенное распространение за счет социальных сетей, различных программных продуктов и платформ, высокая осведомленность потребителей резко увеличивают репутационные риски, требуя абсолютной надежности и прозрачности. Наконец, качество конечного продукта критически зависит от качества сырья и входящих компонентов, что требует углубленной интеграции с поставщиками и управления цепями поставок в целом.

Анализируя практику реализации систем управления качеством на предприятиях, становится понятно, что значительное число из них сталкивается с проблемой

формализма сертификации ISO, когда документирование преобладает над реальным улучшением процессов. Зачастую это происходит из-за низкой вовлеченности среднего и линейного персонала, отсутствия интеграции данных о качестве между ERP (планированием ресурсов предприятия), CRM (управлением взаимоотношениями с клиентами) и производственными системами. При этом в условиях ограниченности кадровых ресурсов и необходимости ускорения выпуска чрезмерный фокус делается на контроле готовой продукции, а не на предотвращении дефектов в процессе изготовления.

Исходя из описанного, становится понятно, что выстроенная система управления качеством позволяет организации получить, среди прочего, следующие ключевые преимущества:

- конкурентные преимущества на рынке - повышение удовлетворенности клиентов, улучшение имиджа, открытие новых рынков;
- снижение затрат – повышение производительности, снижение стоимости ошибок, оптимизация процессов;
- минимизация рисков – удержание фокуса ответственности, выстраивание прозрачных процессов, доверие заинтересованных сторон [6].

В современных условиях функционирования рынка управление качеством на предприятии должно рассматриваться не как очередная затратная статья, а, прежде всего, как инвестиция. Это связано с тем, что детализированная и правильно выстроенная система позволяет получить ряд преимуществ, среди которых: снижение внутренних издержек за счет уменьшения брака, переделок, простоев, минимизация внешних издержек путем минимизации гарантийных случаев и связанных с ними ремонтных работ и рекламаций, а, главное, росту доходов за счет повышения лояльности, повторных продаж и ценовой премии, которую потребитель готов платить за надежность и превосходство. Таким образом, прямым фактором роста чистой прибыли и рыночной капитализации как раз-таки и является высокое качество продукции.

В процессе функционирования современные предприятия могут применять различные стратегии управления качеством:

- соответствие стандартам (комплаенс) – обеспечивает минимизацию рисков и дефектов;
- превосходство – направлено на достижение уровня качества выше среднего по отрасли;
- дифференциации через качество – уникальные свойства продукта становятся ключевым преимуществом;

– оптимизации затрат при сохранении качества, основанная на принципах бережливого производства и Кайдзен [1].

Выбор конкретной стратегии определяется рыночной позицией компании, доступными ей ресурсами и ожиданиями ключевых сегментов потребителей.

Процесс внедрения системы управления качеством включает несколько ключевых этапов:

1. диагностика текущего состояния процессов и анализ проблем;
2. разработка политики и целей в области качества;
3. создание документации и регламентов СМК;
4. обучение и вовлечение персонала;
5. внедрение процедур мониторинга и контроля;
6. проведение внутренних аудитов и корректирующих мероприятий;
7. сертификация и постоянное улучшение [4].

Однако на пути реализации обозначенных процессов компании неизбежно сталкиваются с рядом проблем, наиболее типичными из которых являются: недостаточная поддержка со стороны руководства, формальный подход к документированию, низкая мотивация персонала, отсутствие системных показателей эффективности. Преодоление этих и многих других барьеров возможно только при активном лидерстве и вовлеченности всех уровней управления.

Необходимо сделать акцент на том факте, что системы управления качеством имеют иерархическую структуру. На предприятии могут быть как сформированы отдельные специализированные подразделения, призванные осуществлять общее руководство системой качества, так и распределены обязанности между существующим менеджментом высокого уровня. В обоих случаях, им должны быть подчинены так называемые процедурные инструкции или документированные процедуры и описания процессов.

Принимая во внимание тот факт, что вопросы качества, как отмечалось ранее, должны быть актуальны для всех работников без исключения, важным вопросом является формирование методических инструкций и описаний процессов, раскрывающих отдельные виды деятельности структурных подразделений и обеспечивающих качественное поведение сотрудников. Подобные документы, такие как рабочие инструкции или инструкции по тестированию, непосредственную реализацию получают на самом низком уровне. Высшее же руководство своими действиями и лидерством призвано создать в компании рабочую среду, в которой сотрудники полностью вовлечены в работу и гарантируется выполнение эффективных операций системы управления качеством.

Тотальное управление качеством включает в себя все уровни управления организацией, включая управление человеческими ресурсами, лидерство, формирование политики и стратегии, управление процессами и материальными ресурсами. Данный факт также имеет одно из ключевых значений для предпринимательской деятельности, вследствие чего происходит удовлетворение заинтересованных сторон, таких как сотрудники, потребители и общество.

В обозначенных условиях задачами руководства компании являются:

- определение и поддержание политики и целей в области качества;
- ее продвижение по организационной структуре для повышения мотивации, осведомленности и участия всех сотрудников;
- обеспечение внедрения надлежащих процессов для удовлетворения требований клиентов и других заинтересованных сторон и достижения целей в области качества;
- обеспечение наличия необходимых ресурсов;
- регулярная оценка системы управления качеством;
- принятие решений относительно мер, касающихся политики и целей в области качества, в том числе совершенствования всей системы [3].

Кроме того, каждому предприятию требуется единая концепция обеспечения качества и конкурентоспособности, основанная на подчиненности товаропроизводителей запросам потребителей и интересам общества в целом. Следует учитывать, что при реализации компаниями своих маркетинговых концепций возрастают риски. Это требует отказа от принятия решений по принципу "интуиции" и широкого использования методов анализа и оценки качества, позволяющих на объективной основе с учетом альтернативного подхода выбрать наиболее разумное решение.

Ключевым фактором, определяющим конкурентный успех компании, является способность интегрировать результаты улучшения качества, что имеет решающее значение для удовлетворенности потребителей, вследствие чего улучшаются показатели деятельности организации (доля рынка, рентабельность и др.) [7]. Особое внимание должно быть уделено вопросу повышения эффективности управления качеством в условиях конкуренции.

Важно отметить, что, прежде всего, будущее управления качеством связано с развитием и применением цифровых решений – интеллектуальных систем мониторинга, автоматизации процессов аудита, машинного обучения и искусственного интеллекта. В анализируемой сфере сформировалось понятие "качество 4.0", которое объединило традиционные подходы с цифровыми возможностями анализа и прогнозирования. Примером может служить предиктивное управление качеством, связанное с

использование различных датчиков на оборудовании для мониторинга параметров в реальном времени и аналитики больших данных для прогнозирования потенциальных сбоев и дефектов до их возникновения. Еще одним интересным решением является создание виртуальных моделей – цифровых двойников продуктов или процессов – для тестирования изменений и оценки их влияния на качество.

Однако несмотря на процессы цифровизации центральным элементом системы управления качеством остается человеческий фактор. Без вовлечения персонала невозможно достичь стабильных результатов. Формирование культуры качества требует постоянного развития компетенций, стимулирования инициатив и ответственности на всех уровнях организации. Так, например, обеспечение приверженности складывающимся принципам должно происходить на уровне высшего руководства, в полной мере реализующего лидерские позиции. В свою очередь обучение сотрудников должно перейти из формальной плоскости освоения стандартов к выработке практических навыков решения проблем.

Пожалуй, главным направлением развития является совершенствование процессного управления. Система управления качеством должна охватывать всю цепочку создания ценностей. Добиться этого возможно за счет внедрения интегрированных метрик качества для всех функциональных процессов – от закупок до послепродажного обслуживания. Причем с точки зрения взаимодействия с поставщиками необходимо обеспечить переход от простого входного контроля к аудиту, сертификации и совместному развитию всей закупочной системы. Наконец, для того чтобы стратегические и тактические решения основывались на фактах, необходимо создать эффективную, ускоренную систему сбора, анализа и использования информации от потребителей для правильной корректировки внутренних процессов.

Подводя итог, необходимо отметить, что на сегодняшний день конкурентоспособность компаний на глобальных потребительских рынках определяется их способностью одновременно справляться с рядом ключевых факторов, среди которых ценовые составляющие, гибкость, инновационность и качество. В стремлении интегрироваться в мировую экономику, предприниматели должны ориентироваться на изменение целевых ориентиров глобального вектора развития в области управления качеством как источников развития предприятия. В свою очередь, системный подход в данном направлении обеспечивает повышение уверенности потребителей в качестве и безопасности выпускаемой продукции, расширение рынка сбыта, а также повышение репутации компании.

При этом, будучи экономически ориентированной и учитывая сложное состояние рынка, подобная система направлена на снижение затрат на качество при, по крайней

мере, сохранении его на том же уровне. Достижимо это за счет сведения к минимуму внутренних и внешних издержек, связанных со всевозможными ошибками. Эффективная система управления качеством представляет собой синергию ставшей классической философии TQM, процессного подхода ISO и передовых цифровых инструментов "Качества 4.0". Ключевой успех достигается за счет системной интеграции данных и формирования культуры нулевого дефекта, поддерживаемой лидерством и вовлеченностью персонала.

Библиографический список

1. Зимняков, В. М. Управление качеством продукции / В. М. Зимняков // Инновационная техника и технология. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 67–71.
2. Менеджмент качества и процессный подход как инструменты эффективного функционирования предприятий / Ю. С. Володин, О. Ю. Мясникова, А. Д. Немцев // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2024. – № 3 (54). – С. 5-15.
3. Пименова, Н. С. Стратегическое управление затратами на предприятии в условиях конкурентной среды / Н. С. Пименова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-3. – С. 23-26.
4. Пути повышения конкурентоспособности отечественных производственных компаний: монография / В. В. Криворотов, А. В. Калина, С. Е. Ерыпалов, Т. А. Трушков, Л. А. Буланов, Е. А. Дулов; под ред. В. В. Криворотова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 230 с.
5. Семенко, И. Е. Управление качеством как фактор повышения конкурентоспособности предприятия / И. Е. Семенко // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – С. 513-521.
6. Совершенствование процессов управления качеством на производстве / С. В. Ильченко, Ш. Ли, А. И. Роков // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 175-180.
7. Технологии цифровизации систем менеджмента качества бизнес-процессов предприятия / С. С. Кудрявцева, И. Р. Матусевич, Р. А. Халиулин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2022. – № 24 (4). – С. 37-41.
8. Управление качеством / С. И. Пыхов, Ж. С. Позднякова. – Челябинск: ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», 2021. – 181 с.
9. Управление качеством / сост. В. Н. Абанников, Т. В. Каткова, Д. Х. Сабанчиева, О. И. Пудовкина. – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2022. – 160 с.
10. Управление качеством и повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий: монография / Л. В. Макарова, Р. В. Тарасов. – Пенза: ПГУАС, 2015. – 192 с.

УДК 338.24

Суворова А.В., Зайцева В.В., Гармаев А.А., Ульзутуева И.Н. Стратегическое управление аграрным бизнесом в условиях цифровизации

Strategic Management of Agricultural Business in the Context of Digitalization

Суворова Анастасия Васильевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмент
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ

Зайцева Виктория Викторовна

магистрант кафедры Менеджмент
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ

Гармаев Альберт Артурович

магистрант кафедры Менеджмент
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ

Ульзутуева Ирина Николаевна

магистрант кафедры Менеджмент
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ

Suvorova Anastasia Vasilievna

Candidate of economic Sciences, associate Professor of Management Department Federal STATE
budgetary educational institution "Buryat state Academy of agriculture named V. R. Filippov", Ulan-
Ude

Zaitseva Victoria Viktorovna

master of management Department
Federal STATE budgetary educational institution "Buryat state Academy of agriculture named V. R.
Filippov", Ulan-Ude

Garmaev Albert Arturovich

master of management Department
Federal STATE budgetary educational institution "Buryat state Academy of agriculture named V. R.
Filippov", Ulan-Ude

Ulzutueva Irina Nikolaevna

Federal STATE budgetary educational institution "Buryat state Academy of agriculture named V. R.
Filippov", Ulan-Ude

Аннотация. В данной статье освещены основные вопросы стратегического управления в агробизнесе. Дано понятие «стратегическое управление». Рассмотрены процессы стратегического управления в агробизнесе. Представлена характеристика методов стратегического управления, методология. Показан алгоритм и способы его анализа для разработки стратегии развития предприятия.

Ключевые слова: сельское хозяйство, регион, управление, стратегия, перспективы развития, продукция, система, агропромышленный комплекс.

Abstract. This article covers the main issues of strategic management in agribusiness. The concept of "strategic management" is defined. The processes of strategic management in agribusiness are examined. The characteristics of strategic

management methods and methodology are presented. The algorithm and methods of its analysis for developing an enterprise development strategy are shown.

Keywords: *agriculture, region, management, strategy, development prospects, products, system, agro-industrial complex.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Термин «стратегическое управление» формулировался не сразу. Для этого ему нужно было пройти четыре этапа:

- управление, на основании экстраполяции – этот метод основан на предположении, что прошлые тенденции и закономерности будут продолжать действовать в будущем;
- управление, осуществляемое после окончания действия – это тип управления, при котором компания продолжает управлять своими операциями после того, как действие уже завершилось;
- управление, с помощью предвидения – этот метод помогает принимать решения на основе фактов и данных, а не только на основе интуиции и опыта;
- управление, на основе гибких решений – это подход к управлению, который позволяет быстро реагировать на изменения в окружающей среде.

Понятие «стратегическое управление» определяется в научной литературе по-разному. Рассмотрим в таблице 1 определения научных ученых.

Поскольку условия внешней среды из года в год менялись, в стратегическом менеджменте сформировалось несколько способов организации деятельности предприятий [5, с. 96].

Таблица 1

Определения термина «стратегическое управление»

Автор	Название работы	Дано понятие Определение
Антонов Г.Д.	«Стратегическое управление организацией»	Это деятельность, которая состоит в определении и выборе предпочтительных направлений развития предприятия, в обосновании и достижении перспективных целей в постоянно меняющихся условиях внешней среды
Ансофф И.	«Стратегическое управление»	Область научных знаний, изучающая методы и инструменты, методологию принятия стратегических решений и способы практической реализации этих знаний

Автор	Название работы	Дано понятие Определение
Виссема Ханс	«Стратегический менеджмент и предпринимательство. Возможности для будущего процветания»	Стили управления и методы коммуникации, передачи информации, принятия решений и планирования. Это позволяет административному персоналу и линейным руководителям своевременно ставить и конкретизировать бизнес-цели
Веснин В.Р.	«Стратегическое управление»	Деятельность по разработке и реализации стратегии в масштабе реального времени
Виханский О.С.	«Стратегическое управление»	Организационное управление, ставящее человеческую силу в основу организации, осуществляющее производственную деятельность в соответствии с потребностями потребителей, гибко реагирующее на проблемы внешней среды и своевременно проводящее организационные реформы

Все вышесказанные определения подчеркивают важность планирования, анализа внешней среды, принятия решений и реализации стратегии для достижения успеха организации.

Методология стратегического управления представляет собой набор принципов достижения целей, способов принятия стратегических решений и способов их реализации на практике [7, с. 33].

Так, в развитии методологии есть общепринятая логическая цепочка, которая характеризует процесс стратегического управления (рисунок 1).

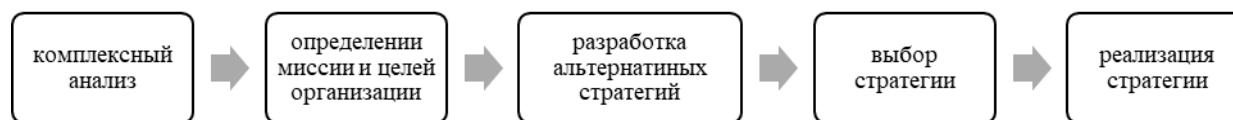

Рисунок 1 – Процесс стратегического управления

Процесс стратегического управления включает в себя основные этапы: комплексный анализ, определение миссии и целей организации, разработка альтернативных стратегий, выбор стратегии и реализация стратегии, все они направлены на разработку и реализацию стратегии развития предприятия.

Возникновение и практическое применение методологий стратегического управления обусловлено объективными причинами, вытекающими из характера изменений, связанных с внешней средой предприятия. В таблице 2 показан этот алгоритм и способы его анализа для разработки стратегии развития предприятия.

Таблица 2

Алгоритм разработки стратегических решений

Этапы	Характеристика	Методы анализа
1	2	3
Комплексный анализ	Комплексный анализ - непрерывное исследование и прогнозирование изменяющихся факторов внутренней и внешней среды, оценка внешних возможностей и угроз, а также анализ всех аспектов собственной деятельности компании, выявление сильных и слабых сторон.	– SWOT-анализ; – Метод экспертных оценок; – Метод взвешенной оценки; – Графические методы; – Метод построения контурной карты
Разработка и выбор альтернативных стратегий развития предприятия	Выявление и обоснование альтернатив развития территорий потенциального развития. Выбор стратегии - анализ альтернативных стратегий, выбор наиболее подходящего варианта достижения поставленных целей, разработка конкретного плана реализации выбранного варианта развития, особенно для конкретного вида бизнеса, проекта в виде конкретного бизнес-плана	– Экономико-математические модели описательного типа; – Метод сценариев
Координация и контроль реализации стратегии	Стратегический менеджмент фокусируется на определении того, может ли принятая стратегия быть реализована в будущем и позволит ли ее реализация достичь поставленных целей. Корректировки по результатам стратегического управления могут касаться как реализуемой стратегии, так и целей компании.	– Методы наблюдения; – Методы экономического наблюдения: балансовый, индексный, метод выборочных наблюдений; – Финансовые методы анализа

Таким образом, алгоритм разработки стратегических решений заключается в получении ответов специалистов на заранее поставленные перед ними вопросы, обработке полученной информации с помощью специальных логических и математических процедур и преобразовании ее в форму, удобную для выбора наиболее предпочтительной альтернативы решения.

Роль методов в организации управленческой деятельности не менее важна, чем роль технологий, так как с помощью методов мы можем ориентироваться в многочисленных стратегиях, выделять кластеры, классифицировать и группировать их, разрабатывать типовые схемы поиска, выбора и реализации стратегий управления.

Методы стратегического управления можно разделить на следующие категории (рисунок 2).

Рисунок 2 – Методы стратегического управления

Методы стратегического управления – это инструменты, которые помогают организации принимать решения и достигать долгосрочных целей. Они могут быть экономическими, организационно-административными, социально-психологическими или количественными. Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, но все они помогают организации адаптироваться к изменениям внешней среды и повысить свою конкурентоспособность. Характеристика методов стратегического управления представлена в таблице 3.

Таблица 3

Характеристика методов стратегического управления

Экономические методы	Они основаны на действии хозяйственного закона и затрагивают собственность организаций и персонал. Эти методы включают экономические расчеты, планирование, прогнозирование, экономический анализ и экономическое обоснование. Эти методы теперь составляют основу управления экономикой организации
Организационно-административные методы	В ее основе лежат объективные законы, организующие и регулирующие совместную деятельность людей, основанные на естественной потребности людей взаимодействовать в определенном порядке
Социально-психологические методы	Они представляют собой методы воздействия на индивидуальное и командное поведение и являются старейшими методами управления, поскольку они встроены в наше поведенческое и психологическое доминирование. Современные методы позволяют влиять на состояние и настроение целых организаций и групп
Количественные методы	Они отражают количественный подход к управлению и используются в организационной деятельности, финансах и экономике, учете при разработке программ и планов. Ценность этих методов состоит в том, что они позволяют не только применять в исследованиях качественные оценки явлений и процессов, но и использовать количественные меры, гарантирующие достоверность и объективность

Каждый метод характеризуется своими особенностями и преимуществами, что делает его более эффективным в определенных ситуациях. Например, экономические методы – могут помочь увеличить доходы организации, а организационно-административные улучшить работу персонала. Социально-психологические методы направлены на улучшение отношений в коллективе и снижение конфликтов. Количественные методы позволяют измерить различные показатели деятельности организации.

Обратившись к книге Ларионова И.К., можно заметить еще одно определение – система методов управления (СМУ). Оно характеризует организационную структуру, совместную с функциями, методами и механизмами управления [9, с. 198].

СМУ классифицируют на типы по различному характеру работы исполнителей в системе управления.

Система методов управления типа I. В труде достаточно полно выражается творчество человека, поэтому такой труд сам по себе является наградой и приносит человеку истинное счастье здесь:

- На первый план выходят рабочий статус и моральные мотивы.
- Материальное вознаграждение либо отходит на второй план, либо усиливается в сочетании с основной мотивацией труда (иначе в некоторых случаях работник может быть интересен ему за счет крупного материального вознаграждения), можно устроиться на работу без работы.
- Санкции играют второстепенную роль, в первую очередь они связаны с предотвращением нежелательного поведения подрядчика и нарушений технической дисциплины.

Система методов управления типа II. В труде мало или совсем не выражается творческий потенциал человека. В этом случае на первый план выходит один из следующих трех вариантов или их комбинация:

- Финансовые вознаграждения.
- Моральный долг.
- Наказание.

Система методов управления типа III. Труд представляет собой смесь первых двух видов и представляет собой:

- Для некоторых работников работа прежде всего творческая и созидательная.
- Для других это исключительно принудительное бремя.
- В третьем случае – действовать частично созидательно и созидательно, частично как бремя.

Принятие управленческих решений осуществляется по одному из нескольких типов.

1. Сила и подчинение, обеспечивающее прямое управление посредством:
 - страх принуждения и наказания;
 - материальное преимущество;
 - статусные привилегии;
 - моральные убеждения;
 - моральное давление;
 - идеологическая ценность;
 - комбинации различных типов вышеперечисленных элементов.

2. Программированное, опосредованное управление поведением людей путем пропаганды определенных идей, критериев, мифов и т.п., в том числе дезинформации.

3. Управление в форме координации поведения людей, действующих добровольно и с интересом и адекватным поведением.

Методы управления следует выбирать в соответствии с конкретной ситуацией, целевым состоянием и целями управления. При этом выбранные методы должны дополнять и усиливать друг друга, и объединяться в неконфликтную систему.

Методы управления объективно характеризуются крайней универсальностью. Эффективные лидеры всегда изобретают новые способы.

Стратегическое управление направлено на расширение границ предвосхищения будущего и предоставление компаниям возможности своевременно подготовиться к конкретным ситуациям [5, с. 357;].

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»
2. Закон Республики Бурятия от 4 марта 2019 года № 1639-V «О стратегическом планировании в Республике Бурятия» (с изменениями и дополнениями)
3. Постановление от 28 февраля 2013 года №102 г. Улан-Удэ Об утверждении Государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий в Республике Бурятия» (с изменениями на 6 мая 2019 года)
4. Указом Президента Российской Федерации — России от 12 мая 2020 года № 536 «Об Основах стратегического планирования в Российской Федерации»
5. Ансофф, И. Стратегическое управление: учебник / И. Ансофф. – Москва: Экономика, 2015. – 519 с. – Текст: непосредственный.
6. Бадмаева И.В. Стратегическое планирование развития сельского хозяйства региона / И.В.Бадмаева // Вестник ИрГСХА. – 2022 - №63. – с. 104-110

7. Белова, Н.Е. Стратегическое планирование предпринимательской деятельности инвестиционно-строительных компаний: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Белова Надежда Евгеньевна. - СПб, 2023 – 26 с.

8. Гордеев, А. В. Ведомственный проект Цифровое сельское хозяйство/ А. В. Гордеев, Д. Н. Патрушев, И. В. Лебедев. – Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с. – Текст: непосредственный.

9. Ларионов, И. К. Стратегическое управление: учебник для магистров/ И. К. Ларионов, А. Н. Герасин, О. Н. Герасина; под редакцией И. К. Ларионова. – 3-е издание. – Москва: Дашков, 2019. – 235 с. – Текст: непосредственный.

10. Шестопа, Ю. Т. Стратегический менеджмент: учебное пособие / Ю. Т. Шестопа, В. Д. Дорофеев, В. А. Дресвянников. – Москва: КноРус, 2013. – 135 с. – Текст: непосредственный.

УДК 338.24

Суворова А.В., Зайцева В.В., Гармаев А.А., Ульзутуева И.Н. Цифровое сельское хозяйство, основные направления, перспективы развития

Digital agriculture: key trends and development prospects

Суворова Анастасия Васильевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмент
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ

Зайцева Виктория Викторовна

магистрант кафедры Менеджмент
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ

Гармаев Альберт Артурович

магистрант кафедры Менеджмент
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ

Ульзутуева Ирина Николаевна

магистрант кафедры Менеджмент
ФГБОУ ВО «Бурятская государственная академия им. В.Р. Филиппова»,
г. Улан-Удэ

Suvorova Anastasia Vasilievna

Candidate of economic Sciences, associate Professor of Management Department Federal STATE
budgetary educational institution "Buryat state Academy of agriculture named V. R. Filippov", Ulan-
Ude

Zaitseva Victoria Viktorovna

master of management Department
Federal STATE budgetary educational institution "Buryat state Academy of agriculture named V. R.
Filippov", Ulan-Ude

Garmaev Albert Arturovich

master of management Department
Federal STATE budgetary educational institution "Buryat state Academy of agriculture named V. R.
Filippov", Ulan-Ude

Ulzutueva Irina Nikolaevna

Federal STATE budgetary educational institution "Buryat state Academy of agriculture named V. R.
Filippov", Ulan-Ude

Аннотация. В данной статье освещены вопросы инновационных технологий в сельском хозяйстве. Дано определение цифровое сельское хозяйство. Рассмотрены нормативно-правовые акты стратегического управления в области развития сельского хозяйства и цифровой экономике. Обозначены проблемы и перспективы развития цифрового сельского хозяйства.

Ключевые слова: цифровое сельское хозяйство, цифровые технологии, регион, управление, система, агропромышленный комплекс, нормативная база, инновационные технологии.

Abstract. This article highlights the issues of innovative technologies in agriculture. The definition of digital agriculture is given. The normative legal acts of strategic management in the field of agricultural development and the digital economy are considered. The problems and prospects of digital agriculture development are outlined.

Keywords: digital agriculture, digital technologies, region, management, system, agro-industrial complex, regulatory framework, and innovative technologies.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Стратегическое управление сельскохозяйственным производством имеет свои особенности, потому что в данной отрасли прибыль ниже, чем в других секторах экономики, имеет высшую капиталоемкость, длительный период оборота денежных средств.

В наше время главное направление стратегического управления в сельском хозяйстве готов стать внедрение цифровых технологий и информационных систем. Данная разработка позволит предприятию строить модели развития отрасли, держать под контролем финансовые характеристики, исполнять развитие деятельности предприятия [1].

Понятие цифровое сельскохозяйственное производство появилось в самом конце XX века, при всем этом, на сегодняшний день нет определенного определения. Так в таблице 1 представлены следующие определения цифрового сельского хозяйства.

Таблица 1

Определения «цифровое сельское хозяйство»

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации	Сельскохозяйственное производство, базирующееся на современных методах производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия с применением цифровых технологий, обеспечивающий рост производительности труда и снижение затрат производства
Сюй Чжунин: «Цифровые технологии на службе сельского хозяйства и сельских районов». Справочный документ-2019	Это направление развития сельского хозяйства в будущем. Оно ускоряет модернизацию сельского хозяйства и способствует развитию сельскохозяйственной экономики

Все определения дают точную формулировку цифровому сельскому хозяйству, так как оно является важным инструментом для развития сельского хозяйства в современном мире. Использование цифровых технологий позволяет повысить производительность, улучшить качество продукции и снизить затраты на производство, что в свою очередь способствует росту экономики и улучшению жизни людей. Цифровое сельское хозяйство включает в себя применение современных цифровых технологий и методов для оптимизации и управления процессами в сельском хозяйстве, что приводит к повышению производительности, улучшению качества продукции, снижению затрат и ускорению процессов.

В прошлом сельскохозяйственное производство пережило несколько революций, любая из которых выводила эффективность, урожайность и доходность на недвижимый ранее уровень. Рыночные прогнозы на ближайшее десятилетие имеют схожесть, в этом цифровая революция в сельском хозяйстве породит сдвиг, который позволит земельному сектору удовлетворять будущее потребности народонаселение региона.

Существует ряд критериев, которые, определяют формат цифровых преобразований в сельском хозяйстве:

- малый набор критерий, позволяющих использовать технологии;
- сопутствующие условия, то есть причины, делающие внедрение технологий вероятным [6].

Вместе с базовыми условиями есть причины, способствующими цифровизации сельскохозяйственного производства:

1. Внедрение фермерами и тружениками служб распространения сельскохозяйственных познаний Интернета, мобильных сетей и социальных сетей.
2. Наличие у сельского народонаселения способностей использования цифровых технологий.
3. Культурная среда, которая будет подталкивать сельских бизнесменов к внедрению использования цифровых технологий и систем.

Внедрение цифровых систем и нововведений определяется уровнем компьютерной грамотности и наличием способностей работы с цифровыми технологиями. Но, наиболее главным фактором, позволяющими раскрыть способности цифровых технологий, это доступ в сеть Интернет. Так как переводят стратегическое управление на новый уровень, а это цифровизация, все стратегическое управление будет находиться под контролем цифровых технологий и данные инновации могут использоваться при разработке стратегического плана развития сельского хозяйства [4].

Также большое значение имеет нормативная база в области развития сельского хозяйства и цифровой экономики. Стратегические документы представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Нормативно-правовые акты стратегического управления в области развития
сельского хозяйства и цифровой экономики**

Нормативно-правовые акты стратегического управления в области развития сельского хозяйства и цифровой экономики	
Цифровая экономика	Сельское хозяйство
Программа Цифровая экономика Российской Федерации Утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. №7	Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 25.08.2017 г. №996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы»
Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы, утверждена Указом Президента РФ от 09.05.2017 года №203 «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы»	Комплексное развитие сельских территорий, утвержденная постановлением Правительства РФ от 31.05.2019 г. №696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий и о внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ»
Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика РФ»	Постановление Правительства Республики Бурятия от 27.03.2020 г. №158 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Комплексное развитие сельских территорий Республики Бурятия»
Постановление Правительства Республики Бурятия от 17.11.2021 г. №645 «О внесении изменения в постановление Правительства Республики Бурятия от 31.05.2013 г. №272 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Экономическое развитие и инновационная экономика»	Закон Народного Хурала Республики Бурятия от 25.09.2014 г. №158 «О Государственной поддержке сельского хозяйства Республики Бурятия»

Таким образом, нормативно-правовые акты стратегического управления в области развития сельского хозяйства и цифровой экономики определяют основные направления и приоритеты развития, устанавливают требования к качеству продукции и услуг, регулируют деятельность предприятий и организаций.

Многих ученых и исследователей интересует, в какой мере стратегические документы будут эффективны в развитии цифровизации сельскохозяйственного производства нашего региона.

Почти многие исследователи убеждены, что программа Цифровая экономика Российской Федерации отстаивает интересы отдельных сторон и никак не ориентирована на действительное развитие цифровой экономики в нашей огромной стране. Поэтому нужно внести определенные коррективы в данную программу:

- обеспечить народонаселению бесплатное обучение по части цифровой экономики;

– обозначить конкурентноспособные достоинства в глобальной цифровой экономике;

– найти текущее состояние цифровой экономики нашей страны.

Необходимо подчеркнуть, что цифровизация сельского хозяйства самая животрепещущая тема на данное время, потому что большинство государств и регионов ищут способности и вводят инноваторские технологические процессы в массовое производство, в разные процессы, связанные с бытом, переработкой и созданием сельскохозяйственной продукции/

В наше время уже существует множество разработок и технологий, созданных для сельского хозяйства, которые позволяют автоматизировать многие процессы. На рисунке 1 представлена группировка сельскохозяйственных инновационных технологий.

Инновационные технологии в сельском хозяйстве	Точное сельское хозяйство
	Роботы в сельском хозяйстве
	A lot- проекты
	Системы Big Data

Рисунок 1 – Группировка сельскохозяйственных инновационных технологий

Далее проведем подробное описание каждой группы инновационных технологий в сельском хозяйстве.

1. Точное сельское хозяйство. Основная цель точного земледелия в процессе производства сельскохозяйственных культур – максимизация урожая, денежных выгод и минимизация вложений денежных средств, воздействие на окружающую среду. Данная технология включает в себя следующие аспекты:

- глобальная навигационная спутниковая система;
- географическая информационная система;
- оценка урожайности.

2. Боты в сельском хозяйстве – это уникальная технология, созданная для самостоятельного осуществления производственных и прочих операций в сельском хозяйстве, которое действует заблаговременно заложенной программе, сформировывает и употребляет информацию о процессе производства и наружной среде от системы датчиков. Существует 3 вида ботов:

- беспилотные транспортные средства и летательные аппараты;

- автоматические системы выращивания агрокультур;
- автоматизированные системы управления фермами молочного производства.

3. Будущее разумного сельскохозяйственного производства именно за платформами АIoT, с помощью которых специалисты могут принимать верные решения по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства.

Умственные сельскохозяйственные технологии набирают силу, обещая обеспечить круглосуточный мониторинг земли и сельскохозяйственных культур, производительности оборудования, критерий хранения, поведения животных и уровней потребления энергии.

Соединяя разные датчики, присоединенные устройства и сельскохозяйственные объекты, АIoT платформа оптимизирует разработку интеллектуальных сельскохозяйственных систем и дает обеспечение наивысшую упругость, к примеру, для личного проектирования архитектуры. Это громадное превосходство для компаний, которые планируют непреклонно расширять свои экосистемы устройств АIoT и с течением времени внедрять новые интеллектуальные сельскохозяйственные решения. Управление несколькими решениями и их модернизация на единичной платформе АIoT дает обеспечение разумную работу и прогнозируемые результаты.

Обязательными составляющими данных проектов является:

- датчики/сенсоры;
- спутниковая связь;
- web-платформы для создания отраслевых приложений;
- самостоятельные приложения для конкретного оборудования.

4. Использование Big Data в сельском хозяйстве обладает огромным потенциалом. Сервисы становятся доступными даже для тех, кто ранее не работал с большими данными. На данный момент они могут сами принимать решения и меры, надо только найти задачи. Для эластичных деяний предусмотрены вспомогательные функции, которые в живую могут извещать о конфигурациях критерий (к примеру, о смене погоды либо заболевании).

Нужно отметить, что в фаворитах по производству и разработке цифровых технологий в сельском хозяйстве остаются представители зарубежья.

Учитывая текущую ситуацию в экономике и внешних продовольственных рынках, перед сельским предприятием стоит важнейшая задача производить больше продукции с минимальными затратами и без потери качества, поэтому необходимо перейти на инновационные технологии и управлять сельским предприятием через цифровую коммуникацию [6, с.41].

Библиографический список

1. Балашов, А. П. Теория менеджмента: учебное пособие / А. П. Балашов. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 352 с.
2. Гордеев, А. В. Ведомственный проект Цифровое сельское хозяйство/ А. В. Гордеев, Д. Н. Патрушев, И. В. Лебедев. – Москва: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
3. Отварухина, Н. С. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / Н. С. Отварухина, В. Р. Веснин. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 336 с.
4. Самсонова, О. Е. Компьютерные технологии в зоотехнии: учебное пособие / О. Е. Самсонова, В. С. Сушков, В. А. Бабушкин. – Минсельхоз России, Мичуринский ГАУ. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2019. – 48 с.
5. Федоренко, В. Ф. Цифровое сельское хозяйство: состояние и перспективы развития: научное издание / В. Ф. Федоренко. – Москва: Росинформагротех, 2019. – 316 с.
6. Шафилов, Т. А. Оценка возможностей внедрения элементов цифрового сельского хозяйства в регионе / Т. А. Шафилов // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 45. – С. 41-55.

УДК 33

Умгаев С.А., Якухин А.В., Шелагуров К.М. Актуальность норм выработки в лесном хозяйстве

The relevance of production standards in forestry

Умгаев Семён Александрович,

ведущий аналитик ФБУ "СПбНИИЛХ", расположенного в г. Москва,

Якухин Алексей Вячеславович

ведущий аналитик ФБУ "СПбНИИЛХ", расположенного в г. Москва,

Шелагуров Кирилл Михайлович

аналитик ФБУ "СПбНИИЛХ", расположенного в г. Москва

Umgaev Semyon Aleksandrovich,

Leading Analyst at the Federal Budgetary Institution "St. Petersburg Research Institute of Forestry," located in Moscow;

Yakukhin Aleksey Vyacheslavovich,

Leading Analyst at the Federal Budgetary Institution "St. Petersburg Research Institute of Forestry," located in Moscow;

Shelagurov Kirill Mikhailovich,

Analyst at the Federal Budgetary Institution "St. Petersburg Research Institute of Forestry," located in Moscow

Аннотация. В статье рассматривается ключевая роль норм выработки в системе финансового обеспечения и управления лесным хозяйством России. На основе анализа современных методологических подходов раскрываются проблемы применения устаревших норм и делается вывод о необходимости их актуализации для повышения эффективности использования бюджетных средств.

Ключевые слова: нормы выработки, нормативы затрат, лесное хозяйство, лесохозяйственные работы.

Abstract. This article examines the key role of production standards in the financial support and management system of forestry in Russia. Based on an analysis of modern methodological approaches, the article identifies the problems associated with the application of outdated standards and concludes that they need to be updated to improve the efficiency of budgetary funds.

Keywords: production standards, cost standards, forestry, forestry operations.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В условиях значительного объема государственных работ по охране, защите и воспроизводству лесов (ОЗВЛ) необходимость рационального использования трудовых и финансовых ресурсов приобретает первостепенное значение. Основой для определения объективной потребности в этих ресурсах служат нормы выработки – установленный объем работы (в гектарах, километрах, кубометрах и т.д.), который работник или бригада должны выполнить за единицу времени (час, смену) при определенных организационно-технических условиях.

Нормы выработки и нормы времени составляют основу для формирования нормативов затрат на выполнение государственных работ в области охраны, защиты, воспроизводства лесов и лесоразведения. Эти нормативы играют ключевую роль в определении объёмов финансирования и организации лесохозяйственной деятельности. В научной литературе и отраслевой практике принята их классификация по сфере применения, отражающая специфику использования в различных производственных условиях.

Нормы выработки связаны с объёмом работ и необходимым количеством человеко-дней[19].

Применительно к лесному хозяйству все нормы подразделяются на несколько категорий:

- Отраслевые нормы – разрабатываются для лесного сектора экономики и учитывают особенности выполнения лесохозяйственных работ. Они являются обязательными для применения всеми организациями лесного комплекса;

- Межотраслевые нормы – действуют в нескольких отраслях экономики, включая лесное хозяйство. К ним относятся, например, нормы на работы, выполняемые с использованием универсальной техники или оборудования;

- Местные нормы – разрабатываются уполномоченными органами исполнительной власти или предприятиями лесного сектора. Их применение обусловлено отсутствием соответствующих типовых норм или созданием более прогрессивных организационно-технических условий труда;

Временные и разовые нормы – устанавливаются на период освоения новых видов работ или для выполнения задач, носящих единичный характер. К таким работам относятся ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, аварийные и другие неплановые работы. Срок действия временных норм обычно не превышает трёх месяцев.

Нормы выработки являются фундаментом для расчета нормативов затрат – финансовых показателей, на основе которых определяется объем субвенций, предоставляемых из федерального бюджета субъектам РФ на осуществление переданных полномочий. Таким образом, от обоснованности и актуальности норм выработки напрямую зависит объем финансирования, эффективность расходования средств и, в конечном счете, оплата труда персонала.

Нормы выработки в лесном хозяйстве основаны на широком ряде нормативных документов, которые определяют хозяйственно-экономические расчёты.

В соответствии со статьёй 161 Трудового кодекса Российской Федерации, разработка и утверждение типовых норм выработки и норм времени осуществляются в порядке, установленном специальным нормативным актом — постановлением

Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2002 года № 804 «О правилах разработки и утверждения типовых норм труда» [6]. Данный документ определяет общий порядок создания типовых норм труда для различных отраслей экономики.

К числу отраслевых нормативных актов, регулирующих вопросы нормирования в лесном хозяйстве, относятся:

- Типовые нормы выработки, нормы времени на работы, выполняемые в лесных питомниках, утвержденные приказом Федеральной службы лесного хозяйства от 27 апреля 1995 года № 67 [15];

- Типовые нормы выработки, нормы времени по переработке шишек хвойных пород на стационарных шишкосушилках, утвержденные приказом Федеральной службы лесного хозяйства от 22 сентября 1997 года № 120 [16];

- Типовые нормы выработки, нормы времени на рубки ухода за лесом в равнинных условиях, утвержденные приказом Федеральной службы лесного хозяйства России № 148 от 15 июля 1999 года [17], которые были согласованы с Центральным комитетом профсоюза работников лесных отраслей Российской Федерации.

Примером межотраслевых нормативных актов, применяемых в том числе и в лесном хозяйстве, служат:

- Межотраслевые нормы выработки и нормы времени на работы, выполняемые при проведении санитарных рубок и рубок ухода за лесом, утвержденные постановлением Министерства труда Российской Федерации от 19 сентября 1995 года № 53 [7];

- Межотраслевые нормы выработки, времени и нормативов численности на подготовительные и вспомогательные работы в лесозаготовительном производстве, утвержденные постановлением Министерства труда Российской Федерации от 21 апреля 1993 года № 90 [3];

- Межотраслевые типовые нормы выработки на лесокультурные работы, выполняемые в равнинных условиях, утвержденные приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2006 года № 317 [4].

Значительный пласт действующих в РФ документов по нормированию труда в лесной отрасли был утвержден более 15-40 лет назад, в период с 1983 по 2007 годы [20]. Это касается ключевых направлений деятельности: например, до сих пор используются типовые нормы 1989 года на подготовку почвы с применением химикатов [18], нормативы 1991 года для мелиоративных работ по осушению лесов [12], нормативы 1993 года, определяющие трудозатраты на лесокультурные и защитные мероприятия в сложных горных условиях [10]. Подобная ситуация свидетельствует о глубоком системном кризисе в области обновления стандартов, поскольку эти нормы не

учитывают ни изменения в экологических требованиях, ни появление новой, более эффективной специализированной техники.

Значительную группу составляют нормативные акты середины 1990-х годов, включая Межотраслевые нормы выработки и нормы времени на работы, выполняемые при проведении санитарных рубок и рубок ухода за лесом (1995 год) [2] и Типовые нормы выработки, нормы времени на работы, выполняемые в лесных питомниках (1995 год) [15]. Более поздними примерами являются Типовые нормы выработки на рубки промежуточного пользования, выполняемые в горных условиях (2004 год) [1] и Межотраслевые типовые нормы выработки на лесокультурные работы, выполняемые в равнинных условиях (2007 год) [5].

Однако, согласно положениям Методических рекомендаций для федеральных органов исполнительной власти по разработке типовых отраслевых норм труда, утвержденных приказом Минтруда России от 31 мая 2013 года № 235 [13], пересмотр типовых отраслевых норм труда рекомендуется осуществлять каждые 5 лет с даты их утверждения. Данное требование особенно актуально при изменении организации труда, внедрении новой техники и технологий, что свидетельствует о необходимости скорейшей актуализации указанных нормативных документов с учетом современных условий ведения лесного хозяйства.

В современном лесном хозяйстве Российской Федерации были проведены значительные улучшения, которые касаются материально-технической базы, технологий, усиления региональной климатической специфики.

В рамках нацпроекта «Экология» и федерального проекта «Сохранение лесов» произошло массовое поступление в лесную отрасль новой лесопожарной и лесохозяйственной техники, производительность которой принципиально выше, что ставит вопрос о формировании новых норм выработки.

Помимо новой техники происходит и изменение технологий выполнения работ. Трансформация лесного законодательства повлекла за собой изменение параметрических требований к многим лесохозяйственным мероприятиям.

Кроме того, общие нормы зачастую не учитывают современную вариативность природно-климатических, географических и экономических условий в разных субъектах РФ. Это приводит к значительным расхождениям в нормативах затрат на одни и те же работы в разных регионах и в зависимости от источника финансирования. Например, стоимость создания 1 км лесной дороги для противопожарных целей может варьироваться от 61,4 тыс. рублей (региональный бюджет) до 176 тыс. рублей (внебюджетные источники). Подобная вариативность снижает обоснованность расчетов, сопоставимость данных и создает риски неэффективного использования средств [19].

Сложившаяся ситуация с устаревшими нормами выработки является системной проблемой, возникшей после упразднения в 1990-е годы отраслевых центров нормирования труда и соответствующих подразделений в органах власти. Отсутствие единой методической базы и централизованного контроля подрывает основы финансового планирования в отрасли.

Для решения данной проблемы необходимо проведение масштабной работы по актуализации норм выработки и времени с учетом современной техники, технологий и региональных особенностей. Учитывая развитие отрасли, необходимо также регулярное проведение мониторинга нормированию труда и стандартизации работ. Обновлённые нормы должны быть интегрированы в систему государственного задания и бюджетного процесса для обеспечения прозрачности, обоснованности и сопоставимости финансовых расчетов на всей территории РФ.

Только научно обоснованный и единый подход к нормированию труда позволит обеспечить эффективное управление лесными ресурсами страны, справедливую оплату труда работников и ответственное расходование бюджетных средств.

Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания от 26.12.2024 года № 053-00005-25-00, выданного ФБУ «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства» по теме «Подготовка научно-обоснованных предложений по актуализации норм выработки на лесокультурные работы, выполняемые в равнинных и горных условиях», шифр 2-Э25 нормы выработки.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ : (Принят ГД РФ 17.07.1998) : (по состоянию на 25.05.2020) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901714433> (дата обращения: 15.07.2021)
2. ГОСТ Р 57972-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Объекты противопожарного обустройства лесов. Общие требования : введен впервые : дата введ. 2018-06-01 / разраб. ФБУ ВНИИЛМ. – М. : Стандартинформ, 2017. – II, 12 с.
3. Межотраслевые нормы выработки, времени и нормативы численности на подготовительные и вспомогательные работы в лесозаготовительном производстве (утв. Постановлением Минтруда РФ от 21.04.1993 N 90)
4. Межотраслевые типовые нормы выработки на лесокультурные работы, выполняемые в равнинных условиях, утвержденные приказом Министерства

здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2006 года № 317

5. О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания : постановление Правительства Российской Федерации от 26.06.2015 № 640 : (измен. на 23.08.2024) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420285129> (дата обращения 01.09.2024)

6. О правилах разработки и утверждения типовых норм труда : постановлением Правительства Российской Федерации от 11.11.2002 № 804 // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/901832454> (дата обращения: 01.07.2024).

7. Об утверждении Межотраслевых норм выработки и времени на работы, выполняемые при проведении санитарных рубок и рубок ухода за лесом : постановление Министерства труда Российской Федерации от 19.09.1995 № 53 // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9029609> (дата обращения: 01.07.2024)

8. Об утверждении межотраслевых нормы выработки, времени и нормативов численности на подготовительные и вспомогательные работы в лесозаготовительном производстве : постановление Министерства труда Российской Федерации от 21.04.1993 № 90, Москва // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/9007730> (дата обращения: 01.07.2024).

9. Об утверждении Межотраслевых типовых норм выработки на лесокультурные работы, выполняемые в равнинных условиях : приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26.04.2006 № 317 // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420379706> (дата обращения: 01.07.2024)

10. Об утверждении Методических рекомендаций для федеральных органов исполнительной власти по разработке типовых отраслевых норм труда : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 31.05.2013 № 235 // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499033591> (дата обращения: 01.07.2024).

11. Об утверждении методических рекомендаций для федеральных органов исполнительной власти по разработке типовых отраслевых норм труда : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 31.05.2013 № 235 // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499033591> (дата обращения: 01.07.2024)

12. Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.09.2014 № 1724-р // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499047151> (дата обращения: 01.07.2024).

13. Об утверждении перечня мероприятий по осуществлению отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации : приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 06.08.2019 № 529 : с изменен. на 06.07.2023 // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561127455> (дата обращения: 01.07.2024)

14. Об утверждении положения об организации нормирования труда в народном хозяйстве : постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Президиума ВЦСПС от 19.06.1986 № 226/П-6 (с изменениями на 15.08.1989) // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/9043490> (дата обращения: 01.07.2024)

15. Типовые нормы выработки, нормы времени на работы, выполняемые в лесных питомниках : приказ Федеральной службы лесного хозяйства от 27.04.1995 № 67 // АО «Кодекс». – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9029608> (дата обращения: 01.07.2024).

16. Типовые нормы выработки, нормы времени по переработке шишек хвойных пород на стационарных шишкосушилках : приказ Федеральной службы лесного хозяйства от 22.09.1997 № 120 // КонсультантПлюс : сайт / Компания «КонсультантПлюс». – Электрон. справ. правовая система. – М., 1997. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.07.2024)

17. Типовые нормы выработки, нормы времени на рубки ухода за лесом в равнинных условиях (утв. Приказом Рослесхоза от 15.07.1999 N 148)

18. Бухалков, М. И. Организация и нормирование труда : учеб. для вузов / М. И. Бухалков. – М., 2007. – С. 164–170.

19. Петрунин, Н. А. Нормативы затрат на выполнение государственных работ по охране, защите и воспроизводству лесов: методология расчет // Государственное управление лесами: проблемы и пути решения. Спб., 2024 с.213-235

20. Петрунин, Н. А. Нормирование труда в лесном хозяйстве России: современные вызовы и пути их решения / Н. А. Петрунин // Государственное управление лесами: проблемы и пути решения : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28–31 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: Федеральное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства», 2024. – С. 195-212. – DOI 10.21178/290524.19. – EDN VHSCPN.

УДК 334.7

Шаймарданова М.В. Государственно-частное партнёрство как инструмент развития: анализ результативности и выгод для сторон

Public-private partnership as a development tool:
analysis of effectiveness and benefits for the parties

Шаймарданова Мария Владиславовна,

студент 3 курса, Финансовый факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Павлова Ирина Владимировна,

Научный руководитель,
доктор экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Shaimardanova Mariia Vladislavovna,
3rd year student, Faculty of Finance,
Financial University under the Government of the Russian Federation.

Pavlova Irina Vladimirovna,
Scientific Supervisor,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation.

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу государственно-частного партнёрства (ГЧП) как современного инструмента социально-экономического развития. Рассматриваются ключевые цели и преимущества ГЧП по сравнению с государственными закупками, включая эффективное распределение рисков, привлечение частных инвестиций и повышение качества предоставляемых услуг. Особое внимание уделяется механизмам финансового обеспечения проектов и сравнительному анализу бюджетной эффективности. На основе актуальных статистических данных за 2022-2023 годы выявлены современные тенденции развития ГЧП в России с распределением по уровням реализации проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, ГЧП, инфраструктурные проекты, распределение рисков, бюджетная эффективность, частные инвестиции, сравнительный анализ, эффективность проектов.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of public-private partnership (PPP) as a modern instrument of socio-economic development. The key objectives and advantages of PPP in comparison with public procurement are considered, including effective risk allocation, attracting private investment and improving the quality of services provided. Special attention is paid to financial support mechanisms for projects and comparative analysis of budget efficiency. Based on up-to-date statistical data for 2022-2023, current trends in the development of PPP in Russia have been identified, with a distribution by project implementation levels.

Keywords: public-private partnership, PPP, infrastructure projects, risk allocation, budget efficiency, private investment, comparative analysis, project effectiveness.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В условиях развития социального государства вопрос обеспечения граждан инфраструктурой, разработки и реализации крупных государственных проектов всегда остается актуальным. Государство всегда находится в активном поиске эффективных механизмов финансирования и управления общественной инфраструктурой в условиях бюджетных ограничений и растущих социальных запросов не вызывает сомнений. Государственно-частное партнерство является одним из ключевых инструментов реализации масштабных проектов развития, выходящего за рамки простого привлечения частного капитала. Однако остается открытой проблема его эффективности и балансе выгод для всех участников процесса.

Целью статьи является комплексный анализ результативности модели ГЧП как современного инструмента социально-экономического развития с помощью оценки взаимных выгод для государства и частного сектора. Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи: выявить и систематизировать ключевые преимущества ГЧП; проанализировать механизмы распределения рисков и их влияние на конечную результативность проектов; оценить структуру выгод для государства и для частного инвестора.

Объекты исследования: институт государственно-частного партнерства, нормативно-правовая база ГЧП в Российской Федерации, финансово-экономические отношения между публичными и частными партнерами в рамках соглашений ГЧП.

Методы исследования: теоретический и сравнительный анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, статистический анализ данных о реализации проектов ГЧП в России, анализ распределения рисков и выгод между участниками партнерства.

Теоретико-методологические основы государственно-частного партнерства

Для того, чтобы верно рассуждать на заданную тему, следует определить следующий термин. Обратимся к Федеральному закону №224, где сказано, что государственно-частное партнерство – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного

самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества⁹. Таким образом, ГЧП – это взаимодействие государства с бизнесом для реализации объектов инфраструктуры или промышленности, а также для обеспечения дальнейшего их функционирования. Государственное предприятие, являясь практической альтернативой проектной компании, может выступать в качестве связующего звена между правительством и частным сектором, создавая основу, которая позволяет частному капиталу выступать в качестве подрядчика или субподрядчика. Это в конечном счете формирует экономическую основу для сотрудничества между правительством и частным сектором посредством различных контрактных и проектных соглашений.

В настоящее время по всей стране реализуются социально значимые инфраструктурные проекты. Эти проекты включают в себя строительство экологически чистого общественного транспорта с соответствующей инфраструктурой, создание автомобильных и железных дорог, а также образовательных учреждений, клиник, больниц, спортивно-оздоровительных комплексов, парков, детских площадок и объектов жилищно-коммунального хозяйства. Также развиваются культурные и туристические центры. ГЧП позволяет разделить риски и затраты между государственным и частным секторами, что помогает обеспечить успешное завершение этих важных проектов.¹⁰

Государственно-частное партнерство преследует определенные цели. Например, привлечение частных инвестиций в производство и развитие общественной инфраструктуры. Государственный бюджет включает в себя множество статей расхода и часто регионы не имеют достаточно средств для обеспечения строительства необходимых обществу коммуникации. ГЧП привлекает инвесторов из частного сектора, которые имеют не только денежные средства, но и управленческий опыт, что делает использование ресурсов более эффективным. Частные партнеры выполняют все этапы реализации проекта: планирование, строительство, техническое обслуживание, эксплуатация. Данный фактор гарантирует заинтересованность партнера в эффективности и рентабельности. ГЧП также создает стабильные и прозрачные условия для увеличения роли бизнеса в экономическом обороте.¹¹

⁹ Закон Российской Федерации "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 № 224-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/

¹⁰ В. Е. Черевко, М. А. Бережных, Д. В. Малянов ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И ПЕРСПЕКТИВ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №5-2 (111).

¹¹ Государственно-частное партнёрство // investmoscow.ru

Ключевые преимущества модели ГЧП

Рассмотрим преимущества модель ГЧП, которые делают ее привлекательным вариантом для реализации масштабных и социально значимых проектов. Одним из ключевых преимуществ этой модели является ее способность снижать риски и повышать предсказуемость инвестиций. Это достигается благодаря долгосрочному соглашению с правительством, которое устанавливает рамки для проекта. В этом соглашении определяется объем инвестиций, тарифы, стандарты качества и порядок взаимодействия, что защищает инвесторов от неожиданных изменений в нормативных актах или политике.

Финансовый аспект проекта имеет решающее значение. Государственный партнер часто выступает не только в качестве соинвестора, но и предоставляет различные формы поддержки, включая, в некоторых случаях, гарантии минимальной рентабельности или использования объекта. Эти гарантии не только обеспечивают базовую отдачу от инвестиций, но и служат мощным сигналом для финансового рынка.

Участие правительства в качестве партнера облегчает доступ к долговому финансированию на более выгодных условиях и на более длительный срок. Это достигается за счет возможности заключения прямых трехсторонних соглашений между правительством, частным инвестором и банком, обеспечивающих прозрачность платежей и снижающих риски для финансирующей организации.

Кроме того, модель государственно-частного партнерства (ГЧП) дает частному партнеру возможность повысить свою прибыльность. Как правило, соглашение предусматривает предоставление дополнительных платных услуг на предприятии, помимо основного мандата. Например, оператор платных дорог может открыть автозаправочные станции, кафе и отели, а оператор медицинского центра может предлагать платные услуги премиум-уровня. Это стимулирует инвестора не только строить объект, но и эксплуатировать его с максимальной эффективностью на протяжении всего срока действия соглашения.

Со стратегической точки зрения, участие в государственно-частном партнерстве (ГЧП) позволяет компаниям диверсифицировать портфель своих проектов и повысить имидж своего бренда. Осваивая сферы, в которых традиционно доминирует государственный сектор, такие как транспорт, социальная или коммунальная инфраструктура, предприятия могут прочно закрепиться на стабильном рынке, защищенном от внезапных рыночных колебаний.

Современное состояние рынка ГЧП в России

В 2023 году национальный центр ГЧП опубликовал отчет об основных трендах и статистике рынка. На основе предоставленных данных выявлен сильный рост количества реализуемых программ. За 2022-2023 года было заключено контрактов на

1,6 трлн руб. Это является третью от всего объема инвестиций в проекты ГЧП в России. Наибольший объем ГЧП-инвестиций в России реализуется именно на региональном уровне (2,9 трлн руб. или 54,7% от общей суммы). На Федеральном и муниципальном уровнях в 2023 году общие объемы инвестиций составили 1,2 трлн руб. каждый (или по 22,6% от общей суммы). Заметный всплеск активности за последние два года является следствием новых экономических условий, в которых ГЧП зарекомендовало себя как надежный и предсказуемый метод мобилизации значительного частного капитала в стратегически важных секторах. Федеральный центр определяет стратегическое направление и реализует масштабные проекты, в то время как регионы реализуют крупные инфраструктурные программы, а муниципалитеты решают местные проблемы, имеющие решающее значение для повышения качества жизни, такие как городское планирование и социальная инфраструктура.

Сравнительный анализ эффективности ГЧП и государственных закупок

Для подписания контракта ГЧП обе стороны: государство и частный инвестор – должны просчитать выгоду для себя и общие затраты на проект. Крайне важно учитывать, что прямое сравнение затрат на проект в рамках государственно-частного партнерства с традиционными методами государственных закупок не совсем точно, поскольку эти подходы предполагают принципиально разные виды работ и риски. Конечная стоимость проекта ГЧП выше не только из-за первоначальных затрат на строительство, но и из-за долгосрочных финансовых обязательств (выплаты по кредитам, страхование) и окупаемости инвестиций для частного партнера. В отличие от этого, государственные закупки покрывают только фактические строительные работы и прибыль подрядчика. Государство дает гарантии, которые делают крупномасштабные долгосрочные инвестиции более предсказуемыми. Эти гарантии включают минимальный доход, возврат инвестиций, разделение рисков, а также административную и политическую поддержку.¹²

Существует регламентированная Правительством РФ процедура сравнительной оценки преимуществ ГЧП по отношению к государственной закупке, она основывается на двух ключевых критериях. Во-первых, это сравнение бюджетных расходов — чистого дисконтированного расхода средств бюджета при реализации проекта ГЧП и при заключении государственного или муниципального контракта. Во-вторых, анализ объема обязательств, которые принимает на себя публичная сторона в каждом из сценариев, особенно в части покрытия потенциальных рисков.

¹² Балябина Е. Н. Существующие методики оценки эффективности проектов государственно-частного партнёрства //Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки.

Методология проведения такого анализа, утвержденная Министерством экономического развития Российской Федерации, устанавливает строгие критерии обоснования инвестиций. Требуется подробное объяснение процесса расчета всех ключевых показателей, генерируемых финансовой моделью. Эти важные показатели включают чистую приведенную стоимость (NPV), ставку дисконтирования, срок окупаемости, коэффициент покрытия долга (DSCR) и другие финансовые коэффициенты, которые всесторонне оценивают жизнеспособность и эффективность проекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет утверждать, что государственно-частное партнерство является достойным альтернативным источником финансирования, который сочетает в себе многофункциональность и результативность. Для государства ключевой выгодой является возможность реализации социально значимых инфраструктурных проектов без прямого и полного напряжения бюджетных средств, что позволяет ослабить нагрузку на региональные и федеральный бюджеты. Для частного инвестора ГЧП, в свою очередь, открывает доступ к стабильным долгосрочным проектам. Гарантии со стороны государства минимизируют ключевые риски и обеспечивают предсказуемость возврата инвестиций и планируемый уровень доходности. Кроме того, успешная реализация такого проекта существенно повышает деловую репутацию компании и укрепляет ее позиции на рынке.

Таким образом, результативность ГЧП, как инструмента развития, подтверждается экономией бюджета, способностью создавать долгосрочную и эффективную инфраструктуру, а также обеспечением устойчивых бизнес-моделей для частного капитала.

Библиографический список

1. В. Е. Черевко, М. А. Бережных, Д. В. Малянов ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ: АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И ПЕРСПЕКТИВ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №5-2 (111). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii-analiz-preimuschestv-i-perspektiv> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Дробот Елена Валерьевна, Макаров Иван Николаевич, Башлыков Тимофей Васильевич, Авцинова Анна Александровна, Володина Александра Ивановна Государственно-частное партнерство и государственные предприятия в инструментарии государственной политики управления экономическим развитием // ЭПП. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe->

partnerstvo-i-gosudarstvennye-predpriyatiya-v-instrumentarii-gosudarstvennoy-politiki-upravleniya (дата обращения: 15.10.2025).

3. Першин Андрей Анатольевич Методологические подходы к оценке эффективности проектов государственно-частного партнерства // ЭПП. 2024. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-otsenke-effektivnosti-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 15.10.2025).

4. Закон Российской Федерации "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 № 224-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/

5. Государственно-частное партнёрство // investmoscow.ru URL: <https://investmoscow.ru/business/public-private-partnership#> (дата обращения: 15.10.2025).

6. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года. Аналитический дайджест. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/b0f/b0fcbdbe6927a5b75f7526d86642cf47.pdf?ysclid=luit1igozv258849992> (дата обращения 15.10.2025).

7. Балябина Е. Н. Существующие методики оценки эффективности проектов государственно-частного партнёрства //Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2024. – №. 23. – С. 145.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 33

Богданов А.Г. Быстрицкая А.Ю. Аспекты формирования конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в современных условиях

Aspects of the formation of competitive advantages of business entities in modern conditions

Богданов Андрей Геннадьевич

Аспирант кафедры экономики, финансов и учета
Курского государственного университета
г.Курск

Быстрицкая Анна Юрьевна

Заведующий кафедрой экономики, финансов и учета
Курского государственного университета
г.Курск

Bogdanov Andrey Gennadievich

Postgraduate student of the Department of Economics,
Finance and Accounting at Kursk State University
Kursk

Bystritskaya Anna Yurievna

Head of the Department of Economics,
Finance and Accounting at Kursk State University
Kursk

Аннотация. В условиях динамичной внешней среды, геополитической нестабильности и ускоренной цифровой трансформации конкурентные преимущества становятся ключевым фактором устойчивого развития хозяйствующих субъектов. В статье рассматриваются теоретические и методологические основы формирования конкурентных преимуществ, анализируются рыночный, ресурсный и динамический подходы, а также выявляются современные источники и компоненты конкурентоспособности. Особое внимание уделяется роли стейкхолдер-анализа, сценарного планирования и интеграции различных подходов в управлении конкурентными преимуществами.

Ключевые слова: конкурентное преимущество, конкурентоспособность, рыночный подход, ресурсный подход, динамические способности, стейкхолдер-анализ, сценарное планирование, жизненный цикл конкурентного преимущества, импортозамещение, цифровая трансформация

Abstract. In a dynamic external environment, geopolitical instability, and accelerated digital transformation, competitive advantages are becoming a key factor in the sustainable development of business entities. The article examines the theoretical and methodological foundations of the formation of competitive advantages, analyzes market, resource and dynamic approaches, and identifies modern sources and components of competitiveness. Special attention is paid to the role of stakeholder analysis, scenario planning, and integration of various approaches in managing competitive advantages.

Keywords: competitive advantage, competitiveness, market approach, resource approach, dynamic abilities, stakeholder analysis, scenario planning, competitive advantage lifecycle, import substitution, digital transformation

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Современные условия хозяйствования характеризуются высокой степенью неопределенности, усилением конкуренции, ускорением технологических изменений и геополитическими вызовами. В таких условиях способность организации формировать и поддерживать конкурентные преимущества становится определяющим фактором её выживания и долгосрочного успеха. Конкурентоспособность предприятия, как отмечают Морозова И.А. и Тагиров Ш.М., представляет собой результат, фиксирующий наличие конкурентных преимуществ, без которых невозможна эффективная конкуренция на рынке [2].

Конкурентное преимущество, по определению Г.Л. Азоева, — это проявление превосходства над конкурентами в экономической, технической и организационной сферах, измеряемое такими показателями, как дополнительная прибыль, рентабельность, рыночная доля и объем продаж [1]. В условиях современной экономики формирование таких преимуществ требует системного подхода, учитывающего как внутренние ресурсы организации, так и внешние рыночные условия.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ аспектов формирования конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в современных условиях, включая теоретические основы, методологические инструменты и практические рекомендации.

В научной литературе выделяют два основных подхода к формированию конкурентных преимуществ: рыночный и ресурсный.

Рыночный подход, представленный в работах М. Портера, акцентирует внимание на структуре отрасли и позиционировании компании на рынке. Согласно этой концепции, конкурентное преимущество достигается за счет стратегий лидерства по издержкам, дифференциации или фокусирования [2]. Модель пяти сил Портера позволяет анализировать внешнюю среду и выявлять угрозы и возможности, влияющие на конкурентную позицию организации.

Однако рыночный подход имеет существенный недостаток: он предполагает прямую зависимость между отраслевой структурой и нормой прибыли, что не всегда подтверждается на практике [1].

Ресурсный подход, напротив, рассматривает источник конкурентного преимущества во внутренних ресурсах и компетенциях организации. Согласно Дж. Барни, ресурсы должны обладать четырьмя характеристиками: ценностью, редкостью, трудностью копирования и отсутствием совершенной мобильности [2]. Особое значение придается ключевым компетенциям — способности организации интегрировать разрозненные технологии и навыки в единое целое, что позволяет быстро адаптироваться к изменениям рынка [2].

В условиях нестабильности внешней среды ресурсный подход признается более перспективным, поскольку он ориентирован на внутренний потенциал организации и её способность к самообновлению.

Динамический подход представляет собой развитие ресурсной концепции. Д. Тис, Г. Пизано и Э. Шуэн подчеркивают, что в быстро меняющейся среде недостаточно просто обладать ресурсами — необходимо уметь их реконфигурировать и трансформировать. Динамические способности — это процессы, посредством которых организация интегрирует, строит и реконфигурирует свои компетенции для адаптации к изменяющимся условиям [2].

Таким образом, современное понимание конкурентных преимуществ требует интеграции рыночного, ресурсного и динамического подходов.

Анализ современных тенденций позволяет выделить следующие ключевые компоненты конкурентоспособности хозяйствующих субъектов:

- Ценовая политика и экономия за счет масштаба — возможность предлагать продукцию по конкурентоспособным ценам благодаря оптимизации затрат и эффективному управлению цепочками поставок;
- Качество продукции и услуг — высокое качество как основа лояльности клиентов и дифференциации на рынке;
- Инновационная активность — способность разрабатывать новые продукты, технологии и бизнес-модели, что особенно актуально в условиях цифровой трансформации;
- Технологическое лидерство — внедрение передовых цифровых решений, автоматизация процессов, использование big data и искусственного интеллекта;
- Эффективные маркетинговые коммуникации и управление брендом — формирование сильного имиджа и доверия потребителей;
- Оптимальная логистика и послепродажное обслуживание — повышение удовлетворенности клиентов и снижение издержек [3].

Особое значение в современных условиях приобретают нематериальные активы: репутация, интеллектуальная собственность, организационные знания и корпоративная культура. Как отмечает Д. Тис, именно в сфере нематериальных активов создаются и защищаются устойчивые конкурентные преимущества.

В условиях санкционного давления и геополитической напряженности для российских компаний актуализируются такие аспекты, как импортозамещение, диверсификация цепочек поставок, развитие сотрудничества с «дружественными» странами и технологический суверенитет.

Управление конкурентными преимуществами требует применения современных методологических инструментов.

Стейкхолдер-анализ позволяет учитывать интересы всех групп влияния — сотрудников, клиентов, поставщиков, инвесторов, государства. Это особенно важно в условиях, когда организация рассматривается не только как экономическая, но и как социальная система. Гармоничные отношения со стейкхолдерами способствуют формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

Сценарное планирование помогает организации готовиться к различным вариантам будущего. В условиях высокой неопределенности невозможно полагаться на линейные прогнозы. Сценарный подход предполагает разработку нескольких альтернативных сценариев развития внешней среды и соответствующих стратегий реагирования.

Управление жизненным циклом конкурентного преимущества — еще один важный аспект. Жизненный цикл включает три стадии: создание, использование и разрушение (утрата актуальности) конкурентного преимущества [1]. Для обеспечения устойчивости необходимо постоянно создавать новые преимущества быстрее, чем устаревают существующие.

На основе анализа представленных подходов и инструментов нами разработана интегрированная модель формирования конкурентных преимуществ (Рисунок 1).

Анализ деятельности российских компаний показывает, что в условиях санкций и экономической напряженности ключевыми направлениями укрепления конкурентоспособности становятся:

- развитие импортозамещения;
- диверсификация рынков сбыта (БРИКС+, ЕАЭС, Африка, Латинская Америка);
- цифровая трансформация и независимость от зарубежного ПО;
- формирование альтернативных платежных систем [3].

Особенно остро эти вызовы стоят перед аграрным сектором. Как отмечают Гурнович Т.Г. и коллеги, российские аграрные формирования сталкиваются с рядом проблем: высокий износ основных фондов, зависимость от импорта семян и техники, нехватка квалифицированных кадров, отток населения из сельской местности [4].

Вместе с тем, санкционное давление стало драйвером импортозамещения: за 2021–2022 гг. индекс импортозамещения в АПК вырос на 13,7 п.п. и составил 116,9% [4]. Однако по таким позициям, как молоко, картофель, овощи и фрукты, уровень продовольственной независимости все еще не достигает нормативных значений, установленных Доктриной продовольственной безопасности [4].

Рисунок 1. Интегрированная модель формирования конкурентных преимуществ

Для преодоления этих проблем предлагаются следующие меры:

- упрощение доступа к господдержке;
- развитие отечественного агромашиностроения;
- модернизация сельской инфраструктуры;
- расширение образовательных программ в области цифрового

АПК.

Для практического применения предложенной модели целесообразно выделить конкретные этапы управления конкурентными преимуществами (Рисунок 2).

Представленная схема отражает системный и циклический подход к управлению конкурентными преимуществами хозяйствующего субъекта в современных условиях.

Она включает пять последовательных, но взаимосвязанных этапов, образующих непрерывный процесс, направленный на создание, развитие, использование и своевременное обновление конкурентных преимуществ.

На первом этапе диагностики осуществляется комплексный анализ как внешней, так и внутренней среды организации. Для оценки внешних факторов применяются такие инструменты, как PESTEL-анализ и модель «пять сил Портера». Внутренняя среда анализируется с помощью VRIO-методики (оценка ресурсов по критериям ценности, редкости, трудности имитации и организационной поддержки). Завершается этап идентификацией ключевых факторов успеха, определяющих конкурентную позицию на рынке.

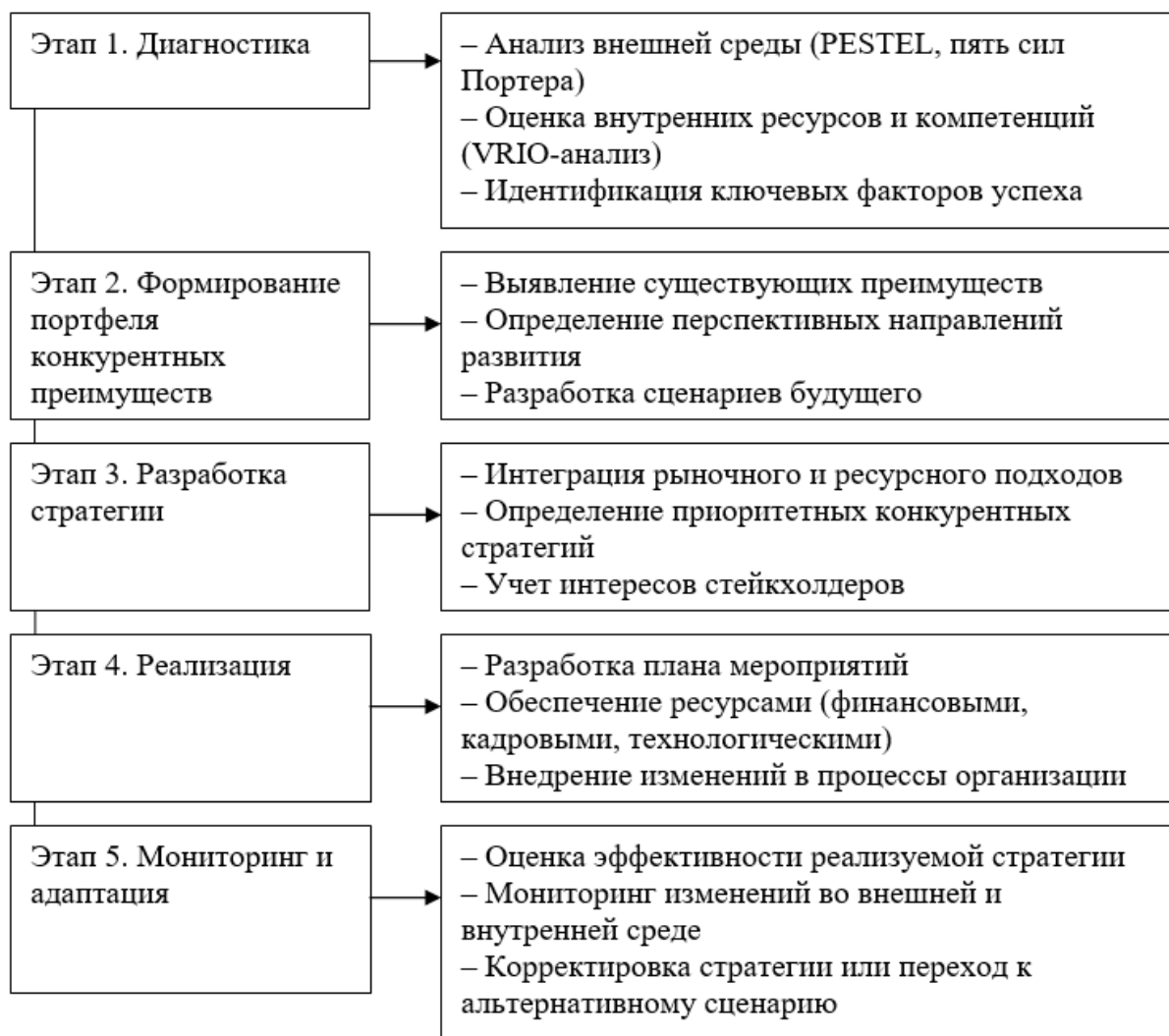

Рисунок 2. Этапы управления жизненным циклом конкурентного преимущества

На следующем этапе осуществляется формирование портфеля конкурентных преимуществ. Здесь происходит систематизация уже существующих преимуществ, а также выявление перспективных направлений их развития. Особое внимание уделяется разработке альтернативных сценариев будущего, что позволяет организации быть готовой к изменениям во внешней среде и минимизировать риски.

На третьем этапе разработки формируется конкурентная стратегия, основанная на интеграции рыночного (позиционирование, анализ отрасли) и ресурсного (ключевые компетенции, внутренние ресурсы) подходов. Также учитывается влияние и интересы всех групп стейкхолдеров — сотрудников, клиентов, поставщиков, инвесторов и государства.

На этапе реализации стратегические решения трансформируются в конкретный план действий. Определяются необходимые ресурсы — финансовые, кадровые, технологические и организационные. Далее следует внедрение запланированных изменений в бизнес-процессы, структуру и культуру организации.

Мониторинг и адаптация является завершающим, но в то же время иницирующий новый цикл этапом. Включает постоянный мониторинг эффективности реализуемой стратегии, а также отслеживание изменений во внешней и внутренней среде. На основе полученных данных принимаются решения о корректировке текущей стратегии или переходе к альтернативному сценарию развития. Цикл является итерационным и непрерывным, что соответствует требованиям постоянного обновления конкурентных преимуществ в условиях динамичной среды.

Следовательно, схема демонстрирует итерационный характер управления конкурентными преимуществами, подчеркивая необходимость их постоянного обновления и адаптации к динамичным условиям современного рынка.

Таким образом, формирование конкурентных преимуществ в современных условиях — это сложный, многоаспектный процесс, требующий интеграции различных теоретических подходов и методологических инструментов. Рыночный подход позволяет адекватно оценивать внешнюю среду, ресурсный — выявлять внутренний потенциал, а динамический — обеспечивать гибкость и адаптивность.

Ключевыми источниками конкурентных преимуществ сегодня выступают инновации, качество, цифровые технологии, репутация и способность к быстрой трансформации. Особую роль играют стейкхолдер-анализ и сценарное планирование, которые позволяют управлять неопределенностью и выстраивать устойчивые отношения с окружением.

Для российских компаний в условиях санкционного давления особенно актуальны стратегии импортозамещения, диверсификации и технологического суверенитета. Аграрный сектор демонстрирует как успехи в наращивании

конкурентного потенциала, так и сохраняющиеся проблемы, требующие системных решений.

Предложенные в статье схемы могут служить методологической основой для разработки и реализации стратегий формирования конкурентных преимуществ на предприятиях различных отраслей.

Библиографический список

1. Алахмад Алкоусса М. Конкурентная среда и конкурентоспособность современных российских компаний // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – № 2. – С. 104–109.
2. Гурнович Т.Г., Дзетль Б.Р., Тхагушев М.З. Наращивание конкурентного потенциала аграрных формирований // Вестник Академии знаний. – 2024. – №1(60). – С.111-117.
3. Жукова М.А., Шаламова М.М. Теоретические и методические аспекты управления конкурентными преимуществами организации // Вестник университета. – 2017. – №5. – С.16-21.
4. Звягинцев А.И., Быстрицкая А.Ю. Факторы внешней среды, влияющие на показатели конкурентоспособности // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учета». – Курск, 2024. – С.88-92.
5. Морозова И.А., Тагиров Ш.М. Создание конкурентных преимуществ в рамках различных подходов к управлению конкурентоспособностью // Управление экономическими системами. – 2015. - №5. – С.11-31.
6. Чернявская Д.А., Панфилова А.А. Анализ современных подходов для управления конкурентоспособностью экономического субъекта // Экономический вектор. – 2025. – №1(40). – С.73-79.

УДК 33

Богданов А.Г. Быстрицкая А.Ю. К вопросу о природе конкуренции в современной экономической системе

On the nature of competition in the modern economic system

Богданов Андрей Геннадьевич

Аспирант кафедры экономики, финансов и учета
Курского государственного университета
г.Курск

Быстрицкая Анна Юрьевна

Заведующий кафедрой экономики, финансов и учета
Курского государственного университета
г.Курск

Bogdanov Andrey Gennadievich

Postgraduate student of the Department of Economics,
Finance and Accounting at Kursk State University
Kursk

Bystritskaya Anna Yurievna

Head of the Department of Economics,
Finance and Accounting at Kursk State University
Kursk

Аннотация. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что конкуренция является движущим звеном современного рыночного механизма. Понимание сущности конкуренции может привести к более точному и эффективному ее анализу в числовом выражении. В статье представлена трактовка комплексного подхода к значению термина «конкуренция». Целью исследования является выявление основных закономерностей в развитии понятия конкуренции и характеристик, позволяющих в полной мере раскрыть данный термин.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, борьба, рыночная экономика, потребности покупателя, взаимодействие экономических субъектов рынка

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that competition is the driving force of the modern market mechanism. Understanding the essence of competition can lead to a more accurate and effective numerical analysis. The article presents an interpretation of an integrated approach to the meaning of the term "competition". The purpose of the study is to identify the main patterns in the development of the concept of competition and the characteristics that make it possible to fully disclose this term.

Keywords: competition, competitiveness, struggle, market economy, customer needs, interaction of economic entities of the market

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Экономическая природа конкуренции определяется исходя из наличия нескольких признаков. Во-первых, одним из основных признаков является ситуация наилучшего удовлетворения потребностей и нужд потребителей товаров и услуг. Во-вторых, этот процесс происходит в рамках соперничества между производителями и продавцами товаров и услуг за потребителей. В-третьих, процесс управления

экономическими субъектами рынка складывается посредством управления самим рынком.

Именно на основании экономической природы конкуренции существует несколько основных подходов к трактовке конкуренции как экономической категории:

1. Конкуренция определяется как действия экономических субъектов на рынке ради соперничества за достижение наилучших для себя результатов в бизнесе;
2. Конкуренция является элементом рыночного механизма, который дает возможность согласования спроса и предложения для достижения равновесной приемлемой цены на товары и услуги;
3. Конкуренция выступает одним из основных оценочных критериев свойств отраслевых рынков и происходящих в экономической системе процессов.

Рис. 1 – Характеристика конкуренции как экономической категории

С практической точки зрения характеристика конкуренции как экономической категории выражается следующим образом.

Развитие рыночных отношений несомненно обуславливает развитие конкурентной среды в отраслях экономической системы. Конкурентная среда обеспечивает согласование ассортимента и объемы производства товаров и услуг с меняющимися желаниями и потребностями потенциальных покупателей. Традиционно покупатель делает свой выбор по критерию соотношения цены качества товара или услуги. Но в настоящее время желания и потребности покупателей подвержены влиянию ещё и различных модных трендов, превалирующих в информационном пространстве. Таким тенденциям как раз подвержены товары массового потребления – продовольственные товары, одежда, обувь, электроника и т.д. С точки зрения информационного воздействия производители и продавцы стараются повлиять на потребительское поведение покупателей.

Также развитие конкурентной среды способствует эффективному расходованию различных видов ресурсов, которые используются при производстве и реализации товаров и услуг. Значение ресурсной составляющей является весомым в любом производственном процессе – в промышленной сфере, в сельскохозяйственном производстве, в сфере работ и услуг. В качестве ресурсов можно подразумевать как сырье и топливо, так и финансовые и человеческие ресурсы. Именно в условиях конкурентной среды производители и продавцы товаров и услуг имеют возможность использовать наиболее выгодный вариант формирования себестоимости товаров и услуг с точки зрения ценообразования.

Кроме того конкурентная среда обеспечивает распределение доходов между товаропроизводителями в соответствии с достигнутыми ими конечными экономическими и финансовыми результатами предпринимательской деятельности. С точки зрения конкуренции наибольший эффект от своего бизнеса имеют те производители и продавцы товаров и услуг, которые в своей деятельности смогли реализовать возможности оптимизации себестоимости продукции с точки зрения использования ресурсов, а также смогли удовлетворить потребительские ожидания покупателей.

В современной системе экономических категорий, сложность категории «конкуренция» объясняется многообразием существующих подходов к исследованию различных школ и направлений. Однако, при этом большинство исследователей рассматривают данную категорию комплексно, т.к. именно такой подход дает возможность в полной мере отразить многогранность конкуренции.

Многие авторы дают определение конкуренции и раскрывают ее экономическую сущность с позиции трех подходов – структурного, функционального и поведенческого [Савельева, с.15]. Рассмотрим основные положения указанных подходов (таблица 1).

Таблица 1

Содержание системы подходов к определению экономической категории
«конкуренция»

Подход	Содержание
Структурный	Конкуренция обусловлена степенью свободы продавца и покупателя на рынке и целесообразностью государственного регулирования рыночных процессов, уровень конкуренции рассматривается на основе анализа структуры рынка
Функциональный	Конкуренция характеризуется функциями рыночной экономики во всех сферах экономики (производство, распределение, обмен, потребление) и подвержена действию законов рынка (спрос, предложение, формирование рыночных цен)
Поведенческий	Конкуренция определяется поведением продавцов и покупателей на рынке, их борьбой за средства потребителей путем удовлетворения потребительских потребностей, их борьбой за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других выгод

Таким образом, в совокупности структурный, функциональный и поведенческий подходы дают возможность трактовать категорию «конкуренция» следующим образом:

- конкуренция является «экономической категорией, отражающей состязательность в условиях отсутствия монополии»;
- как «состязательность хозяйствующих субъектов, предпринимателей, когда их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможности каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем рынке»;
- как «сопернические отношения между двумя или несколькими экономическими субъектами хозяйственной деятельности, проявляющиеся в виде стремления каждого из них обойти других в достижении единой цели, получить более высокий результат, оттеснить конкурента» [Зверева, с.139].

Учитывая изложенное, можно определить конкуренцию как непрерывно возобновляемый процесс соперничества экономических субъектов (производителей и продавцов) за достижение наилучших результатов развития бизнеса на основе использования соответствующих ресурсов и удовлетворения потребительских предпочтений покупателей.

Одним из показателей оценки перспективности развития целевого рынка (отдельных отраслей, отраслевых сегментов) является жизненный цикл, на котором он находится. Стадия жизненного цикла отражает потенциальные возможности дальнейшего развития рынка, а также присутствующих на нем субъектов предпринимательской деятельности. Ситуация на рынке и масштаб конкуренции меняются не только в связи с переходом на новую стадию жизненного цикла, но и под влиянием движущих сил.

Движущие силы конкуренции представляют собой условия и факторы, которые непосредственно влияют и обуславливают уровень конкурентоспособности экономических субъектов на рынке.

В современных условиях развития экономических систем движущие силы конкуренции представлены не только финансово-экономическими факторами, которые традиционно определяют ситуацию на отраслевых рынках с точки зрения соотношения цены и качества товаров и услуг.

Также значительное влияние сейчас имеют технологические и маркетинговые факторы, которые отражаются на управленческих процессах в компаниях и продвижение товаров и услуг до конечного потребителя.

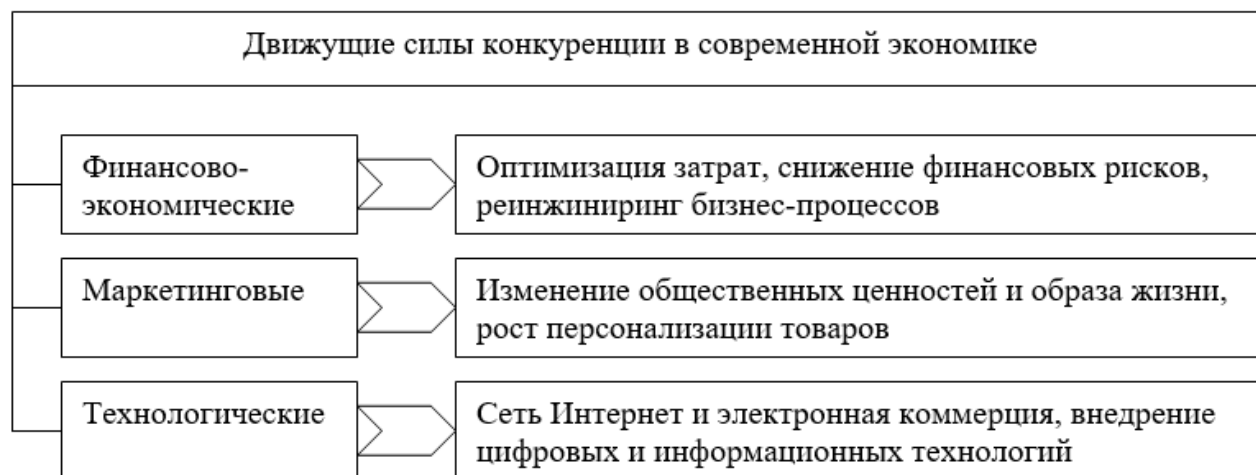

Рис. 2 – Движущие силы конкуренции в современной экономике

Таким образом, конкуренция является достаточно многогранной категорией, отражающей различные аспекты в своем сущностном выражении. Конкуренция обеспечивает функционирование рыночного механизма ценообразования, создавая возможность максимального удовлетворения потребностей и наилучшего использования ресурсов. Безусловно, конкуренции, как экономической категории принадлежит основная роль, ибо предприятие всегда заинтересовано в росте доли прибыли, которая в дальнейшем определяет его развитие и функционирование.

Библиографический список

1. Ахматова М., Попов Е. Теоретические модели конкурентоспособности / М. Ахматова, Е. Попов // Маркетинг. – 2003. – №4. – С.25-38.
2. Зверева Е.В., Блохин М.С. Теоретические подходы к содержанию категории «конкуренция» / Е.В. Зверева, М.С. Блохин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №3. – С.138-141.
3. Рязанов А.А. Перспективные направления развития управленческой концепции экономической конкуренции / А.А. Рязанов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия Экономика и управление. – 2022. – №2. – С.68-74.
4. Савельева Н.К. Этимология и эволюционирование понятия конкуренция / Н.К. Савельева // Актуальные проблемы теоретической экономики. – 2020. – №3. – С.11-22.
5. Яни А.В. Теоретико-методологические аспекты и роль конкуренции в развитии экономических субъектов и национальной экономики / А.В. Яни // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 5. – С.1609–1628.

УДК 33

Бойтуш О.А. Цифровые экосистемы в страховании: модели монетизация и финансовые эффекты

Digital ecosystems in insurance: monetization models and financial effects

Бойтуш Оксана Александровна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Boytush Oksana Aleksandrovna,

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Finance, Money Circulation, and Credit, Ural
State University of Economics, Yekaterinburg

Аннотация. Целью настоящего авторского исследования является анализ трансформации страховой отрасли под влиянием цифровых экосистем и выявление наиболее эффективных моделей монетизации. При написании настоящей статьи, автором использовались следующие методы научного познания: сравнительный анализ, финансовое моделирование, экспертные оценки. Основными результатами исследования стало выявление автором четырех базовых моделей монетизации цифровых экосистем в страховании, определение ключевых факторов их финансовой эффективности и разработка рекомендаций по оптимизации стратегий развития. Исследование показало, что интеграция цифровых технологий в страховые экосистемы способствует увеличению маржинальности на 15-25% и снижению операционных расходов на 20-30%. Полученные выводы имеют практическое значение для страховых компаний, планирующих цифровую трансформацию своих бизнес-моделей.

Ключевые слова: цифровые экосистемы, страхование, монетизация, финансовые эффекты, цифровая трансформация, InsurTech, бизнес-модели.

Abstract. The purpose of this study is to analyze the transformation of the insurance industry under the influence of digital ecosystems and identify the most effective monetization models. In writing this article, the author used the following research methods: comparative analysis, financial modeling, and expert assessments. The main results of the study were the identification of four basic monetization models for digital ecosystems in insurance, the determination of key factors for their financial effectiveness, and the development of recommendations for optimizing development strategies. The study showed that the integration of digital technologies into insurance ecosystems contributes to a 15-25% increase in margins and a 20-30% reduction in operating expenses. The findings have practical implications for insurance companies planning the digital transformation of their business models.

Keywords: digital ecosystems, insurance, monetization, financial effects, digital transformation, InsurTech, business models.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Современная страховая индустрия переживает период кардинальных изменений, обусловленных стремительным развитием цифровых технологий и изменением потребительского поведения. Безусловно, цифровая трансформация затрагивает все аспекты деятельности страховых компаний, от андеррайтинга до урегулирования убытков. В этой связи, по мнению автора, особую актуальность приобретает

исследование механизмов формирования и функционирования цифровых экосистем в страховании.

Теоретическую базу исследования составляют работы ведущих специалистов в области цифровой экономики и страхования.

Исследователь Хужамов, Л. Т. в своем исследовании отмечает, что: "Создание цифровых экосистем позволяет привести к расширению клиентской базы и максимальному удовлетворению потребностей клиентов. Создание экосистем – вершина эволюции сотрудничества банков и страховых организаций, а именно: совместное продвижение финансовых услуг (банковских и страховых) через единый онлайн-кабинет и мобильные приложения". [1]

Филимонов, И. В. в своем исследовании отмечает, что: "В условиях цифровизации применяются новые технологии, возникают особые формы организации хозяйственной деятельности, использование которых позволяет фирмам занять выгодное положение на рынках информационных продуктов. Одной из таких форм является экосистема". [2]

Применительно к страховой отрасли значительный вклад в исследование цифровой трансформации внесли исследователи Ч. А. Нуриддинова, Р. М. Мухин, Ю. В. Костина. [3]

Исследователи М. Н. Гусева, И. С. Брикошина, Н. Н. Яшалова в своей работе отмечают, что: "В последние годы заметна тенденция к объединению различных цифровых сервисов и продуктов, созданных и/или предоставляемых под брендом компании, в единые бизнес-экосистемы". [4]

Т. С. Колмыкова, П. П. Ковалев, Л. А. Уколова в своем исследовании отмечают, что: "Эволюционное развитие цифровых сервисов и технологий в финтех-индустрии направлено на расширение сервисов и услуг, доступных для клиентов в удаленном формате". [5]

Анализ современной литературы показывает, что, несомненно, вопросы монетизации цифровых экосистем в страховании остаются недостаточно изученными. Большинство современных исследований фокусируется на технологических аспектах цифровизации, в то время как финансовые эффекты и модели извлечения стоимости требуют дополнительного изучения. Кроме того, практически отсутствуют комплексные исследования, связывающие различные модели монетизации с конкретными финансовыми результатами.

Целью данного исследования является выявление и систематизация моделей монетизации цифровых экосистем в страховании, а также оценка их финансовых эффектов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном авторском анализе взаимосвязи между моделями монетизации цифровых экосистем и их финансовыми

результатами в страховой отрасли. Впервые предложена типология моделей монетизации, основанная на источниках создания стоимости и механизмах ее извлечения.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии автором концептуальных основ цифровых экосистем применительно к страховой отрасли. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных автором результатов страховыми компаниями для разработки эффективных стратегий цифровой трансформации и монетизации.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ деятельности ведущих страховых компаний позволил выявить четыре основные модели монетизации цифровых экосистем. Прежде всего, следует отметить модель прямой монетизации, основанную на традиционном страховом продукте, но с использованием цифровых каналов распространения и обслуживания. Данная модель характеризуется относительно низкими инвестициями в технологии при сохранении основного источника дохода от страховых премий.

Вторая модель представляет собой платформенную монетизацию, где страховая компания выступает в роли агрегатора различных финансовых и нефинансовых услуг. Здесь основным источником дохода становятся комиссионные вознаграждения от партнеров экосистемы, а также данные о поведении клиентов. Безусловно, такой подход требует значительных инвестиций в технологическую инфраструктуру, однако обеспечивает более высокую клиентскую лояльность. [6]

Третья модель основана на монетизации данных и аналитических сервисов. Страховые компании, накопившие значительные массивы данных о рисках и клиентском поведении, начинают предлагать аналитические решения другим участникам рынка. Естественно, данная модель требует высокой экспертизы в области data science и машинного обучения.

Четвертая модель представляет собой экосистемную монетизацию, где страховая компания создает комплексную цифровую среду, объединяющую различные сервисы и продукты. В рамках такой экосистемы монетизация происходит через множественные точки контакта с клиентом и cross-selling различных продуктов.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика моделей монетизации цифровых экосистем в страховании

Модель	Основные источники дохода	Уровень инвестиций	Срок окупаемости	Маржинальность
Прямая монетизация	Страховые премии	Низкий	1-2 года	12-18%
Платформенная монетизация	Комиссии партнеров	Средний	2-3 года	18-25%
Монетизация данных	Продажа аналитики	Высокий	3-4 года	25-35%
Экосистемная монетизация	Множественные источники	Очень высокий	4-5 лет	20-30%

Анализ финансовых показателей компаний, реализующих различные модели монетизации, показывает существенные различия в эффективности. Компании, использующие модель прямой монетизации, демонстрируют стабильные, но относительно невысокие темпы роста выручки. В среднем, такие компании показывают рост выручки на уровне 5-8% в год при сохранении традиционной маржинальности.

Платформенная модель, напротив, обеспечивает более высокие темпы роста за счет расширения клиентской базы и увеличения частоты взаимодействия с клиентами. Исследование показало, что компании, успешно реализующие платформенную стратегию, демонстрируют рост выручки на 15-20% в год. Более того, по мнению автора, такие компании отмечают увеличение показателя Customer Lifetime Value на 25-40%. [7]

Особенно интересными представляются результаты компаний, монетизирующих данные. Несмотря на высокие первоначальные инвестиции, такие компании достигают наивысшей маржинальности за счет масштабируемости цифровых продуктов. Однако следует отметить, что успех данной модели во многом зависит от качества накопленных данных и способности компании создавать на их основе востребованные аналитические решения.

Таблица 2.

Финансовые эффекты различных моделей монетизации (средние показатели за 3 года)

Показатель	Прямая	Платформенная	Данные	Экосистемная
Рост выручки, %	6,5	17,8	12,3	22,4
Изменение операционных расходов, %	-5,2	-18,7	-12,4	-24,1
ROI от цифровизации, %	145	278	312	198
Время обработки заявки, дни	3,2	1,8	2,1	1,4
NPS клиентов	32	47	41	54

Экосистемная модель монетизации демонстрирует наиболее впечатляющие результаты по росту выручки, однако требует наибольших инвестиций и времени для достижения окупаемости. Компании, реализующие данную стратегию, создают наиболее устойчивые конкурентные преимущества за счет высоких барьеров входа для конкурентов и максимальной клиентской лояльности.

Важным аспектом анализа является влияние цифровых экосистем на операционную эффективность страховых компаний. Автоматизация процессов андеррайтинга и урегулирования убытков приводит к значительному сокращению операционных расходов. В частности, внедрение систем машинного обучения для оценки рисков позволяет сократить время обработки заявок на 40-60% при одновременном повышении точности оценки. [8]

Кроме того, цифровые экосистемы способствуют улучшению клиентского опыта, что выражается в росте показателей удовлетворенности и лояльности. Клиенты получают возможность взаимодействовать со страховой компанией через удобные цифровые каналы, получать персонализированные предложения и быстро решать возникающие вопросы.

Следует также отметить влияние цифровизации на риск-менеджмент страховых компаний. Использование больших данных и предиктивной аналитики позволяет более точно оценивать риски и формировать адекватные тарифы. Это, в свою очередь, приводит к улучшению коэффициента убыточности и повышению прибыльности страхового портфеля.

Однако внедрение цифровых экосистем сопряжено и с определенными рисками. Прежде всего, это технологические риски, связанные с надежностью IT-систем и защитой данных клиентов. Кибербезопасность становится критически важным фактором успеха цифровых страховых экосистем.

Регуляторные риски также требуют особого внимания, поскольку законодательство в области цифровых финансовых услуг продолжает развиваться. Страховые компании должны обеспечивать соответствие своих цифровых решений требованиям регуляторов и быть готовыми к изменениям в нормативной базе.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать несколько важных выводов относительно развития цифровых экосистем в страховании и их влияния на финансовые результаты компаний.

Во-первых, в процессе исследования было установлено, что цифровая трансформация страховой отрасли является объективной необходимостью, обусловленной изменением потребительских предпочтений и развитием технологий. Страховые компании, не адаптирующиеся к новым условиям, рискуют потерять конкурентоспособность и долю рынка.

Во-вторых, выбор модели монетизации цифровой экосистемы должен основываться на стратегических целях компании, доступных ресурсах и особенностях целевой аудитории. По мнению автора, каждая из выявленных моделей имеет свои преимущества и ограничения, что требует тщательного анализа перед принятием решения о внедрении.

В-третьих, наибольший финансовый эффект достигается при комплексном подходе к Цифровизации и развитию экосистем в современных организациях рынка страхования, включающем не только технологические решения, но и изменение бизнес-процессов, корпоративной культуры организаций страхования и системы, а так же алгоритмов взаимодействия с клиентами.

В-четвертых, установлено, что успех Цифровых экосистем в страховании во многом зависит от способности компании эффективно использовать данные для создания персонализированных продуктов и услуг. В настоящее время, инвестиции в аналитические компетенции и технологии обработки данных являются критически важными для долгосрочного успеха страховых компаний на современном отечественном рынке.

Практические рекомендации для современных отечественных страховых компаний, предложенные автором настоящего исследования, включают необходимость разработки четкой стратегии цифровой трансформации, поэтапного внедрения цифровых решений с оценкой промежуточных результатов, инвестирования в развитие цифровых компетенций персонала и создания партнерских отношений с технологическими компаниями.

Библиографический список

1. Хужамов, Л. Т. Создание экосистем - направление развития страхования в эпоху цифровизации / Л. Т. Хужамов, Д. С. Кошкин // Управление риском. – 2020. – № 2(94). – С. 53-58.
2. Филимонов, И. В. Роль государства в развитии экосистемы цифровой экономики / И. В. Филимонов // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. – 2023. – Т. 15, № 3(49). – С. 29-49.
3. Нуриддинова, Ч. А. Использование цифровых технологий как фактор развития экосистем банков / Ч. А. Нуриддинова, Р. М. Мухин, Ю. В. Костина // Поиск (Волгоград). – 2023. – № 2(15). – С. 66-73.
4. Гусева, М. Н. Экосистемы цифрового бизнеса: российский опыт / М. Н. Гусева, И. С. Брикошина, Н. Н. Яшалова // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2023. – № 8. – С. 8-13.
5. Колмыкова, Т. С. Эволюция цифровых экосистем в финтехе / Т. С. Колмыкова, П. П. Ковалев, Л. А. Уколова // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 4(55). – С. 16-24.
6. Бутковская, Г. В. Маркетинговые технологии управления взаимоотношениями с клиентами: цифровые экосистемы / Г. В. Бутковская, Е. В. Сумарокова // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 31-38.
7. Дорф, Т. В. Проблемы и перспективы Mind-менеджмента в цифровой экосистеме предприятия / Т. В. Дорф // Друкеровский вестник. – 2023. – № 3(53). – С. 174-184.
8. Бурланков, П. С. Цифровая экосистема в АПК: предпосылки для создания, сущность, перспективы / П. С. Бурланков, М. И. Бовкун-Саасс // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 12(163). – С. 72-81.

УДК 332.01

Лоскутова В.А., Квон Г.М. SWOT-анализ качества жизни населения: количественный подход

SWOT analysis of the quality of life of the population: a quantitative approach

**Лоскутова Виктория Александровна,
Квон Гульнара Магсумовна**

1. магистр, Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

2. доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной
экономики и управления, Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

Loskutova Victoria Aleksandrovna,
Kwon Gulnara Magsumovna

1. Master's degree, Ural State University of Economics,
Yekaterinburg

2. Doctor of Economics, Professor, Department of Regional and Municipal Economics and
Management, Ural State University of Economics,
Yekaterinburg

Аннотация. В статье представлены результаты анализа качества жизни населения муниципального образования с использованием инструментов SWOT-анализа. Определены факторы, которые определяют сильные и слабые стороны проведения муниципальным образованием оценки качества жизни населения. Выявлены обстоятельства, которые имеют положительное или отрицательное влияние на уровень качества жизни населения определенного муниципального образования. Анализ предусматривает проведение не только качественной оценки исследования внутренней и внешней среды, но и получение количественной оценки их влияния.

Ключевые слова: качество жизни населения, SWOT-анализ, слабые и сильные стороны, количественный подход, факторы среды, экспертная оценка.

Abstract. The article presents the results of an analysis of the quality of life of the municipality's population using SWOT analysis tools. The factors that determine the strengths and weaknesses of the municipal entity's assessment of the quality of life of the population have been identified. The circumstances that have a positive or negative impact on the quality of life of the population of a certain municipality have been identified. The analysis provides not only a qualitative assessment of the study of the internal and external environment, but also a quantitative assessment of their impact.

Keywords: quality of life of the population, SWOT analysis, weaknesses and strengths, quantitative approach, environmental factors, expert assessment.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение.

Качество жизни — это комплексный показатель, который включает достойный уровень доходов, благоприятную экологическую обстановку, развитую транспортную сеть, а также высокие стандарты образования и здравоохранения. Этот параметр служит ключевым индикатором зрелости общества и эффективности работы органов

власти на всех уровнях, исследование которого в качестве одного из основных условий развития человеческого потенциала, так и способов оценки представлено в трудах отечественных ученых [1-4]. Проведение оценки качества жизни населения на муниципальном уровне имеет ряд особенностей. Использование методологии SWOT-анализа в данном процессе позволяет, опираясь на экономические знания и управленческий опыт, не только повысить эффективность самой оценки, но и выработать меры для непосредственного улучшения качества жизни.

Методологическая основа исследования.

При проведении данного исследования были использованы общеизвестные методы обобщения, синтеза, сравнения, табличной и графической визуализации данных. В качестве основного метода использован метода анализа внутренней и внешней среды муниципального образования (SWOT-анализ), дана качественная и количественная оценка качества жизни населения.

Объектом данного исследования является Асбестовский муниципальный округ Свердловской области (АМО СО).

Результаты исследования.

В рамках данного исследования был проведен анализ эффективности оценки качества жизни населения АМО СО, в результате которого были выявлены следующие проблемы:

- неудовлетворительное развитие транспортной инфраструктуры;
- низкий уровень развития системы медицинского развития;
- неудовлетворенность развития жилищно-коммунальным обслуживанием.

Структурное подразделение Администрации МО «Асбест», отвечающее за проектную и организационную работу, не в полной мере выполняет возложенные на него функции по поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП). Вместо реализации мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата, подразделение ограничивается отчетами о работе с крупными предприятиями. Следствием данной ситуации является сокращение числа субъектов МСП, рост уровня безработицы и усиление миграционного оттока населения из муниципального образования.

Выявленные проблемы подтвердили необходимость использовать для оценки качества жизни населения Асбестовского муниципального округа метод SWOT-анализа. Данный метод позволит определить сильные и слабые стороны в деятельности социальной политики и мероприятия направленных на улучшение

качества жизни населения, а также особенности муниципального образования (таблица 1).

Таблица 1

SWOT-анализ качества жизни муниципального округа Асбест [5-7]

Сильные стороны (конкурентные преимущества)	Слабые стороны (сдерживающие факторы)
1. Устойчивое экономическое положение крупных промышленных предприятий, являющихся основной социальной и экономической стабильности муниципального округа Асбест 2. Активное участие крупнейших предприятий в социальной жизни муниципального округа 3. Выгодное территориальное расположение, прохождение по территории муниципалитета крупных автомобильных и железнодорожных магистралей 4. Высокий потенциал рынка и уровень спроса на товары промышленного и потребительского назначения 5. Высокая обеспеченность услугами образования (высшего, среднего и дополнительного). 6. Высокий уровень развития инфраструктуры массовой физкультуры и спорта. 7. Доступная цена на жилье.	1. Монополистическая структура экономики (основная доля в структуре экономики занимает металлургия). 2. Недостаточное развитие сельского хозяйства 3. Структура экономики не дает в полной мере реализовать профессиональные устремления молодого поколения. Отсутствуют рабочие места в сфере «экономики услуг» (консалтинг, архитектура, информационные технологии и т.д.). 4. Недостаточный уровень благоустройства городской среды (общих и придомовых территорий). 5. Плохое состояние дорог общего пользования и уличной сети. 6. Тяжелая ситуация в сфере ЖКХ: кризис обслуживающих компаний в сочетании с критическим износом объектов коммунальной инфраструктуры. 7. Недостаточный уровень развития здравоохранения, в том числе в результате дефицита кадров в учреждениях здравоохранения. 8. Низкие объемы ввода многоквартирных домов 9. Сложная экологическая ситуация 10. Недостаточно развита сфера услуг населению
Возможности внешней среды	Угрозы со стороны внешней среды
1. Наличие в соседних муниципальных образованиях, а также в северных территориях области свободных трудовых ресурсов. 2. Наличие в муниципалитете неиспользуемых земель различного назначения потенциально пригодных для размещения объектов сельского хозяйства, промышленности. 3. Возможность привлечения в городской округ новых производств, в том числе путем их переезда из Екатеринбурга. 4. Позиционирование Асбеста как гостеприимного города, содействие миграции «муниципалитет-муниципалитет». 5. Возможность привлечения дополнительного финансирования за счет средств федерального и областного бюджетов для софинансирования муниципальных целевых программ. 6. Создание в городском округе Асбест образовательного и культурного центра.	1. Более высокий уровень заработной платы в соседних муниципалитетах, отток квалифицированных кадров, нарастание процессов маятниковой миграции 2. Снижение спроса на продукцию из асбеста и, как следствие, снижение доходов и занятости населения в городском округе. 3. Рост тарифов естественных монополий (ж/д перевозки, электроэнергия, энергоресурсы) приводят к снижению конкурентоспособности продукции 4. Уменьшение объема финансирования государственных программ на территории округа 5. Недостаточный объем инвестиционной активности на территории муниципального округа

Рассмотрим основные факторы, предложенные в таблице 1 более подробно.

Сильные стороны АМО СО:

1. Устойчивое экономическое положение крупных промышленных предприятий, являющихся основной социальной и экономической стабильности муниципального округа Асбест. В АМО СО существуют крупные предприятия (ПАО «Ураласбест», ПАО «УралАти», ООО «ФОРЭС» и т.д.), которые развиваются и расширяют свои структурные единицы и производственные объекты, поставки и разнообразность ассортимента, что увеличивает прибыль самих организаций и их налог и инвестиции в развитие округа.

2. Активное участие крупнейших предприятий в социальной жизни муниципального округа: ПАО «Ураласбест», ПАО «УралАти», ООО «ФОРЭС» организуют шефскую помощь над образовательными учреждениями, которая позволяет проводить ремонт в зданиях и оснащать учебные классы и группы новыми технологиями. Предприятия инвестируют в многие целевые проекты жителей города, поддерживают материально и ресурсами социальные, благотворительные организации, мероприятия округа.

3. Выгодное территориальное расположение, прохождение по территории муниципалитета крупных автомобильных и железнодорожных магистралей. Муниципальный округ расположен на тупиковой железнодорожной ветке Асбест-Баженово, примыкающей к главной магистрали Свердловск-Тюмень. Автомагистралями связан с городами Екатеринбург, Каменск-Уральский, Сухой Лог и рядом других городов и поселков области.

4. Высокий потенциал рынка и уровень спроса на товары промышленного и потребительского назначения. Ведущими отраслями муниципального округа является промышленность «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства». ПАО «Ураласбест» - крупнейший производитель товарного асбеста, поставляющий продукцию на международный рынок. В целях диверсификации предприятие освоило новое производство – производство теплоизоляционных плит разных типоразмеров и организации производства химических продуктов с применением новых экологических технологий. ПАО «УралАТИ» является крупным предприятием по производству фрикционных изделий, универсальных уплотнителей и теплоизоляционных материалов, сальниковых набивок из асбеста и других материалов. ООО «АРМЗ» - предприятие с численностью работающих 472 человека, производит нестандартизированное оборудование, стальное и чугунное литье.

5. Высокая обеспеченность услугами образования (высшего, среднего и дополнительного). В муниципальном округе присутствуют 13 школ, 1 лицей, 4 учреждения, оказывающие среднее профессиональное образование по разным направлениям: Политехникум (промышленность, горное дело, экономика и т.д.), филиал

Медицинского колледжа, Колледж искусств, филиал Уральский промышленно-экономический техникум. Также в городе есть возможность получить высшее образование очно-заочной, заочной формы Горный Уральский государственный университет; Уральский государственный аграрный университет, Уральский государственный экономический университет. В округе есть учреждения дополнительного образования: Центр детского творчества имени Н.М. Аввакумова», Станция юных натуралистов, Асбестовская детская художественная школа, Асбестовская школа искусств, детские юношеские спортивные школы: Малахит, Олимпийского резерва, хоккейные и фигурные клубы, трехзалка, шахматный клуб, центр Лад, баскетбольные, боксерские, единоборств, фехтования, каратэ и другие.

6. Высокий уровень развития инфраструктуры массовой физкультуры и спорта. На территории АМО СО расположены Физкультурно-спортивный центр Асбестовского городского округа, Детско-юношеская спортивная школа Асбестовская хоккейная школа, МБУ СШОР АМО СО, клубы баскетбола, борьбы, бокса, шахмат, фехтования, тир, футбола и т.д. В Округе имеются большой стадион, бассейн, несколько спортивных площадок и 2 трехзалки, каждая школа имеет свой стадион.

7. Доступная цена на жилье: стоимость квартир, домов в округе приемлема и имеет разный ценовой диапазон.

Слабые стороны:

1. Монополистическая структура экономики (основная доля в структуре экономики занимает металлургия). В муниципальном округе основные градообразующие и крупные предприятия осуществляют свою деятельность в одной отрасли промышленности «добыча полезных ископаемых» и «обрабатывающие производства».

2. Недостаточное развитие сельского хозяйства: на территории муниципального округа плохо развито крупное сельское хозяйство, существуют несколько садоводческих товариществ. Заброшены муниципальные тепличные хозяйства, сельскохозяйственные предприятия.

3. Структура экономики не дает в полной мере реализовать профессиональные устремления молодого поколения. Отсутствуют рабочие места в сфере «экономики услуг» (консалтинг, архитектура, информационные технологии и т.д.) – В муниципальном округе большинство вакансий, которые предоставляют работодатели связаны с промышленностью или медициной, мало вакансий в сфере услуг.

4. Недостаточный уровень благоустройства городской среды (общих и придомовых территорий). Многие придомовые территории АМО СО выглядят

неухоженными, загрязненными. В парках и аллеях города редко проводятся работы по уходу за насаждениями.

5. Плохое состояние дорог общего пользования и уличной сети: в АМО СО выявлено плохое состояние некоторых дорог и некачественно проеденный ямочный ремонт. Это происходит из-за халатного проведения ремонтных работ дорожной сети, из-за езды крупногабаритных машин по неположенным местам.

6. Тяжелая ситуация в сфере ЖКХ: кризис обслуживающих компаний в сочетании с критическим износом объектов коммунальной инфраструктуры. В АМО СО некоторые управленческие компании не справляются с объемом работ в вверенных им домах, территориях: неокрашенные детские и спортивные площадки, протекающие крыши и трубы домов, неухоженная придомовая территория, захламленные мусорные площадки.

7. Недостаточный уровень развития здравоохранения, в том числе в результате дефицита кадров в учреждениях здравоохранения. Несмотря на то что в АМО СО обучают медицинский персонал, выявлена нехватка и высокая текучесть медицинских кадров. Связано это с тем, что не грамотно распределена нагрузка на врачей, с тяжелыми профессиональными условиями, низкими заработными платами в больницах, плохое оснащение больниц. Врачи предпочитают работать в платных поликлиниках. Медленно предоставляются необходимые медицинские обследования процедуры, затянута бюрократическими элементами работа врача с документами и обследования пациентов. Большие очереди на медицинские обследования и госпитализацию, санаторное курортные лечения.

8. Низкие объемы ввода многоквартирных домов. В АМО СО происходит мало строительства многоквартирных домов, за 10 лет в эксплуатацию было введено около 5 МКД.

9. Сложная экологическая ситуация. АМО СО находится недалеко от крупных предприятий, которые производят иногда выбросы в воздух, происходят аварии в канализациях, что привело к загрязнению водоема, воды на территории округа.

10. Недостаточно развита сфера услуг населению.

Возможности АМО СО:

1. Наличие в соседних муниципальных образованиях, а также в северных территориях области свободных трудовых ресурсов. Жители АМО СО могут работать на ближайших и в соседних муниципальных образованиях, например, Белоярская атомная электростанция, Малышевский изумрудный рудник, Рефтинская птицефабрика, склады Ozon, Wildberries, СимаЛенд и т.д.

2. Наличие в муниципалитете неиспользуемых земель различного назначения потенциально пригодных для размещения объектов сельского хозяйства,

промышленности. На территории АМО СО выявлены земельные участки, которые на данный момент не приносят желаемого дохода и не используются. Данные участки можно направить в сельскохозяйственную отрасль, выделять под другие объекты для привлечения инвестиций.

3. Возможность привлечения в муниципальный округ новых производств, в том числе путем их переезда из Екатеринбурга. АМО СО может новым производствам, бизнесу предоставлять по льготным условиям земельные участки, объекты, развивать удаленную работу жителей.

4. Позиционирование Асбеста как гостеприимного города, содействие миграции «муниципалитет-муниципалитет». АМО СО проводятся программы земский учитель, медик, льготные программы предприятий, которые позволяют будущим кадрам переехать в округ и предоставляют им финансовую помощь, поддержку, льготы.

5. Возможность привлечения дополнительного финансирования за счет средств федерального и областного бюджетов для софинансирования муниципальных целевых программ. АМО СО активно участвует в федеральных конкурсах на получение помощи, грантов по различным проектам.

6. Создание в муниципальном округе Асбест образовательного и культурного центра – В АМО СО планируются создать центр, который будет позволять молодежи творчески, профессионально, спортивно, научно развиваться и достигать высот разного уровня.

Угрозы:

1. Более высокий уровень заработной платы в соседних муниципалитетах, отток квалифицированных кадров, нарастание процессов маятниковой миграции. В АМО СО по сравнению с соседними округами и Екатеринбургом не высокая заработная плата в определенных сферах, что приводит к переезду населения в другие округа.

2. Снижение спроса на продукцию из асбеста и, как следствие, снижение доходов и занятости населения в городском округе.

3. Рост тарифов естественных монополий (ж/д перевозки, электроэнергия, энергоресурсы) приводят к снижению конкурентоспособности продукции – Увеличение цен на транспорт, ресурсы сильно снижает уровень и благополучие населения округа.

4. Уменьшение объема финансирования государственных программ на территории округа. Из-за того, что уменьшается финансирование в округе сложно реализовать с помощью своих средств множество необходимых для улучшения жизни населения программ.

5. Недостаточный объем инвестиционной активности на территории муниципального округа: на данный момент муниципальный округ привлекает

инвестиции, только связанные с деятельностью своих предприятий, что с нынешней экономической ситуации не всегда положительно влияет на доход округа.

На наш взгляд представляет определённый интерес представить количественную оценку потенциала АМО, используя подходы методов экспертной оценки, предлагаемой в работах отдельных исследователей [8-10]. Специфика метода заключается в обосновании определённой суммы в баллах, т.е. такой подход не только выявляет факторы, но и позволяет количественно сравнить их влияние, расставить приоритеты и принимать более обоснованные решения. С этой целью для каждого фактора из матрицы SWOT будет сделана попытка оценить значимость фактора и вероятность влияния.

Нами предлагается использовать шкалы от 1 до 5 баллов, где каждый балл обозначает определённый уровень влияния и вероятности (таблица 2).

Таблица 2

Пример используемой шкалы для проведения количественной оценки факторов внутренней и внешней среды.

Оценка влияния		Оценка вероятности	
балл	Пояснение	балл	Пояснение
1	Очень слабое влияние	1	Очень низкая вероятность (менее 20%)
2	Слабое влияние	2	Низкая вероятность (20-40%)
3	Умеренное влияние	3	Средняя вероятность (40-60%)
4	Сильное влияние	4	Высокая вероятность (60-80%)
5	Критическое влияние	5	Очень высокая вероятность (более 80%)

Используя данный подход, рассмотрим каждый фактор внутренней и внешней среды.

В таблице 3 представим анализ сильных сторон АМО

Таблица 3

Анализ сильных сторон (S) АМО

№ № п.п	Фактор	Значимость (вес)	Влияние	Итоговый балл
1	2	3	4	5 (гр.3*гр.4)
1.	Устойчивое экономическое положение крупных промышленных предприятий, являющихся основной социальной и экономической стабильности МО Асбест	4	5	20
2.	Активное участие крупнейших предприятий в социальной жизни муниципального округа	4	3	12
3.	Выгодное территориальное расположение, прохождение по территории муниципалитета крупных автомобильных и железнодорожных магистралей	5	5	25
4.	Высокий потенциал рынка и уровень спроса на товары промышленного и потребительского назначения	5	4	20
5.	Высокая обеспеченность услугами образования (высшего, среднего и дополнительного).	2	2	4
6.	Высокий уровень развития инфраструктуры массовой физкультуры и спорта.	3	3	9
7.	Доступная цена на жилье.	1	1	1
	Итого:			91

На основании таблицы 3 можно сделать вывод, что более высокий и значимый фактор сильной стороны АМО это территориальное расположение округа, так как оно играет важную роль и имеет большое влияние на качества жизни населения и уровень экономики, так же данный фактор является одним из основных для привлечения инвесторов. Также значимыми факторами являются устойчивое экономическое положение крупных промышленных предприятий АМО и высокий потенциал рынка и уровень спроса на товары промышленного назначения. Данные факторы взаимно связаны с территориальным расположением, так как АМО находится на территории Свердловской области, данный регион специализируется на промышленности. Деятельность основных и больших предприятий АМО связана так же с промышленностью. Следовательно, при разработке мероприятий по улучшению качества жизни населения следует уделять внимание роли основных предприятий и их стратегии развития.

Наименьший балл имеет доступность цен на жилье, так как уровень стоимости жилья в АМО находится в средней ценовой политике и не превышает цены рынка недвижимости по области.

В таблице 4 представлен анализ слабых сторон АМО.

Таблица 4

Анализ слабых сторон (W) АМО

№ п.п.	Фактор	Значимость (вес)	Влияние	Итоговый балл
1	2	3	4	5 (гр.3*гр.4)
1.	Монополистическая структура экономики (основная доля в структуре экономики занимает металлургия).	5	4	20
2.	Недостаточное развитие сельского хозяйства	4	5	20
3.	Структура экономики не дает в полной мере реализовать профессиональные устремления молодого поколения. Отсутствуют рабочие места в сфере «экономики услуг» (консалтинг, архитектура, информационные технологии и т.д.).	3	3	9
4.	Недостаточный уровень благоустройства городской среды (общих и придомовых территорий).	2	2	4
5.	Плохое состояние дорог общего пользования и уличной сети.	3	3	9
6.	Тяжелая ситуация в сфере ЖКХ: кризис обслуживающих компаний в сочетании с критическим износом объектов коммунальной инфраструктуры	3	3	9
7.	Недостаточный уровень развития здравоохранения, в том числе в результате дефицита кадров в учреждениях здравоохранения.	4	4	16
8.	Низкие объемы ввода многоквартирных домов	2	1	2
9.	Сложная экологическая ситуация	1	3	3
10.	Недостаточно развита сфера услуг населению	3	4	12
	Итого:			105

На основании таблицы 4 можно сделать вывод, что наивысший балл имеет монополистическая структура экономики (основная доля в структуре экономики занимает металлургия) и недостаточность развития сельского хозяйства. Данные факторы влияют не только на жизнь АМО, но и на развитие основных предприятий и показывают зависимость экономики АМО от спроса на металлургию и промышленность (на деятельность основных предприятий) и не достаточное развитие с/х, а, следовательно, не использования возможности увеличения получения в свой бюджет налог и аренду земельных участков. Развитие сельского хозяйства на территории АМО обеспечило бы округ запасным видом деятельности и дополнительными предприятиями, а, следовательно, увеличение дохода и рабочих мест для жителей округа. В итоге при разработке мероприятий необходимо уделить большое внимание

решению проблем моно (одного вида деятельности) и развивать сельское хозяйство, чтобы привлечь к эффективному использованию земель.

Наименьший балл имеет фактор низкие объемы ввода многоквартирных домов. Данный фактор из перечисленных не сильно влияет на развитие АМО и привлечение инвесторов.

В таблице 5 представлен анализ внешних возможностей АМО

Таблица 5

Анализ внешних возможностей (О) АМО

№ п.п	Фактор	Значимость (вес)	Влияние	Итоговый балл
1	2	3	4	5 (гр.3*гр.4)
1.	Наличие в соседних муниципальных образованиях, а также в северных территориях области свободных трудовых ресурсов.	4	4	16
2.	Наличие в муниципалитете неиспользуемых земель различного назначения потенциально пригодных для размещения объектов сельского хозяйства, промышленности.	4	5	20
3.	Возможность привлечения в городской округ новых производств, в том числе путем их переезда из Екатеринбурга.	3	3	9
4.	Позиционирование Асбеста как гостеприимного города, содействие миграции «муниципалитет-муниципалитет».	2	1	2
5.	Возможность привлечения дополнительного финансирования за счет средств федерального и областного бюджетов для софинансирования муниципальных целевых программ.	5	4	20
6.	Создание в городском округе Асбест образовательного и культурного центра.	1	2	2
	Итого:			69

На основании таблицы 5 можно сделать вывод, что наибольший балл имеют факторы: «Наличие в муниципалитете неиспользуемых земель различного назначения» и «Возможность привлечения дополнительного финансирования за счет средств федерального и областного бюджетов». Данные факторы влияют на формирование мероприятий по улучшению жизни качества населения, так как имеют большое значение и влияние на экономику и жизнь АМО. Наличие свободных земельных участков и грамотное использование их позволит решить проблему с привлечением инвесторов, развитием с/х, увеличение получения налога и арендной платы в бюджет.

Дополнительное софинансирование облегчает труд и увеличивает шансы и возможности в разработке проектов и мероприятий. Следовательно, АМО нужно ориентироваться на данные факторы в первую очередь.

Наименьший балл имеют факторы, связанные с созданием культурного центра и позиционированием города. Данные факторы сами по себе важны, но в данной ситуации и время не имеют большого влияния на экономику АМО.

В таблице 6 представлен анализ внешних угроз АМО.

Таблица 6

Анализ внешних угроз (Т) АМО

№ п.п.	Фактор	Значимость (вес)	Влияние	Итоговый балл
1	2	3	4	5 (гр.3*гр.4)
1.	Более высокий уровень заработной платы в соседних муниципалитетах, отток квалифицированных кадров, нарастание процессов маятниковой миграции	2	3	6
2.	Снижение спроса на продукцию из асбеста и, как следствие, снижение доходов и занятости населения в городском округе.	5	5	25
3.	Рост тарифов естественных монополий (ж/д перевозки, электроэнергия, энергоресурсы) приводят к снижению конкурентоспособности продукции	1	1	1
4.	Уменьшение объема финансирования государственных программ на территории округа	3	2	6
5.	Недостаточный объем инвестиционной активности на территории муниципального округа	4	4	16
	Итого:			54

На основании таблицы 6 можно сделать вывод, что наибольший балл имеет фактор снижение спроса на продукцию из Асбеста и, как следствие, снижение доходов и занятости населения в городском округе. Данный фактор влияет на экономику и деятельность основных предприятий и на развитие АМО. Следовательно, при разработке мероприятий и мер, проектов следует учитывать, что АМО необходимы предприятия с другой направленностью в деятельности, чтобы данная угроза не сильно влияла на жизнь жителей АМО.

Наименьший балл имеет фактор роста тарифов естественных монополий. Данный фактор не имеет более высоко влияние, так как рост тарифов происходит по всей области и стране. Необходимо корректировать и контролировать данный фактор.

С целью визуализации построим векторную диаграмму АМО, отметив точку Асбеста на системе координат, где ось Х отражает его внутренний потенциала и рассчитывается как разность суммы баллов по сильным сторонам и слабым.

В нашем случае это составит: $91-105 = -14$.

Ось Y отражает влияние внешней среды и рассчитывается как разность между суммой баллов по внешним возможностям и внешним угрозам.

В нашем случае это составит: $69-54=+15$.

На рисунке 1 представим эту точку с координатами $(-14; +15)$.

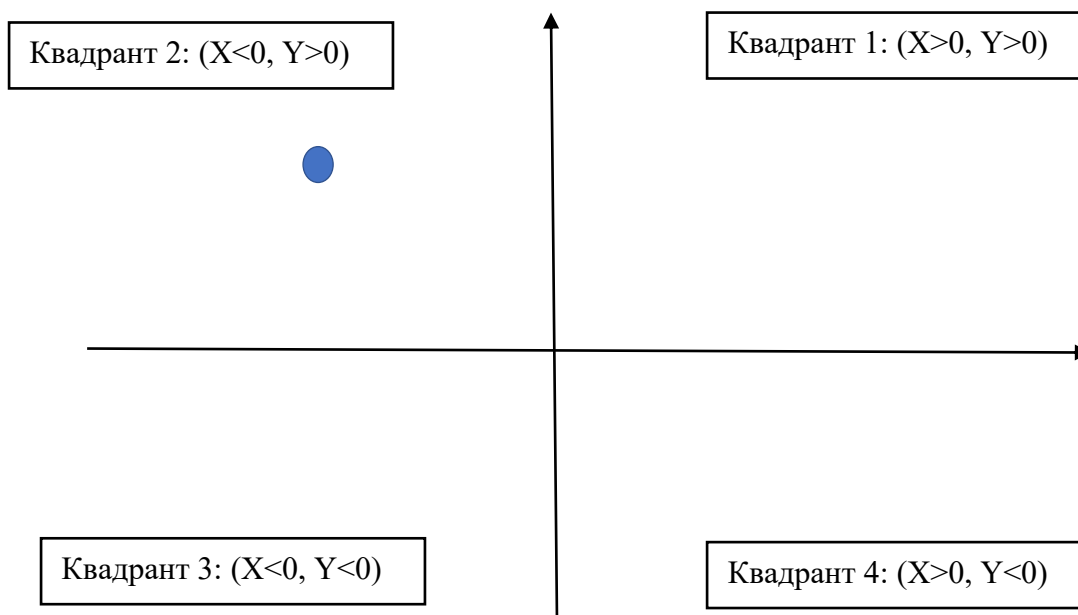

Рисунок 1. Векторная диаграмма АМО

Как видим, точка попадает в зону второго квадранта, что означает преобладание слабых сторон, но хорошие внешние возможности. Здесь больше подходят стратегии диверсификации. Конкретные стратегии могут выглядеть следующим образом:

1) Использование сильных сторон для максимизации возможностей – стратегии (S-O):

Наличие свободных земельных участков и выгодное территориальное расположение позволят привлечь инвесторов и новые предприятия, что улучшит экономическую ситуацию округа. Необходимо подготовить земельные участки (провести раздел, объединение, занести данные на сервисы НСПД) для предоставления на льготных условиях новым предприятием, гражданам.

Наличие свободных земельных участков и высокий потенциал рынка на промышленные товары и стабильности в развитии основных предприятий округа позволяет предоставить свободные земельные участки в аренду или собственность существующим крупным предприятиям округа для расширения их производства.

Историческое и территориальное расположение округа плюс история основных предприятий округа с помощью финансирования федеральных программ позволит создать промышленный туризм в округе. Промышленный туризм привлечёт округу дополнительные инвестиции и доход, повысит престиж округа.

2) Использование возможности для преодоления слабостей – стратегии (W-O):

Наличие свободных земельных участков позволит преодолеть слабости тем, что земельные участки можно предоставить в аренду, продать и использовать в направлении сельского хозяйства и других отраслей экономики и производства. Данные мероприятия позволят преодолеть монополистическую структуру экономики округа и привлечь больше потенциальных инвесторов и доходов в бюджет округа.

Возможность привлечения дополнительного финансирования также позволяет решать проблемы, связанные с улучшением больниц округа, с организацией и созданием новых малых и средних бизнесов, предприятий, что увеличивает роль других направлений экономики в деятельности округа.

3) Использование сильных сторон для минимизации угроз – стратегии (S-T):

Для того чтобы минимизировать угрозу снижения спроса на продукцию из асбеста и недостаточный объем инвестиций необходимо привлечь на свою территорию новых потенциальных инвесторов, предприятий, ветвей бизнеса.

Новым сферам бизнеса может округ предложить выгодное территориальное расположение, что облегчит проблему транспортного характера и себестоимости продукции для бизнеса. Также можно привлечь бизнес, предприятия, которые могут быть как-то связаны с деятельностью промышленности, сопутствующих сфер для сотрудничества и развития с основными большими предприятиями округа. Например, предприятия, связанные с железнодорожной продукцией, с мебельным бизнесом, обрабатывающим.

Также для минимизации ущерба необходимо развивать промышленный туризм на основании хорошего исторического - территориального расположения и богатой истории предприятий. Промышленный туризм привлечёт внимание к проблеме запрета использования асбеста международными советами и организациями. Позволит доказать безопасность и полезность асбестового материала.

Также если провести исследование почв, грунта территории округа можно найти материалы и полезные ископаемые, которые можно использовать для развития обрабатывающего производства в другом направлении.

4) Минимизация слабостей и избежание угроз – оборонительная стратегия (W-T):

Для того чтобы уменьшить слабости и избежать угроз необходимо в округ привлечь новые сферы деятельности предприятий, развивать сельское хозяйство, улучшать качество жизни населения. С появлением и закреплением новых видов деятельности в структуре экономики округа позволит уменьшить ущерб риска уменьшения работы основных предприятий и сохранит уровень поступления в бюджет округа.

Заключение.

По результатам анализа детерминант качества жизни населения Асбестовского муниципального округа (АМО СО) установлено влияние экономических, природных и политических факторов. Специфика округа как моногорода обуславливает наличие у него как конкурентных преимуществ, так и ограничений. В связи с этим, основой социально-экономической политики АМО СО должна стать стратегия, нацеленная на синергию сильных сторон и возможностей, одновременно направляя последние на компенсацию имеющихся слабостей.

Библиографический список

1. Кислицына, О. А. Подходы к измерению прогресса и качества жизни (благополучия) / О. А. Кислицына // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 10(457). – С. 28-38. – EDN WWYJUH.
2. Лебедева, Л. С. "Качество жизни": ключевые подходы и структура понятия / Л. С. Лебедева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 4(146). – С. 68-80. – DOI 10.14515/monitoring.2018.4.04. – EDN XZPHML.
3. Разумов, А. А. Уровень и качество жизни населения России: новые повороты научных исследований / А. А. Разумов // Социологические исследования. – 2023. – № 7. – С. 164-169. – DOI 10.31857/S013216250026598-0. – EDN WOVUFB.
4. Суй, Л. Оценка населением качества жизни в социально-экономическом планировании развития региона / Л. Суй, В. П. Шеломенцева, Ж. К. Алтайбаева // Вестник Торайгыров университета. Гуманитарная серия. – 2021. – № 1. – С. 199-212. – DOI 10.48081/ZWWQ4516. – EDN НННННН.
5. Официальный сайт Администрации Асбестовского муниципального округа Свердловской области – URL: <http://asbestadm.ru/>.
6. Отчет главы Асбестовского городского округа о его деятельности, деятельности администрации и иных подведомственных главе Асбестовского городского округа органов местного самоуправления, в том числе о решении вопросов, поставленных Думой Асбестовского городского округа за 2024 год.

7. Стратегия Социально-экономического развития Асбестовского городского округа до 2030 года – Доступ с сайта администрации. – URL: <http://asbestadm.ru/>
8. Старшинова, Т. А. SWOT-анализ: методика проведения / Т. А. Старшинова, Н. И. Роговская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 4(52). – С. 62-71. – DOI 10.26456/2219-1453/2020.4.062-071. – EDN NJZHND.
9. Серова, Е. Г. Количественная модель SWOT-анализа и ее применение в стратегическом менеджменте: на примере сетевого ресторанного бизнеса / Е. Г. Серова, П. Ф. Воробьев, Е. М. Файнштейн // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 531-562. – DOI 10.21638/11701/spbu08.2019.403. – EDN LIQFWI.
10. Шагалова, Т. В. Разработка идей по усилению и развитию экономического потенциала предприятия на основе STEP и SWOT-анализов / Т. В. Шагалова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2021. – № 1. – С. 76-87. – DOI 10.24411/2072-5833-2020-10062. – EDN EQGTSI.

УДК 330+336.11 "312"

Мельниченко Т.Ю., Сиссе А.А., Полозова С.М. Экономическая культура и финансовая грамотность в профессиональной деятельности современных политологов

Economic culture and financial literacy in the professional activities
of modern political scientists

Мельниченко Т.Ю.,

К. п. н., доцент,
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского,
Калуга, Россия

Сиссе А. А.

студент,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия

Полозова С. М.

студент,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
Калуга, Россия

Melnichenko T. Yu.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

Sisse A. A.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

Polozova S. M.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russia

Аннотация. Важность экономико – финансовых представлений и умение ориентироваться в финансовых вопросах позволяют политологам глубже анализировать механизмы государственной политики, оценивать эффективность принятых решений и предвидеть последствия тех или иных экономических стратегий. В данной статье рассматриваются основные подходы формирования экономической культуры и финансовой грамотности будущих политологов, позволяющие выявить ключевые тенденции и вызовы, актуальные для современного политологического анализа.

Ключевые слова: экономическая культура, финансовая грамотность, профессиональная деятельность.

Abstract. The importance of economic and financial knowledge and the ability to navigate financial issues allow political scientists to analyze government policies more deeply, evaluate the effectiveness of decisions, and anticipate the consequences of various economic strategies. This article explores the main approaches to fostering economic culture and financial literacy among future political scientists, highlighting key trends and challenges relevant to contemporary political analysis.

Keywords: economic culture, financial literacy, and professional activities.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В современном мире политика и экономика переплетаются так тесно, что их практически невозможно разделить. Это делает тему экономической культуры и финансовой грамотности чрезвычайно актуальной для политологов.

Финансовая грамотность, будучи относительно новой научной дисциплиной, получила широкое признание как важнейший элемент не только для экономической стабильности населения, но и для эффективного анализа политических процессов.

Для будущего политолога особенно важно понимать различные экономические процессы, потому что он должен уметь анализировать, как экономические факторы влияют на политические решения, и предвидеть последствия тех или иных решений, поскольку от этого зависит благополучие государства. Политолог обязан понимать, что такое экономическая эффективность и как важно рационально использовать ресурсы, а также нести ответственность за свои действия. [1]

Однако, одних только знаний будет недостаточно. Политологу нужны ещё и навыки финансовой грамотности – умение работать с деньгами и понимать, как они устроены. Какие последствия будут, если напечатать больше купюр или понизить налоги. Финансовая грамотность включает несколько важных умений. Первое – это умение работать с документами. Политолог должен уметь читать и понимать государственные бюджеты, отчёты банков и статистические данные. Второе – это понимание того, как государство управляет деньгами. Как работают налоги, как центральный банк влияет на экономику, какие есть инструменты для управления финансами страны и что будет, если поднять ключевую ставку. Третье – это умение оценивать, насколько финансово устойчивы разные проекты и программы. Например, если политик обещает повысить пенсии, политолог должен понимать, откуда возьмутся деньги и не приведёт ли это к проблемам в будущем – допустим, не закончатся ли выделенные средства раньше времени.

Экономическая культура и финансовая грамотность тесно связаны между собой. Экономическая культура – это как фундамент, основа, которая определяет, как политолог смотрит на мир и какие ценности он придерживается. А финансовая грамотность – это инструмент, который помогает применять эти знания на практике. Разберём, в каких сферах политологу особенно важны эти знания.

Политолог, осуществляющий аналитическую и экспертную деятельность, систематически изучает экономические программы политических партий и кандидатов на выборах. Его анализ выходит за рамки простого перечисления предвыборных обещаний, поскольку включает оценку их практической реализуемости, расчет финансовых затрат на реализацию, анализ потенциальных рисков и прогнозирование воздействия на граждан и экономику страны. Ключевым аспектом анализа является

оценка последствий политических решений, которая позволяет выявить их долгосрочные и краткосрочные эффекты на макро- и микроэкономические показатели. Например, политолог должен учитывать, как торговые санкции могут повлиять на ключевые отрасли экономики, такие как сельское хозяйство, промышленность и энергетика, как это учитывается сейчас в условиях санкций в России. Изменения в пенсионной системе могут существенно повлиять на государственный бюджет и социальную стабильность. Международные соглашения, в свою очередь, трансформируют экономические связи государства, что требует тщательного анализа и прогнозирования. Для проведения анализа политолог использует широкий спектр экономических показателей, таких как валовой внутренний продукт (ВВП), уровень инфляции, безработицы, курс национальной валюты и другие макроэкономические индикаторы и многие другие. Эти данные позволяют ему предвидеть политические риски и разрабатывать рекомендации по их минимизации. Например, резкое повышение цен на энергоносители может спровоцировать социальные протесты, а снижение экспорта может ухудшить инвестиционный климат и снизить привлекательность страны для иностранных инвесторов. [5; 8]

Экономические знания играют важную роль в политическом консультировании и взаимодействии с органами власти (GR). Политолог, работающий в этой области, должен разрабатывать предложения, которые могут быть внедрены без ущерба для государственного бюджета. Он взаимодействует с бизнес-сообществом, разъясняя предпринимателям, как планируемые изменения в законодательстве или экономической политике могут повлиять на их деятельность. Например, при консультировании компании по вопросам взаимодействия с властями политолог анализирует, как изменения в налоговой системе могут повлиять на ее прибыль, и помогает формулировать запросы на изменения в законодательстве, учитывая финансовые возможности государства.

Экономические знания играют ключевую роль и в публичной деятельности, особенно в контексте их применения политологами. Политолог выступает в качестве посредника между сложными экономическими феноменами и терминами и широкой аудиторией, обеспечивая интерпретацию и популяризацию экономических данных. Он подготавливает материалы для средств массовой информации, разъясняя причины инфляционных процессов, тенденции развития различных отраслей и перспективы экономического роста. На публичных выступлениях политолог доступным языком объясняет основы бюджетной политики, механизмы формирования инфляции и влияние налоговой нагрузки на экономику для граждан и слушателей, далеких от экономического знания. Одной из важнейших задач является критический анализ популистских экономических инициатив, включающий оценку источников

финансирования новых льгот, возможных рисков бюджетного дефицита и долгосрочных последствий для экономической стабильности и вынесение решения по этим самым популистским лозунгам. [4]

Экономическая компетентность также имеет первостепенное значение в сфере международных отношений. Политолог анализирует деятельность международных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, а также их влияние на экономическую политику стран-членов и условия предоставления финансовой помощи. Специалист изучает глобальные финансовые рынки, оценивая воздействие колебаний валютных курсов, цен на сырьевые товары и решений центральных банков на экономическое положение государств, что в последствии влияет и на принятие самих политических решений о взаимодействии между государствами. Как пример, на ввод ряда ограничений на въезд IT-специалистов в США, Китай отреагировал стремительно – начал ввод субсидий и послаблений для развития сектора в своем государстве. Политолог также анализирует экономические аспекты международных отношений, прогнозируя последствия торговых конфликтов, оценивая влияние санкций на геополитическую ситуацию и выявляя экономические последствия международных соглашений. Например, политолог может оценить влияние вступления страны в экономический союз на её внешнеторговый баланс, уровень инвестиций и качество жизни населения. Или же проанализировать, как изменение цен на нефть скажется на отношениях между нефтедобывающими странами и их партнёрами, как, допустим, часто происходит во время съездов стран БРИКС.

Таким образом, экономическая компетентность и финансовая грамотность становится неотъемлемой частью в подготовке современных политологов.

В КГУ им.К.Э.Циолковского экономическое образование будущих специалистов начинается с дисциплины «Экономическая культура и финансовая грамотность», которая изучается во 2 семестре на 1 курсе. Тематика лекционно-практических занятий сформирована таким образом, чтобы экономические знания и ценности были интегрированы в систему профессиональной подготовки, позволяя будущим политикам и политологам лучше понимать макроэкономические процессы и поведение различных социальных групп в экономической сфере.

Важно отметить, что изучение экономической культуры и финансовой грамотности ориентирована не только на теоретическое усвоение материала, но и на его практическое применение. Эффективным инструментом формирования необходимых навыков и компетенций являются дискуссии, междисциплинарные проекты и анализ конкретных кейсов, отражающих реальные, жизненные ситуации. Так, исследование влияния предвыборных программ политических партий на курс национальной валюты или анализ причинно-следственных связей между

экономическими кризисами и политическими конфликтами позволяет студентам интегрировать политический анализ с экономическими расчетами.

Принимая во внимание динамично развивающуюся экономическую среду и цифровизацию всех экономико-финансовых отношений, роль аналитических навыков в профессиональной деятельности политологов становится особенно значимой. Государственные порталы и базы данных предоставляют широкий спектр информации, охватывающей различные аспекты социально-экономической жизни. Политолог, обладающий навыками работы с этими ресурсами, может проводить сравнительный анализ бюджетных расходов на ключевые секторы экономики, выявлять тенденции в распределении дотаций между регионами и оценивать эффективность государственной политики. [2]

В аналитической деятельности эти навыки позволяют глубже изучать экономические программы, а в публичной сфере они помогают доступно объяснять сложные экономические процессы и критически оценивать популистские заявления.

Развитие экономических компетенций предоставляет политологу ряд существенных преимуществ. Во-первых, это позволяет формулировать более обоснованные и аргументированные выводы, опираясь на конкретные статистические данные и эмпирические показатели. Во-вторых, это способствует повышению уровня профессиональной коммуникации, позволяя политологу эффективно взаимодействовать с представителями экономических и финансовых структур. В-третьих, это развивает прогностические способности, что особенно важно в условиях высокой степени неопределенности и динамичности современной политической и экономической среды. [8]

Таким образом, формирование и развитие экономических компетенций у политологов представляет собой комплексный и непрерывный процесс, включающий в себя не только получение специализированного образования, но и активное самообразование, а также практическую работу с аналитическими данными. В условиях растущей взаимосвязанности политики и экономики, такие навыки становятся неотъемлемым атрибутом профессиональной деятельности и обеспечивают конкурентоспособность специалистов на рынке труда.

Библиографический список

1. Боенко, Н. И. Экономическая культура: проблемы и тенденции развития / Н. И. Боенко. – 2005.
2. Войтов, И. В. Экономическая культура как фактор стабильности современного российского общества / И. В. Войтов. – 2011.
3. Домащенко, Г. А. Экономическая культура и финансовая грамотность: учебное пособие / сост. Г. А. Домащенко. – Омск: Изд-во ОмГА, 2025. – 152 с.
4. Иванов, И. И. Развитие взаимосвязи политики и экономики в условиях глобализации / И. И. Иванов // Журнал глобальных исследований. – 2020. – № 35(2). – С. 112–130.
5. Крутиков, В. К. Экономическая культура и финансовая грамотность: учебно-методическое пособие / В. К. Крутиков, М. В. Якунина. – Калуга: ИП Стрельцов И. А. (Изд-во «Эйдос»), 2022. – 378 с. – URL: <https://vkrutikov.ru/files/docs/38/posobie-ekonomicheskaya-kultura-i-finansovaya-gramotnost.pdf> (Дата обращения: 01.10.2025)
6. Наровлянская, Т. Н. Политическая экономия: учебное пособие / Т. Н. Наровлянская, Н. П. Щепачева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2012. – 238 с.
7. Осипов, В. С. Промышленная политика России: политэкономические и региональные аспекты / В. С. Осипов. – Москва: Вузовский учебник, 2020. – 190 с.
8. Петрова, А. А. Экономика и политика: соотношение и взаимосвязь / А. А. Петрова // Вестник экономической науки. – 2019. – № 47(4). – С. 88–102.

УДК 004.8

Назаров Д.М. Анализ LLM-моделей в экономике

Analysis of LLM models in economics

Назаров Дмитрий Михайлович,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-информатики, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Nazarov Dmitry Mikhailovich,

Doctor of Economics, Head of the Department of Business Informatics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. Статья систематизирует влияние больших языковых моделей (LLM) на экономическую теорию, эмпирические исследования и управленческие практики. Рассматриваются три уровня изменений: научное знание – ускорение обзоров литературы, генерация гипотез и автоматизация репликаций; прикладная аналитика – извлечение экономически значимых фактов из неструктурированных данных (отчеты компаний, регуляторные тексты, новости), построение текстовых индикаторов и автоматизация рутинных расчетов; управленческие решения – персонализация сервисов, поддержка переговоров и риск-менеджмент в реальном времени. Показано, что LLM-приложения требуют новой методологии оценивания качества (валидность, воспроизводимость, стабильность под сдвигами данных), надежного управления данными (приватность, засекречивание коммерческой тайны, контроль источников), экономической модели владения (TCO, ROI, распределение выгод и рисков), а также встроенных мер безопасности (контент-фильтры, аудит подсказок, «человека-в-контуре»). Предложена компактная карта кейсов с метриками эффекта и контрольными процедурами, а также панель мониторинга внедрения (точность экономических экстракций, «утечка» фактологических ошибок в рабочие процессы, доля задач с верификацией, удельные затраты на запрос). Материалы адресованы исследователям, экономическим аналитикам в бизнесе и государственном управлении, а также командам цифровой трансформации, которые оценивают целесообразность и риски внедрения LLM в экономических процессах.

Ключевые слова: большие языковые модели, экономика, автоматизация анализа, производительность, верификация, риски, управление

Abstract. The article systematises how large language models (LLMs) shape economic theory, empirical work, and managerial practice. We distinguish three layers of change: knowledge production—faster literature reviews, hypothesis generation, and automated replications; applied analytics—extracting economic facts from unstructured data (company filings, regulatory texts, news), building text-based indicators, and automating routine calculations; managerial decision-making—service personalisation, negotiation support, and real-time risk management. LLM adoption requires a new evaluation methodology (validity, reproducibility, robustness under dataset shift), trustworthy data governance (privacy, trade-secret protection, source control), an ownership model (TCO, ROI, risk–reward allocation), and embedded safety measures (content filters, prompt audits, human-in-the-loop). We propose a compact case map with effect metrics and controls, plus an implementation dashboard (accuracy of economic extractions, factual error leakage into workflows, share of human-verified tasks, unit cost per prompt). The paper targets researchers, business and public-sector analysts, and digital-transformation teams evaluating the feasibility and risks of deploying LLMs in economic processes.

Keywords: large language models, economics, analytics automation, productivity, verification, risks, governance

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Появление больших языковых моделей стало важным технологическим сдвигом для экономики как науки и как практики. В академическом измерении расширяются инструменты построения и проверки теорий: ускоряются обзоры литературы, становятся доступнее многовариантные формулировки гипотез, автоматизируются отдельные элементы подготовки данных и репликаций. В прикладной плоскости меняется экономика анализа текстов и документов: извлечение сущностей из корпоративной отчетности, регуляторных актов и новостных потоков может выполняться в режимах, близких к реальному времени; одновременно растет потребность в проверяемых, этикетированных пайплайнах данных. Для менеджмента и государственного управления усиливается роль адаптивных сервисов: LLM-ассистенты поддерживают подготовку решений, создают «черновики» документов, помогают в координации и коммуникациях.

Экономическая рациональность внедрения LLM не сводится к снижению издержек обработки текста. Значимы эффекты скорости и качества: сокращение времени цикла исследования, повышение полноты охвата источников, уменьшение когнитивной нагрузки на экспертов. Однако вместе с выгодами усиливаются риски – от фактологических ошибок и «галлюцинаций» до утечек чувствительных данных и смещения выводов при сдвигах данных. Для организации, внедряющей LLM, ключевым становится проектирование процесса «человек-в-контуре»: распределение ролей между моделью и экспертом, стандартизация верификации и логирование решений.

Институциональный контекст также меняется. Возникает потребность в понятной модели владения: где проходят границы между инфраструктурой общего назначения и доменными настройками, какие лицензии и артефакты (датасеты, промпты, чек-листы, тестовые наборы) относятся к интеллектуальной собственности, как распределяются риски нарушения регуляторных требований. Параллельно формируется новая метрика продуктивности: учет стоимости запросов и дообучения, доля задач, переведенных из ручного формата в полуавтоматический, устойчивость метрик качества под действием сезонных и структурных шоков.

В результате LLM выступают не просто «умным автодополнением», а общетехнологическим фактором, способным перераспределять труд между аналитиками, экономистами-прикладниками, менеджерами и ИТ-командами. Для сохранения контроля над качеством решений необходимы стандарты оценивания, процедуры аудита и прозрачные панели мониторинга. Настоящая статья предлагает целостный взгляд на применение LLM в экономике, выделяя ключевые домены, эффекты, ограничения и практические меры по снижению рисков.

Возиянова Н. Ю. и Дещенко А. Ю. подчеркивают, что экономика знаний требует инструментов, ускоряющих генерацию и распространение научного знания, что

корреспондирует с использованием LLM как «ускорителей» исследовательских циклов [5]. Бирхане А. и соавт. предупреждают о системных рисках смещения и ограничениях «всеядности» моделей, предлагая этико-методологические рамки применения [1]. Ли Н. трактует языковые модели как общий вычислительный субстрат обработки символов, раскрывая механизмы обобщения и масштабирования [3]. Громов М. С. и Чертовских М. Г. фиксируют «технологическую волну» коммерческих внедрений, одновременно отмечая нехватку прозрачных метрик качества для управленческих задач [6]. Дианова Т. В. указывает на необходимость переосмысления экономической теории в эпоху LLM, в том числе роли формализации и текстового рассуждения [7]. Рогожникова В. Н. анализирует язык экономической науки, показывая, как стиль и терминология влияют на интерпретацию результатов, что важно для генеративных систем [10].

Кричевский М. Л., Мартынова Ю. А. и Дмитриева С. В. обсуждают применение LLM в HR-процессах, подчеркивая измеримость эффекта через качество подбора и удержание [9]. Достов М. К. показывает, как бизнес начинает использовать модели для автоматизации аналитики и клиентских сценариев, но нуждается в более строгом контроле рисков [8]. Сатина Т. В. и Чимпоеш Е. обращают внимание на состояние языка экономической науки и проблемы ясности научных текстов, ключевые для корректной генерации и редактирования [11]. Даунгсупавонг Н. и Виваниткит V. рассматривают влияние LLM на научные практики в целом, включая вопросы проверки достоверности и роли экспертной оценки [2]. Биджиева С. Х., Байрамукова М. И. и Гериева К. М. систематизируют виды и функции моделей, что полезно для выбора архитектуры и режимов использования [4]. Суздалева Н. Н. связывает логико-лингвистическое моделирование со сложными экономическими системами в промышленности, указывая на потенциал гибридных подходов [12]. В совокупности работы [5; 1; 3; 6; 7; 10; 9; 8; 11; 2; 4; 12] формируют методологический и прикладной каркас для оценки роли LLM в экономике.

Переход от экспериментов к устойчивому использованию LLM требует выстраивания архитектуры, в которой аналитические пайплайны, управление данными и оценивание качества связаны в единую систему. Базовые элементы: доменная подготовка данных с юридически чистыми источниками; проектирование подсказок и шаблонов задач; механизмы верификации и эскалации к эксперту; сбор телеметрии качества и затрат. Экономическая рациональность выражается через совокупную стоимость владения и ожидаемую отдачу: сокращение времени цикла исследований, уменьшение ручного труда в компиляции и чистке данных, рост точности извлечения фактов и повышение конверсии управленческих решений в измеримые результаты.

На уровне организации задаются профили задач: информационный поиск и суммаризация; извлечение структурированных фактов (финансовые показатели, коды

видов деятельности, регуляторные требования); построение текстовых индикаторов (тональность деловых коммуникаций, риск-сигналы); генерация аналитических черновиков и презентаций; поддержка взаимодействия с контрагентами. По каждому профилю формируются метрики качества и стоимости, а также режим «человек-в-контуре».

Для практического управления портфелем LLM-кейсов полезно иметь компактную карту, где каждая задача описана через экономическую функцию, источник эффекта, минимально достаточные меры безопасности и индикаторы результата. Ниже приведена сводная таблица 1, пригодная для первичного отбора и постановки экспериментов.

Таблица 1

Карта применений LLM в экономике: эффекты, риски и контроль

Кейс	Экономическая функция	Источник эффекта	Ключевые риски
Извлечение показателей из текстов отчетности	Финансовая аналитика	Сокращение труда на разметку, скорость реакции	Фактические ошибки, смещение по формату
Мониторинг регуляторных изменений	Комплаенс и риск-менеджмент	Раннее выявление требований, снижение штрафов	Неполнота покрытия, устаревание
Текстовые индикаторы рынка (тональность, риски)	Макро/отраслевой анализ	Дополнительные сигналы для моделей решений	Шумы, дрейф данных
Автогенерация черновиков исследований/отчетов	Производительность аналитиков	Сокращение времени подготовки	Низкая воспроизводимость, стилистические артефакты
Персонализация клиентских ответов и переговорные подсказки	Коммерция и сервис	Рост конверсии и NPS	Некорректные обещания, утечки

Карта показывает, что экономический эффект концентрируется там, где LLM заменяют низкодоходный ручной труд и ускоряют критические циклы принятия решений. Наилучшие кандидаты – извлечение фактов из неоднородных текстов и постоянный мониторинг регуляторных изменений. Эти задачи хорошо формализуются и позволяют встроить строгую верификацию. Текстовые индикаторы полезны как дополнительные признаки для эконометрических и машинных моделей, но требуют мониторинга стабильности под сдвигами данных и калибровки влияния на решения. Автогенерация черновиков экономит время, если закреплена процедурами стилистической и фактологической проверки. Наконец, сценарии персонализации должны опираться на жесткие ограничения содержимого, чтобы предотвратить некорректные обещания и утечки. Во всех случаях ключ к устойчивой отдаче –

телеметрия качества и затрат, регулярные аудиты промптов и процедур, а также ясная ответственность между моделью и экспертом.

Практические принципы внедрения и оценивания

1. Данные и право. Источники должны быть юридически чистыми, с фиксированными условиями использования. Для коммерческой тайны обязательны маскирование и изоляция.
2. Процесс. Каждая задача имеет шаблон постановки, эталонные примеры и тест-набор; решения логируются для ретроспективы.
3. Качество. Вводятся уровни проверок: базовые автоматические тесты, выборочная экспертная ревизия и тематические «красные команды».
4. Экономика. Считается удельная стоимость запроса и эпизода верификации; эффект измеряется временем цикла, точностью и влиянием на целевые показатели (выручка, штрафы, загрузка персонала).
5. Безопасность. Применяются фильтры контента, ограничения на форматы вывода, политика по чувствительным темам, а также механизмы обнаружения конфиденциальных паттернов.

Экономическая ценность LLM проявляется в ускорении аналитических циклов, расширении охвата источников и снижении транзакционных издержек на коммуникации и согласования. Однако устойчивый эффект возникает только при наличии институциональной и методологической основы: юридически чистые данные, прозрачные процессы, проверяемые метрики качества и экономическая дисциплина учета затрат. В противном случае выигрыши скорости нивелируются ростом операционных рисков и ошибками, незаметно проникающими в рабочие процессы.

Оптимальная стратегия внедрения – портфельная. Организация формирует небольшой набор репрезентативных кейсов и по каждому задает «контракт качества» с четкими целями, источниками данных, процедурами верификации и панелью метрик. В этот контракт встраиваются принципы безопасности и приватности, а также механизмы «человек-в-контуре». Далее, на основании пост-аудита, решения масштабируются или сворачиваются. Такой подход переводит дискуссию из плоскости энтузиазма и опасений в плоскость измеримого эффекта.

Для научного сообщества приоритетом становится разработка стандартов оценивания, тестовых наборов и протоколов репликации результатов на экономических задачах. Для бизнеса и госуправления – выстраивание практик управления данными и экспертизой, которые позволяют безопасно передавать рутину модели и сохранять критическое мышление за человеком. В результате LLM перестают быть «черным ящиком» и становятся инструментом, встроенным в управляемую архитектуру решений.

Это повышает продуктивность и качество экономических процессов, одновременно сохраняя контроль над рисками и соблюдение этических норм.

Библиографический список

1. Birhane A. Science in the age of large language models / A. Birhane, A. Kasirzadeh, D. Leslie, S. Wachter // Nature Reviews Physics. – 2023. – Vol. 5, No. 5. – P. 277-280. – DOI 10.1038/s42254-023-00581-4. – EDN VTSXYK.
2. Daungsupawong, H. Large language model, AI and scientific research / H. Daungsupawong, V. Wiwanitkit // Journal of Neurosurgical Sciences. – 2024. – Vol. 68, No. 4. – DOI 10.23736/s0390-5616.24.06233-7. – EDN TMOHW.
3. Li, H. Language models / H. Li // Association for Computing Machinery. Communications of the ACM. – 2022. – Vol. 65, No. 7. – P. 56-63. – DOI 10.1145/3490443. – EDN ICBEU.
4. Биджиева, С. Х. Большие языковые модели: виды, возможности и функций / С. Х. Биджиева, М. И. Байрамукова, К. М. Гериева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 113-6. – С. 35-37. – DOI 10.18411/trnio-09-2024-214. – EDN HSTUBI.
5. Возиянова, Н. Ю. Моделирование развития науки, общества и экономики на ее основе в "экономике знаний" / Н. Ю. Возиянова, А. Ю. Дещенко // Торговля и рынок. – 2022. – № 1(61). – С. 44-52. – EDN CBXZOW.
6. Громов, М. С. Большие языковые модели: текущее состояние, оценки и прогнозы / М. С. Громов, М. Г. Чертовских // Международный бизнес. – 2023. – № 3(5). – С. 24-31. – EDN IDAHMM.
7. Дианова, Т. В. Экономическая теория в эпоху больших языковых моделей / Т. В. Дианова // Вестник Екатеринбургского института. – 2024. – № 4(68). – С. 30-34. – EDN CNNZCF.
8. Достов, М. К. Использование больших языковых моделей в бизнесе / М. К. Достов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2024. – № 5. – С. 70-74. – DOI 10.37882/2223-2966.2024.05.11. – EDN GLQZMU.
9. Кричевский, М. Л. Применение больших языковых моделей в управлении человеческими ресурсами / М. Л. Кричевский, Ю. А. Мартынова, С. В. Дмитриева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 19, № 12(153). – С. 173-183. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.19.019. – EDN WZWIYY.
10. Рогожникова, В. Н. Язык современной экономической науки: подходы к изучению / В. Н. Рогожникова // Научные исследования экономического факультета.

Электронный журнал. – 2022. – Т. 14, № 4(46). – С. 7-23. – DOI 10.38050/2078-3809-2022-14-4-7-23. – EDN QRXFZK.

11. Сатина, Т. В. Современное состояние языка экономической науки: проблемы и варианты их решения / Т. В. Сатина, Е. Чимпоеш // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 6(103). – С. 542-544. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-6103-542-544. – EDN UVFGJO.

12. Суздалева, Н. Н. Логико-лингвистическое моделирование для моделирования сложных экономических систем в промышленности: теоретические основы и принципы / Н. Н. Суздалева // Экономические науки. – 2025. – № 242. – С. 364-369. – DOI 10.14451/1.242.364. – EDN EYKPVZ.

УДК 330.341

Попова С.В., Адушкин М.Н. Влияние инфляции на распределение доходов и социальную стабильность

The impact of inflation on income distribution and social stability

Попова Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,

Адушкин Максим Николаевич

курсант,

Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж)

Popova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department humanitarian and socio-economic disciplines

Adushkin Maxim Nikolaevich

cadet

Military Training and Scientific Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)

Аннотация. В данной статье исследуется многогранное влияние инфляционных процессов на распределение доходов среди различных социально-экономических групп и их последующее воздействие на социальную стабильность. Анализируются ключевые каналы передачи инфляционного шока, включая дифференциацию источников доходов, структуру потребления, динамику сбережений и долговую нагрузку. На основе теоретических моделей и эмпирических данных доказывается, что инфляция, особенно неожиданная и высокая, действует как регрессивный налог, усугубляющий имущественное неравенство. Этот дисбаланс, в свою очередь, подрывает социальный контракт, усиливает популистские настроения и повышает риски социальной напряженности. В заключении представлены выводы о необходимости целенаправленной антиинфляционной и социальной политики для смягчения негативных последствий и сохранения общественного согласия.

Ключевые слова: инфляция, распределение доходов, социальное неравенство, социальная стабильность, инфляционное налогообложение, денежно-кредитная политика.

Abstract. This article examines the multifaceted impact of inflationary processes on income distribution among various socio-economic groups and their subsequent impact on social stability. It analyzes the key channels of inflationary shock transmission, including the differentiation of income sources, consumption patterns, savings dynamics, and debt burden. Based on theoretical models and empirical data, it is argued that inflation, especially unexpected and high inflation, acts as a regressive tax, exacerbating wealth inequality. This imbalance, in turn, undermines the social contract, fuels populist sentiments, and increases the risks of social tension. The conclusion presents findings on the need for targeted anti-inflationary and social policies to mitigate negative consequences and maintain social harmony.

Keywords: inflation, income distribution, social inequality, social stability, inflationary taxation, monetary policy.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Инфляция, как сложный макроэкономический феномен, традиционно оценивается через призму ее воздействия на общий уровень цен и покупательную способность денег. Однако ее распределительные и социальные последствия зачастую оказывают более глубокое и долгосрочное влияние на развитие общества, чем краткосрочные колебания экономической конъюнктуры. В условиях глобальной экономической нестабильности и возросшей волатильности цен понимание того, как инфляция перераспределяет богатство и доходы, становится критически важным для обеспечения социальной сплоченности и политической стабильности.

Целью данного исследования является комплексный анализ механизмов влияния инфляции на распределение доходов и выявление причинно-следственных связей между растущим неравенством и угрозой социальной дестабилизации.

Влияние инфляции на распределение доходов можно рассмотреть на основе нескольких критериев.

Во-первых, необходимо понять степень дифференциации источников доходов. Здесь важно сравнить доходы от труда и доходы от капитала: Номинальные заработные платы, особенно в секторах с низкой профсоюзной организацией и слабыми переговорными позициями, часто отстают от роста цен. Это приводит к снижению реальных доходов наемных работников. В то же время владельцы капитала (акций, недвижимости, бизнеса) могут выиграть от инфляции, если стоимость их активов растет быстрее общего уровня цен. Прибыли корпораций в условиях инфляции спроса могут увеличиваться.

Во-вторых, определить влияние инфляции на фиксированные и гибкие доходы. Получатели фиксированных доходов (пенсионеры, госслужащие, студенты) несут наибольшие потери, поскольку их номинальные выплаты не индексируются или индексируются с запаздыванием. Группы с гибкими доходами (например, занятые в финансовом секторе или владельцы фирм) имеют больше возможностей для адаптации.

В-третьих, оценить эффект инфляционного налогообложения и сбережений. Инфляция действует как налог на остатки денежных средств. Наибольшие потери несут домохозяйства, которые хранят сбережения в низкодходных ликвидных активах (наличные, депозиты с низкой процентной ставкой). Более состоятельные домохозяйства, как правило, имеют доступ к сложным финансовым инструментам (акции, облигации, недвижимость), которые служат хеджированием против инфляции. Таким образом, инфляция сокращает реальную стоимость сбережений беднейших слоев населения, углубляя разрыв в благосостоянии.

В-четвертых, возникает эффект перераспределения между кредиторами и заемщиками. Неожиданная инфляция выгодна заемщикам, поскольку они возвращают долги обесцененными деньгами. Кредиторы, напротив, получают назад сумму с

меньшей покупательной способностью. На макроуровне это может стимулировать заимствования и потребление. Однако на микроуровне выгоду получают в основном состоятельные заемщики, имеющие доступ к кредитам для инвестиций, в то время как домохозяйства с низкими доходами реже являются чистыми заемщиками на крупные суммы и чаще страдают от роста процентных ставок, которые центральные банки поднимают для борьбы с инфляцией.

В-пятых, существуют различия в структуре потребительских корзин. Домохозяйства с низкими доходами тратят большую часть своих средств на товары первой необходимости (продукты питания, коммунальные услуги, топливо), цены на которые часто растут быстрее, чем на товары длительного пользования и роскошь-сегмент. Следовательно, инфляция для бедных является более высокой, чем официальный усредненный индекс потребительских цен, что дополнительно снижает их реальное потребление.

Усиление экономического неравенства, вызванное инфляцией, напрямую угрожает социальной стабильности через несколько механизмов.

1. Подрыв социального контракта и рост недоверия. Когда значительная часть населения ощущает, что экономическая система работает несправедливо и перераспределяет богатство в пользу узкой группы лиц, это подрывает легитимность государственных институтов и доверие к проводимой экономической политике. Граждане начинают сомневаться в способности власти защитить их базовые экономические интересы.

2. Рост социальной напряженности и протестной активности. Эмпирические исследования демонстрируют четкую корреляцию между резкими скачками цен на продовольствие и топливо и всплесками социальных волнений, забастовок и массовых протестов. Яркими историческими примерами являются «нефтяные шоки» 1970-х годов или «Арабская весна», отчасти спровоцированная ростом цен на продовольствие.

3. Политическая радикализация и популизм. Экономическая неуверенность и обнищание среднего класса создают благодатную почву для популистских и радикальных политических сил, которые сплачивают электорат на почве социального недовольства и предлагают простые, но зачастую деструктивные решения сложных проблем. Это дестабилизирует политическую систему и затрудняет проведение последовательной долгосрочной экономической стратегии.

4. Эрозия человеческого капитала. Для беднейших домохозяйств инфляция может означать вынужденный отказ от качественного образования, здравоохранения и других инвестиций в человеческий капитал. Это создает долгосрочные негативные последствия для экономики, закрепляя межпоколенческую бедность и снижая потенциал будущего роста.

Теоретические выводы о регрессивном характере инфляции находят убедительное подтверждение в эмпирических данных и особенно актуальны в контексте постпандемийного инфляционного всплеска 2021-2023 годов.

Исследования МВФ и Всемирного банка на основе анализа данных по развивающимся странам и странам с формирующимся рынком показали сильную положительную корреляцию между высокой и неустойчивой инфляцией и коэффициентом Джини, измеряющим неравенство доходов. В развитых странах эта связь может быть более сложной, но в периоды скачкообразной инфляции (как в 2022 году) эффект становится ярко выраженным. Исследование, проведенное Европейским центральным банком в 2022 году, показало, что инфляция в еврозоне ударила по реальным доходам беднейших 20 % домохозяйств почти в два раза сильнее, чем по доходам самых богатых 20 %. Это напрямую связано с более высокой долей затрат на энергоносители и продовольствие в потребительских корзинах домохозяйств с низкими доходами.

В экономике России, характеризующейся значительной долей фиксированных доходов (пенсии, пособия) и высокой дифференциацией в структуре сбережений, инфляционный шок также действует регрессивно. Хотя индексация пенсий и зарплат в бюджетной сфере частично смягчает этот эффект, она, как правило, отстает от фактического роста цен, приводя к временному, но болезненному падению реальных доходов.

Сравнение инфляции издержек и инфляции спроса: нюансы распределительного эффекта

Современный инфляционный процесс обладает принципиально новой природой, сочетая в себе шоки, как со стороны предложения, так и со стороны спроса, что усиливает его негативное влияние на распределение доходов. Инфляция издержек (например, рост цен на энергоресурсы) напрямую сокращает реальные доходы всех домохозяйств, но ее относительное бремя для бедных выше, как было показано ранее. Прибыли компаний в несырьевых секторах могут сжиматься, что ограничивает перераспределение в пользу капитала. Инфляция спроса, подогреваемая мягкой денежной политикой, на начальном этапе может способствовать росту цен на активы (акции, недвижимость), что в первую очередь обогащает владельцев капитала, углубляя разрыв в благосостоянии.

Среди современных факторов, влияющих на распределение доходов выделим цифровизацию и инфляционные ожидания. В процессе обмена повысилась роль цифровых платформ. С одной стороны, цифровизация может повышать прозрачность цен и усиливать конкуренцию, с другой, доминирование крупных онлайн-ритейлеров

позволяет использовать алгоритмы динамического ценообразования, которые могут ускорять передачу инфляционных шоков конечным потребителям.

Наибольшую социальную опасность представляет собой не просто высокий, а устойчиво высокий уровень инфляции, который приводит к «стабилизации» инфляционных ожиданий. Домохозяйства и компании начинают закладывать рост цен в свои долгосрочные решения (требования к зарплате, ценовые наценки). Борьба с такой инфляцией требует жестких мер со стороны Центрального банка, которые сами по себе (через рост безработицы и удорожание кредита) несут социальные издержки, создавая дилемму для политиков.

Таким образом, влияние инфляции на распределение доходов и социальную стабильность является не побочным, а системным эффектом. В современных условиях, усугубленных геополитической напряженностью и энергетическим переходом, риски усиления этого негативного воздействия возрастают.

Эффективная экономическая политика должна быть не только макроэкономически грамотной, но и социально чувствительной. Помимо уже перечисленных мер, ключевое значение приобретают следующие экономические инструменты:

- мониторинг «повседневной инфляции». Статистическим органам целесообразно шире публиковать индексы потребительских цен, репрезентативные для бюджетов домохозяйств с низкими доходами, чтобы точнее оценивать реальное социальное воздействие инфляции;

- стимулирование конкуренции. Антимонопольная политика и поддержка малого и среднего бизнеса помогают сдерживать немотивированное ценовое давление со стороны доминирующих компаний;

- инвестиции в человеческий капитал. Долгосрочной стратегией снижения уязвимости населения к инфляции является повышение качества образования и переквалификация, позволяющая работникам претендовать на более высокооплачиваемые должности и укреплять свои переговорные позиции на рынке труда.

Проведенный анализ позволяет сделать однозначный вывод о том, что инфляция выступает мощным дестабилизирующим фактором, систематически перераспределяющим богатство в пользу более обеспеченных и экономически адаптивных групп населения. Ее воздействие носит регрессивный характер, сильнее всего ударяя по тем, кто и без того находится в уязвимом положении. Это не только углубляет пропасть социального неравенства, но и создает прямую угрозу социальной и политической стабильности в стране.

В этой связи эффективный контроль над инфляцией, ее удержание на стабильно низком уровне является не просто задачей Центрального банка, но и императивом социальной политики государства. Успешная антиинфляционная политика, дополненная адресными социальными мерами, — это необходимое условие для построения более справедливого и социально сплоченного общества, создания среды, благоприятной для долгосрочного экономического роста и устойчивого развития.

Игнорирование распределительного аспекта инфляции чревато не только экономическими, но и серьезными политическими издержками, подрывающими основы устойчивого развития экономики и общества в целом.

Библиографический список

1. Арженовский С.В. Инфляция и неравенство: исследование взаимосвязи в региональном аспекте // Вопросы экономики. – 2023. – № 4. – С. 151-160.
2. Жибинова К.В. Неолиберальное направление в современной рыночной экономике // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2018. – № 3 (9). – С. 17-22.
3. Чепыжова О.К. Отличительные черты инфляционного процесса периода пандемии и санкций // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6 – № 1. – С. 225-233.
4. Колончин К.В., Серегин С.Н., Брагинец Ю.Н., Сысоев Г.В. Благосостояние, бедность, продовольственные ресурсы - поиск выхода на новый уровень стандартов потребления // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 2 (108). – С. 13-23.
5. Россошанский А.И. Инфляционная нагрузка для групп населения с различным уровнем доходов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 4 (78). – С. 172-182.
6. Сухарев О.С. Экономический рост и неравенство: пересмотр экономической политики // Экономические стратегии. – 2021. – Т. 23. – № 2 (176). – С. 76-87.
7. Новичков В.И. Причины, сдерживающие поступательное развитие российской экономики // Инновации и инвестиции. – 2017. – №2. – С. 121-129.
8. Морошкина М.В. Территориальная дифференциация доходов с поправкой на инфляцию // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 48-66.

УДК 33

Тараканов А.В. Оценка влияния расхождений сметной и фактической стоимости объекта на рентабельность проекта

Assessing the Discrepancies between Estimated and Actual Costs
of a Project on Project Profitability

Тараканов А.В.,

ФГБОУ ВО Ижевский ГТУ имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск

Кисляков А. А. – научный руководитель,

ФГБОУ ВО Удмуртский ГАУ,

ФГБОУ ВО Ижевский ГТУ имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск

Аннотация. В статье рассматривается влияние расхождений между сметной и фактической стоимостью строительных объектов на уровень рентабельности проекта. Проведен анализ отклонений по основным статьям затрат – материалам, заработной плате, стоимости эксплуатации машин и механизмов, накладным расходам. Особое внимание уделено факторному анализу причин расхождений, включая изменение объемов работ, цен на материалы и трудоемкости строительных процессов. Определен коэффициент экономической безопасности бизнеса, позволяющий прогнозировать фактические затраты по будущим проектам. Установлено, что рациональное управление затратами и обоснованное снижение накладных расходов повышает общую эффективность строительной деятельности и способствует росту рентабельности проектов.

Ключевые слова: сметная стоимость, фактическая себестоимость, отклонения затрат, рентабельность проекта, факторный анализ, экономическая безопасность, строительная деятельность

Abstract. This article examines the impact of discrepancies between estimated and actual construction costs on project profitability. An analysis of variances is provided for key cost items – materials, wages, operating costs of machinery and equipment, and overhead costs. Particular attention is paid to a factor analysis of the causes of variances, including changes in work volumes, material prices, and labor intensity of construction processes. A business economic security coefficient is determined, allowing for the forecasting of actual costs for future projects. It is established that rational cost management and the justified reduction of overhead costs improve the overall efficiency of construction activities and contribute to increased project profitability.

Keywords: estimated cost, actual cost, cost variances, project profitability, factor analysis, economic security, construction activities

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Решение проблемы повышения эффективности строительной деятельности в России является актуальной задачей. Все больше будущие собственники объектов строительства обращают внимание на достоверность сметных расчетов, влияющих на объективность формирования смет и договорных цен с подрядчиками и поставщиками материалов. Особенно важна точность расчетов на прединвестиционной и предпроектной стадиях, на ранних стадиях проектирования [1-4].

Анализ расхождений в сметной и фактической стоимости объекта проводится, когда фактическая стоимость объекта не совпадает со стоимостью объекта по

договору. Стоимость строительства объекта может измениться из-за неквалифицированного управления затратами, завышенных сметных расценок, наличия неучтенных в смете расходов, потери большого количества материалов из-за неправильного хранения или использования и по другим причинам [5].

Сначала проводится анализ абсолютных и относительных отклонений сметной стоимости и фактической себестоимости объекта в разрезе прямых и накладных расходов, сметной прибыли.

Затем проводится анализ отклонений по каждой статье затрат (материалы, заработная плата, стоимость израсходованных машин и механизмов, накладные расходы) в локальных сметах.

Далее рассчитаем процент каждой статьи в общей себестоимости отдельно для плановой и фактической себестоимости для того, чтобы определить, какая из статей затрат оказывает наибольшее влияние на общую себестоимость.

Затем проводится факторный анализ отклонений по стоимости материалов как наиболее затратной статьи. Факторами отклонений могут быть: объем выполняемых работ, расход материала на каждую единицу выполняемых работ, цены на приобретаемые материалы.

На отклонения по заработной плате могут влиять факторы: изменение трудоемкости строительно-монтажных работ; изменение численности работников; завышение разрядов рабочих, тарифных коэффициентов; низкое качество строительных материалов и конструкций, работ; несоблюдение уровня механизации работ; изменение степени сборности сооружаемых объектов.

Если строительная организация использует арендованную строительную технику с обслуживающим персоналом, то определяется отклонение по фактическим и плановым количеством отработанных машино-часов, по стоимости 1 машино-часа, а также проверяется тип, марка, мощность использованной техники на соответствие плану.

Если накладные расходы по смете превышают фактические, то это может свидетельствовать о том, что предприятие затрачивает меньше денежных средств на транспортировку, услуги по обслуживанию работников строительства, заработную плату административно-хозяйственного персонала. Как следствие, уменьшаются обязательные страховые взносы.

Поскольку накладные расходы имеют значительный вес в стоимости выполненных работ, обоснованное сокращение их размера позволит добиться ощутимого снижения себестоимости строительно-монтажных работ. Увеличение объема производства способствует уменьшению доли накладных расходов на единицу выполненных работ.

Затем по каждой локальной смете и по объекту в целом определяется коэффициент безопасности бизнеса как отношение фактических затрат к сметным затратам. Далее усредненный коэффициент экономической безопасности бизнеса может применяться к сумме расходов по сметной документации для прогнозирования уровня фактических затрат на новый объект. Если коэффициент меньше единицы, то организация bude получать прибыль от экономии затрат.

Затем сметную прибыль относят к сметной стоимости объекта и определяют рентабельность проекта. Отклонения между сметной и фактической рентабельностью проекта могут достигать 15% и более.

Библиографический список

1. Алексеева, Н. А. Определение лимитированных затрат в строительстве / Н. А. Алексеева // Экономика и управление: тенденции и перспективы: материалы III Межвузовской ежегодной научно-практической конференции. - Санкт-Петербург, 2022. - С. 3-7.
2. Алексеева, Н. А. Прогрессивное сметное нормирование в жилищном строительстве: миф или реальность / Н. А. Алексеева // Фотинские чтения –2021 (осеннее собрание): сборник материалов VIII Международной научнопрактической конференции, приуроченной к 70-летию ИМИ - ИжГТУ. -Ижевск, 2022. - С. 5-8.
3. Каменев, Д. А. Тенденции и перспектива применения ресурсосберегающих технологий в строительстве / Д. А. Каменев, Н. А. Алексеева // Вектор экономики. - 2022. - № 2 (68).
4. Тептин, А. А. Принципы договорного ценообразования / А. А. Тептин, Н. А. Алексеева // Вектор экономики. - 2022. - № 7 (73).
5. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 4.08.2020 г. № 421/пр «Методика определения сметной стоимости строительства, реконструкции, капитального ремонта, сноса объектов капитального строительства, работ по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на территории Российской Федерации». – URL: https://tyumsoft.ru/file/METODIKA_OPREDELENIYa_SMETNOJ_STOIMOSTI_421pr.pdf (дата обращения 22.02.2023 г.).

Электронное научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 10/2025

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2542-0208

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 15,0. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород, пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1